

НАРОДНЫЙ СОВЕТ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

**«Пути повышения эффективности
управленческой деятельности органов государственной власти
в контексте социально-экономического
развития территорий»**

**МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

(Донецк, 3-4 июня 2021 года)

**Секция 3. Теоретико-правовые и философско-
психологические основы обеспечения социальных
инноваций в деятельности органов государственной
власти**

Донецк
2021

УДК 351:332.1
ББК Ф033.141+У050.14
П 90

Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы V Международной науч.-практ. конф. (Донецк, 3-4 июня 2021 г.). Секция 3. Теоретико-правовые и философско-психологические основы обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2021. – 261 с.

УДК 351:332.1
ББК Ф033.141+У050.14

Материалы V Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ:

Пушили Д.В.	– Глава Донецкой Народной Республики
Бидевка В.А.	– Председатель Народного Совета Донецкой Народной Республики
Пашков В.И.	– Заместитель Председателя Правительства Донецкой Народной Республики
Антонов В.Н.	– Заместитель Председателя Правительства Донецкой Народной Республики
Переверзева Т.В.	– Заместитель Председателя Правительства Донецкой Народной Республики
Кушаков М.Н.	– Министр образования и науки Донецкой Народной Республики
Костровец Л.Б.	– ректор ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

ЧЛЕНЫ ПРОГРАММНОГО КОМИТЕТА:

Макеева О.А.	– заместитель Председателя Народного Совета Донецкой Народной Республики
Чаусова Я.С.	– Министр финансов Донецкой Народной Республики

- Сироватко Ю.Н.** – Министр юстиции Донецкой Народной Республики
- Половян А.В.** – Министр экономического развития Донецкой Народной Республики
- Оприщенко А.А.** – исполняющий обязанности Министра здравоохранения Донецкой Народной Республики
- Руцак В.М.** – Министр промышленности и торговли Донецкой Народной Республики
- Громаков А.Ю.** – Министр молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики
- Халепа И.Н.** – Министр связи Донецкой Народной Республики
- Толстыкина Л.В.** – Министр труда и социальной политики Донецкой Народной Республики
- Подлипанов Д.В.** – Министр транспорта Донецкой Народной Республики
- Петренко А.В.** – Председатель Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики
- Волкова Н.М.** – Председатель Комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по образованию, науке и культуре
- Жуковский М.М.** – первый заместитель главы администрации города Донецка
- Окорокова Г.П.** – Ректор частного образовательного учреждения высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса»
- Аваков С.Ю.** – Ректор частного образовательного учреждения высшего образования «Таганрогский институт управления и экономики»

ОРГКОМИТЕТ:

- Ободец Р.В.** – председатель организационного комитета, проректор по науке и инновациям ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Науменко С.Н.** – заместитель председателя организационного комитета, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Жейнова М.Н.** – Председатель Комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по бюджету, финансам и экономической политике
- Харченко В.В.** – проректор по воспитательной и социальной работе ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Панова Т.А.** – главный бухгалтер ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Малик М.А.** – декан факультета стратегического управления и международного бизнеса ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Рытова Н.А.** – декан факультета производственного менеджмента и маркетинга ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Голос И.И.** – декан факультета юриспруденции и социальных технологий ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Кислюк Е.В.** – декан факультета государственной службы и управления ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Саенко В.Б.** – декан финансово-экономического факультета ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Василенко Т.Д.** – начальник научного отдела ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Казанник Н.М.** – директор информационно-вычислительного центра ГОУ ВПО «ДонАУиГС»
- Полчанинова Л.Н.** – заведующая редакционно-издательским отделом ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

ПОДСЕКЦИЯ 1
«СОЦИОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ»

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА КАК
СЛЕДСТВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

АРМЕН А.С.,

старший преподаватель кафедры философии

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Аннотация. В данной работе проанализированы социальные и культурные последствия внедрения системы ювенальной юстиции для современного общества. Автор акцентирует на том, что такая форма взаимодействия государства и семьи ведет к разложению последнего в качестве ключевого агента социализации, а также ценностных основ существования всего общества.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, институт семьи, патрональность.

Ювенальная юстиция является на сегодняшний день объективной социально-политической данностью и системой юридических норм многих европейских государств. Однако система ювенальной юстиции также рассматривается в качестве механизма государственного управления в области защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Следует отметить, что на сегодняшний день между представителями социально-гуманитарных и юридических наук не достигнуто согласие относительно дефиниции обозначенной категории. Вместе с тем исторически данная юридическая практика возникла в конце XIX века в качестве системы судов, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Сегодня под ювенальной юстицией понимается совокупность государственных и правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических, а также иных процедур и программ, предназначенных для обеспечения наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций. Однако отметим, что за подобной

безобидной трактовкой ученые видят реальную угрозу традиционному институту семьи, гендерному порядку, нормам морали и нравственности. Таким образом, в «прикладном» аспекте ювенальная юстиция трактуется как механизм изменения основополагающих принципов взаимодействия института семьи и государства посредством разрушения автономии детско-родительских отношений через систему органов, в том числе и государственной власти, наделенных чрезвычайно широкими полномочиями вмешательства во внутренние дела семьи. Не уподоблены ли выше описанные службы Большому Брату из знаменитой антиутопии Дж. Оруэлла «1984»?

Благородные намерения, связанные с обеспечением прав наиболее уязвимой социальной общности – детей, привели к укоренению «уродливых» практик, в которых извращается сам смысл отношений между родителями и детьми. Так, исследователь Т.А. Хагуров говорит о том, что вся традиционная человеческая культура построена на понимании того факта, что в семье существует определенная иерархия. «...Родитель как более опытный и мудрый обладает большими правами, чем ребенок. А ребенок, начиная с определенного возраста, имеет больше обязанностей, чем прав» [1, с. 105]. Отметим при этом, что воспитание и обучение ребенка требуют серьезных, длительных, целенаправленных усилий от его наставников и от него самого, и это зачастую тяжелый труд. Здесь не обойтись без принуждения, в том числе со стороны родителей и педагогов. В парадигме же ювенальной юстиции любое принуждение в принципе недопустимо. Декларируется тезис об абсолютном равенстве детей и родителей, детей и учителей, что в принципе противоречит не только традиционным догмам, в том числе и религиозным, но и здравому смыслу. Сексуализация межличностных отношений, в том числе между родителями и детьми, легитимация сексуальных перверсий и девиантность всего европейского гендерного порядка, по сути, является идеологической базой внедрения и функционирования системы ювенальной юстиции. А стремление разрушения любых иерархий и оппозиции, отказ от нормы, присущие постмодернистскому способу осмысления действительности, проявлены здесь в полной мере.

Таким образом, система ювенальной юстиции ведет к закату европейской цивилизации, поскольку попираются сами основы ее векового существования: любовь, сострадание, смирение, связь между матерью и ребенком. Она провоцирует появление манипуляторов и потребителей. Такое понятие, как «сыновий/дочерний долг», перестает быть основополагающим

в системе ценностей. Перед детьми открываются безграничные рычаги манипуляции, в том числе и доноительство. Таким образом, межличностные отношения извращаются, а аномалия утверждается в качестве нормы. Также тиражируется тип «человек-масса», легко управляемый государством. Семья утрачивает свои функции не только в качестве ключевого института социализации, само это понятие заменяется категорией «патрональность». Личные связи подростка с окружающими его людьми целиком перемещаются в сугубо материальное бездуховное пространство. Очевидно, что индивидом, ориентированным лишь на материальные блага, просто манипулировать, тем более, когда любовь, сострадание, уважение перестают быть базовыми ценностями личности. Претендуя на то, чтобы создать пространство социальной справедливости, ювенальная юстиция создает поле вседозволенности и личностного разложения. Это подмена понятия «гуманизм» понятием «законной необходимости». Государство наделяется абсолютным правом «фильтровать» людей по их способности воспитывать своих собственных детей.

Список использованных источников

1. Хагуров Т.А. В поисках утраченного детства / Т.А. Хагуров // На краю пропасти. Девиантологические этюды об образовании, культуре и политике. – Краснодар: Парабеллум, 2015. – 217 с.

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ СУЩНОСТИ ТОТАЛИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА

АРУШАНЯН М.Р.,

*преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»*

Аннотация. Исследована сущность тоталитарного государства сквозь призму философского познания. Установлено, что тоталитарные и демократические силы несовместимы, и создание современной демократии является возможностью, которая в ближайшее время не сможет перейти к действительности.

Ключевые слова: тоталитаризм, демократия, тоталитарное государство, демократическое государство, философский аспект.

Государство как институт власти характеризуется политическим режимом. Определяющее место в системе политической организации общества занимает государство. Система политической организации общества несёт ответственность за организованность внутренней правовой жизни народа, защищая права граждан своего государства и выполняя функции силовых институтов. Она контролирует государственную территорию и защищает жителей своей страны от внешних угроз.

В каждом обществе на конкретном этапе его развития обязательно зарождаются политические отношения, политические организации и партии, осуществляется формирование политических идей и теорий. В основе главных современных политических структур положен философский взгляд на сущность государства. Исходя из типа политического режима, все государства мира делятся на демократические и антидемократические (тоталитарные и авторитарные). Тоталитарные режимы в нынешнем столетии имеют определённые особенности по сравнению с XX веком.

Чем же характеризуется тоталитарное государство? Прежде всего оно жёстко контролирует различные сферы жизни общества вплоть до внутрисемейных отношений. Государства с тоталитарным режимом зачастую национализируют все легальные организации, правители имеют огромные полномочия, которые не ограничиваются законом. Постепенно запрещают демократические организации, отменяют конституционные демократические права и свободы.

Мировоззрение людей посттоталитарных стран и тех, кто живет в тоталитарных условиях, раскрывает различные аспекты этого социального явления. Общество как таковое создает условия для функционирования конкретного режима. В XXI веке тоталитаризм существует в противовес демократии, но так было не всегда. На протяжении столетий с историческим развитием мнение об идеальном государственном устройстве кардинально менялось.

В научных трудах древнегреческие философы Платон и Аристотель изучали государство как индивидуальную целостность и нравственную общность людей. Некоторые философы полагали: у государства имеется нечто божественное, оно, как некая мистическая сила, с тяжелым бременем сдавливает их волю. Ряд учёных усматривали в государстве источник зла для всех граждан, другие – источник всех благ. Основной задачей государства является сохранение основ общежития, так как без них человечество не может существовать и способствовать развитию всех сил человека.

Древнегреческий философ Демокрит полагал, что государство должно обеспечить всеобщее благо и справедливость, что «хорошо управляемое государство есть величайший оплот: всё в нём заключается и, когда оно сохраняется, – всё цело, а погибает оно – с ним вместе и всё гибнет» [1].

Нацизм и сталинизм рассматриваются в социально-философской и художественной литературе как проявления тоталитарного режима.

Различные понятия тоталитаризма распространяются в социально-философской и художественной литературе как понимание тоталитарного режима. А. Кестлером, О. Ммальро, Дж. Оруэллом, Ф. Боркенауом, Х. Арендт, Р. Ароном, К. Поппером, З. Бжезинским, Дж. Елевом и другими тоталитаризм определялся как общество, существенно отличное от всех других обществ, когда-либо существовавших в истории.

Немецко-американский философ еврейского происхождения, основоположница теории тоталитаризма Х. Аренд в работе «Истоки тоталитаризма» рассматривала основу функционирования тоталитарных режимов в разрушении всех социальных связей общества и появления социально-атомизированной и предельно индивидуализированной массы. Политический теоретик и историк полагала, что не количество имеющихся жертв является основным и достаточным критерием для отнесения того или иного политического режима к тоталитарным.

Главной особенностью тоталитарного режима является беспрецедентный и неограниченный масштаб контроля со стороны государства над жизнью индивидов – фактически абсолютный контроль над частной сферой индивидуального существования. Х. Арендт тревожило не только полнейшее подавление независимой политической деятельности, но, главным образом, стремление к полному контролю над мыслью, тотальное подавление всех неполитических индивидуальных свобод, начиная со свободы совести. «Масса возникла на обломках предельно атомизированного общества... Основная отличительная черта «массового человека» вовсе не жёсткость или отсталость, а изоляция, утрата нормальных социальных связей» [1].

Представители либеральной мысли полагают, что важную роль в тоталитарных режимах играют тайная полиция, идеология и её средства массовой коммуникации. «Задача полиции в тоталитарном государстве – не раскрытие преступлений, а готовность арестовать определённую категорию населения, когда правительство решит это сделать» [1]. Доктор исторических наук, профессор К.С. Гаджиев главным фактором зарождения тоталитаризма считает усиление средств коммуникации, т.е. воздействия на человека [2].

Идея власти легла в основу предназначения государства, поэтому сущность государства вытекает из сущности власти [3].

Одной из основополагающих черт тоталитарного режима является жёсткий централизованный контроль над экономикой. В этом плане контроль служит двойственной цели. С одной стороны, возможность распоряжаться производительными силами общества создает необходимую политическому режиму материальную базу и опору, а без неё тотальный контроль в остальных сферах вряд ли возможен. С другой стороны, централизованная экономика служит в качестве средства политического управления. Классическим примером является насильственное перемещение людей на работу в те сферы народного хозяйства, где не хватает рабочей силы.

Именно на индустриальном этапе развития человечества стало возможным формирование тоталитарных режимов, так как технически стал возможен не только всесторонний контроль над индивидами, но и полное управление их сознанием, что особенным образом проявляется в периоды социально-экономических кризисов. Индустриальная стадия развития общества и появление современных СМИ даёт возможность технически внедрить в массы единую идеологию и установить тотальный контроль над личностью.

Исходя из вышеприведённого, мы пришли к выводу о том, что государство является регулятором, а в некоторых случаях и заменой всех социальных отношений. Идеальная реальность такого состояния нарушается, не работает для человека и не является средством реализации основных сил человека. Применяется формула: «государство для государства, а не человек для государства». После нарушения этой формулы нет смысла говорить о государственной идее [3].

Преобразование возможности в реальность не всегда открывает путь к более высокому уровню развития. Некоторые народы и целые страны не желают жить по правилам демократии и не признают её истинности. Демократия является нереализованной возможностью как явление с ценностями. Об этом свидетельствует опыт целого ряда стран третьего мира, в которых заимствованы западные государственные образцы, и это привело и приводит к негативным последствиям.

Список использованных источников

1. Арндт Х. Тайная полиция / Х. Арндт // Новое время. – 1992. – № 6. – С. 59.
2. Гаджиев К.С. Тоталитаризм как феномен XX века / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С. 7.

3. Гаврилов Н.И. Философия как разумный способ освоения мира: пособие для аспирантов / Н.И. Гаврилов. – Донецк: ДонГУУ, 2006. – С. 233.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «МОТИВАЦИЯ»

БАБЕНКО Д.А.,

ассистент кафедры социологии управления,

аспирант второго года обучения

ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

Аннотация. Определение понятия «мотивация» с точки зрения социально-философского осмысления. Анализ возникновения первых философских теорий мотивации.

Ключевые слова: мотивация, философия, процесс, деятельность.

Загадка внутреннего мира человека, начиная с древнейших времен и до наших дней, вызывала неподдельный интерес учёных. Безусловно, без понимания скрытых механизмов мотивации, обуславливающих специфику его поведения, невозможно постичь сокровенные тайны человека

Исследование проблемы мотивации осуществляется, прежде всего, такими отечественными и зарубежными специалистами: Н.Р. Григорьевым, Л.Н. Депутатовым, Е.Г. Элбакиевым. Согласно Н.Р. Григорьеву, мотивация – это «психологическая особенность, побуждающая организм к действию» и «причина действия» [3].

Мотивация относится к внутренним процессам, которые «побуждают, стимулируют или мотивируют» людей делать то, что они делают. Именно «призыв к действию» даёт толчок нашему поведению в окружающем нас мире.

Мотивация как социально-философское понятие – своеобразный вид духовной деятельности (рассматривается, прежде всего, как мыслительный процесс). Здесь значимыми моментами выступают осознаваемые потребности, средства и цели, которые сопоставляются с системой личных, групповых и общественных ценностей.

В философии под деятельностью традиционно принято понимать специфическую человеческую форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и

преобразование в интересах человека. Деятельность направлена на достижение сознательно поставленной цели и носит целенаправленный характер. Бесцельная активность не является деятельностью.

Одна из ранних теорий мотивации была предложена древнегреческим философом Аристотелем. Он постулировал, что мотивация была результатом функции «желания», которая всегда действовала относительно какого-то результата или «конца». Согласно Аристотелю, этот «конец» был обеспечен или создан мыслительными процессами непрерывного восприятия, памяти или воображения. Он утверждал, что «Я» – это объект желания, который порождает движение, этот объект может быть как реальным, так и видимым благом... Если бы он мог видеть образы в душе, которые являются содержанием восприятия, можно было бы предвидеть то, что может произойти, обдумать и принять решение: полезно это или болезненно (болезненно – избегать) [Цит. по: 2, с. 90].

По мнению Аристотеля, именно «реальное или кажущееся благо» какого-то ожидаемого следствия или образ «того, что грядет», полученный в результате «ссылки на то, что присутствует», было похожем на живой организм, стремясь к нему (если он положительный) или избегая (если отрицательный) [Цит. по: 2, с. 91].

Современные когнитивные теории мотивации также отражают модель Аристотеля, утверждая, что мотивация в основном базируется на внутренних когнитивных картах или «ожиданиях» потенциальных последствий различных действий. Согласно когнитивной перспективе ожидания, действия, связанные с прогнозируемыми результатами своего поведения, являются основным источником мотивации. С этой точки зрения чувства и действия людей зависят от ценностей и причин, к которым они приписывают ожидаемые последствия.

Деятельность фиксирует в собственном содержании акт столкновения целеполагающей независимой воли субъекта с одной стороны, и объективных закономерностей существования – с другой. В рамках классических форм философствования принята дифференциация деятельности по предметному критерию: материальная деятельность, реализуемая при взаимодействии человека и природы в процессе производства; социальная деятельность, которая разворачивается в процессе влияния человека на социальные процессы и организацию общественной жизни; духовная деятельность, реализуемая в интеллектуальном или художественном созидательном усилии [1, с. 117].

Таким образом, мотивационная сфера личности претерпевает значительные изменения на всех этапах становления онтогенеза. При этом личность либо полностью присваивает общественные мотивы, и они обретают личностный смысл, либо отвергает их внешне (при этом возникает конфликт с обществом) или внутренне, что ведёт к возникновению внутриличностного конфликта.

Список использованных источников

1. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.
2. Горчакова Е.Б. Теории мотивации, разрабатываемые в психологии зарубежными учёными / Е.Б. Горчакова // Основы экономики, управления и права. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2005. – № 141. – С. 83-92.
3. Григорьев Н.Р. Высшие функции мозга и основы физиологии поведения / Н.Р. Григорьев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amursma.ru/upload/iblock/992/82779ac1a45bd7f7dcc1bb3a928f62cc.pdf>

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОРЕЛЯТИВИЗМА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДНР

БОЙКО В.А.,

*преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»*

Аннотация. В данной работе обосновывается необходимость формирования межкультурных коммуникативных компетенций у студенческой молодежи Донецкой Народной Республики, в частности, этнорелятивизма – как признания и одобрения межкультурных различий.

Ключевые слова: межкультурные коммуникативные компетенции, этнорелятивизм, этноцентризм, толерантность.

Необходимость формирования коммуникативных компетенций у студенческой молодежи на сегодняшний день очевидна. Переход к экономике непродвинутого типа и к информационной социальной формации требует формирование у трудоспособной части населения так называемых «мягких навыков»: умения слушать, договариваться, работать в

команде и т.д. Согласно книге Ф. Лаллу «Открывая организации будущего» и спиральной теории динамики организационных культур, сегодня пришло время «зеленых организаций», в которых самый важный ресурс – это люди, а самый главный принцип – это обоюдно выгодная коммуникация.

Владение межкультурными коммуникативными компетенциями, особенно в сфере менеджмента, необходимо для личности, способной достичь профессионального успеха и востребованной на мировом рынке труда.

В региональном контексте формирование межкультурных коммуникативных компетенций необходимо для высокого уровня патриотизма и профилактики этнических конфликтов. Территория, на которой находится «русский мир» (согласно одноименному цивилизационному проекту) – поликультурна и полиэтнична, что требует выработки и соблюдения ценности этнорелятивизма и толерантности.

В модель межкультурной коммуникативной компетенции входят такие составляющие, как поведенческая гибкость, коммуникативная осведомленность, уважение непохожести, эмпатия [1, с. 85]. Эти составляющие являются основой явления этнорелятивизма как признания и одобрения этнокультурных различий. Антиподом этнорелятивизма является этноцентризм – чувство превосходства собственной этнической группы над другими [2, с. 97].

Наличие этнонациональных установок и стереотипов формирует систему санкций, часто негативных, которые осуществляется как на государственном, так и на обыденном, повседневном уровнях. В качестве примера – появившаяся в сентябре 2020 года информация о создании четырехсот лагерей для уйгуров в Китае. В свою очередь, эта информация вызвала волну возмущения и ряд экономических санкций стран Европы по отношению к Китаю [3]. В повседневной жизни стереотипы и предубеждения как проявления этноцентризма могут вызывать локальные конфликты, драки, убийства, самосуд.

Таким образом, формирование этнорелятивизма в составе модели межкультурной коммуникативной компетенции у молодых людей – залог здорового общественного развития, сокращения количества нарушения общественного порядка. Формирование принципа неприемлемости применения насилия к любым этническим группам в дальнейшем приведет к исчезновению масштабных межэтнических конфликтов.

С целью изучения уровня сформированности межкультурных коммуникативных компетенций среди студенческой молодежи Донецкой

Народной Республики было опрошено 30 студентов в городе Донецке. Для анкетирования использовалась методика О.Е. Хухлаева, И.М. Кузнецова, Н.В. Ткаченко «Шкала этнонациональных установок». Данная шкала в составе имеет четыре субшкалы: националистические установки (негативное отношение к представителям других этнических групп); патриотические установки; нейтральные установки (безразличие к национальной принадлежности); негативистские установки (отрицательное отношение к явлению национальности) [4].

Результаты пилотажного исследования показали, что чувство идентичности со своей национальной группой слабо сформировано, молодые люди не испытывают чувства гордости и любви к своей национальности. При этом и националистические установки в большинстве случаев не выражены. Иными словами, опрошенные отвергают негативные оценочные стереотипные утверждения относительно всей этнической группы, не формируют отношение к человеку согласно только этническому признаку. По результатам опроса также выявлены негативистские установки, что свидетельствует о наличии толерантности как стремления к межгрупповой гармонии.

Таким образом, формирование этнорелятивизма в составе модели межкультурной коммуникативной компетенции – необходимое условие социализации в гармоничном и развивающемся обществе.

Список использованных источников

1. Руденко Н.С. Дискуссия о структуре межкультурной коммуникативной компетенции в зарубежных исследованиях / Н.С. Руденко // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 10. – С. 83-87.
2. Фрик Т.Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие / Т.Б. Фрик; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 100 с.
3. «Лагеря перевоспитания» в Китае: что говорят побывавшие там уйгуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://p.dw.com/p/3dJFJ>
4. Хухлаев О.Е. Разработка и адаптация методики «Шкала этнонациональных установок» / О.Е. Хухлаев. – С. 527-541 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psy-journal.hse.ru/2018-15-3/223734879.html>

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ: РОЛЬ И МЕСТО В ОБЩЕСТВЕ

ГЕРМАНЕНКО О.Н.,

*аспирант кафедры социальной философии
и политологии ГОУ ВО
ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»*

Аннотация. В статье рассматривается роль и место общественных отношений в обществе, нацеленность на осмысление основ социального бытия как одной из важнейших сфер человеческой жизни.

Ключевые слова: общественные отношения, человек, социум, общество.

В современности все отчетливее становится понятно, что возникает потребность в осмыслении социально-философского анализа и истории развития общественных отношений. Исследования процессов и явлений, происходящих в жизни общества, в жизни каждого субъекта дают возможность понять основные, наиболее значимые, закономерности исторического процесса, что позволит предвидеть будущий ход социальных процессов. Социальные процессы в обществе требуют определения законов влияния общественных отношений на общество с целью преодоления кризиса межгосударственных отношений, межэтических отношений, субъект-объектных отношений в современном обществе. Особенно актуальна тема предложенного исследования в ситуации, когда обществу предстоит переосмыслить вопросы нравственного оздоровления, как личности, так и общества в целом. Это определяется совокупностью объективных и субъективных причин в определении идеи исследования, которые бы концептуально вбирали в себя все сущностное о понятии «общественные отношения».

Существует большое количество интерпретаций понятия «общественные отношения», которое классифицируется по объектам, субъектам и характеру отношений между ними. Общественными отношениями можно назвать такие отношения между субъектами, которые возникают в процессе их жизнедеятельности (экономической, политической, культурной, социальной, инновационной, информационной, научной).

Субъективной основой идентификации общественных отношений являются социальные общности людей. Именно в этом ключе ученые рассматривают понятие общественных отношений как таковых. Так, например, одни рассматривают их как общественные отношения между субъектами различных социальных групп и противопоставляют их отношениям между иными общественными образованиями (Ю.П. Андреев, Г.В. Мокронос). Другие называют общественными только определенные отношения между субъектами, в отличие от отношений личностных (М. Аль-Ани, И.М. Попова). Из этого следует, что анализ и определение специфики общественных отношений как целостной системы является чрезвычайно важным аспектом исследования философов, социологов, историков.

Общественные отношения проявляются в межличностных отношениях, в сознании, а также в деятельности субъектов. Можно сказать, что общественные отношения объединяют совершенно разрозненных субъектов в единое целое, придают их действиям определенное однообразие, стабильность и социальную эффективность, а это является важнейшим фактором для существования и развития как отдельно взятого человека, так и общества в целом. Таким образом, чтобы разобраться в данных социально-философских процессах, следует обратиться к современной социальной философии, которая как раз и видит в разнообразных общественных связях ту составляющую социума, с которой необходимо начинать его изучение. Общественная жизнь основывается на совместной деятельности, а спектр межличностных отношений чрезвычайно многогранен, ведь они существуют в семье, в политике, в науке, в религии и т.д. Однако, как общественные, отношения возникают только лишь в отдельных сферах социальной жизни человека, как их существенный компонент. В общественных отношениях, как отношениях между социальными общностями, достаточно заметен интегративный и управленческий характер относительно экономических, политических, идеологических отношений. Действуя через морально-нравственные формы общественного сознания, они задают субъекту условия для его жизнедеятельности, навязывают соответствующие формы функционирования и общения между собой.

Делая вывод о том, какую роль играют общественные отношения в обществе и какое место они в нем занимают, можно сказать о том, что общественные отношения имеют индивидуально-социальный характер. Ведь, с одной стороны, к какому бы сообществу ни принадлежал субъект, какие бы общественные функции он ни выполнял, он никогда не перестает быть самим собой. С другой стороны, независимо от силы и характера, субъект всегда

отражает в своей деятельности ценности и потребности того социального окружения, в котором он находится. То, что делает общество системой, связывает субъектов, их разрозненные действия, средства и механизмы этих действий в единый социальный организм – это общественные отношения. Именно система этих отношений и составляет специфическую природу общества и то, насколько «здоровыми» будут общественные отношения, настолько зрелым, устоявшимся и успешным будет общество в целом.

Список использованных источников

1. Аристотель. Политика / Аристотель. – М.: АСТ, 2010. – 393 с.
2. Аттали Ж. Краткая история будущего. Мир в ближайшие 50 лет / Ж. Аттали. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.
3. Гуревич П.С. Философия человека: в 2 ч. / П.С. Гуревич. – М.: ИФРАН, 2001. – Ч. 2. – 748 с.
4. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс и Ф. Энгельс // Сочинения. Т.13.
5. Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия / В.С. Соловьев. – М.: Республика, 1996. – 478 с.
6. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2002. – 256 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

ГОЛОВЛЁВА Е.В.,

доцент, канд. психол. наук,

доцент кафедры социологии управления

ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

Аннотация. Проанализированы возможности использования социально-психологических санкций в процессе взаимодействия социального работника с деструктивными семьями.

Ключевые слова: деструктивная семья, взаимодействие социального работника с клиентом, санкции, потенциал социально-психологических санкций.

Перед системой социальной работы стоит проблемный вопрос нехватки профессиональных ресурсов, что определяет необходимость их поиска и

целесообразного применения. Хотя критерии оценки эффективности социальной работы находятся в стадии формирования, уже сейчас понятно, что предоставленная система испытывает актуальную потребность в повышении эффективности коммуникативной деятельности. В первую очередь это имеет отношение к тем случаям, когда клиентом соцслужб являются тяжелые для взаимодействия категории, в том числе члены деструктивных семей.

Не секрет, что в своей деятельности соцработник более бесправен, чем его клиенты. В его арсенале чрезвычайно невелико количество механизмов, которые позволяют оказывать влияние на клиента с целью повышения качества жизни самого клиента и членов его семьи. В связи с этим возникает проблема поиска путей результативного взаимодействия и влияния на деструктивных клиентов.

Отклоняющееся поведение личности регулируется различными социальными институтами. В силу неоднозначного характера поведенческих нарушений их предотвращение и преодоление требует грамотно организованной системы социальных санкций – системы психологических и иных воздействий на человека. Психологическое влияние означает процесс, в результате которого происходит трансформация поведения, установок, намерений, желаний и представлений конкретного человека. Механизмы психологического влияния помогают в осуществлении возможностей внутригруппового или массового взаимодействия. Психологическое воздействие – это мощный инструмент в умелых руках.

Неформальные негативные санкции могут применяться абсолютно любым количеством людей, и также проявляют на нарушителя серьезное влияние. Даже если индивид не принимает обычаи и традиции референтной группы, в которой он находится, ему неприятно недружелюбие. После определённого сопротивления ситуация может разрешиться двумя способами: уход из данного общества или согласие с его социальными нормами.

В последнем случае значение имеют все имеющиеся санкции: позитивные, негативные, формальные, неформальные. Когда социальные нормы внедрены глубоко в подсознание, необходимость применения внешнего воздействия значительно ослабевает, так как индивид вырабатывает способность самостоятельно регулировать своё поведение.

Социальная работа с деструктивными семьями не входит в число абсолютных приоритетов социальной работы. В первую очередь потому, что деструктивность семьи сложно обнаружить во время первичной диагностики семьи, часто деструктивная семья не вписывается в рядовой контингент клиентов социальных служб. Деструктивность, чаще всего, явление латентное, и вывить

его можно только при длительном и глубоком наблюдении за семьёй, анализе и интерпретации полученных при исследовании результатов.

Специфика работы с деструктивными семьями заключается в том, что нередко члены таких семей не понимают и не хотят менять свой образ жизни, при этом ожидая от государства предназначенных льгот и «понимания». В таких условиях социальный работник вынужден искать пути допустимого воздействия на клиентов. В то же время, мы можем говорить о том, что социальная работа с деструктивными семьями ведётся недостаточно эффективно. Это определено такими факторами: отсутствием диагностического аппарата для выявления деструктивных семей, отсутствием программ помощи деструктивным семьям, сложностью выявления деструктивных семей.

Наш эксперимент показал, что у социального работника в процессе взаимодействия с деструктивными семьями не так много возможностей оказывать влияние на клиентов. В большинстве своём социальный работник оказывается в более бесправном положении, нежели их клиент. В то же время, грамотная организация взаимодействия даёт возможность не только выстроить конструктивное общение, но и приобрести рычаги психологического воздействия, конечным результатом которых будут осознание членами деструктивных семей ответственности за свою собственную жизнь и за жизнь своего ребенка.

Мы пришли к выводу, что эффективность любой социальной санкции зависит от ряда условий, которые будут эффективны только в случае осознанного участия членов деструктивных семей в процессе стабилизации и улучшения их собственной жизни. Только тогда, когда участники понимают смысл и ценность того, чего они теряют в случае наказания, только в этом случае есть смысл употребления социальных санкций.

Список использованных источников

1. Донцов Д.А. Неблагополучные семьи с позиций специалистов по социальной работе / Д.А. Донцов // Школа здоровья. – 2008. – № 4. – С. 17-25.
2. Желтушко Р. Работа социального педагога в неблагополучной семье: программа деятельности / Р. Желтушко // Социальная педагогика в России.– М.: Современное образование, 2008. – 137 с.
3. Карцева Л.В. Психология и педагогика социальной работы с семьёй: учебное пособие / Л.В. Карцева. – М.: Дашков и К, 2013. – 224 с.

ЗАЩИТНО-СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

ДАНИЛОВА С.В.,
канд. психол. наук, доцент кафедры
социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

Аннотация. Проанализированы особенности защитно-совладающего поведения личности в экстремальных ситуациях, дано описание уровневого строения системы психологических защит личности.

Ключевые слова: защитно-совладающее поведение, экстремальная и чрезвычайная ситуации, стратегии защитного поведения.

В наше время количество сложных, экстремальных или чрезвычайных ситуаций возросло: техногенные катастрофы, межнациональные конфликты, боевые действия, участвовавшие террористические акты, конфликты на работе, дорожно-транспортные происшествия. Субъективно восприятие экстремальных ситуаций приобретает форму экстремальности, то есть состояние психики, вызванное необычным или экстраординарным условиями, порождающими повышенную тревожность и эмоциональное напряжение. Объективно восприятие экстремальных ситуаций имеет признаки такой ситуации, которая воспринимается и оценивается как опасная для жизни или здоровья, несмотря на то, содержит она реальную или кажущуюся опасность. Большинство людей справляются с трудными и экстремальными ситуациями самостоятельно, однако некоторые нуждаются в помощи специалистов, таких как психолог, социальный работник.

Каждый человек обладает ресурсами преодоления экстремальной ситуации, обусловленных соответствующими факторами. Следует отметить, что неоднозначные эффекты воздействия диспозиционного, структурного, динамического и социокультурного факторов на поведение преодоления трудностей обусловлены тем, что отдельные факторы выбора субъектом способа преодоления нашли более эмпирическое подтверждение и раскрыты полнее других. Исследователи, рассматривающие совладание как поведение личности, предполагают, что совладающее поведение и психологическая защита являются разными уровнями единого механизма саморегуляции личности.

Защитно-совладающее поведение субъекта начинается с момента ощущения тревоги, напряжённости, в результате столкновения конфликтующих импульсов. Вся защитная активность субъекта направлена на сохранение себя от переживания психоэмоционального напряжения. Инстинктивная тревога обусловлена невозможностью реализовать потребности, влечения субъекта. Объективная тревога обусловлена значимостью объектов окружающего мира и слабостью субъекта. Тревога сознания вызывается реальной внешней угрозой [1]. Инстинктивная, объективная и тревога сознания являются исходными элементами возникновения и дальнейшего действия защитных механизмов психической адаптации человека.

Изначально защита исполняет эпизодическую, ситуативную роли, и в случае результативности его проявления психика проявляет тенденцию к фиксации на том способе, который в предыдущей ситуации способствовал разрядке напряжения, снимал тревожность, то есть оптимизировал состояние субъекта. Тогда и становится ситуативная защитная реакция тенденциозной и, закрепляясь, стабилизируется на уровне механизма. В процессе постоянно повторяющейся напряжённой психоэмоциональной ситуации функцию стабилизации выполняют преимущественно интрапсихические защитные механизмы, что связано с ограниченностью арсенала адаптационных защит, социальной незрелостью, психологической запущенностью личности биообъекта, а также наличием высокого уровня психоэмоционального напряжения, который обуславливает их запуск.

Как отмечает В.М. Крайнюк, что по степени овладения ситуацией выделяют активные и пассивные стратегии её преодоления. К активным стратегиям относят: активно-когнитивный копинг, активно-поведенческий копинг. П.П. Торнтоном выделены активные проблемно-сосредоточенные стратегии (планомерное решение проблемы), активные эмоционально-сосредоточенные стратегии (дистанцирование масштаба проблемной ситуации, принятие ответственности на себя) и пассивная стратегия (эскапизм).

Уровневое строение системы психологических защит личности И.М. Никольская описывает следующим образом: 1) физиологический уровень; 2) поведенческий уровень; 3) уровень психологической защиты; 4) уровень совладающего поведения [2].

Таким образом, защитно-совладающее поведение входит в систему детерминант саморегуляции субъекта в деятельности экстремальной ситуации в качестве одного из её внутренних факторов вместе с другими

личностными конструктами. Психологическая защита – это частный случай стратегии поведения, является одновременно адаптационным механизмом психической саморегуляции в экстремальной ситуации. Изучение их имеет большое значение для прогнозирования психоэмоциональных расстройств. Выбор адаптационных защитных механизмов зависит от особенностей актуального психического состояния человека. Защитно-совладающее поведение в экстремальных ситуациях призвано обеспечить психическое равновесие субъекта, снизить уровень тревоги, напряжения.

Список использованных источников

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 2004. – № 1. – С. 86-92.
2. Никольская И.М. Защитная система человека. Психологическая защита и копинг – поведение: учебное пособие / Н.В. Агазаде, И.М. Никольская, И.В. Добряков, Е.С. Молчанова и др. // Оказание психологической и психиатрической помощи при чрезвычайных ситуациях – Бишкек: Папирус-Print, 2013. – С. 33-40.

СТАРТАП КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

ДЕМИДОВ С.С.,

*ассистент кафедры социологии управления,
специалист по организации и проведению социологических
исследований Центра сертификации деловых способностей
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»*

Аннотация. В работе рассматривается стартап как существующий социальный феномен, прочно вошедший в современную жизнь. Приводится пример социального стартапа, ориентированного на решение острых проблем в обществе.

Ключевые слова: стартап, социальный стартап, бизнес-модель, социальный феномен, некоммерческая организация, социально-коммерческое предприятие.

В современном мире сложно представить любой разговор, связанный с развитием бизнеса без употребления термина «стартап». Термин прочно

вошел в оборот в русском языке и в большинстве случаев нет необходимости в его разъяснении. Однако суть понятия «стартап» в настоящее время все чаще понимается и определяется неверно, кто-то под стартапом понимает любой новый бизнес, а кто-то новый интернет-проект, однако существует значимое отличие. Мы понимаем под стартапом временную форму организации, которая ищет воспроизводимую и масштабируемую бизнес-модель. Специфика феномена заключается в том, что идея стартапа начинает развиваться с нуля и главной целью становится поиск источника прибыли.

Стартап-компании могут появляться не только в сфере информационных технологий, как многие полагают, но и в любой сфере экономики. Феномен стартапа зародился в США и чаще всего создавался обычными студентами, подобные компании стали называть «гаражными». Это связано с тем, что такие компании, как Apple и Microsoft, зародились именно в гараже. Многие гиганты рынка несколько лет назад также являлись обычными стартапами, ярким примером является Google и Facebook, чьи разработчики были никому неизвестны в то время. Страны СНГ также не остаются в стороне. Так, в России примером успешного стартапа является социальная сеть «ВКонтакте», которая была создана Павлом Дуровым в 2006 году, а также социальная сеть «Одноклассники», появившаяся примерно в то же время. Популярность стартапов обусловлена существованием больших корпораций, в которых уже существовали успешные разработки и существовал опыт продвижения новых идей на рынке. В основе каждого стартапа лежит именно новая идея, а также популярность таких проектов обусловлена молодостью и увлеченностью их создателей своим делом.

Отметим, что не все стартапы создаются для преследования исключительно коммерческой выгоды. Некоторые стартапы создаются для помощи обществу, что и является показателем их эффективности.

Существует концепция стартапа, ориентированная на решение острых проблем в обществе. Это направление называется «социальный стартап» и заключается в том, что подобный проект в равной мере включает в себя изучение вопросов его роста, прибыльности и общественного блага. Его целью является разработка, финансирование и дальнейшее внедрение решений социокультурных или экологических проблем. Успехом социального стартапа может считаться повышение качества жизни людей или решение какой-либо проблемы, существующей в обществе. Таким образом, успех компании может измеряться не только показателями прибыли, а компания может быть некоммерческой.

Среди бизнес-моделей социальных проектов можно выделить несколько основных, каждая из которых может быть жизнеспособна в своем виде экономической отрасли. Первая бизнес-модель заключается в существовании некоммерческой организации, которая пользуется внешним финансированием, она использует привлеченные средства и ресурсы. Основная цель – создание инновационного способа удовлетворения социальной потребности. Вторая бизнес-идея – гибридная некоммерческая организация, способная принимать различные формы, однако у данной организации есть и коммерческое направление, прибыль от которого может использоваться для организации других операций, имеющих высокую социальную либо общественную значимость. Третья бизнес-идея – социально-коммерческое предприятие, чей продукт или услуга способствует социальным изменениям. Эта модель развивается внутри компании из-за нехватки финансирования, что обусловлено тем, что социальным стартапам очень сложно получить кредит или продать акции. В связи с этим проекты становятся коммерческими предприятиями и открывают платные направления своей деятельности.

Среди инвесторов набирают популярность гибридные и коммерческие социальные стартапы. Инвесторы все чаще склоняются к финансированию реальных проектов, а не абстрактной поддержке искусства и помощи комьюнити. В связи с этим социальные стартапы имеют преимущество перед обычными организациями, которые занимаются благотворительностью. Социальные стартапы не только ставят альтруистическую цель, но и способствуют прибыли инвестора.

Таким образом, можно отметить, что стартап – реально существующий социальный феномен, прочно вошедший в современную жизнь. Каждый инвестор может быть уверен в успехе социального стартапа и финансирование стартапов уже давно «поставлено на поток». Инвестициями в стартап занимаются «бизнес-ангелы», которые являются частными инвесторами, самостоятельно определяющими объект инвестирования и вкладывающими в него собственные средства и венчурные фонды, которые

КОНЦЕПЦИЯ ПЕРИФЕРИЙНОГО ФАШИЗМА В ПОЛИТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

ДЕРГУНОВ Ю.В.,
старший преподаватель
кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Аннотация. В работе рассматривается концепция периферийного фашизма. Показано, что развитие данной концепция проходило через две стадии, связанные с различными историческими периодами. Проанализированы основные направления критики данной концепции.

Ключевые слова: фашизм, неофашизм, периферийный фашизм, периферийный капитализм, теория зависимости.

Преобладание авторитарных политических режимов является отличительной чертой политики в странах глобального Юга. Одной из форм концептуализации данной тенденции в политической социологии выступала концепция периферийного фашизма, представляющая собой сочетание положений неомарксистской политической социологии государства и теории зависимости в социологии и политической экономии развития.

Активное обсуждение данной концепции началось в 1970-е гг. в связи с установлением открытых военных диктатур в ряде стран Латинской Америки, и дальнейшим географическим расширением данной дискуссии на другие страны периферии глобального капитализма. Показательным примером здесь являлась концепция неофашистского государства «третьего мира» Дж. Петраса, среди отличительных признаков которого назывались тесная степень интеграции его аппарата с аппаратами империалистических государств, высокая роль террора в поддержании порядка, демобилизационный характер (направленность на исключение населения из политики), высокая степень идеологизации (с ориентацией не на национализм, а на антикоммунизм, контрреволюционность и национальную безопасность) [1].

После масштабных процессов формальной демократизации в странах глобального Юга в 1980-90-е гг. актуальность данной концепции отступила на второй план, однако она пережила своё второе возрождение во второй половине 2010-х гг. в связи с «правым поворотом» в Латинской Америке [2], а также поворотом к правому популизму как общим феноменом

современного мира, в рамках предполагаемая фашизация в странах периферии рассматривается как частный случай глобальной фашизации как адаптации к структурному кризису неолиберального капитализма [3; 4]. Р. Домингес выделяет следующие признаки периферийного (нео)фашизма на современном этапе: обусловленность кризисом гегемонии США; ложный национализм; денационализация (активное содействие проникновению транснационального капитала); зависимость от внешней поддержки; перманентное состояние чрезвычайного положения и милитаризации; неустойчивость на внутреннем и региональном уровне.

Рассматривая данную концепцию, необходимо обратить внимание на критические замечания, высказывавшиеся в её адрес ещё на первом этапе её развития. Среди основных направлений критики можно отметить подчёркивание империалистической природы фашизма как явления, присущего только обществам центра мировой капиталистической системы в силу определённой социально-экономической природы, связанной с господством монополистического капитала и экспансией государств, опоздавших в переходе к империализму, и колониально-расистскую идеологию, укорененную в евроцентризме, а также наличие институциональных и идеологических отличий от классического фашизма [5; 6].

С нашей точки зрения, данные замечания сохраняют актуальность и на современном этапе. В концепции периферийного фашизма речь идёт о значимых явлениях современной политики, которые, однако, нуждаются в специальных понятиях для их корректного познания.

Список использованных источников

1. Petras J. *Class, State and Power in the Third World* / J. Petras. – Totowa: Rowman & Littlefield, 1981. – xvi, 285 p.
2. Domínguez Martín R. *Crisis orgánica, dependencia y neofascismo periférico en América Latina. Ensayo de presentación e interpretación* / R. Domínguez Martín // *Bajo el Volcán*. – 2021. – Vol. 2, № 3. – P. 9-75.
3. Amin S. *The return of fascism to contemporary capitalism* / S. Amin // *Monthly Review*. – 2014. – Vol. 66, № 4. – P. 1-13.
4. Robinson W.I. *Global capitalist crisis and twenty-first century fascism: beyond the Trump hype* / W.I. Robinson // *Science & Society*. – 2019. – Vol. 83, № 2. – P. 481-509.
5. Boron A. *Estado, capitalismo y democracia en América Latina* / A. Boron. – Buenos Aires: CLACSO, 2003. – 320 p.

6. Thomas C.Y. The Rise of the Authoritarian State in Peripheral Societies / C.Y. Thomas. – New York: Monthly Review Press, 1984. – xxvi, 157 p.

СООТНОШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ РЕСПУБЛИКИ

ЕСЕНОВА А.Ю.,

*ст. преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»*

Аннотация. В представленном материале рассмотрены вопросы, раскрывающие актуальные противоречия между запросами юридической практики и образовательным стандартом Республики, обоснована необходимость дополнения перечня формируемых компетенций выпускника-юриста.

Ключевые слова: юридическая практика, образовательный стандарт, компетенции, студент-юрист.

Эффективность образовательного процесса во многом обусловлена соподчинённостью деятельности образовательного учреждения с целями, потребностями развития общества. Вразрез юридическому образованию такое соотношение реализуется в соответствии с запросами юридической практики, потребителей юридических услуг и деятельности самих вузов по обучению востребованных юридических кадров на рынке труда. Принимая массовый характер, юридическое образование негативным своим последствием имеет снижение качества подготовки специалистов в области права и как конечный результат – их невостребованность.

Аналитика последних научных работ по объёму, содержанию запросов практикующего юридического сообщества к системе профессиональной подготовки юристов показывает, что работодатели, потребители юридических услуг высказывают неоднозначное мнение о качестве подготовленности молодых специалистов-юристов [1, 2]. В аналитических обзорах чаще всего речь идёт о недостаточной ориентации на практику, коммуникативных навыках, о невнимании к вопросам профессиональной этики вчерашних студентов. Приоритетные направления модернизации системы юридического образования глазами практикующих юристов –

практикоориентированность обучения, формирование профессионального мышления, социальной компетентности.

Опыт проведения социологических опросов о качестве юридического образования реализуется во многих образовательных учреждениях среднего, высшего профессионального образования на территории РФ (ориентированных на широкую аудиторию, вуз, выпускника, работодателя), юридических форумах онлайн, социальных сетях [4]. Обобщение этого опыта указывает на разворачивание активных дискуссий о наборе актуальных для юристов качеств характера, жизнеспособности государственных стандартов в области юриспруденции, необходимости «растить» будущего юриста со школьной скамьи, мотивированности абитуриентов на будущую профессию.

В систему актуальных качеств эффективного юриста включены: умение преломлять академические знания в структуру своего внутреннего личностного опыта, профессионально-ориентированная прогностичность, умение решать нетипичные профессиональные задачи, постоянно обновляемая коммуникативная компетентность, осведомлённость, гибкость. Для общения в профессиональном сообществе потребуются навыки командной работы, педагогические способности юриста, умение использовать основы делового этикета.

Возникает вопрос – в каком соотношении находятся обсуждаемые со стороны рынка труда требования с тем набором компетенций, которыми рассчитывает овладеть юрист-выпускник?

В общих чертах обращаясь к государственному образовательному стандарту Республики по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция», заметно, что будущий бакалавр должен быть готов к выполнению видов деятельности, зачастую существенно отличающихся друг от друга [3]. При этом по содержанию очерченных общепрофессиональных, профессиональных компетенций заметно, что во множестве разноплановых видов деятельности требуются качества, способности, ориентированные в большинстве своём, на исполнительскую модель выпускника. Так, например, указано требование к способности решать лишь стандартные задачи профессиональной деятельности (ОПК-5). Способности же будущего юриста по применению педагогических способностей в своей профессии вовсе не входят в набор компетенций стандарта. Заметим, что навыки правового воспитания молодого поколения, управленческие умения, личностные качества по передаче своего профессионального опыта выступают неотъемлемой стороной реальной работы специалистов, востребованы в

практике, а, следовательно, требуют осмысления своего места в системе требований к подготовке выпускника-юриста. Лишь описанная способность повышать уровень своей профессиональной компетентности (ОПК-6) ориентирует специалиста-юриста на выход из роли исполнителя юридических услуг, и использования точек собственного профессионального роста.

Таким образом, складывается картина некоторого несоответствия между реализуемыми стандартами в подготовке юридических кадров и реальными потребностями на рынке юридического труда. В образовательном стандарте Республики указан свод требований к выпускнику, который, в большей мере, ориентирован на формирование юриста-исполнителя, а запросы практики указывают на востребованность, в первую очередь, юриста-новатора.

В контексте интеграции с РФ в области новых образовательных стандартов по направлению подготовки «Юриспруденция» следует обратить внимание на необходимость модернизации перечня общекультурных, общепрофессиональных компетенций, в разработке узкопрофессиональных компетенций с учётом конкретной специальности, свода трудовых функций.

Дополнение предъявляемых в стандарте общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускника, а, следовательно, и необходимость оптимизации реализуемых в вузах моделей профессиональной подготовки юристов вполне объяснимы и закономерны. Перспектива такого усовершенствования связана с возможностями самих образовательных организаций расширять набор компетенций при формировании программы бакалавриата с учётом ориентации на конкретные области знания и вид деятельности.

Список использованных источников

1. Юридическое образование: поиск новых стандартов качества. Материалы исследования. – М.: Институт «Право общественных интересов», 2013. – 416 с.
2. Семитко А.П. Проблемы подготовки юристов в контексте новых образовательных стандартов / А.П. Семитко // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 6. – С. 124-130.
3. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования ДНР по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://mondnr.ru/dokumenty/standarty-vpo/bakalavriat/send/14-bakalavriat/1429-gos-40-03-01-yurisprudentsiya>.

4. Владимирова Н.С. Современные проблемы совершенствования качества подготовки юристов в России и за рубежом / Н.С. Владимирова // ГОУ Кузбасский региональный институт развития профессионального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kgrpo.ru.

ДОВЕРИЕ К ВЛАСТИ КАК ИНДИКАТОР ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

ЗЫРИНА Я.А.,

канд. социол. наук, заведующий кафедрой

социологии управления

ГОУ ВПО «ДОНУАИГС»

Аннотация. В статье проанализирован опыт изучения феномена доверия к власти как индикатора общественного мнения и представлен авторский подход, согласно которому доверие к власти является прерогативой пользователя, что подразумевает безусловные возможность и право пользователя на ощущения.

Ключевые слова: доверие, доверие к власти, общественное мнение, индикатор, прерогатива пользователя.

Определение составляющих элементов феномена доверия к власти и изучения социального феномена в целом является актуальной и сложной научной проблемой ввиду существования самостоятельных идей разных авторов о сущности доверия и соотношении этого феномена с подобными, и, как следствие, наличием принципиально разных подходов к его оценке. Существующие сегодня методики измерения доверия основаны на разных концептуальных подходах, разработанных в большинстве своем зарубежными авторами. Так, самостоятельным научным направлением является изучение доверия как компонента политического и общественного сознания, в рамках которого затронуто проблемное поле как международных отношений, так и государственной власти [1].

В зависимости от заданий исследования и применяемых концептуальных подходов о сущности доверия и факторах, влияющих на его формирование, разработан широкий спектр методических подходов для

оценки разных видов доверия к личности, к миру, к себе и к другим людям [2]. Среди наиболее ранних методических приемов следует выделить опросники, которые разрабатывали У. Фей, М. Розенберг, Дж. Роттер, Л. Райтсман. Отдельной группой выделяют методики оценки не только степени доверия в разных сферах жизнедеятельности, но также и основ доверия. Так, Дж. К. Ремпл и Дж. Ж. Холмс [1] рассматривали выраженность доверия в межличностных отношениях личности в параметрах надежности, предсказуемости и веры.

В современных исследованиях нередко используется прямая оценка уровня доверия к определенному объекту, например, к государственным структурам и предприятиям, к органам государственной власти и т.п.. Следует отметить теоретический и эмпирический анализ структуры феномена «доверия» с целью выявления его основных компонентов, позволивший выделить совокупность таких факторов, как вера в людей (Э. Эрикссон, Дж. Б. Роттер и др.), предсказуемость (Дж. Ремпел, Дж. Холмс и др.), надежность (Дж. Ремпел, Дж. Холмс и др.), единство (А.Л. Журавлев, В.А. Сумарокова и др.).

Многочисленные исследования в сфере построения индексов доверия проводились в экономике. Так, построение экономических индексов берет свое начало в США и кроме Мичиганского университета построением индексов занимается ряд исследовательских центров (Conference Board – Некоммерческая информационная палата и др.) по прогнозированию изменений в структуре потребления. Индекс потребительских настроений (ИПН) базируется на систематических социологических опросах населения по вопросам уверенности в текущей экономической ситуации. Кроме того, широко применяется индекс делового доверия EMU Industry Confidence и EMU Consumer Confidence – индекса доверия потребителей; Индекса менеджеров по снабжению в обрабатывающей промышленности и др.

Для измерения уровня доверия к власти разработано не так много методик, как в сфере экономической жизни общества. Так как доверие является латентной переменной, которую сложно измерить, используют «одномерные» индексы доверия. В частности, учеными Левада-центра разработана методика расчета индекса социальных настроений, учитывающая оценки уровня доверия населения к базовым властным институтам [1].

Мы же доверие к власти рассматриваем как прерогативу пользователя, что подразумевает возможность и право пользователя на ощущения и прерогативу чего-либо или кого-либо. Данная прерогатива предоставляется

субъекту политических отношений как непосредственному пользователю тех услуг и предложений, которые предоставляет любая власть, как формальная (в лице главы и органов государственной власти) так и неформальная (общественные движения) в любой стране [4]. Мера волеизъявления каждого субъекта отношений в какой-то степени зависит от общественного мнения, поэтому доверие к власти следует изучать как индикатор исследования общественного мнения.

Список использованных источников

1. Мерсиянова И.В. Доверие граждан к деятельности государственных служащих/ И.В. Мерсиянова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2012. – №4. – С. 98-100.
2. Экономика и социология доверия (под ред. Ю.В. Веселова). – СПб.: Социол. об-во им. М.М. Ковалевского, 2004. – 192 с.
3. Шо Р.Б. Ключи к доверию в организации: результативность, порядочность, проявление заботы / Р.Б. Шо. – М.: Дело, 2000. – 272 с.
4. Гаврилов Н.И. Философия для пользователя / Н.И. Гаврилов. – Донецк: Изд-во «Ноулидж» (Донецкое отделение), 2012. – 539 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

КОВЫРЗИНА К.Д.,

*ассистент кафедры социологии управления,
специалист по организации и проведению социологических
исследований Центра сертификации деловых способностей
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»*

Аннотация. Автором рассмотрена проблема теории и практики публичного управления в современных условиях, раскрыты социологические основы публичного управления, которые обеспечивают поиск новых решений и повышение эффективности публичной власти.

Ключевые слова: публичное управление, публичная власть, государственное управление.

В современных условиях проблемы теории и практики публичного управления становится актуальным вопрос об основании поиска новых путей

решения в данной области. Полнота использования методологических подходов и выводов ряда социально-гуманитарных исследований для теории государственного управления позволяет обогатить ее содержание и выработать эффективные решения для практики.

В научном управлении обществом социология выступает незаменимым инструментом, позволяющим получить знание о социальной структуре и стратификации, мотивации и мобильности населения, о результативности государственного управления, стратегической задачей которого является улучшение общественных интересов и социальная динамика [1, с. 93].

Таким образом, возрастает роль социологических основ публичного управления в системе научного знания. Структурно-функциональная концепция в области исследования публичного управления и в контексте социологического знания объясняет позиции макросоциологии, которая нацелена на изучение социальных явлений в больших масштабах, например, социальные институты, общности и происходящие в них системы и процессы. Таким образом, публичное управление является специальной концепцией, которая базируется на макросоциологии, социологических знаниях в данной предметной области, связывающей теоретическую социологию с практической деятельностью.

В публичном управлении особенно востребованы такие базовые разделы социологической науки, как социальные структуры и стратификации, социальные взаимодействия и процессы, социальные изменения и социальное развитие. Особым объектом публичного управления является социальная структура общества. Исследование социальной структуры общества является основанием для разработки стратегии государственного управления.

Особый интерес вызывает анализ специфики объективных и субъективных интересов особого социального слоя – государственных служащих: их имидж, статусное положение, конфликты интересов. Результаты социологических исследований используются в публичном управлении при принятии основополагающих решений в таких важных для повседневной жизни людей сферах, как реформирование жилищно-коммунального хозяйства, системы образования и здравоохранения [3, с. 282].

Таким образом, рассмотрев специфику публичного управления, можно сказать, что современное публичное управление сталкивается с многообразием новых задач и вызовов, обусловленных стремительными изменениями, происходящими в мировой экономике, социально-политической и культурной жизни государств.

Происходящие изменения в моделях государственного управления показывают, что необходимы эффективные пути решения, которые будут

ориентироваться на создание «нормального» уровня развития и специфике культурных характеристик данного общества, способных приводить к росту государственных позиций и отзывчивости публичного управления в ответ на общественные запросы.

Социологические основы научного управления обеспечивают незаменимые знания о социальной структуре, мотивации, дифференциации и мобильности населения и в конечном счете об эффективности публичного управления. Это позволяет в целом обеспечить и эффективность публичной власти.

Список использованных источников

1. Арабаджийски Н. Сущность теории публичного управления / Н. Арабаджийски // Менеджмент. – 2013. – №5. – С. 92-96.
2. Бахмарова В.Н. Социологическая концепция управления М. Крозье: к вопросу о роли социальных акторов / В.Н. Бахмарова // Социология и жизнь. – 2011. – №2. – С. 31-37.
3. Месхи Б.Б. Региональное управление в фокусе социологической мысли / Б.Б. Месхи // Гуманитарий Юга России. – 2020. – №1. – С. 280-290.

О ПРОБЛЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА НА ПОДГОТОВКУ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ЛЕПА Р.Н.,

*д-р экон. наук, профессор,
депутат Народного Совета Донецкой Народной Республики;*

ОНОПКО О.В.,

*канд. полит. наук,
депутат Народного Совета Донецкой Народной Республики;*

РУДЕНКО М.В.,

депутат Народного Совета Донецкой Народной Республики

Аннотация. Проанализирована проблема государственной политики в сфере формирования и распределения государственного заказа на подготовку кадров в системе высшего образования в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: социальный заказ, государственная политика, учителя и педагогическая интеллигенция.

На сегодняшний день в ДНР отсутствует эффективная, понятная и прозрачная система формирования и распределения государственного заказа на подготовку кадров по образовательным программам высшего профессионального образования, которая бы учитывала объективные потребности государства в трудовых ресурсах. Вступительная кампания 2020 г. выявила ряд существенных недостатков в системе распределения государственного заказа:

- непрозрачность распределения контрольных цифр приёма на образовательные программы высшего профессионального образования, в котором из потенциальных работодателей только представители органов исполнительной власти ДНР участвуют в работе Межведомственной комиссии по вопросу формирования контрольных цифр приёма;

- непрозрачность распределения контрольных цифр приёма между образовательными организациями высшего профессионального образования – определяются исключительно представителями Министерства образования и науки;

- немотивированное занижение контрольных цифр приёма для образовательных программ высшего профессионального образования по социально-гуманитарному блоку («Журналистика», «Политология», «Психология» и др.).

В ДНР искусственно сужен круг субъектов, которые могут направлять свои предложения относительно установления объёмов КЦП. В РФ перечень данных субъектов («центров ответственности») утверждается Министерством науки и высшего образования. В него, помимо федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленных сферах деятельности, входят и другие главные распорядители средств бюджета, объединения работодателей и иные организации, осуществляющие деятельность в соответствующей сфере. Кроме того, свои предложения направляют высшие региональные органы исполнительной власти. В ДНР же сформированные МОН ДНР КЦП ежегодно направляются для рассмотрения и согласования в Межведомственную комиссию, состав которой утверждается Распоряжением Правительства ДНР, после чего согласованные ею КЦП утверждаются приказом МОН по согласованию с Минфином ДНР.

Несмотря на то, что в Порядке установления КЦП речь идёт о привлечении неких абстрактных «работодателей» (без детализации, каким органом регулируется их перечень, кто из них и как может направлять свои предложения и т.д.), неизвестно, как именно они принимают участие в работе Межведомственной комиссии (и принимают ли вообще). Таким образом, для МОН ДНР при установлении объёмов КЦП являются определяющими предложениями только республиканских органов исполнительной власти, остальные же субъекты де-факто лишены возможности доносить предложения и каким-либо образом влиять на процесс.

Сохранение существующего порядка установления объёмов КЦП может привести к нарушению права граждан ДНР на бесплатное образование, поскольку из-за невысокого уровня доходов граждане были лишены не только возможности выбрать учебное заведение, но и в некоторых случаях специальность. Фактически начат процесс перевода системы высшего профессионального образования на платную основу. Заявления МОН ДНР о росте числа контрактов носят исключительно недалёковидный характер, поскольку данное увеличение обусловлено вынужденным характером и в дальнейшем происходит отчисление студентов в связи с невозможностью оплачивать процесс обучения.

В этих условиях рекомендуется принятие следующих мер:

1. Разработка системы оценки потребности в трудовых ресурсах.
2. Разработка прозрачного механизма формирования и распределения контрольных цифр приёма, который бы соответствовал курсу на гармонизацию законодательства ДНР с российским и включал в себя следующие действия:

2.1. Отказ от практики согласования объёмов КЦП в рамках Межведомственной комиссии.

2.2. Установление объёмов КЦП через согласование с «центрами ответственности» и местными администрациями.

2.3. Разработка и утверждение МОН ДНР перечня «центров ответственности», который бы дополнительно включал в себя, помимо республиканских органов исполнительной власти, 1) всех главных распорядителей средств республиканского бюджета, 2) иные организации, осуществляющие деятельность в соответствующих сферах, 3) Торгово-промышленную палату ДНР и другие объединения потенциальных работодателей.

2.4. Закрепление обязательства для указанных в перечне «центров ответственности» предоставлять свои предложения относительно установления объёмов КЦП.

2.5. Закрепление обязательства МОН ДНР направлять проекты КЦП, скорректированные с учётом пожеланий «центров ответственности» в местные администрации для получения их предложений в обязательном порядке.

3. Разработка стратегии и программы развития образования и науки на ближайшие пять лет с широким привлечением общественности (в т.ч. академической и научной).

4. Привлечение образовательного и научного сообщества, общественности и потенциальных работодателей (в т.ч. из государственного и частного сектора, муниципальных органов власти и др.) к выработке приоритетов развития образования (а не на основе субъективных представлений чиновников).

5. Сохранение и развитие образовательного и научного потенциала Республики не только в образовательных, но и в научных учреждениях, формирование образования как одной из отраслей новой модели экономики Республики.

МЕДИАЦИЯ: СМЕНА ПАРАДИГМЫ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

МАНГСАСАРОВ Г.О.,

*старший преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»*

Аннотация. В данной статье рассматривается альтернативный способ, традиционному правовому (судебному) способу, разрешения конфликтов при помощи медиации.

Ключевые слова: конфликт, урегулирование, интересы сторон, медиация.

В условиях глобализации современного социума особый интерес вызывает изучение проблем коммуникации и взаимодействия субъектов, неотъемлемой частью которой является урегулирование конфликтов. Конфликты могут возникать везде, где есть взаимодействие, ведь по своей сути они свидетельствуют о наличии противоречий в интересах,

потребностях, взглядах и т.п. Ф. Глазл обращает внимание на то, что если бы все люди имели одинаковое видение, способности и недостатки, одни и те же знания и опыт, тогда, собственно, не могло бы существовать творчество, обновления и развитие. К примеру, развитие науки было бы невозможно, ведь стремление к познанию предполагает объективное противостояние различных теорий. Однако каждые противоречия ведут к возникновению конфликтов [1]. Конфликт возникает в случае, когда одна из сторон взаимодействия (или обе), отстаивая свои интересы, пытается, например, отрицать существование интересов другой стороны, не признаёт или подавляет их и т.д. Когда речь идёт о способах решения конфликтов обычно применяется один из трёх основных инструментов, к которым относятся: власть/сила (способность заставить кого-либо сделать что-то (сила оружия, положение в иерархии, запугивание), закон и право – официально признанная форма власти и принуждения (суд) и переговоры, основанные на интересах (потребностях, которые лежат в основе позиций людей), т.е. это процесс, в котором важны способности каждого взять на себя ответственность за ситуацию и выработать решения, которые будут отвечать интересам всех участников конфликта («win – win»). Обычно стороны конфликта не могут сами организовать и провести такие переговоры. Это может быть обусловлено как невозможностью общаться в связи с высоким уровнем эскалации конфликта, так и пониманием переговоров как уступки или демонстрации слабой позиции. Медиатор как независимый и беспристрастный посредник является ключевым инструментом в налаживании коммуникации участников конфликта. Медиатор не принимает решений относительно содержания конфликта (спора). Важно понимать, что медиатор не просто лицо, которое владеет техниками коммуникации и знает процесс медиации, это лицо, имеющее такие личные ценности, которые соответствуют ценностям медиации. Как отмечает, Дусс фон Вердт, медиация это не просто профессия и не просто процесс, медиация – это определённый способ встречи людей, во время которой могут появиться понимание и согласие [2, с. 79]. В центре медиации стоят не техника и методы переговоров, а всегда личность: посредничество – это сами медиаторы, а средства – это их качества и ценности, их человеческая ценность [2, с. 82]. Ценности медиации воплощаются в её принципах. Медиация основывается на принципах добровольного участия; активности сторон медиации; самоопределения медиатора и сторон медиации; толерантности, независимости и нейтральности медиатора; конфиденциальности информации, полученной во время медиации. Итак,

медиация предполагает структурированный процесс коммуникации участников конфликта при участии медиатора, независимого посредника, который обеспечивает процедуру медиации, соблюдение её принципов и помогает сторонам в налаживании эффективной коммуникации. Х. Бессемер в качестве иллюстрации эффективности медиации в разрешении конфликтов использует образ апельсина. Два человека утверждают, что им нужен апельсин. Апельсин могут отдать одному из них, или разделить на две равные половинки по совету третьей стороны, или они сами могут прийти к такому решению, чтобы завершить конфликт. Однако в таком случае одна из них или обе стороны останутся недовольными таким решением, т.к. каждый претендовал на целый апельсин. В случае же, если от позиции «мне нужен целый апельсин» они перейдут к тому, для чего он им нужен, то выяснится, что одной из сторон нужен был сок апельсина, а другой – цедра. Таким образом, каждая сторона могла бы удовлетворить свои потребности и сохранить отношения [3]. Собственно потенциал к развитию в конфликте реализуется только при условии, если его участники сами осознают наличие конфликта, его истинные причины (потребности, которые лежат в основе позиций каждого) и примут решение, которое будет удовлетворять всех участников.

Нильс Кристи в своей статье «Конфликты как собственность» пришёл к выводу, что государство «украло» у людей возможность самим решать свои конфликты. Конфликты стали собственностью юристов» [4]. Однако медиацию ни в коем случае нельзя противопоставлять системе официального правосудия. Корректнее будет сказать, что она относится к спектру возможностей, которые можно использовать последовательно или одновременно. Медиация позволяет решать проблемы путём сотрудничества и интеграции, а не в духе состязательности и стремления получить для себя лучший результат. Таким образом, медиация может создавать выгодные для обеих сторон результаты, которые выходят за рамки формального права решать проблемы и удовлетворять истинные потребности сторон в каждой конкретной ситуации.

Медиация также используется как эффективный инструмент предупреждения конфликтов, например, в сопровождении договорных правоотношений, для организации бизнес процессов, налаживания внутреннего взаимодействия в организациях и тому подобное. Зарубежный опыт внедрения медиации свидетельствует, что медиация в каждой стране развивается с учётом культурных особенностей и правового поля каждой страны. В контексте перспектив развития медиации в Донецкой Народной

Республике можно сказать, что в нашем обществе пока не уделяется достаточного внимания развитию культуры разрешения конфликтов через эффективную коммуникацию.

Медиация как определённая система ценностей может и должна стать неотъемлемым атрибутом гражданского общества в ДНР, новой парадигмой разрешения конфликтов, основанной на самоопределении и активности, независимости и толерантности, стать признаком готовности нести ответственность за свои поступки и брать ответственность за выполнение принятых решений.

Список использованных источников

1. Глазл Ф. Семейные конфликты / Ф. Глазл; пер. с нем. – М.: НАИРИ, 2014. – 112 с.
2. Duss Von Werdt J. Homo Mediator. Geschichte und Menschenbild der Mediation / Duss Von Werdt J. – Klett Cotta Verlag, Stuttgart, 2005.
3. Бессемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Х. Бессемер; пер. с нем. Н.В. Маловой. – Калуга: «Духовное познание», 2004. – 176 с.
4. Christie N. Conflicts as property / N. Christie // British Journal of Criminology, 1977. – P. 1-15.

РОССИЯ И НОВЫЙ ВЕКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИРОПОРЯДКА

МАРКОВ Е.А.,
д-р полит. наук, доцент,
профессор кафедры социальных коммуникаций и медиа
Гуманитарного института
ФГБОУ «Череповецкий государственный университет», Россия

Аннотация. В публикации рассматриваются проблемы формирования нового миропорядка, а так же пути их решения.

Ключевые слова: международные отношения, новый миропорядок, внешняя политика.

Еще в 1982 году американский исследователь Джон Нейсбит опубликовал книгу, которая называлась: «Мегатренды». Под мегатрендами надо понимать крупномасштабные, долгосрочные процессы мирового

развития, определяющие качественное содержание текущего этапа эволюции миросистемы. Нейсбит сформулировал десять мегатрендов, которые будут в ближайшие десятилетия, по его мнению, определять облик и суть «нового общества». В числе предугаданных Нейсбитом мегатрендов такие: 1) переход от индустриального общества к информационному; 2) глобализация мировой экономики и др.¹ Но Нейсбит выделил еще один тренд – «отказ на уровне общества от соображений сиюминутной прибыли и переключение на долгосрочную перспективу». На наш взгляд, именно этот мегатренд представляется нам сегодня наиболее важным для всего мирового сообщества, поскольку именно понимание такой тенденции и может способствовать выстраиванию справедливых и равноправных отношений между государствами.

Другие авторы называют такую необходимость, как самоограничение, которое надо понимать не только как осознанное ограничение потребления для индивидуумов, а самоограничение для той внешней политики, что осуществляют, реализуя свои национальные интересы, наиболее мощные страны.

В таком контексте понятие «самоограничение» (сдержанность) имеет несколько важных значений. Во-первых, самоограничение в поведении мощных держав по отношению к более слабым государствам. Во-вторых, самоограничение – как сдержанность в желании получения сиюминутной прибыли от неравных экономических отношений с развивающимися странами. В-третьих, ограничение в желании воздействия на поведение других стран. В-четвертых, сдержанность в желании нанесения ущерба интересам международной безопасности. В-пятых, отказ от нарушения норм международного права и решений международных организаций (ООН и др.).

Наиболее мощные державы, определяющие международную повестку дня, должны прийти к пониманию того, что тот путь, по которому следуют сегодня наиболее развитые страны, губителен для всего мира, он способствует нарастанию глобальных вызовов, которые невозможно решить, если не объединить усилия всех стран.

Одним из таких вызовов сегодня является набирающая силу «холодная война», в которой страны англосаксонского мира пытаются вновь, как и 30 лет назад, сокрушить Россию, которая олицетворяет «русский мир», «православный мир». Объектом нападения являются также и все государственные образования, которые относятся к «русскому миру».

¹ Нейсбит Джон. Мегатренды. – М.: Изд-во АСТ; Ермак, 2003. – С. 10.

В самом центре такого конфликта оказались и республики ДНР и ЛНР, не согласившиеся 7 лет назад (в отличие от значительной части Украины) отказаться от русской идентичности.

Мне недавно в одной из наших газет пришлось прочитать горькие строки, в которых отразилась горечь понимания жителями Донецка результатов семилетнего противостояния непризнанных республик ДНР и ЛНР с воинствующей националистической хунтой, которая захватила политическую власть в Украине. Что самое неприятное, бьющее по сердцу, это то, что такие мысли высказывают молодые люди.

(Даниил, Светлодар) – Мне кажется, людям все уже надоело. И лучше было бы, начать ... просто с мира. Со спокойствия. Люди так и говорят: «Украине мы не нужны, России, похоже, тоже, так почему у нас война идет?».

(Даниил, Краматорск) – Уже столько злобы между людьми накопилось, что хочется только мира, не победы... Сейчас в Республике все злы на всех. И слишком много было пролито крови, чтобы просто отдать эту землю Украине. И России мы тоже не нужны, за семь лет хорошо это поняли².

Но хочется сказать, что это не так. Вы нужны России, потому что Донецк и Луганск – это часть России. Как принято говорить на той стороне: Украина защищает на линии разграничения Европу от агрессивной России! Так вот, вы защищаете на этой линии разграничения «Русский мир».

В заключение мне хочется привести мысль выдающегося русского и американского социолога Питирима Сорокина, который как-то сказал: «спасение человечества состоит в том, чтобы подняться на более высокий моральный уровень...»³. Донецк и Луганск уже показывают именно такой уровень. И Россия это понимает!

Список использованных источников

1. Нейсбит Дж. Мегатренды / Дж. Нейсбит. – М.: Изд-во АСТ; Ермак, 2003. – С. 10.
2. Стешин Дм. Донецкие студенты с подконтрольных Киеву территорий: «Мы не нужны ни Украине, ни России. Почему же у нас война?» / Дм.

² Стешин Дм. Донецкие студенты с подконтрольных Киеву территорий: «Мы не нужны ни Украине, ни России. Почему же у нас война?» // Комсомольская правда. – 20.04.21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.kp.ru/daily/27267/4401074/](http://www.kp.ru/daily/27267/4401074/). – (Дата обращения: 24.04.21).

³ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / пер. с англ., сост. и предисл. Т.С. Васильева. – М.: Наука, 1997. – С. 339-340.

Стешин // Комсомольская правда. – 20.04.21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.kp.ru/daily/27267/4401074/](http://www.kp.ru/daily/27267/4401074/). – (Дата обращения: 24.04.21).

3. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / П.А. Сорокин; пер. с англ., сост. и предисл. Т.С. Васильева. – М.: Наука, 1997. – С. 339-340.

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

МИРОНОВА Е.Н.,

*специалист по организации и контролю прохождения государственной итоговой аттестации учебного отдела
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»*

Аннотация. Рассматривается проблема отсутствия конвенционального определения самозанятости, что в значительной мере препятствует эффективному использованию данного явления как механизма социальной поддержки населения.

Ключевые слова: неформальная экономика, неформальная занятость, самозанятость, предпринимательская деятельность.

С введением в экономическую действительность 1960-х годов английским антропологом К. Хартом понятия неформальной экономики как экономической деятельности вне пределов занятости в государственном или корпоративном секторах экономики возник термин неформальной занятости, позднее отождествляющийся с самозанятостью. Первоначально самозанятость трактовалась как крайне негативное явление, возникающее в странах третьего мира в виде адаптации населения к сокращению формального сектора экономики в ответ на кризисные трансформации экономической среды.

В 1990-х годах была принята классификация населения по типу занятости, которая выделила такие основные категории, как наемные работники, самозанятые субъекты (предприниматели) и неоплачиваемые семейные работники. Данная классификация приравнивала все виды предпринимательской деятельности к самозанятости. Самозанятость как вид деятельности, отождествленный с мельчайшим предпринимательством, по мере развития информационной экономики получила возможность перехода от негативного явления неформального сектора экономики к

положительному явлению, способствующему снижению уровня безработицы.

На данный момент отсутствует единый подход к определению самозанятости. Можно согласиться с мнением П.А. Макеева, который указывает, что «с теоретической точки зрения понятие самозанятости представляет собой некоего рода пластилин, из которого каждый конкретный исследователь «лепит» термин, подходящий под цель его работы» [1, с. 149].

На постсоветском пространстве проблема самозанятости как способа организации индивидуального труда по сей день имеет ряд нерешенных вопросов, значительно усложняющих возможность использования этого явления как эффективного рычага публичного управления в сфере занятости.

Как указывает О.В. Иващенко, «государственные структуры продемонстрировали свою неготовность к выработке оптимальных решений на рынке труда, вследствие чего самостоятельная занятость была ими «предложена» как способ выживания безработных и рабочих с низкой оплатой труда» [2, с. 190].

Последствием перехода от вынужденной к осознанной самозанятости стала необходимость создания более благоприятных условий для перехода в формальный сектор экономики самозанятых граждан путем разработки комплекса мероприятий, направленных на совершенствование правовой и налоговой базы, повышения социального статуса и социальной ответственности самозанятого населения.

В Российской Федерации итогом работы по созданию комплекса мероприятий по легализации самозанятых граждан стал Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ [3]. Однако теоретического определения самозанятых граждан в указанном выше законодательном акте нет.

Повышение социального статуса самозанятых граждан требует всестороннего освещения всех сегментов данного явления, таких как фриланс, множественная занятость портфельных работников, зависима самозанятость и т.д.

Операционализация сегментов самозанятости позволит эффективно использовать механизмы регулирования занятости таким органом исполнительной власти, как центр занятости, который имеет возможность способствовать популяризации данного вида занятости ввиду социальной работы с большой гетерогенной массой населения.

Список использованных источников

1. Макеев П.А. Самозанятость в России: теоретическое определение, практическое измерение и законодательное регулирование / П.А. Макеев // ЭКО. – 2018. – 48 (11). – С. 148-157.

2. Иващенко О.В. Социология самозанятости: к проблеме определения предмета / О.В. Иващенко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2002. – № 4. – С. 189-196.

3. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан): Федеральный закон от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://http://www.consultantm/document/cons_doc_LAW_311977/. – (Дата обращения: 24.12.2020).

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК СИСТЕМНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

САМОТАЕВА Э.А.,

*канд. психол. наук, доцент кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»*

Аннотация. Тезисы посвящены проблеме социальной адаптации, рассматриваемой в ракурсе социальной работы. Раскрываются цель и задачи социальной адаптации как системной социальной технологии, обосновываются критерии достижения личностью состояния адаптированности.

Ключевые слова: адаптация, социализация, технология социальной работы, системный подход, адаптационный потенциал, адаптированность.

Для эффективной жизнедеятельности в новых или изменившихся условиях человеку требуется определённое время, в течение которого он входит в новую систему условий, взаимоотношений, требований, усваивает новые алгоритмы деятельности, сохраняя при этом здоровье и эффективность. Данный процесс определяется термином «адаптация». Жизнь современного человека характеризуется очень высоким темпом, динамичностью и непредсказуемостью, что приводит к трудностям в адаптации и, как следствие, вызывает глубокий психологический

дискомфорт и личностную неудовлетворённость. В свою очередь, это влияет на нервно-психическое состояние личности и её деятельность в целом.

На современном этапе науки проблема адаптации изучается многоаспектно. Исследованиями адаптационных процессов занимаются многие науки: биология, медицина, философия, педагогика, социология, этнография и другие. Тем не менее, каждая из этих наук изучает свой специфический аспект адаптации, и пока не существует комплексных исследований данного феномена. Несмотря на, казалось бы, разностороннюю изученность проблемы адаптации, в современной науке сведения об этой проблеме всё ещё недостаточно систематизированы, недостаточно применён системный подход относительно данного феномена как в теоретических и эмпирических исследованиях, так и непосредственно в практике, в частности, в практике социальной работы.

Вместе с тем, понимание сущности адаптивных процессов, их механизмов – необходимое условие развития современных технологий социальной работы. Технологичное построение социальной работы даёт возможность выполнить одну из важнейших задач государства и общества – социальную адаптацию людей, попавших в сложную жизненную ситуацию.

Социальная адаптация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, активное приспособление личности к условиям социальной среды, с другой стороны – являющийся результатом этого приспособления. Важно, чтобы этот процесс был целенаправленным и управляемым, особенно с точки зрения воспитания и развития подрастающего поколения. Основная цель и результат целенаправленной работы по социальной адаптации в современных условиях – это формирование социально активной личности, которая нацелена на самореализацию, готова к творческой деятельности и способна к ней, может выстраивать гармоничную систему отношений с другими людьми, позитивно относиться к обществу, труду, к себе. Другими словами, формирование личности, готовой к жизнетворчеству, выступающей субъектом своей собственной жизни.

Социальную адаптацию можно рассматривать как систему методов и приёмов, объединённых общей целью оказания социальной поддержки людям в процессе их социализации или приспособления к новым социальным условиям, например, в связи с изменением социального

статуса, жизненных утрат и неудач, а также дезадаптированным личностям.

Социальная адаптация как технология социальной работы включает определённые этапы. В качестве основополагающих этапов приведём следующие: возникновение у клиента адаптационной потребности; осознание адаптационной потребности непосредственно индивидом, нуждающимся в помощи; диагностика адаптивности и индивидуальных особенностей клиента, способствующих / препятствующих его адаптивности; осознание клиентом потребности в изменении качеств личности (коммуникативных, ценностно-ориентационных, познавательных и др.) с целью увеличения адаптационного потенциала; разработка программы (плана) действий; реализация программы; корректирующие действия. Разработка плана и программы технологии социальной адаптации предполагает определение её цели, содержания, методик, приёмов, средств по адаптации к конкретной социальной среде (сложной жизненной ситуации) и, в конечном итоге, развитию адаптивных способностей личности.

Поскольку процесс адаптации может быть направлен как на приспособление к требованиям среды, так и на поиск возможностей реализации субъективных стремлений и удовлетворение потребностей индивида, достигнутое в результате реализации программы состояние адаптированности может быть оценено по двум критериям: 1) с точки зрения соответствия требованиям среды (внешний критерий); 2) потребностям индивида (внутренний критерий). Внешний критерий отражает соответствие реального поведения личности требованиям среды, принятым в социуме правилам и критериям нормативного поведения. Внутренний критерий предполагает психоэмоциональную стабильность, личностную комфортность индивида, характеризующуюся как состояние удовлетворённости.

Таким образом, социальная адаптация является важной социально-психологической составляющей развития личности и её социализации. Комплекс качеств, способствующих успешной социализации, обозначается как «адаптационный потенциал личности», обладает свойствами сложной системы и, соответственно, системный анализ является основным подходом к его изучению. Адаптационный потенциал личности – динамическое образование. Он может развиваться в процессе приобретения личностью социального опыта, и его можно и необходимо целенаправленно развивать.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ AGILE-ТЕХНОЛОГИЙ

САПРЫГИНА Д.А.,

*ст. преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»*

Аннотация. В работе дана характеристика сути agile-методологии и его применение как нового способа управления образовательной средой и созданием новых образовательных продуктов.

Ключевые слова: гибкие ценности, методология Agile, Scrum, образовательный продукт.

Любое учебное заведение, являясь проводником трансформационных изменений в обществе, в том числе в государственном управлении, постоянно находится под влиянием противоположных сторон: современных тенденций и традиций классического образования, местной и глобальной культуры, постановки краткосрочных планов и достижения долгосрочных целей. Ситуация усугубляется проблемами, с которыми сталкиваются эти организации в эпоху перехода к информационному обществу.

В последние годы появились новые инструменты, призванные улучшить участие многих заинтересованных сторон в образовательной среде: студентов, работодателей, общественных организаций и т.д. У них есть одна общая черта: все технологии и разработки основаны на методах гибкого управления.

Согласно исследованию, методология гибкой разработки или гибкая методология (agile) в ее современной форме представляет собой сложную систему из примерно 19 теоретических подходов, применяемых к восьми наиболее значимым областям разработки и исследований (например, канбан-технология, Scrum, экстремальное программирование и т.д.).

Методология основана на принципах создания мобильной и легко модифицируемой организации, в отличие от существующего линейного (или линейно-функционального) управления, основанного на принципе «каскад».

Внутренняя среда крупных организаций становится более мобильной и гибкой, что подтверждается многочисленными опросами: 82,9% респондентов сообщают об использовании гибких подходов в своей деятельности, а 22,3% из них – с целью организации деятельности для повышения свободы сотрудников. Возникающие экосистемы, сервисы

«Сбербанк» и «Яндекс», портал «Госуслуги», услуги Пенсионного фонда России, «Почта России» и т.д. – примеры успешного использования Agile-подходов в государственных структурах [1].

Методология гибкой разработки продуктов доказала свою высокую эффективность как в бизнесе, так и в государственном секторе. В последнем случае необходимо адаптировать законодательство к специфике гибких подходов, как это уже произошло в Великобритании, США и Австралии.

Гибкость внутренней среды образовательной организации означает способность переходить от адаптации к потребностям разных учащихся к реструктуризации с постоянным общением между участниками, к способности осуществлять процесс непрерывного совершенствования и обучения на протяжении всей жизни или к развитию (skills for life-long learning).

Внедрение подходов Agile позволяет повысить управляемость программ и проектов перед лицом меняющихся целей и приоритетов за счет прозрачности и координации действий партнеров, повышения мотивации команды, повышения производительности и качества работы и прежде всего повышения инженерной культуры. Таким образом, гибкие технологии проникают не только в сферу управления проектами, но и в управление процессами, позволяя решать проблемы общества в удовлетворении спроса на образовательные услуги, используя главное преимущество Agile – быструю адаптацию к предоставлению востребованных услуг или реализацию «рабочего» продукта.

Гибкие технологии не всегда и не везде применимы, потому что многие сложные организационные и технические программы невозможны без тщательного планирования и детального согласования с использованием процессных технологий. Поэтому основными предпосылками возможности использования данных технологий являются готовность к постоянным изменениям, понимание их сущности и эффективности заинтересованными сторонами, наличие слаженных программных (проектных) команд, четкая политика и стратегия, критерии оценки этапов (спринты).

Частичное внедрение гибких технологий наблюдается в деятельности Министерства образования и науки ДНР и образовательных учреждений в рамках разработки и реализации совместных программ и проектов. Однако во многих случаях эти попытки внедрения agile противоречат устоявшимся стандартам и подходам, закрепленным в нормативных правовых актах в части изменения расписания, состава программ, порядка их разработки и утверждения, что препятствует динамичному развитию образовательной среды.

Внедрение гибких технологий невозможно в государственных учреждениях, которые страдают от чрезмерной отчетности, формальных правил и процедур, т.е. процветает высокий уровень бюрократизма. В этом случае возможны комбинации подходов, если разные команды используют как гибкие подходы, так и классические методы параллельно, чтобы сбалансировать систему и объединить преимущества обоих подходов, а также улучшить управляемость организаций (программ) и проектов.

Список использованных источников

1. Навигатор цифровой трансформации: Agile-подход в государственном управлении: электронное издание / под ред. Е.Г.Потаповой. – М.: РАНХиГС, 2019. – 162 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/>

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ К КРУПНОМУ БИЗНЕСУ

СТРУЧЕНКОВ А.В.,

канд. ист. наук, доцент,

доцент кафедры социологии управления

ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

Аннотация. В публикации анализируется динамика отношения жителей современной России к крупному бизнесу. Особое внимание уделено анализу восприятия имиджа олигархов в массовом сознании россиян, а также общественным функциям и дисфункциям крупного бизнеса.

Ключевые слова: бизнес, легитимность, олигархи, предпринимательство.

Неолиберальные экономические реформы начала 1990-х годов в России обусловили не столько институционализацию предпринимательства, сколько криминализацию бизнес-сферы и выхолащивание подлинной сущности предпринимательской деятельности. Об этом свидетельствуют уже первые опросы экспертного сообщества. В частности, указывалось, что многие предприниматели занимаются не производством, а перепродажей товаров с целью получения спекулятивной сверхприбыли, систематически нарушают

трудовое и хозяйственное законодательство, в отношениях с партнёрами отсутствует дух доверия и добросовестности.

Однако уже в первой половине 2000-х годов в массовом сознании постепенно происходит кардинальный сдвиг – в 2002 году большинство населения положительно относилось к семейному или «челночному» бизнесу, а также к малому предпринимательству. Диаметрально противоположным было отношение к крупным бизнесменам, особенно к тем, кто был публичным лицом и считался олигархом. В частности, в 2006 году наиболее одиозными фигурами крупного бизнеса в восприятии рядовых россиян были В. Гусинский (49%), Р. Абрамович (54%), М. Ходорковский (60%), Б. Березовский (67%), А. Чубайс (75%) [5]. Следует отметить, что указанные выше лица под давлением президента В. Путина вынуждены были отказаться от политической деятельности и поддержки оппозиционных сил. Их место заняли лояльные государству предприниматели, которые уже не считались олигархами в полном смысле этого слова. Однако в массовом сознании утвердилось представление о том, что по сравнению с концом 1990-х годов государственная власть в ещё большей степени срослась с крупным бизнесом. В 2015 году об этом заявила почти половина граждан (42%), а каждый третий (29%) указал, что степень сращивания государства и крупного бизнеса такая же [3].

В связи с этим неудивительно, что абсолютное большинство россиян (94%) уверено, что в стране есть олигархи. Однако отрицательные коннотации в характеристике данной группы постепенно сменяются нейтральными. Так, в 2018 году половина респондентов (52%) определяла олигархов как «богатых людей, миллионеров / миллиардеров», тогда как каждый пятый (20%) – как «людей, имеющих много наворованных денег (незаконно нажитых)» [1]. В 2019 году позитивно к владельцам крупного бизнеса относились 67% опрошенных, а негативно только 28%.

Позитивное отношение к предпринимателям во многом обусловлено прагматическими представлениями о том, приносит ли их деятельность общественную и экономическую пользу. По данным «Левада-центра», в 2003-2014 годах более 60% граждан полагали, что деятельность малого и среднего бизнеса идёт в целом на пользу России. В то же время доля несогласных с данной точкой зрения сократилась с 25% до 15%. Оценка деятельности крупных предпринимателей оказалась более критичной. Доля тех, кто уверен, что их бизнес-активность идёт на пользу стране,

увеличилась с 37% до 44%. При этом доля тех, кто придерживается противоположной точки зрения, сократилась с 51% до 33% [2]. В массовом сознании деятельность крупных бизнесменов всё ещё носит одиозный характер. Каждый третий (33%) россиянин уверен, что их деятельность вредит стране, а почти половина (44%) придерживается той же точки зрения в отношении олигархов [1].

Несмотря на то, что с начала 1990-х годов институт предпринимательства приобрёл в России формально легальный статус, в массовом сознании и в оценках экспертов бизнес-деятельность была связана с системным нарушением юридических и этических норм, а самому предпринимателю приписывались исключительно негативные социально-психологические характеристики. Изменения в общественных настроениях произошли лишь к концу 2000-х годов. Образ крупного бизнесмена всё больше становится нейтральным, утрачивая былые негативные черты, обусловленные эпохой первичного накопления капитала и явным лоббизмом со стороны ряда олигархов.

Список использованных источников

1. Есть ли в России олигархи и кто они? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9042>.
2. Польза от бизнеса в представлениях россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2014/06/18/polza-ot-biznesa-v-predstavleniyah-rossiyan/>.
3. Почему россияне верят в государство для себя и частный бизнес для детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2019/01/15/pochemu-rossiyane-veryat-v-gosudarstvo-dlya-sebya-i-chastnyj-biznes-dlya-detej/>.
4. Предпринимательство в России: доверие, барьеры и факторы успеха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3605>.
5. Самые богатые люди страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2583>.

ИННОВАЦИИ КАК ОБЪЕКТ МЕНЕДЖМЕНТА

СУЧКОВА Е.Ю.,

канд. ист. наук, доцент,

доцент кафедры социологии управления

ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

Аннотация. Проанализированы понятие и специфика инноваций как объект менеджмента, протекание инновационного процесса, его четыре стадии. Раскрыто понятие инновационного потенциала, приведены функции и принципы управления нововведениями.

Ключевые слова: инновация, менеджмент, научно-технический прогресс, диффузия инноваций, инновационный потенциал.

Инновационный менеджмент – это одно из направлений стратегического управления, совершаемое на высшем уровне организации. Цель управления инновациями – выявить базовые направления научно-технической и производственной сфер в работе организации. Процесс управления нами рассматривается в качестве «методов влияния субъекта управления на объект управления с помощью прямых и обратных связей в условиях влияния дестабилизирующих факторов внешней и внутренней среды с целью достижения запланированного результата», а «менеджмент – как наука о наиболее рациональной организации и управлении трудовым коллективом с целью получения запланированного эффекта» [1]. Исходя из этого, инновационный менеджмент является совокупностью определённых организационно-экономических методов и форм управления всеми стадиями и видами инновационных процессов предприятий и организаций с максимальной эффективностью. Организационная инновационность является центральной темой исследования в области государственного управления, маркетинга, социологии управления и политологии. Тем не менее, организационные инновации получают удивительно мало внимания в области инновационных исследований и научной литературы с анализом различных видов организационных инноваций в деталях.

Термин «инновация» происходит от латинского «новация» и английского префикса «ин», означающего «в», «введение», таким образом он означает «введение нового», «новшество». Инновации подразделяют на продовольственные (изменения в продукции), технологические (изменения в средствах и методах производства, в научно-техническом прогрессе) и

нетехнологические или нематериальные (изменения в организационных формах хозяйственной деятельности, в факторах социального характера, других сдвигов, которые лежат за границами понятия производства в узком значении).

Сам инновационный процесс обусловлен взаимодействием разнообразных факторов. Результаты инновационной деятельности определённо влияют на общество и научно-технический прогресс, а также испытывают на себе обратное его влияние в аспектах, связанных с наукой, техникой, организацией, экономикой, производством. Инновационный процесс характеризует категория, обозначающая важнейшую внутреннюю составляющую, а именно: «диффузия инноваций» (передача и внедрение передовых инноваций). Не в каждом случае диффузия выступает как следствие инновации, случаются и обратные ситуации. Специфика управления инновационным процессом проявляется в особенностях управления инновационным потенциалом, в рамках функциональных аспектов управления: в планировании, организации, мотивации, контроле. Инновационный потенциал является способностью хозяйства или субъекта хозяйствования производить новейшую, наукоёмкую продукцию, соответствующую требованиям рынка, и включает производственные мощности; состав персонала с профессиональной и технической точки зрения; экспериментальные мощности; инструмент и оснащение для проведения наукоёмких операций; возможности введения нововведений и его контроля.

Организационные инновации являются ключом к процветанию во всё более динамичной, глобальной экономике и это всё более критичный выход для компаний, источник создания стоимости и индикатор для внутримощного распространения различных организационных практик. Среди главных функций инновационного менеджмента мы выделяем анализ, прогнозирование, планирование (стратегическое, текущее и оперативное), организацию, мотивацию, учёт, контроль, координацию, регулирование и руководство [2].

Более конкретное наполнение перечисленных функций зависит от уровня управления государственным, региональным образованием, отдельной организацией и т.д. Внедрение инноваций в менеджмент предполагает планирование и создание программ инновационной деятельности; контроль разработок обновленной продукции и технологии; рассмотрение программ разработки новой продукции и технологий; гарантию единого политического подхода и координации инноваций; обеспечение финансами и материальной базой программ, связанных с инновациями; утверждение временных целевых групп для комплексного подхода к решению проблем: от идей до внедрения в серийное производство.

Время ежесекундно обесценивает продукцию и технологии. В связи с этим для ухода от технологического отставания нововведения следует прогнозировать и заниматься ими постоянно, не ожидая кризисных обстоятельств. Продовольственные, технологические и организационные нововведения взаимосвязаны, исходя из этого они требуют комплексного внедрения. Основные принципы инновационного менеджмента: принцип непрерывного прогнозирования инновационной ситуации; принцип динамичного предупреждения технологического отставания; принцип системного внедрения новостей во взаимосвязанных сферах предпринимательской деятельности; принцип совмещения инвестиций с инновациями; принцип совмещения финансового, инженерного анализа результативности нововведений [3].

Инновационный процесс имеет несколько стадий, основные из них:

1) основополагающие исследования в академических учреждениях, вузах, научно-исследовательских лабораториях. Дается бюджетное финансирование на безвозмездной основе;

2) исследования приказного характера. Проводятся в различных научных организациях и финансируются как из бюджета, так и за счёт заказчиков. Исследования не всегда прогнозируются и поэтому носят рискованный характер;

3) проводятся исследовательско-конструкторские и экспериментальные разработки в подразделениях научно-исследовательских учреждений, в различных лабораториях, в специальных подразделениях ведущих промышленных предприятий и т.д. Финансируются и с государственного бюджета, и за счёт заказчиков, и за собственные средства;

4) проводится процесс коммерциализации: от внедрения в производство до выхода на рынок и продажи продукта.

Таким образом, для проведения грамотного инновационного менеджмента необходимы большие траты ресурсов, накопление объёма знаний и информации, координация исполнителей, формирование спроса на новую продукцию, психологическая подготовка коллектива к восприятию новостей.

Список использованных источников

1. Василенко В.О. Інноваційний менеджмент: навчальний посібник / В.О. Василенко, В.Г. Шматько. – К.: ЦУЛ; Фенікс, 2003. – С. 8.

2. Василенко В.А. Операционное и ситуационное управление в системе менеджмента: учебное пособие / В.А. Василенко, И.Е. Мельник. – М.: МГИУ, 2001. – С. 10.

3. Сухоруков А.І. Економіка та організація інноваційної діяльності / А.І. Сухоруков. – К.: Інститут муніципального менеджменту та бізнесу, 2001. – С. 13.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

ФИЛАТОВА И.Ю.,

*ст. преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»*

Аннотация. Инновационная активная составляющая государства является основным фактором для его стабильности, экономического роста и социального развития.

Ключевые слова: социальные инновации, государственное управление, общество, население, политика.

Эффективное развитие в социально-экономическом направлении основывается на инновационных программах, адаптированных к современным социальным потребностям населения, и возможности их реализации. Инновационное развитие региона напрямую зависит от выявления и устранения факторов, которые сдерживают это развитие. Социальные инновации опираются на активное участие населения в разработке социальных программ, они связаны с такими понятиями, как социальная ответственность государства, социальное партнёрство, предпринимательство, благотворительная деятельность.

Проблемой социальных инноваций занимались М. Вебер, Э. Дюркгейм, М. Янг, П. Друкер, Ж. Аттали, П. Розанваллон. С конца XX в. произошёл всплеск внимания к социальным факторам и их влиянию на распространение технологий, что требует более подробных и дополнительных исследований, а также анализ в новых условиях.

Благосостояние и перспективное развитие любого государства и общества, состояние внутренних и внешних составляющих по отношению к государству, преодоление кризисных обстоятельств во многом зависят от качества и эффективной структуры государственного управления.

Донецкая Народная Республика проходит длинный путь, осуществляя множество преобразований для достижения стабильного экономического положения. Система управления находится в постоянных изменениях и преобразованиях, что обеспечивается системой институтов власти. К сожалению, результативность данного процесса не соответствует потребностям граждан.

Государство, представленное институтами, которые функционируют в границах ветвей власти, а также органы местного самоуправления являются главными представителями социальной политики.

В обеспечении социальной безопасности и заключается главная функция социальной политики, которую можно рассматривать как такое общественное состояние, когда социальные интересы населения защищены от воздействия различного рода факторов.

Позволяет выполнить данную функцию разработанный государством комплекс программ социального развития, выделение приоритетных направлений социального развития населения и государства в целом.

Инновации в социальной сфере направлены на улучшение условий труда, системы здравоохранения, науки и образования, культуры и спорта. Инновационная деятельность в социальной сфере предполагает новые возможности для разрешения проблем социальной сферы, и может быть использована представителями социальных служб [1].

Инновации в социальной среде как создаваемые запланировано, так и возникающие внезапно, возможно проявят себя неоднозначно по отношению к обществу. Кроме того, присутствуют риски, которые связаны с человеческим фактором и могут иметь необратимые последствия. А, значит, обязательна поддержка государства социальных инноваций, что требует стимулирующих действий с одной стороны и корректировки направления с другой.

В современных экономических условиях необходимо использовать методы прямого воздействия государства на социальные инновационные процессы (законодательные, программно-целевые) [2].

Перед государством, перед органами власти поставлен актуальный вопрос формирования системы изучения качества жизни населения, и по её результатам разработки комплексной программы улучшения жизни населения.

Таким образом, наиболее действенным механизмом, влияющим на систему государственного управления, является социальная ответственность.

Анализ особенностей государственной социальной политики в Республике показывает необходимость её ориентации не только на решение первоочерёдных задач, но, прежде всего, на долгосрочную перспективу укрепления и развития системы социальной защиты населения, стабилизацию финансового положения.

Именно на республиканском уровне появляется возможность посредством участия социальных работников учесть жизненные притязания и ценностные ориентации населения, его социальное самочувствие, тревоги и заботы, характер межгрупповых и межличностных взаимоотношений.

Список использованных источников

1. Албегова И.Ф. Социология социальной сферы как инновационное направление современного социологического знания: состояние и проблемы развития / И.Ф. Албегова, Ф.Г. Албегов // Социальные и гуманитарные знания. – 2016. – Т. 2. – № 3.
2. Нагорнова А.Ю. Социальные инновации: учебное пособие для студентов по специальности «Социальная работа» / А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: УлГУ, 2003. – 87 с.
3. Усманов Б.Ф. Социальная инноватика: учебное пособие / Б.Ф. Усманов. – М.: Социум, 2009. – 520 с.
4. Романов В.Л. Социально-инновационный контекст эволюции парадигмы государственного управления / В.Л. Романов // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. – С. 36-41.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДДИКТОВ К ВЛАСТИ

ШАЙКИНА Е.А.,

канд. пед. наук, доцент кафедры психологии

ГОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»

Аннотация. В представленной работе рассматриваются особенности личности аддикта к власти, указаны причины возникновения этой аддикции, а также основы обеспечения психологической экологии в деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: аддикция, личность, социально приемлемая зависимость, комплекс неполноценности.

Аддикцию к власти мы трактуем как «совокупность проявления поведения, характеризуемого стремлением к власти, непреодолимым и болезненным стремлением к постоянному властвованию» [2, 68].

Изучению этой проблемы посвящены работы таких ученых, как А. Адлер, Э. Фром, Г.В. Старшенбаум, В.Д. Менделевич, Э. Фромм.

Несмотря на то, что аддикция к власти относится к социально приемлемым зависимостям, наличие ее у руководителя структурного подразделения любого ранга негативно сказывается на межличностном

взаимодействии и, как следствие, на деятельности органов государственной власти.

Стремление к власти имеет социальное происхождение, т.к. зачастую связана с событиями жизни человека, которые привели к появлению комплексов неполноценности личности, что и стала причиной этой аддикции. Ярким показателем проявления этого комплекса является преувеличение своей значимости и достоинств. Такую личность также характеризует неустойчивость твердых нравственных норм, невыраженность интеллектуальных интересов, плохая переносимость трудностей повседневной жизни, высокий уровень тревожности, перепады настроения.

Аддиктов к власти отличает идеологический авантюризм, они, как правило, находят масштабные проекты, в которые полностью погружаются. Активное участие в общественной жизни зачастую является единственным смыслом их существования и от окружающих они ожидают того же. К другим сферам жизни аддикты проявляют слабый интерес и часто уходят от участия в них.

При появлении этой аддикции большое значение имеет стремление к самовыражению и эмоции с этим связанные (они любят участвовать в выборах, испытывают удовольствие от борьбы с противником и т.п.). Это, как правило, нарциссические личности, у которых страсть к саморазрушению обычно скрыта или маскируется альтруистическими мотивами.

Заметной аддикция становится после полной победы властолюбивой личности. Ее отличает гипертрофированное честолюбие, желание получать лесть от подчиненных, устранение от сигналов неблагополучия. Иногда аддикты просто не замечают негативной информации. Потребность в признании и поклонении постоянно нарастает и если возникает реальная опасность потери власти, наступает синдром отмены. Применительно к нехимической зависимости это означает, что аддикт испытывает психологическое напряжение, дискомфорт, непреодолимое желание получить свою порцию признания от окружающих.

Лица с аддикцией к власти склонны при работе с подчиненными использовать такие способы манипуляции, как угрозы, поиск виновных (любят устраивать частые проверки). Это следствие проявления дисфории. Часто следствием этой аддикции является отстраненность такого руководителя от общения с подчиненными, от социально значимых контактов с коллегами и руководством.

Таким образом, аддикция к власти личности руководителя способствует возникновению психологического барьера в установлении

контактов в деловой сфере общения и организации продуктивной деятельности, органов государственной власти.

Список используемых источников

1. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. / В.Д. Менделевич. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 212 с.
2. Силин А.И. Социальный менеджмент: словарь-справочник / А.И. Силин. – М.: Университетская книга, 2009. – 89 с.
3. Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей / Г.В. Старшенбаум. – М.: Когито-Центр, 2006. – 368 с.
4. Фромм Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Мысль, 1995. – 187 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

ЮЗЫК Л.А.,

канд. экон. наук, доцент,

доцент кафедры маркетингового менеджмента

ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

Аннотация. В статье раскрыта актуальность инновационного подхода в деятельности органов государственного управления. Охарактеризовано понятие «социальные инновации». Рассмотрены стратегии государства, в которых реализуются социальные инновации.

Ключевые слова: социальные инновации, государственное управление, стратегии, органы государственной власти.

Современным трендом в системе деятельности органов государственной власти является использование инновационного подхода к системе государственного управления и использование работе органов государственной власти различных инноваций. При этом использование инновационного подхода предполагает разработку и реализацию собственной инновационной стратегии для повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в современных условиях развития общества.

Теоретические основы инновационной государственной политики, инновационного менеджмента рассматривались в трудах таких ученых, как

Н. Д. Кондратьев, Й. Шумпетер, Ю.В. Яковец, С.Ю. Глазьев, Г. Менш и др.

Государственная инновационная политика, рассматриваемая как совокупность материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иные ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности, должна быть направлена прежде всего на удовлетворение населения территории деятельности органов государственной власти.

Социальные инновации являются одним из важных направлений инноваций в деятельности органов государственной власти. Они направлены на рост благосостояния общества, а также достижение устойчивого развития территории присутствия органов государственной власти (рис. 1).

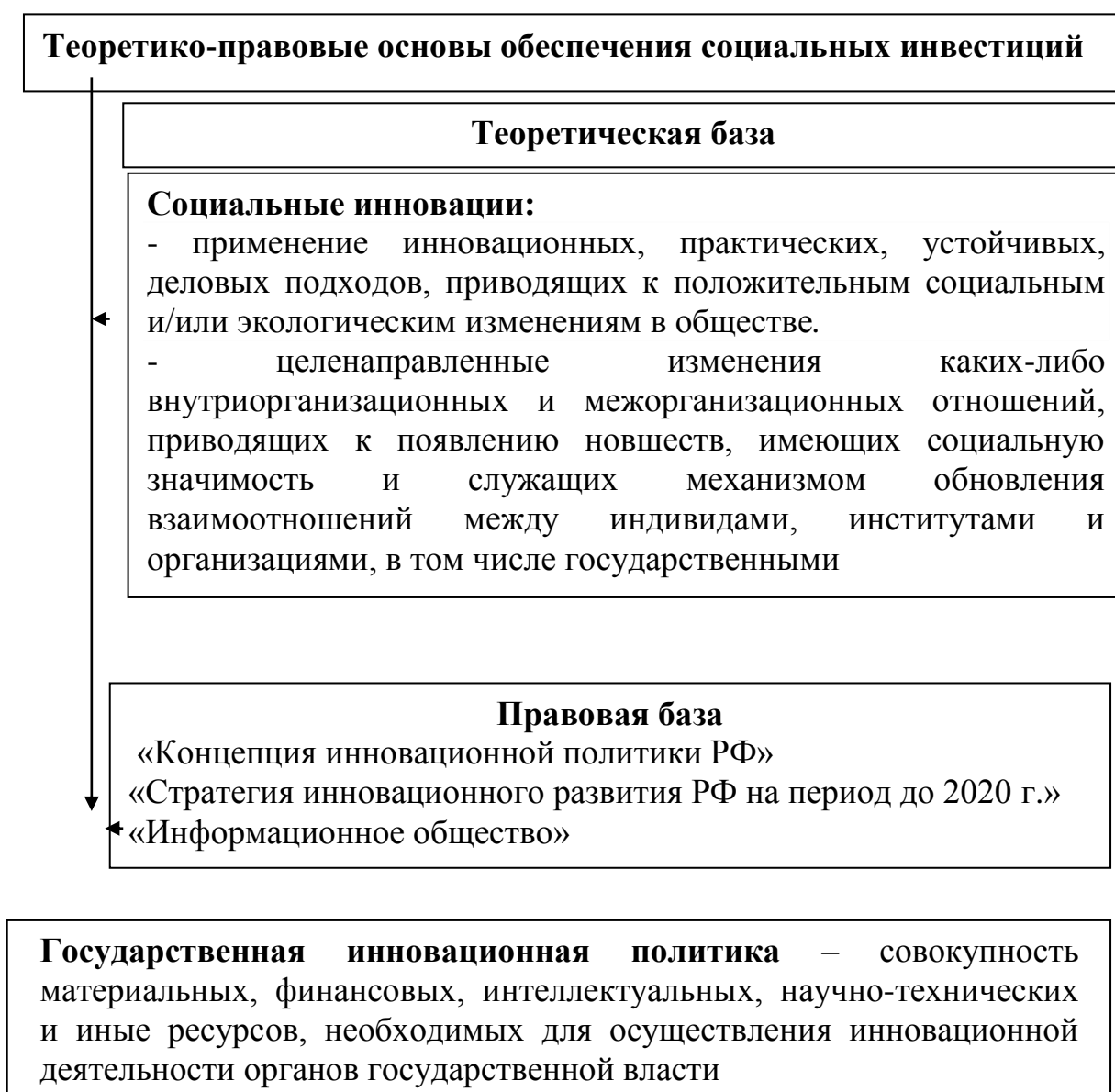

Рис. 1. Теоретико-правовые основы обеспечения социальных инвестиций

В 2014 году Всемирный экономический форум провел заседание Совета по реализации глобальной повестки дня в области социальных инноваций и дал определение «социальных инноваций» как «применение инновационных, практических, устойчивых, деловых подходов, приводящих к положительным социальным и/или экологическим изменениям».

В 2019 г. уровень инновационной активности организаций РФ составил 9,1%, что ниже, чем в предыдущие годы (в 2018 г. – 12,8%, в 2017 г. – 14,6%). Объем инновационной продукции, произведенной в 2019 г., достиг 4,86 трлн руб. Но ее доля в общем объеме продаж лишь около 5%.

В течение последних трех лет 67,3% инновационных организаций реализовали продуктовые инновации и 62,6% – процессные. Самый востребованный тип процессных инноваций – внедрение новых или усовершенствованных методов обработки и передачи информации (27,9%), а также методов производства и разработки товаров и услуг (25,1%).

Социальные инновации возможно реализовать с помощью таких инновационных стратегий государства: стратегия формирования благоприятных условий для функционирования высокотехнологичных организаций, оказание им государственной поддержки; стратегия реализации государственной инновационной политики по развитию рынка интеллектуальной собственности; стратегия государственного инвестирования для реализации инновационных общенациональных программ и проектов.

Таким образом, внедрение социальных инноваций должно быть нацелено на рост количества граждан, удовлетворенных процессом и качеством предоставления государственных услуг и имеющих значительный уровень доверия к процессу государственного управления и государству в целом.

Список использованных источников

1. Белова Л.Н. Инновационная политика в системе государственного управления Российской Федерации/ Л.Н. Белова, О.В. Малахова, Н.В. Проказина // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016 г. – № 3(22). – С. 114-123.

2. Кучко Е.Е. Социальные инновации: подходы к определению и классификации / Е.Е. Кучко // Вестник Харьков. нац. ун-та им. В.Н. Каразина. – 2011. – № 941. – С. 27-33.

3. Наука. Технологии. Инновации: 2021: краткий статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://issek.hse.ru>

ПОДСЕКЦИЯ 2
«ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ»

ТЕНДЕНЦИИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

АБАШИНА Я.В.,
преподаватель кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

Аннотация. В работе исследуется роль инноваций в процессе осуществления государственной власти исполнительными органами. Рассматриваются основные тенденции внедрения существующих инновационных технологий в деятельность органов исполнительной власти и их должностных лиц. Предлагается разработка механизмов, с помощью которых возможно практическое введение в работу исполнительной ветви власти предложенных технологий.

Ключевые слова: исполнительная власть, государственная политика, информационные технологии, информационное общество, инновационное развитие, государственные услуги.

Актуальность вопроса использования инновационных технологий в процессе реализации государственной власти обусловлена необходимостью усовершенствования самой системы управления, характерной для данных органов. На сегодняшний день в менеджменте существует множество моделей и технологий, основанных на инновационных подходах к управлению, однако абсолютное их копирование с целью внедрения в сферу деятельности органов государственной власти совершенно неприемлемо, так как данные органы обладают характерной лишь для них организационно-правовой основой.

Необходимо акцентировать внимание на том, что государственная власть включает в себя три основные ветви власти, к которым относятся законодательная, исполнительная и судебная. Каждая ветвь власти представлена соответствующими органами, на которые возложена её

реализация. Данные органы имеют различную организационно-правовую структуру и механизмы управления. Исходя из указанных критериев, наиболее сложной по своей структуре выступает исполнительная власть, так как представлена широким кругом органов, обладающих полномочиями во всех сферах государственного управления.

На сегодняшний день внедрение и использование инновационных технологий происходит путём анализа достижений наиболее развитых стран в данной сфере и апробации полученных результатов. Большинство инноваций, которые активно вводятся в сферу государственного управления, были успешно применены в негосударственной сфере, и показали себя как реально действенные и эффективные механизмы управления.

Сущность любых инновационных технологий заключается в поиске и получении новых способов и средств осуществления управленческой деятельности, устранении неэффективных и устаревших методов с целью повышения результативности работы соответствующих органов путём наименьших затрат.

Для формирования нормативно-правовой базы реализации инновационной политики в сфере управленческой деятельности органов исполнительной власти целесообразным представляется разработка и принятие программных документов в сфере инновационного развития, которые будут содержать конкретные цели, задачи, а также тщательно проработанные способы и механизмы их достижения.

Рассматривая опыт Российской Федерации в вопросах инновационной политики, необходимо отметить, что под данным термином следует понимать совокупность материальных, социально-экономических, научно-технических и интеллектуальных ресурсов, которые необходимы для реализации инновационных технологий.

Разработка основных положений государственной инновационной политики требует принятия соответствующих концепций и определения основных направлений, в которых они будут реализовываться.

Говоря об органах исполнительной власти, необходимо отметить, что в данном вопросе на них лежит обязанность по созданию и формированию благоприятных условий для образования и деятельности высокотехнологичных организаций, активизации инновационной деятельности органов государственного управления, внедрению в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий, введению информационно-коммуникационных

технологий, переводу в электронную форму предоставления большинства государственных услуг и ряду других.

Принятие долгосрочных целевых программ инновационного развития позволит говорить о реальной возможности использования инновационных технологий в деятельности органов государственной власти, в том числе исполнительной.

Разработка конкретных мероприятий по реализации данных программ будет способствовать открытости деятельности органов государственной власти, вовлечению других участников правоотношений в область использования информационно-коммуникационных технологий, развитию существующих интернет-сайтов органов государственной власти, внедрению более удобных систем электронного документооборота.

Таким образом, можно констатировать целесообразность и реальную возможность внедрения и использования инновационных технологий в деятельность органов государственной власти, в частности её исполнительной ветви, ориентируясь на опыт Российской Федерации.

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БРАТКОВСКИЙ М.Л.,
д-р гос. упр., проф., профессор
кафедры гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

Аннотация. В статье раскрывается общение как процесс. Основное внимание сосредоточено на факторах, определяющих эффективность деловой коммуникации в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: коммуникация, профессиональное общение, личность сотрудника правоохранительных органов

Значение общения в жизни человека трудно переоценить. Оно является способом существования самого человека, установления, удовлетворения и

регулирования основных потребностей личности, главным каналом воздействия человека на других, и наоборот.

В профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов общение составляет около 80%, в то время как остальные 20% занимает оформление документации. Информационный обмен является актуальным для следователя прокуратуры, оперуполномоченного, сотрудника ГАИ, сотрудника полиции, которые в процессе служебной деятельности устанавливают причины и обстоятельства правонарушений, мотивы преступной деятельности, решают практические и воспитательные задачи [1, с. 293-295].

Процесс совершенствования коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов нельзя отрывать от общего развития личности. Средства регуляции коммуникативных актов есть неотъемлемая часть человеческой культуры, и их присвоение и обогащение происходит по тем же законам, что и освоение, и приумножение культурного наследия в целом. Общество не только ставит перед индивидом проблемы (в том числе и коммуникативные), но и предоставляет возможность научиться их решать.

Психология рассматривает общение как процесс, в котором традиционно выделяются три основных стороны:

- 1) информационная (коммуникативная сторона) – обмен информацией между обучающимися;
- 2) восприятие (перцептивная сторона) и познание людьми друг друга в процессе общения;
- 3) взаимодействие (интерактивная сторона) между людьми в процессе общения.

В реальной жизни все составляющие общения реализуются комплексно.

Мы приобретаем коммуникативный опыт не только при непосредственном взаимодействии с другими людьми. Из литературы, кинофильмов и своего жизненного и профессионального опыта человек получает сведения о характере коммуникативных ситуаций, проблемах межличностного взаимодействия и способах их решения. Разработанные специалистами программы формирования и развития коммуникативного потенциала личности, сколько не были бы они совершенны, не могут заменить «естественного» приобщения индивида к коммуникативной культуре общества. Целью таких программ должна быть не столько замена «естественного» опыта другим, более эффективным, сколько организация, точнее, помощь в самоорганизации наиболее эффективных способов освоения богатства нашей коммуникативной культуры.

Профессиональное общение сотрудников правоохранительных органов – обусловленный нормативно-правовыми актами процесс общения, регламентирующий служебный этикет процесса установления и поддержания служебно-психологического контакта.

Осваивая сферу общения, человек черпает из культурной среды средства анализа коммуникативных ситуаций в виде словесных и зрительных форм, как символических, так и образных, что даёт ему возможность проводить членение и повторный синтез, а также классификацию эпизодов социального взаимодействия. Разумеется, при освоении «языка» сферы общения могут складываться и неадекватные познавательные структуры, ответственные за ориентировку коммуникативных действий. Чаще всего это происходит при одностороннем приобщении человека к специфической субкультуре (субординационное общение на службе и пр.), при освоении лишь отдельных слоёв культурного богатства, и одно только расширение сферы социальных контактов и включение в новые каналы коммуникации может скорректировать имеющиеся деформации.

Основными факторами, которые влияют на успешность общения и установления психологического контакта в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов являются:

1. Личность сотрудника (его отрицательность, умение изучать психологию собеседника и пользоваться этими данными, умение и готовность устанавливать контакт даже при неблагоприятных обстоятельствах, умение разговаривать человека, поддержать беседу, если необходимо, в течение длительного времени).

2. Психология людей, с которыми сотрудники правоохранительных органов вступают в общение.

3. Условия общения, в ходе которого устанавливается психологический контакт и взаимоотношения с гражданами и сотрудниками при решении профессиональных задач [3, с. 117].

Специфика общения сотрудника правоохранительных органов в каждом конкретном случае зависит от пола, возраста, состояния здоровья, отношения к правоохранительным органам со стороны граждан, с которыми вступает в общение сотрудник.

В процессе профессионального общения каждый сотрудник должен заботиться о формировании необходимого уровня взаимоотношений с гражданами.

Необходимо помнить, что каждое слово, тон разговора, манеры поведения, поступки, внешний вид сотрудника – всё это находится в фокусе

внимания граждан, с которыми ему приходится общаться. Поэтому он должен поступать так, чтобы граждане видели его юридическую компетентность, психолого-педагогический такт, доброжелательность, предупредительность, а в необходимых случаях – строгость и мужество.

Особенностью работы сотрудников правоохранительных органов является то, что они, как правило, работают в группе.

Немаловажным преимуществом групповых форм работы является и то, что совместными усилиями могут быть выработаны новые средства анализа, достоинством которых будет их явная представленность в процессе их формирования, а, следовательно, и возможность изначального корректирования. Но самое большое достоинство группового анализа заключается в том, что в группе могут использоваться единые процедуры диагностики и совершенствования системы средств ориентировки коммуникативных действий [2, с. 51].

Аналитическое наблюдение разнообразных коммуникативных воздействий даёт возможность не только тренировать приобретённые навыки общения, но и овладеть средствами регуляции собственного коммуникативного поведения. В частности, наблюдая за тем, как общаются другие, можно выявить систему правил, руководствуясь которыми люди организуют своё общение. Ориентируясь на исход взаимодействия, наблюдатель может понять, какие правила способствуют, а какие препятствуют установлению контакта. Это, в свою очередь, может послужить основой для выработки собственной системы «правил эффективной коммуникации».

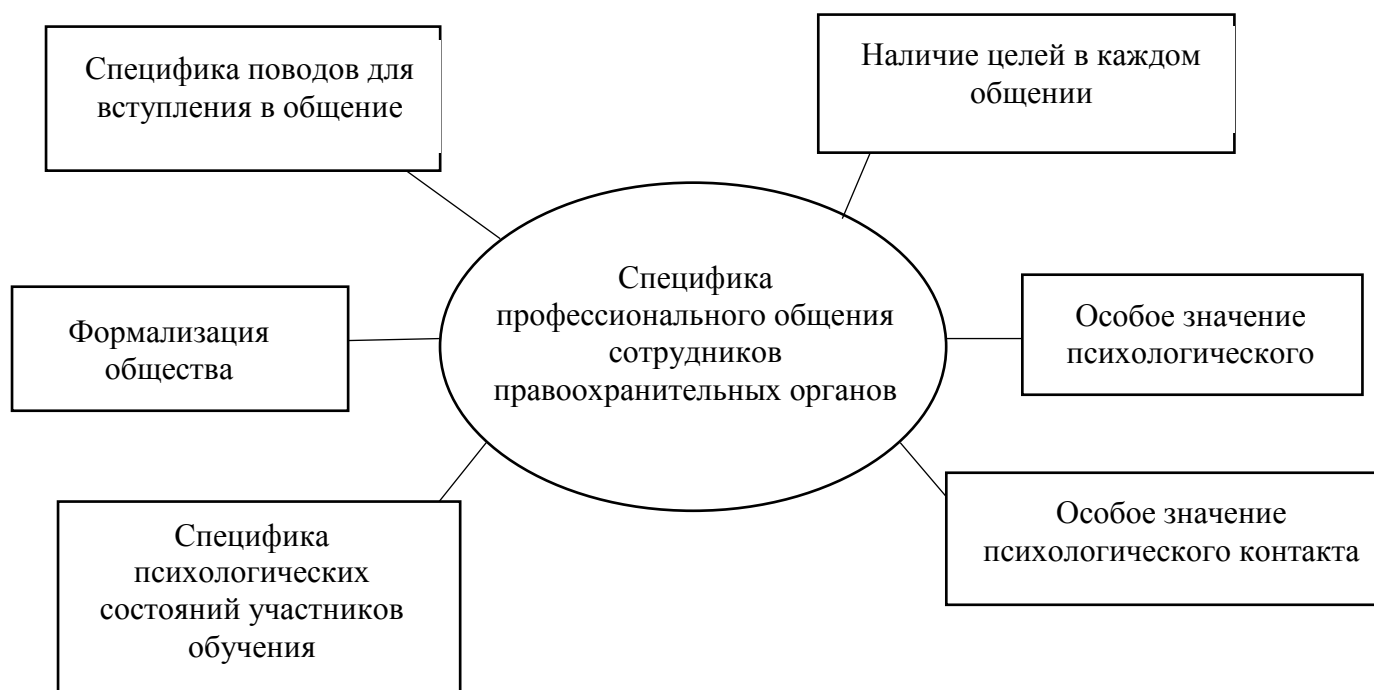
В ещё большей мере аналитическое наблюдение влияет на формирование системы коммуникативных действий. И здесь, как и в случае с правилами, возникают условия не только для создания представлений о репертуаре техник, но и для оценки их эффективности. Не случайно наблюдение за коммуникативным поведением других людей рекомендуется как хороший способ повышения собственной компетентности.

Важным моментом при формировании коммуникативных навыков является мысленное проигрывание своего поведения в различных ситуациях. Планирование своих действий в уме – показатель нормального протекающего коммуникативного действия. Такое проигрывание в воображении, как правило, непосредственно предваряет реальное исполнение, но может проводиться и заблаговременно, а иной раз мысленное проигрывание производится не до, а после завершения коммуникативного действия (чаще всего неудачного). Далеко не всегда воображаемое воплощается в реальность, но создаваемые «поведенческие заготовки» могут реализоваться в других ситуациях. Это

позволяет использовать проигрывание в воображении в качестве средства совершенствования коммуникативных навыков («идеамоторная тренировка»).

Успех деловой коммуникации зависит от адекватности установок, понимания своей предметной и межличностной позиции, знания закономерностей различных форм общения и правил поведения в разнообразных ситуациях, умения сформировать тактический план и реализовать его на основе имеющихся социальных навыков. Иными словами, эффективность коммуникации зависит от развитости стратегической, тактической и технической составляющих коммуникативной компетентности. При этом идеалом должно быть не утопическое требование безгрешности каждого телодвижения, а способность корректировать поведение, компенсируя неизбежные промахи и ошибки, а иной раз и с успехом используя их, и уж во всяком случае делая из них необходимые выводы на будущее. Компетентность «второго эшелона», включая умение объяснить, оправдать и добиться извинения, не менее важна для обеспечения эффективности, чем умение избегать неловкостей.

В связи с вышеизложенными особенностями особое значение приобретает специфика профессионального общения сотрудников правоохранительных органов, в ходе которого происходит формирование тенденций общения.

В заключение хотелось бы подчеркнуть значимость активной личностной позиции вступающего в деловое общение. Высокая коммуникативная компетентность обеспечивает не столько адекватную адаптацию к наличной ситуации общения, сколько способность перестраивать её на основе понимания.

Список использованных источников

1. Лебедев И.Б. Основы психологии для сотрудников правоохранительных органов / И.Б. Лебедев. – М.: Изд-во «Щит-М», 2005. – 442 с.
2. Жуков Ю.М. Эффективность делового общения / Ю.М. Жуков. – М.: Знание, 2008. – 164 с.
3. Столяренко А.М. Профессионально-психологическая подготовка / А.М. Столяренко. – М.: УМУ при ГУКУЗ, 1999. – 234 с.

ОСОБЕННОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОМУ СОСТАВУ В ВУЗАХ ЛНР

ВАСИЛИНА Е. Г.,

*старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,*

Юридический институт

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»,

г. Луганск, ЛНР

Аннотация. В данной работе исследованы особенности и актуальные проблемы правового регулирования труда педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу в высших учебных заведениях ЛНР, а также представлены возможные пути их решения.

Ключевые слова: правовое регулирование труда, педагогические работники, профессорско-преподавательский состав, ТК ЛНР.

Правовое регулирование труда педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, основывается на применении общих и специальных норм трудового законодательства: Трудового кодекса Луганской Народной Республики, Закона «Об образовании» от 30.09.2016 г. и иных актов Министерства образования и науки ЛНР, действующих в системе высшего профессионального образования [1, 2].

Ключевым условием возникновения трудовых правоотношений педагогического работника, относящегося к профессорско-преподавательскому составу в вузе, является заключение трудового договора, а трудовая функция выступает центральным условием вышеуказанного.

По нашему мнению, целесообразно изучить и проанализировать опыт стран с развитой экономикой в сфере трудовых правоотношений с профессорско-преподавательским составом, выбрать альтернативы и использовать их при подборе профессоров и преподавателей в систему высшего образования Луганской Народной Республики.

Заключение трудового договора на срок, определённый сторонами трудового договора, по своей сути является критерием соответствия преподавателя занимаемой должности. Данный правовой подход, получивший реализацию во многих странах, способствует тому, что:

1. Отношение преподавателя к выполнению профессиональных обязанностей становится более ответственным, появляется здоровая конкуренция между коллегами.

2. Профессор-педагог стремится постоянно повышать свою квалификацию, внедрять новейшие разработки в области преподаваемой дисциплины.

3. Повышается научная активность преподавателей, особенно зримо такое повышение научного потенциала наблюдается у молодых преподавателей, которые не стесняются заниматься научными исследованиями в своей отрасли, регулярно публикуют свои научные работы и участвуют в международных и иных конференциях, стремятся к получению научной степени и звания.

4. Преподаватель стремится к повышению уровня своих духовно-просветительских и нравственных качеств, старается на высоком уровне осуществлять свою воспитательную функцию и быть примером для студентов и коллег.

Изучив опыт зарубежных стран, можно прийти к выводу о том, что формулировку ч. 1 ст. 358 ТК ЛНР «Особенности заключения и прекращения трудового договора с педагогическими работниками, относящимися к профессорско-преподавательскому составу» необходимо дополнить следующим образом: «на срок не более пяти лет», вместо «как на неопределённый срок», а также «на срок, определённый сторонами трудового договора, но не менее года» вместо существующей «так и на срок, определённый сторонами трудового договора» [1, ст. 358]. Такая формулировка статьи ТК ЛНР представляется наиболее корректной по той причине, что она позволит повысить заинтересованность преподавателя, желающего продолжить профессиональную деятельность на занимаемой должности, в качественном выполнении своей трудовой функции.

Согласно ч. 2 ст. 48 Закона ЛНР «Об образовании» к профессорско-преподавательскому составу относятся должности декана факультета, директора института (как структурного подразделения образовательной организации (учреждения)), заведующего кафедрой, профессора, доцента, старшего преподавателя, преподавателя, ассистента [2].

Исходя из положений ч. 2 ст. 358 Трудового кодекса Луганской Народной Республики (далее – ТК ЛНР), заключению трудового договора с педагогическими работниками, относящимися к профессорско-преподавательскому составу, предшествует избрание по конкурсу на замещение соответствующей должности [1].

Конкурс представляет собой комплексное правовое явление, относящееся к сложному юридическому составу. Процедура избрания по конкурсу состоит из ряда целенаправленных юридических действий, таких как объявление о конкурсе, подача заявления об участии, принятие решения ученым советом.

Система отбора служит ключевым инструментом в привлечении и найме профессоров и преподавателей в высшие учебные заведения. Надо признать, что профессора и преподаватели во всех вузах принимаются на должность на основе конкурсного отбора. Как указано в п.7 Положения «О порядке замещения должностей научно-педагогических работников в образовательной организации (учреждении) высшего образования ЛНР» от 29.11.2018 № 837/2481 (далее – Положение), под коллективным органом для проведения конкурса следует понимать учёный совет организации (факультета, института) [3]. Таким образом, избрание претендента по конкурсу на должность преподавателя должно осуществляться на учёном совете образовательной организации.

Данное Положение о порядке замещения должностей научно-педагогических работников в образовательной организации распространяется на все вузы Луганской Народной Республики. Однако в ряде вузов Республики, в дополнение к Положению, разрабатывается на основе данного Положения локальный нормативный акт о порядке конкурсного замещения должностей научно-педагогических работников в образовательной организации (учреждении). Считаем вполне целесообразно поддержать данную практику, поскольку ряд правовых норм, предусмотренных Положением, требуют дополнительного уточнения применительно к конкретному образовательному учреждению.

Анализируя конкурсный порядок установления трудовых правоотношений, отметим следующее: во-первых, строгое соблюдение процедуры проведения конкурсного отбора, а также соответствие претендентов требованиям установленных профессиональных стандартов; во-вторых, избрание одного или нескольких претендентов по конкурсу происходит путём принятия решения учёного совета образовательной организации; в-третьих, право выбора достойнейшего претендента принадлежит не руководителю, а учёному совету.

Следовательно, избрание по конкурсу является предварительным условием заключения трудового договора и возникновению трудового правоотношения.

Рассмотрим особенности проведения конкурса в вузах.

1. Спецификой конкурсного отбора, который проводится в высших учебных заведениях, является состязательность, с одной стороны, а с другой – право выбора работника из числа претендентов принадлежит коллективному органу управления – учёному совету.

2. Конкурсный отбор носит открытый гласный характер. Конкурс объявляется в средствах массовой информации и на сайте организации и адресован неопределённому кругу лиц.

3. Учёный совет вуза (факультета) осуществляет избрание на должность претендента посредством тайного голосования большинством голосов, тем самым определяет лицо, с которым руководитель вуза обязан заключить трудовой договор.

Однако, существенным пробелом действующего законодательства Луганской Народной Республики является отсутствие определения понятия «конкурс», которое мы предлагаем закрепить на законодательном уровне следующим образом – под конкурсом следует понимать такой порядок отбора претендентов на замещение должностей научно-педагогических

работников, который характеризуется определённым повышенным уровнем требований к ним.

Надо признать, что профессора и преподаватели во всех вузах принимаются на должность на основе конкурсного отбора, сформированного годами. Но эта система не предоставляет главе вуза, реализующего полномочия работодателя, достаточно информации о нанимаемом профессоре. С учётом проведённого исследования, учитывая опыт других стран в вопросах конкурсного отбора, считаем целесообразным при проведении конкурса на замещение соответствующей должности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, проводить его в два этапа, а также привлекать к отбору психолога и юриста. На первом этапе основным критерием отбора должна быть квалификация претендента и уровень соответствия занимаемой должности. Для лиц, которые успешно прошли первый этап отбора, должно проводиться собеседование с психологом для определения возможности работы со студентами и реализации воспитательной функции. Привлечение юриста для проведения конкурсного отбора не должно выступать обязательным условием, однако перед заключением трудового договора с педагогическим работником, по желанию последнего, с целью разъяснения норм действующего законодательства в области трудового законодательства в данной отрасли, целесообразно законодательно закрепить такую возможность.

Совершенствование юридического механизма проведения конкурсного отбора с работниками профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений в предложенных направлениях позволит стимулировать научно-педагогическую активность указанной категории работников и существенно повысить качество образования в Республике, что в целом будет способствовать позитивному развитию общества и государства.

Список использованных источников

1. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики / Народный Совет Луганской Народной Республики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/980/> (linki is external).

2. Об образовании: закон ЛНР от 30.09.2016 г. / Народный Совет Луганской Народной Республики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3606/> (linki is external).

3. Положение о порядке замещения должностей научно-педагогических работников в образовательной организации (учреждении) высшего образования ЛНР от 29.11.2018 № 837/2481 / Официальный сайт Правительства Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovminlnr.ru/docs/2018/12/04/u1030-od.pdf> /(link is exteral).

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ДНР

ВИТВИЦКАЯ В.В.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры
административного права*

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»*

Аннотация. Автором рассматривается вопрос становления судебной власти в Донецкой Народной Республике и ее роль в развитии государственности.

Ключевые слова: судебная власть ДНР, государственность ДНР, Верховный суд ДНР.

Правовая природа судебной власти состоит в том, что в правовом государстве она подчиняется единым правилам, важнейшими из которых являются самостоятельность и абсолютная независимость. При этом необходимо признать, что судебная власть не может существовать и функционировать вне политики, изолированно от ее проблем, стоящих перед обществом.

Общепризнанно, что самостоятельность – основной и обязательный признак любой власти.

Роль и место судебной власти в любом государстве обусловлены как системой формирования судов, так и степенью независимости суда от законодательной, исполнительной, политической власти и защищенности судей от многих негативных факторов, влияющих на судебную деятельность. Анализ известных в мире основных схем формирования системы судов показывает, что законодательство о судостроительстве этих стран основное внимание при построении структуры судебных органов уделяет решению двух задач:

- 1) закреплению соответствующего статуса судей;
- 2) обеспечению подлинной независимости судебной системы в целом и каждого судьи в частности.

Судебная власть занимает важнейшее значение в механизме обеспечения защиты прав людей и верховенства права в целом.

Механизм непосредственной реализации основных прав и свобод человека и гражданина представляет собой комплекс правовых средств, а также самостоятельных действий личности по реализации своих прав и свобод с целью их более полного и эффективного использования. Его структурными элементами являются правовые нормы; деятельность субъекта права по осуществлению своего права, а также деятельность обязанных субъектов по содействию в реализации права; охрана и защита прав личности, включая самозащиту; процедуры и гарантии.

Судебная система ДНР образована 22 октября 2014 года, но фактически судебная система ДНР начала полноценно работать только в январе 2015 года, поскольку только 9 января 2015 года Главой ДНР были подписаны два указа о назначении первых в молодой Республике судей.

Символично, что в 2015 году это были одни из первых указов, принятых Главой Республики (№ 2 и № 3 соответственно), что подчеркивает роль судебной системы и необходимость скорейшего начала осуществления правосудия в новом государстве.

Необходимо отметить, что украинская судебная система фактически перестала функционировать на территории Донецкой области еще в июле 2014 года ввиду активной фазы боевых действий. На протяжении 5-6 месяцев на территории ДНР вообще не осуществлялось судопроизводство, что, естественно, привело к большому количеству накопившихся судебных дел, в том числе и тех, что не были рассмотрены украинскими судами. Таким образом, можно представить то количество дел, которое приходилось на каждого назначенного судьей Республики.

Большое значение в становлении государственности имеет и Пленум Верховного Суда ДНР, который уже в 2015 году принял ряд постановлений по различным вопросам, возникающим при осуществлении правосудия. Если гражданское и хозяйственное законодательство в целом использует украинское «довоенное» (в части, не противоречащей Конституции ДНР и законам ДНР), то уголовное законодательство полностью изменилось с принятием Уголовного кодекса ДНР, в связи с чем вопросов по его применению в практической деятельности возникало предостаточно, что требовало разъяснений и рекомендаций со стороны Пленума.

Необходимо также отметить важную роль Верховного Суда ДНР в законопроектной деятельности. Так, согласно Конституции ДНР, Председатель Верховного Суда имеет право законодательной инициативы по вопросам, относящимся к его ведению. Кроме того, Верховный Суд дает свои заключения к проектам всех законов, которые вносятся в Народный Совет ДНР.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о месте судов ДНР в обеспечении защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц. От того, насколько полно суды сумеют обеспечить такую защиту и восстановить справедливость, во многом зависит не только авторитет судебной системы, ее место и роль в обществе и государстве, но также и реальное состояние законности. Именно суд, рассматривая дела и разрешая споры, восстанавливает нарушенные права, сдерживает органы власти в пределах их установленной законом компетенции.

Развитие рыночных отношений все больше подтверждает истину, что без формирования самостоятельной, независимой и справедливой судебной системы любые экономические и политические реформы невозможны. Становление и укрепление государственности возможно при наличии крепкой судебной системы.

ОПОЛЧЕНЕЦ/ДОБРОВОЛЕЦ – ЕГО ПРАВОВОЙ СТАТУС

ВОЙТОВ А.В.,

Генеральная прокуратура ДНР,

канд. юрид. наук,

советник юстиции

Аннотация. В научной работе исследован правовой статус ополченца/добровольца, обоснованы причины необходимости закрепления правового статуса ополченца/добровольца в нормативно-правовых актах.

Ключевые слова: ополченец/доброволец, правовой статус, национальное законодательство, международное законодательство.

В соответствии со ст. 21 Римского статута к источникам международного гуманитарного права (далее – МГП) относятся международные договоры, международные обычаи и судебный прецедент. В связи с этим можно выделить источник МГП – судебный прецедент (судебное решение, которое стало нормой права).

Роль судебного прецедента в МГП существенна, т.к. из практики Международного суда ООН, Международного уголовного суда следует, что они нередко ссылаются на свои решения при рассмотрении аналогичных вопросов, стороны и правovedы также ссылаются на предыдущие решения судов в аргументировании своих позиций.

Так, в деле об обмене греческого и турецкого населения Постоянная палата международного правосудия сослалась на прецедент, сформулированный в ее консультативном заключении по делу Уимблдон. В деле о репарациях Международный Суд обосновал свое решение ссылкой на другое свое консультативное заключение.

Таким образом, решения международных судебных органов на основании документов национального права не имеют силы, однако они используются почти в каждом деле суда международной инстанции, фиксируют обычаи, формируют юридическую доктрину и т. д. Тем самым дает национальному законодателю возможность учесть все юридические риски при разработке, принятии и использовании норм национального права.

Согласно толкованию, под термином «положение» понимается место, роль кого-нибудь в общественной жизни, в коллективе, в семье. С помощью этого понятия описываются многие научные категории, что определяет его как многоаспектное явление и свидетельствует о его важности в научном описании бытия. Вместе с тем схожее по определению является понятие «статус», которое означает сложившееся положение.

В правовой науке термин «статус» используется для характеристики разнообразных правовых категорий. Данная категория используется правоведами при исследовании правовой системы, законности, сущности права и государства, правовых состояний, правовой культуры и т.д. Изучение права начинается с определения места и роли, занимаемой в нем человеком.

Согласно общепринятой трактовке, «правовой статус – это юридически закрепленное положение субъекта в обществе, которое выражается в определенном комплексе его прав и обязанностей. Он отражает юридически оформленные взаимоотношения личности и общества, гражданина и государства, отдельного индивида с окружающими. В нем выражаются легальные пределы свободы личности, объем ее прав, обязанностей, других правовых возможностей и ответственности».

Постараемся выделить отдельные элементы, характеризующие лицо, которое является ополченцем/добровольцем, тем самым проведем правовую характеристику – определив правовой статус (субъект, объект, субъективная сторона и объективная сторона).

Так, в соответствии со ст. 19 УК РФ субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее определенного законодателем возраста, которое совершило запрещенное законом общественно опасное деяние, причинившее вред объекту уголовно-правовой охраны.

Исходя из этого, по нашему мнению, ополченец/доброволец является субъектом – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ 16-летнего возраста). Однако, исходя из решения Палаты Лордов «Осман против прокурора» (Прецедент № 98), следует, что ополченец/доброволец подпадает под категорию «военнопленный», а это означает – ополченец/доброволец является военнослужащим и правонарушения, которые он совершает, должны регулироваться разделом XI гл. 33 УК РФ, где родовым объектом является установленный порядок прохождения военной службы. Из приведенного следует, что ополченец/доброволец является специальным субъектом уголовного права.

Кроме того, ополченец/доброволец должен обладать рядом других характеризующих его элементов, для отличия от военнослужащего и наемника, при этом должны учитываться все нижеперечисленные признаки:

- нахождение под командованием лица, ответственного перед стороной вооруженного конфликта, в случае отсутствия подчиненности, возможно рассматривать такое лицо диверсантом, шпионом или террористом;
- лицо, совершающее определенные действия, которые проявляются в участии его в вооруженном конфликте или военных действиях без цели – получения материального вознаграждения. При этом мотивом его участия являются «высокие идеалы» – борьба в чужой стране, не чуждая ему обычаями или нравами;
- обстановка, в которой участвует ополченец/доброволец, должна определяться как вооруженный конфликт или как военные действия;
- обязательство отличать себя от гражданского населения, за исключением лиц, являющихся шпионами, диверсантами, наемниками, террористами (Прецедент №185);
- для добровольцев – отсутствие правоустанавливающих документов о принадлежности к государству, на территории которого происходит вооруженный конфликт или военные действия, которые должны подтверждаться документами: «паспорт» (о гражданстве, регистрации) и т. п.;
- данная категория не является лицами, направленными для исполнения официальных обязанностей.

Таким образом, можно определить, что ополченец – это военнослужащий – гражданин государства, где происходит вооруженный конфликт или военные действия, вступивший и/или зачисленный в ополчение, или военнослужащий ополчения, который находится под командованием лица, ответственного перед стороной вооруженного конфликта, и подчиняющийся внутренней дисциплинарной системе, при условии, что это лицо выполняет в обусловленный период обязательство отличать себя от гражданского населения, за исключением лиц, являющихся шпионами, диверсантами, наемниками, террористами.

А доброволец – это военнослужащий, гражданин государства, где происходит вооруженный конфликт, в том числе и граждане иного государства, который добровольно вступил в состав вооруженных сил одной из сторон вооруженного конфликта, находящийся под командованием лица, ответственного перед стороной вооруженного конфликта, и подчиняющийся внутренней дисциплинарной системе, при условии, что это лицо выполняет в обусловленный период обязательство отличать себя от гражданского населения, за исключением лиц, являющихся шпионами, диверсантами, наемниками, террористами.

Уголовное право (и международное, и национальное – РФ, ДНР) недостаточно четко разграничивает ряд понятий: ополченец – доброволец – наёмник. При этом практика международных и национальных судов трактует эти понятия не всегда одинаково и однозначно. Поэтому имеется существенная опасность признания ополченцев/добровольцев наёмниками.

Именно поэтому важна фиксация понятий в тексте Закона для установления однозначности трактовок.

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ВОРУШИЛО В.П.,
канд. юрид.наук, доцент,
заведующий кафедрой административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Аннотация. Статья посвящена исследованию основ государственного регулирования в системе здравоохранения Донецкой Народной Республики на современном этапе её развития.

Ключевые слова: правовое регулирование в Донецкой Народной Республике, система здравоохранения

Выступая как сложная социально-экономическая система и являясь при этом специфической отраслью народного хозяйства, здравоохранение Донецкой Народной Республики способствует обеспечению реализации одного из важных принципов – оказанию высококвалифицированной лечебно-профилактической помощи населению и улучшению состояния его здоровья в целом.

Здравоохранение на современном этапе развития нашего государства находится на важном месте. Его проблемы и особенности не утрачивают своей актуальности ни в теоретическом, ни в практическом плане, что обусловливается ориентацией современного общества на такие ценности как жизнь и здоровье человека.

Система здравоохранения, как и любая государственная система, подлежит регулированию со стороны государства. В общем виде здравоохранение так же, как и другие социальные институты, функционирует в рамках существующих в обществе норм и правил, в данном случае – это, прежде всего, Конституция ДНР, правовые нормы, законные и подзаконные акты, выполняющие специфических и общие для всех институтов функции.

Общество воспринимает здравоохранение как неотъемлемую составляющую уровня и качества жизни, которая занимает важное место в экономическом развитии страны, способствуя обеспечению воспроизводства и качества трудовых ресурсов, создавая основу для устойчивого социально-экономического роста.

В условиях становления системы здравоохранения в Донецкой Народной Республике, в первую очередь, необходимо понимать состояние системы здравоохранения с позиции объективной реальности, которая на данном этапе своего развития не даёт возможности реализовать необходимые принципы государственного регулирования в условиях формирующегося законодательства Донецкой Народной Республики.

Под государственным регулированием в сфере здравоохранения мы понимаем совокупность организационно-правовых норм и механизмов государственных органов административно-правового характера, которые направляются на координацию деятельности, способствующей обеспечению мер политического, экономического, правового, социального, культурного, медицинского, санитарно-гигиенического характера, основное назначение которых заключается в сохранении и укреплении физического и психического

здоровья населения, поддержка долголетней активной жизни и предоставление медицинской помощи в случае утраты здоровья.

Государственная деятельность, связанная со здравоохранением, опирается на Закон ДНР «О здравоохранении» № 42-ІНС от 24.04.2015. Государство является субъектом формирования политики здравоохранения, обеспечивая его реализацию среди населения страны. При этом следует отметить, что законодательство о здравоохранении опирается на Конституцию Донецкой Народной Республики, состоит из Закона «О здравоохранении» и иных нормативно-правовых актов законодательства, которые регулируют общественные отношения в отрасли здравоохранения.

Конституция Донецкой Народной Республики определяет её как социальное государство, которое создаёт необходимые условия для обеспечения достойного уровня жизни населения, способствуя тем самым обеспечению права граждан на охрану здоровья. Всё это составляет обязательства государства перед обществом по применению всех средств государственного регулирования отрасли.

Следует отметить, что только государство выступает как субъект правового регулирования в виде его органов или уполномоченных учреждений. В правовом регулировании в сфере здравоохранения фактически можно выделить две взаимосвязанные части: правовое регулирование организации здравоохранения и правовое регулирование осуществления права на охрану здоровья. Такая взаимосвязь указанных частей правового регулирования сферы здравоохранения, на наш взгляд, определяет важность их органического и последовательного развития. В связи с этим главной функцией государственного регулирования здравоохранения выступает создание правовой основы для комплексных средств правового характера, учитывая также создание правовой основы экономических отношений в протекающем процессе реформирования всей отрасли.

Охрана здоровья населения предполагает, что государственное регулирование будет устанавливать общие правила и порядок для осуществления медицинской деятельности, в том числе по оказанию медицинской помощи, уровню ответственности за соблюдение установленных правил, а также особенности влияния государства и его органов на деятельность организаций здравоохранения. Такое регулирование должно быть основано на законно определённой стратегии по общественному развитию, государственной медицинской программе, а также должно учитывать медицинские стандарты и механизм обязательного их выполнения, государственный контроль и административно-правовое принуждение.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ГАРЬКАВЕНКО Л.В.,

*преподаватель кафедры гражданского
и предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению и анализу государственно-частного партнёрства в Донецкой Народной Республике. Приведены понятие и основные черты государственно-частного партнёрства. Рассмотрены проблемы взаимодействия бизнеса и органов государственной власти в ДНР.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, частно-государственное партнёрство, государство, власть, государственные органы, коммуникация, инвестиции, бизнес.

Донецкая Народная Республика – динамично развивающееся государство с большим экономическим и производственным потенциалом. Располагая уникальными природными ресурсами и высоким уровнем организации труда, Республика является привлекательной инвестиционной площадкой для развития бизнеса [1].

Рассмотрение и проведение научного анализа государственно-частного партнёрства (далее – ГЧП) является актуальной и приоритетной задачей для продвижения социальных инноваций и наращивания экономического потенциала в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР). С помощью ГЧП осуществляется привлечение частных инвестиций в реальный сектор экономики, что способствует возобновлению производства, внедрению новых технологий на предприятиях, эффективному развитию государства и улучшению качества жизни граждан в целом.

Появление понятия «частно-государственное партнёрство» в зарубежных странах приходится на 1980-е годы XX столетия, в Российской Федерации – с момента формирования и развития рыночных отношений (1991 г.), в ДНР появляется с принятием закона «О государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве» № 188-ІНС от 11.08.2017 [2].

С целью изучения ГЧП, используя метод сравнительного анализа, приведём следующие его трактовки. Рассматривая зарубежную практику, отметим, что частно-государственное партнёрство трактуется в широком смысле слова, как «система отношений государства и бизнеса» [3, с. 191]. Отсюда следует, что ЧГП, в их понимании, – это некое партнёрство, которое позволяет получить выгоду от совместной деятельности.

В России приоритетным считается толкование «ЧГП» учёным В.Г. Варнавским. Он даёт такое определение: «частно-государственное партнёрство – юридически оформленная (как правило, на определённый срок), предполагающая соинвестирование и разделение рисков система отношений между, с одной стороны, государством и муниципальными образованиями и, с другой стороны, гражданами и юридическими лицами по поводу объектов государственной и муниципальной собственности, а также услуг, предоставляемых государственными и муниципальными органами, организациями, учреждениями и предприятиями» [4, с. 136].

В Донецкой Народной Республике понятие «ГЧП» закреплено в законе ДНР «О государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве». В нём сказано, что: «государственно-частное партнёрство, муниципально-частное партнёрство – юридически оформленное на определённый срок взаимовыгодное сотрудничество публичного партнёра, с одной стороны, и частного партнёра, с другой стороны, которое осуществляется на основании договора» [2].

Таким образом, можно отметить, что немало зарубежных и отечественных учёных-правоведов, изучая государственно-частное партнёрство, давало трактовку этого понятия, но автор приходит к выводу о том, что единой трактовки дефиниции «ГЧП» в научной литературе и нормативных актах всё же нет. Исследователи также выделяют основные признаки ГЧП: участниками партнёрства являются как государственные, так и частные организации; взаимоотношения сторон носят равноправный партнёрский характер; отношения сторон партнёрства зафиксированы в официальных документах и другие.

При наличии Инвестиционного портала ДНР, созданного при Министерстве экономического развития ДНР, проблемным остаётся вопрос взаимодействия государственных органов и бизнеса, в основном заключающийся в недостаточной коммуникации с обеих сторон. Государству необходимо показать готовность к сотрудничеству: создать благоприятный экономический климат для бизнеса, приемлемую налоговую ставку, налоговые каникулы; создать привлекательные инвестиционные проекты и

использовать другие меры, которые поспособствуют притоку инвестиций как из отечественного сектора, так и из зарубежных стран.

Таким образом, рассмотрев вопрос о государственно-частном партнёрстве в ДНР, автор приходит к выводу о том, что в Республике с 2017 г. законодательно закреплена ГЧП; создан специальный Инвестиционный портал для информирования частных партнёров о наличии инвестиционных проектов; создан ряд инвестиционных площадок, например: (Участок № 1. Земельный участок под строительство объектов спортивно-развлекательного назначения,

г. Макеевка) и другие. Всё это свидетельствует об активном участии государственных органов в развитии экономики и бизнеса. Однако следует отметить следующее: для повышения эффективности развития государственно-частного партнёрства в Донецкой Народной Республике необходимо использовать многолетний зарубежный опыт.

Список использованных источников

1. Инвестиционный портал Министерства экономического развития ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invest.govdnr.ru>.

2. О государственно-частном и муниципально-частном партнёрстве: закон ДНР № 188-ИНС от 11.08.2017, действующая редакция по состоянию на 06.02.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-gosudarstvenno-chastnom-i-munitsipalno-chastnom-partnerstve/>

3. Козлова Н.В. Частно-государственное партнёрство как GR-технология продвижения социальных инноваций от бизнеса к власти / Н.В. Козлова, Н.Н. Меньшикова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / Адыгейский государственный университет, ООО «Наука и образование» (Краснодар). – 2017. – Вып. 6-7. – С.191-193.

4. Варнавский В.Г. Управление государственно-частными партнёрствами за рубежом // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2012. – №2. – С.136.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

ГОЛОС И.И.,

*канд. гос. упр., доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

Аннотация. Вопрос предоставления экономической безопасности государства непосредственно связан с реализацией концепции национальных и государственных интересов страны. Данная проблема является актуальной на фоне социально-экономических реформ в государстве, а также неустойчивого положения финансовой системы в мире.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, правовое регулирование, правовой механизм.

В специальной литературе экономическая безопасность выражается формулой защиты охраны финансовых заинтересованностей страны от предстоящих угроз. Нынешняя модель обеспечения экономической безопасности государства ориентирована на сдерживание экономики в конкретных рамках, защиту ее от негативных условий. Действующее законодательство и научные исследования дают понятие правовому механизму обеспечения экономической безопасности преимущественно как системе защитных мер от влияния отрицательных факторов [1].

Наступление является вторым возможным вариантом достижения безопасного положения, помимо защиты. Трансформация экономической системы государства требует изменения правовой модели обеспечения экономической безопасности. Финансовой охраны интересов страны очевидно мало для достижения защищенности, необходимы энергичные действия для обеспечения их беспрепятственного выполнения и удовлетворения.

Экономической безопасностью является состояние экономического развития, которое обеспечивается государством посредством ликвидации препятствий на пути реализации его экономических планов и защиты их от негативных условий.

Базовый вклад в освоении направления безопасности вносят исследователи в области философии, социологии, политологии, юриспруденции. Однако в экономике до сих пор не выработана общая

теоретическая концепция безопасности личности, общества и государства [2]. В существующих на сегодняшний день определениях экономики используется «состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, а также социально-направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» в качестве стержневой основы. Некоторые авторы интерпретируют безопасность как защиту, т. е. сосредотачиваются на аспектах стабилизации и защитной функции [2].

Главные тенденции изучения финансовой защищенности как части государственной безопасности требуют дальнейшего развития в аспекте законодательного и правового регулирования. Правовая природа экономической безопасности обеспечивает состояние защищенности со стороны нормативных правовых норм в следующих сферах: экономической, информационной, экологической, социальной, а также других государственных и общественных деятельности, так как законодательно-правовая система национальной безопасности страны в нынешних обстоятельствах предназначена гарантировать положение защищенности всего общества в целом [3].

Эффективный правовой механизм регулирования экономической безопасности способствует нейтрализации внутренних и внешних угроз, в связи с чем в статье обосновывается, что данный механизм должен содержать элементы, которые в сложившейся правоприменительной практике и законодательном обеспечении нуждаются в дополнительной проработке, а именно: ответственность за несоблюдение установленных экономических норм безопасности; критерии оценки состояния правовой экономической системы; экономическая безопасность и эффективность ее механизма; система мониторинга и оценки экономической безопасности.

Таким образом, в целях формирования единой концепции состояния законодательного и правового регулирования экономической безопасности необходимо принять нормативный правовой акт, регулирующий взаимодействие всех компетентных органов, обеспечивающих национальную безопасность. Также для обеспечения экономической безопасности необходимо создать институты, способные оперативно контролировать всю систему безопасности, обеспечивать современные методы повышения ее эффективности и выявлять основные факторы, негативно влияющие на эту систему.

Список использованных источников

1. Афанасьева Д.А. Политические риски и их учет в обеспечении экономической безопасности / Д.А. Афанасьева // Экономическая безопасность. – 2018. – Т. 1. – № 3. – С. 258.
2. Васильева Н.И. Нормативно-правовая база обеспечения экономической безопасности России об основных угрозах ее национальным интересам / Н.И. Васильева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 1 (60). – С. 25.
3. Бухвальд Е.М. Правовые и институциональные проблемы интеграции требований экономической безопасности в систему стратегического планирования / Е.М. Бухвальд // Экономическая безопасность. – 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 58.

**ПЕРСПЕКТИВЫ НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ТРУДОВОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ РАБОТНИКА**

ГОРЕНКО С.С.,

Генеральный прокурор Луганской Народной Республики

Аннотация. Данная научная работа посвящена характеристике перспектив нормативного определения трудовой правосубъектности работника, а также сформировано определение трудовой правосубъектности работника.

Ключевые слова: трудовая деятельность, трудовая правосубъектность работника, Конституция ЛНР, Трудовой кодекс ЛНР.

Конституция Луганской Народной Республики закрепляет: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». Считаем необходимым обратить внимание на то, что данная конституционная норма закрепляет право лица заниматься именно тем трудом, который это лицо способно выполнять. Это актуализирует проблему однозначного понимания общей и специальной трудовой правосубъектности работника.

Трудовая деятельность прокурорских работников непосредственно связана с реализацией законодательно закреплённых задач прокуратуры. По своему целевому назначению прокуратура является одним из важнейших звеньев в системе государственной власти Луганской Народной Республики, что требует наличия надлежащего кадрового состава прокуратуры. Это обуславливает потребность

дифференцированного подхода к трудовой правосубъектности работников прокуратуры. Закон «О прокуратуре в Луганской Народной Республике» устанавливает, что трудовые отношения прокурорских работников регулируются «...законодательством Луганской Народной Республики о труде и законодательством Луганской Народной Республики о государственной службе с учётом особенностей, предусмотренных настоящим Законом». Трудовой кодекс Луганской Народной Республики (далее – ТК ЛНР) занимает главенствующее место в системе законодательства ЛНР о труде, поскольку в нём закреплено: «Нормы трудового права, содержащиеся в иных законах и нормативных правовых актах Луганской Народной Республики, должны соответствовать настоящему Кодексу. В случае противоречий между настоящим Кодексом и иным законом, содержащим нормы трудового права, применяется настоящий Кодекс».

Таким образом, специальные правовые нормы, регламентирующие трудовую деятельность прокурорских работников, должны базироваться на общих нормах трудового законодательства, содержащихся в ТК ЛНР. Вместе с тем в действующем ТК ЛНР отсутствует дефиниция трудовой правосубъектности работника, что даёт основание для различного толкования данной правовой категории в науке трудового права. Такое положение вещей способно вносить неопределённость в правоприменительную практику и, кроме того, затрудняет определение специальной трудовой правосубъектности отдельных категорий работников.

В настоящий момент в науке трудового права отсутствует однозначное понимание трудовой правосубъектности и её структуры, несмотря на то, что исследованию данной правовой категории уделяют внимание многие учёные, такие как А.М. Куренной, В.В. Лазор, Л.И. Лазор, С.В. Передерин, Н.А. Плахотина, И.И. Шамшина и др.

Профессор Л.И. Лазор справедливо отмечает: «Правосубъектность определяет способность лица к правообладанию, поэтому она является основополагающей правовой категорией, значение которой актуализируется в условиях рыночных отношений. Правосубъектность – это юридическое свойство, которое развивается и отражает специфику общественных отношений, особенности социально-экономической формации, определяет место лица в обществе в целом и в сфере определённой отрасли права в частности».

Трудовая правосубъектность работника определяет возможности лица в реализации им права на труд, поэтому значение данной правовой категории не подлежит сомнению. Она является элементом первоочередного значения в структуре трудового статуса. По нашему мнению, в настоящее время существует потребность в нормативном закреплении определения трудовой

правосубъектности работника в трудовом законодательстве, поскольку в правовой науке отсутствует единство взглядов учёных относительно её сущности и структуры.

Так, профессор С.В. Передерин считает, что под трудовой правосубъектностью понимается признанная государством способность иметь и лично реализовывать трудовые права и обязанности, а также способность самостоятельно нести юридическую ответственность за правонарушения в сфере труда. Содержание трудовой правосубъектности составляют следующие элементы: трудовая правоспособность, трудовая дееспособность и трудовая деликтоспособность» [5, с. 21-22]. Из данной позиции следует, что трудовая правосубъектность имеет трёхэлементную структуру. По мнению профессора А.М. Куренного, трудовая правосубъектность выражается в наличии правоспособности и дееспособности. Правоспособность представляет собой признанную законом способность иметь права и обязанности. Дееспособность – способность субъекта своими действиями приобретать и осуществлять свои права и обязанности [6, с. 92]. Как видно, названный автор не выделяет деликтоспособность как самостоятельный элемент в структуре трудовой правосубъектности. Из смысла его позиции вытекает, что способность нести ответственность за нарушение трудовых обязанностей является составной частью трудовой дееспособности. На наш взгляд, представляется крайне важным указание в качестве одного из свойств трудовой правосубъектности «способность лица своими действиями приобретать трудовые права и обязанности». Такой подход отображает динамическую составляющую трудовой правосубъектности, что имеет существенное значение в настоящее время. Современная жизнь характеризуется напряжённым ритмом и часто предполагает необходимость принятия лицом, состоящим в трудовом правоотношении, безотлагательных решений в соответствии с возникающими жизненными реалиями.

Особое значение способность своими действиями приобретать трудовые обязанности и права имеет для прокурорских работников, которым в процессе выполнения своих трудовых функций нередко приходится оказываться в непредсказуемых ситуациях. Поэтому они должны обладать способностью принимать правильные решения в обстоятельствах, продиктованных объективными факторами, то есть обладать способностью своими действиями приобретать трудовые права и обязанности.

Вызывает интерес позиция профессора И.И. Шамшиной, которая обращает внимание на важность волевого фактора в реализации человеком права на труд и предлагает такое определение: «Правосубъектность работника – это признанная законом способность физического лица по достижении определённого возраста при

наличии собственного волеизъявления иметь и приобретать трудовые права и трудовые обязанности, и самостоятельно их осуществлять».

На основании проведённого анализа можно выделить такие признаки трудовой правосубъектности работника:

1) отображает специфику общественных отношений в сфере применения наёмного труда;

2) определяет возможность человека реализовывать конституционное право на труд посредством вступления в трудовое правоотношение;

3) предполагает наличие у лица по достижении им определённого возраста способности к регулярному труду при внешней регламентации этого труда со стороны работодателя;

4) может признаваться только за физическим лицом;

5) выступает необходимым условием вступления в трудовое правоотношение;

6) носит социально-юридический характер, что обуславливает потребность в нормативном закреплении её дефиниции.

В соответствии с указанными признаками предлагаем к законодательному закреплению такую дефиницию общей трудовой правосубъектности работника:

«Трудовая правосубъектность работника – это признанная законом способность физического лица по достижении определённого возраста иметь и приобретать трудовые права, трудовые обязанности посредством вступления в трудовое правоотношение, а также самостоятельно их осуществлять и нести ответственность за неисполнение обязанностей».

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

ДЯТЛОВ В.В.,

старший преподаватель кафедры административного права

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и

государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»

Аннотация. В тезисах рассмотрены проблемы трудового воспитания молодежи. Актуальные вопросы изучения проблемы трудового воспитания

молодежи, формирования правосознания личности представлены в контексте государственного становления Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: право, труд, воспитание, правосознание, исследование.

Правовая культура общества, как и культура в целом, есть одним из показателей его цивилизованности. Чем выше правовая культура, тем полнее и шире развивается творческая активность масс, тем меньше противоправных проявлений в массах и на бытовом уровне. Наиболее эффективным способом достижения таких целей служит разностороннее трудовое и правовое воспитание

Основным источником материального и духовного богатства для общества является труд. Кроме этого, труд является обязанностью любого человека в обществе, а также основой воспитания личности. Если человек может долго и продуктивно трудиться, то эти навыки он может применить в своей деятельности, причем в любом направлении. Поэтому трудовое воспитание является главной составляющей педагогического процесса [1]. Целью всей системы трудового воспитания является нравственно-психологическая и практическая подготовка обучаемых к труду, формирование у них ответственного отношения к труду и выбору профессии.

В соответствии с целью, содержанием, формами обучения выбираются методы обучения и воспитания. Методы изложения научных знаний – рассказ, лекция, объяснение – используются при организации коллективных занятий [2].

В этой связи школа XXI столетия требует создания воспитательного пространства, которое обеспечит эффективность и результативность воспитательной деятельности, функционирование и модернизацию воспитательной системы на основе внедрения новых воспитательных технологий.

Воспитательное пространство любого учебного заведения – это социокультурное и педагогическое явление, которое создаётся жизнедеятельностью заведения [3, с. 58]. Становится актуальным процесс правового воспитания личности, который формирует правосознание человека и трактуется оно следующим образом.

Правосознание – это отношение общества к юридической сущности права, не к одному определённом её компоненту, а к юридическим явлениям в целом. В совокупности все виды и формы сознания общества

определяют цели и стандарты поведения, принятые в данном обществе. Правосознание тесно связано с нравственным сознанием общества, но взаимодействует и с другими формами общественного сознания [4].

Главной отличительной чертой правосознания от других видов общественного сознания является отношение общественности именно к юридической действительности, которое выражается через термины «права» и «обязанности» [5].

Рассмотрев понятие и сущность трудового воспитания и правосознания, следует изучить, как влияет трудовое воспитание на формирование личности.

К.Ю. Белая отмечает, «что трудовое воспитание является обязательным компонентом развития базовых и творческих способностей, важнейшим средством формирования культуры межличностных отношений. Ставится задача постепенного развития (с учетом возрастных возможностей и половых особенностей) интереса к труду, воспитания желания трудиться, навыков элементарной трудовой деятельности, трудолюбия» [6, с. 22].

Кроме того, трудовое воспитание молодежи, в основу которых ложатся нормативно-правовые акты, это и правовое воспитание личности, которое является неотъемлемой частью формирования правосознания молодого человека.

Правовое воспитание – это деятельность, направленная на передачу правовой культуры, накопленного опыта и способов разрешения конфликтных ситуаций в обществе молодому поколению посредством правовых норм. Целью правового воспитания является развитие правового сознания человека и его правовой культуры, а также общества в целом [7, с. 114].

Начало трудовой деятельности молодежи трактуется в соответствии со статьей 187 Кодекса законов о труде ДНР [8]. В этом же документе указаны и права несовершеннолетних в трудовых правоотношениях.

Учитывая вышесказанное, основной упор в деле повышения правовой культуры молодежи и всего общества должен быть сделан на нравственное, трудовое, правовое воспитание и обучение, информирование населения о существующих нормах и юридических предписаниях, которые впоследствии станут частью их мировоззрения, а значит внесут лепту в процесс саморегуляции общественных отношений. Немаловажным было бы и ознакомление с образцами и идеалами, правовым опытом и традициями стран с высоким уровнем правовой защиты личности [9].

Исходя из этого, психологически правильное правовое воспитание молодёжи и общества в целом способствует решению государственных, общественных и собственно образовательных задач, таких как построение правового государства, воспитание ответственного гражданина и патриота. Кроме того, на основании проведенного исследования можно сказать, что проблемы, связанные с психологией трудового воспитания молодёжи, формированием правосознания личности, являются, несомненно, актуальными в процессе государственного становления Донецкой Народной Республики, так как их разрешение позволит поднять престиж права, тем самым воспитать уважение к закону у молодёжи и будет содействовать благоприятному разрешению других немаловажных проблем в Республике.

Список использованных источников

1. Понятие и система трудового воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/pedagogika/teoriya_vospitaniya/ponyatie_i_sistema_trudovogo_vospitaniya/. – (Дата обращения: 5.11.20).
2. Сущность трудового воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://life-prog.ru/1_21329_sushchnost-trudovogo-vospitaniya.html. – (Дата обращения: 21.11.20).
3. Ратинов А.Р. Правовая культура и поведение / А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова // Юридическая психология. Хрестоматия. – СПб.: Питер, 2001. – С. 50-65.
4. Государственно-правовые воззрения М.А. Бакунина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/teoria-prava/gosudarstvenno-pravovye-vozzrenija-m-a-bakunina.html>. – (Дата обращения: 21.11.20).
5. Сущность и функции правосознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/suschnost_pravosoznaniya_i_ego_rol_v_zhizni_obschestva/. – (Дата обращения: 21.11.20).
6. Борытко Н.М. Педагогика: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.М. Борытко, И.А. Соловцова, А.М. Байбаков; под ред. Н.М. Борытко. – М.: Издат. центр «Академия», 2007. – 496 с.
7. Кодекс законов о труде ДНР. Гл. 13, ст. 187. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buhgalter911.com/normativnaya-baza/kzot/glava-13-trud-molodezhi.html>.
8. Кодекс законов о труде ДНР. Гл. 13, ст. 188. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buhgalter911.com/normativnaya-baza/kzot/glava-13-trud-molodezhi.html>.

ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛА СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА ПОСЛЕ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА

ЕГОРОВА Ю.В.,

*канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

Аннотация. Тезисы посвящены исследованию проблемы раздела совместно нажитого имущества после расторжения брака. Исследованы понятие «брачный договор», а также проблемы раздела совместного имущества супругов. Сделаны выводы, что для того, чтобы облегчить большую часть бракоразводных процессов, т.к. чаще развод связан именно с разделом имущества, супругам необходимо заключать брачный договор.

Ключевые слова: расторжение брака, общая совместная собственность супругов, раздел имущества, семья, брачный договор.

Конституция Донецкой Народной Республики гарантирует, что семья находится под защитой государства [1].

Охрана семьи государством заключается, в частности, в том, что брак может быть расторгнут в судебном порядке лишь при условии, если установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение брака противоречат интересам одного из них или интересам их детей. С этой целью суды должны избегать формализма при решении дел о расторжении брака, полно и всесторонне выяснять фактические взаимоотношения супругов, истинные причины расторжения брака, время прекращения брачных отношений, учитывать наличие малолетнего ребёнка, ребёнка-инвалида и другие обстоятельства жизни супругов, обеспечивать участие в судебном заседании, как правило, обеих сторон, принимать меры к примирению супругов [3].

Однако, принимая решение по иску о расторжении брака, судам необходимо учитывать, что временный разлад в семье и конфликты между супругами, вызванные случайными причинами, а также не подтверждённое серьёзными доводами нежелание одного или обоих супругов продолжать брак не могут считаться достаточным основанием для его расторжения. Только установив, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными, что семья распалась окончательно, суд вправе удовлетворить требования о

расторжении брака. Именно этот момент является началом проблемы о разделе имущества, нажитого супругами во время брака.

Семейный кодекс Донецкой Народной Республики однозначно определяет, что имущество, нажитое супругами во время брака, является общей совместной собственностью [2; ч. 1 ст. 34]. Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Раздел общего имущества супругов может быть произведён как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов [2; ст. 38]. Законодательство ДНР даёт возможность раздела имущества по обоюдному согласию. Такое соглашение супругов должно быть нотариально заверено. В случае если супруги не смогли договориться мирным путём, раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке.

В случае раздела имущества доли супругов считаются равными, если иное не предусмотрено Брачным договором. В соответствии со ст. 40 СК ДНР Брачным договором признаётся соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Брачный договор может быть заключён как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. Однако в каждом конкретном случае суд вправе отступить от признания долей равными в пользу несовершеннолетних детей и/или интересам другого супруга.

Говоря о проблемах при разделе имущества, супруги могут столкнуться с тем, что определить какое имущество является общим, а какое индивидуальным не всегда легко, а порой невозможно.

Семейный Кодекс ДНР определяет, что имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью. Однако на практике без наличия правоустанавливающих документов на имущество очень тяжело доказать, что оно действительно было приобретено до брака или передано в дар. В бракоразводном процессе каждый из супругов пытается всеми способами доказать, что доля второго ничтожна.

Данный факт можно установить следующим образом:

1. По дате приобретения имущества (до или после брака), при наличии документов.

2. По основаниям приобретения (возмездная или безвозмездная сделка, на общие или индивидуальные доходы супругов).

Второй проблемой можно выделить сложности, возникающие при установлении факта наличия и местонахождения движимого имущества.

Во время раздела совместного имущества супруги нередко прибегают к незаконным и недобросовестным действиям, например, попытки спрятать то или иное имущество, которое, как кажется одному из супругов, должно принадлежать ему. Но по факту такое имущество будет подлежать разделу. К данному пункту можно отнести денежные средства. Однако в таких случаях необходимо обращаться в органы внутренних дел с заявлением о краже, чтобы впоследствии материалы дела в суде были ещё одним дополнительным доказательством.

Третья проблема носит скорее процедурный характер. Это связано с тем, что бракоразводные процессы зачастую носят затяжной характер, и каждое вынесенное решение будет не устраивать одного из супругов. В таком случае дело будет рассматриваться в следующих инстанциях и приведёт это к следующему:

- 1) длительность процесса может занять годы,
- 2) дополнительные растраты в виде судебных издержек,
- 3) имущество, которое выступает предметом спора, может физически износиться, его стоимость может значительно снизиться и т.д.

Проблемы, связанные с разделом общего имущества, возникают, как правило, по следующим причинам:

- лицо желает исключить спорное имущество из раздела общей собственности путём доказывания того, что имущество никогда не существовало либо было отчуждено одним из супругов до раздела имущества, в интересах семьи либо не является совместно нажитым или принадлежит третьим лицам;

- лицо желает уменьшить реальную долю супруга в совместном имуществе путём доказывания, что у супругов есть общие долги либо путём занижения стоимости имущества, на которое претендует заинтересованный супруг и завышением стоимости остального имущества.

Анализируя вышесказанное, можно определить, что к основным проблемам раздела общего имущества относятся как невозможность

установления местонахождения имущества, так и трудности в определении принадлежности делимого имущества.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что для того, чтобы облегчить большую часть бракоразводных процессов, т.к. чаще развод связан именно с разделом имущества, супругам необходимо заключать Брачный договор. К сожалению, в Донецкой Народной Республике на данный момент этот институт недостаточно развит и не пользуется популярностью. Такой договор рекомендуется заключать в семьях, которые владеют большими активами, ценными бумагами, ведут совместный бизнес.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики; принята Постановлением Народного Совета № 1-1 от 14 мая 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsvet.su/konstitutsiya/>
2. Семейный Кодекс Донецкой Народной Республики № 172-ПНС; принят Постановлением Народного Совета 17 июля 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-172-iihc-20200717/>
3. О практике применения судами общей юрисдикции законодательства при разрешении споров, вытекающих из семейных правоотношений: Постановление Верховного суда Донецкой Народной Республики № 7 от 29.04.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0005-7-20160429/528> с.
3. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание / Т.В. Черниговская. – М: ЯСК, 2017. – 448 с.
4. Касперская Н.И. Будущее угроз, исходящих от информационных систем: форум Росконгресс / Н.И. Касперская. – 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=hTkla1DM5Rw>
5. Соловьёв Э.Ю. Критика практического разума / Э.Ю. Соловьёв // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. – М.: Мысль, 2010.
6. Исторические формы бытия философии. Введение в философию как теоретическое мировоззрение: курс лекций. – 2-е изд., доп. и перераб. – Владимир: ВГПУ, 2007. – 391 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

КАЛАШНИКОВА И.В.,

*старший преподаватель кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе ДНР»*

Аннотация. Точное и правильное определение оснований ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах важно, как с теоретической, так и с практической точки зрения, так как является гарантией законности в правоприменительной деятельности. В работе исследованы недостатки и неопределенности в действующем налоговом законодательстве Донецкой Народной Республики и предложены направления его дальнейшего развития.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, налоговая ответственность, противодействие проведению налоговой проверки.

В Законе «О налоговой системе» Донецкой Народной Республики используется такой термин, как «ответственность за совершение налоговых правонарушений», но само понятие «налоговая ответственность» легально не определяется. Чаще всего налоговую ответственность трактуют как разновидность финансовой ответственности.

Свое выражение налоговая ответственность находит в определенных отрицательных последствиях имущественного характера, а ее субъектами могут выступать как организации – юридические лица, так и физические лица.

Отношения ответственности возникают в случае правонарушения, когда нормальное развитие регулятивных отношений полностью разрушается. В охранительных правоотношениях государство вторгается в сферу юридически закрепленных прав, свобод и законных интересов личности. При этом проявляются ценностные ориентиры государства, уровень цивилизованности и культуры общества. Целью данных отношений будет являться охрана как фискального интереса, так и самого правопорядка.

Налоговым правонарушением является любое противоправное действие или бездействие налогоплательщика, налогового агента или должностного лица, которое привело к невыполнению или ненадлежащему выполнению налоговых требований.

Можно выделить дящиеся и единые правонарушения. К единым относится такие действия, как нарушение срока уплаты налога. Дящееся правонарушение характеризуется длительным и непрерывным невыполнением обязательств, предусмотренных правовой нормой: неведение бухгалтерского учета, для которого установлена обязательная форма отчетности. Прекращаются такие правонарушения вследствие выполнения обязательств либо же привлечением нарушителя к ответственности.

В Донецкой Народной Республике налоговую ответственность регулирует Закон «О налоговой системе» Донецкой Народной Республики».

Налоговой ответственности присущи восстановительная и карательная функция. При неисполнении субъектом возложенных на него обязанностей будет реализовываться карательная функция. Роль восстановительной функции заключается прежде всего в том, что налоговая ответственность выступает средством восстановления нарушенных общественных отношений и возмещения причиненного вреда.

Статьей 204 Закона «О налоговой системе» Донецкой Народной Республики определено, что налоговыми нарушениями являются противоправные деяния (действие или бездействие) налогоплательщиков, которые привели к неисполнению или ненадлежащему исполнению требований, установленных настоящим Законом и другим законодательством, контроль за соблюдением, которого возложен на органы доходов и сборов.

Общие условия привлечения к ответственности за совершение налоговых правонарушений определяются статьей 205 Закона «О налоговой системе» Донецкой Народной Республики:

- никто не может быть привлечен к ответственности за совершение налогового нарушения иначе, как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящим Законом и другими нормативно-правовыми актами ДНР;
- никто не может привлекаться повторно к ответственности за совершение одного и того же налогового нарушения;
- основанием для привлечения к ответственности является установление факта совершения правонарушения и принятие по результатам установления такого факта соответствующего решения;
- привлечение налогоплательщика к ответственности за совершение налогового нарушения не освобождает его должностных лиц от административной, уголовной или иных видов ответственности;

- привлечение лица к ответственности за совершение налогового нарушения не освобождает его от обязанности уплатить причитающиеся суммы налогов.

Законодатель не указывает, в каких случаях лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения. Считаю целесообразным рассмотреть внесение в Закон «О налоговой системе» дополнений, указывающих на обстоятельства, при которых лицо не будет привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения:

- отсутствие события налогового правонарушения;
- отсутствие вины лица в совершении налогового правонарушения;
- совершение деяния, которое содержит в себе все признаки налогового правонарушения и совершается физическим лицом, не достигшим к моменту совершения деяния шестнадцатилетнего возраста;
- если истек срок давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Установление факта правонарушения само по себе не должно являться основанием для привлечения лица к налоговой ответственности. Деяние лица должно содержать в себе полный состав налогового правонарушения, необходимым будем установить все обстоятельства совершенного правонарушения.

П. 2 статьи 206 Закона «О налоговой системе» Донецкой Народной Республики предусматривает, что течение срока давности привлечения к ответственности приостанавливается, если лицо, привлекаемое к ответственности за налоговое нарушение, активно противодействовало проведению выездной проверки, что стало непреодолимым препятствием для ее проведения и определения органами доходов и сборов сумм налогов, подлежащих уплате в республиканский и местный бюджеты.

Проанализировав данный пункт, можно выделить еще один законодательный пробел. Законодатель не указывает, какие именно действия, совершаемые лицом, будут относиться к активному противодействию по проведению выездной проверки.

На основании вышеизложенного изменения и дополнения в Закон «О налоговой системе» ДНР должны быть следующие:

- закрепить на законодательном уровне понятие «налоговая ответственность»;
- ввести в закон обстоятельства, при которых лицо не будет привлекаться к ответственности за налоговые правонарушения;

- дополнить п. 2 ст. 206 перечнем действий, которые являются активным противодействием для проведения выездной проверки.

Таким образом, нужно рассматривать налоговую ответственность в качестве самостоятельного вида финансовой ответственности, отделенную от институтов ответственности, которые включены в состав иных отраслей права.

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ВИДЫ И ПРОФИЛАКТИКА

КАМАЛЕТДИНОВА Н.В.,

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин

Института экономики и права (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

в г. Севастополе;

МОИСЕЕВА Ф.А.,

канд. филос. наук, доцент

ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

Аннотация. Исследование посвящено изучению и анализу видов и профилактики современного терроризма, а также предпосылки его возникновения.

Ключевые слова: современный терроризм, профилактика, религиозный терроризм, терроризм в сфере культуры, терроризм в сфере идеологии, кибертерроризм.

Для самопровозглашённых республик противодействие терроризму относится к числу задач государственного строительства. Терроризм трактуют как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения (ФЗ «О противодействии терроризму»). Целенаправленное противодействие терроризму предполагает конкретизацию его видов. Однако, в связи с современными общественными тенденциями, возникают новые формы и способы подобной политики устрашения. Поэтому изучение его форм актуализируется для как для России, так и для самоопределившихся республик.

Целью доклада ставим конкретизацию современных форм терроризма, а также соответствующих мер профилактического воздействия.

Религиозный терроризм основан на непримиримом противоборстве и крайней нетерпимости к представителям иных религиозных конфессий. Религия используется как средство борьбы со светским государством или для установления приоритетности какого-либо вероучения. В настоящее время религиозный терроризм связан с радикальным исламом. Исламистские организации составляют мощное интернациональное сообщество, объединившее разные регионы мира. Формы религиозного терроризма разнообразны: распространение собственной идеологии с негативными целями; создание экстремистских организаций, проповедующих «догмы», противоречащие конституционному праву граждан на свободу совести и вероисповедания, вовлечение в свои ряды молодёжи. По информации Вестника Национального антитеррористического Комитета, в конце 2020 года был опубликован Единый список запрещённых иностранных и международных радикально исламистских организаций, тридцать три были названы террористическими.

Опасным видом для человечества является *технологический терроризм*. Используется бактериологическое, химическое, ядерное оружие или аналогичные вещества. Формами его реализации являются захват объектов повышенной опасности; использование бактериологического, химического оружия; применение ядерного оружия; применение отравляющих веществ и радиоактивных изотопов; биологический террор в виде распространения вирусов.

Криминальный терроризм состоит в использовании методов устрашения и насилия со стороны преступников. Субъектами криминального террора становятся преступные сообщества, целью которых является передел сфер влияния, перераспределение финансовых потоков, уничтожение соперников и их сторонников. Данный вид терроризма проявляется в форме осуществления заказных убийств, вымогательств, вооружённых конфликтов между группировками, похищение людей, политического шантажа, взятие заложников и пр. Опасность уголовного терроризма заключается в его сращивании с политическим и приводит к тому, что преступные авторитеты начинают влиять на принятие государственных решений, проникают в структуры власти, ослабляют деятельность правоохранительных органов, лоббируют преступные интересы с помощью коррупционных схем и взяток должностным лицам.

Кибертерроризм – один из современных видов данного преступления. При существующих масштабах средств передачи информации он приобретает глобальное значение. Состоит из дезорганизации, вывода из строя информационных систем, создание опасности для человечества, причинение значительного материального ущерба стране (странам). Разнообразны и формы его осуществления. Это могут быть атаки на аппаратуру и информационные системы, перехват информации, составляющей государственную, военную, коммерческую тайну, осуществление иных деструктивных действий. Наибольшую опасность представляют атаки на авиационные и энергетические объекты, финансовые электронные системы, правительственную связь, автоматизированные системы управления стратегическим вооружением, армией и флотом.

Распространяемая посредством социальных сетей идеология терроризма охватывает даже детей. Так, по имеющимся в научной литературе данным, на палестинских территориях в сознание детей целенаправленно внедряются экстремистские убеждения. Из детей воспитывают фанатиков и одержимых, они доверчивы и подчиняются взрослым. По мере взросления, такие лица составляют вербовочную базу для организаторов террористических акций. По нашему мнению, случаи ведомого самоуничтожающего поведения несовершеннолетних есть проявление целенаправленной подготовки будущих террористов.

Система предупреждения терроризма должна включать перечень субъектов и средств профилактики, координацию деятельности органов по выявлению преступных деяний и анализ эффективности превентивных мер.

Определены формы терроризма, актуальные для современного общества. В плане профилактики значение приобретает взаимодействие правоохранительных органов с надзорными службами по вопросам контроля качества продуктов питания, других товаров, содержащих биологические и химические компоненты. Усиленному контролю также подлежат средства массовой коммуникации с целью пресечения пропаганды экстремистской идеологии.

СОТРУДНИК ПОЛИЦИИ КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ РАБОТНИКОВ

КАРАБУТ А.Н.,

начальник следственного управления МВД ЛНР

Аннотация. В данной работе рассмотрено законодательное закрепление термина сотрудника полиции, его правового статуса, предложения по внесению дополнений в нормативно-правые акты, регулирующих деятельность сотрудников полиции.

Ключевые слова: сотрудник полиции, особая категория работников, законодательное закрепление.

К числу основных принципов современного трудового права относится равенство прав и возможностей работников и запрещение дискриминации в сфере труда. Вместе с тем, отечественному трудовому законодательству свойственна дифференциация с установлением особенностей правового регулирования труда для отдельных категорий работников. В частности, на это направлены нормы раздела XII Трудового кодекса Луганской Народной Республики (далее – ТК ЛНР). При установлении особенностей правового регулирования труда отдельной категории работников, особенностей трудовых обязанностей и юридической ответственности за их нарушение большое значение имеет чёткое сущностное определение соответствующей категории работников.

Термин «сотрудник полиции» получил законодательную фиксацию в статье 7 Закона Луганской Народной Республики «О полиции» (далее – Закон «О полиции»), которая гласит: «Персонал полиции состоит из сотрудников полиции, государственных служащих, вольнонаёмных работников и персонала технического обслуживания». Из представленной правовой нормы следует, что в деятельности органов полиции принимают участие несколько видовых групп работников, среди которых понятие «сотрудники полиции» выделяется в отдельную категорию. Однако при этом отечественное законодательство не содержит чёткой дефиниции, определяющей сущностное содержание данной категории работников, что можно назвать правовым пробелом.

Правовой статус сотрудников полиции в научной литературе ассоциируется с правовым статусом государственного служащего. Однако перечисление персонала полиции, представленное в действующем

законодательстве, предполагает выделение «сотрудников полиции» и «государственных служащих» в качестве самостоятельных единиц. В связи с этим крайне важным представляется чёткое определение понятия «сотрудник полиции» и специфических признаков данной категории работников.

В научной литературе определение понятия «сотрудник полиции» встречается крайне редко. В большей степени упоминается понятие «сотрудник органов внутренних дел». Под этим понятием понимается гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава. Без сомнения, признаки, указанные в данном определении, имеют непосредственное отношение к понятию «сотрудник полиции». Любой сотрудник полиции является сотрудником органов внутренних дел. Вместе с тем, поскольку в систему органов внутренних дел, помимо полиции, входят и другие государственные структуры (учреждения исполнения наказаний, государственная исполнительная служба, государственная инспекция безопасности дорожного движения, управление государственной службы охраны, управление миграционной службы и т. п.), фактически понятие «сотрудник органов внутренних дел» по своему объёму – более широкое понятие, чем термин «сотрудник полиции», и, следовательно, не учитывает функциональную характеристику данной категории работников, которой во многом определяется их правовой статус, включая дисциплинарные обязанности.

Поскольку Луганская Народная Республика в настоящее время находится на сложном этапе построения государственности и формирования новой системы права и законодательства, в динамично развивающихся условиях современности для разработки оптимальной нормативной дефиниции понятия «сотрудник полиции» целесообразным представляется обращение к правовому опыту других государств, правовые традиции которых близки нашему обществу.

В законодательстве Российской Федерации содержится такая дефинитивная норма: «Сотрудником полиции является гражданин Российской Федерации, который осуществляет служебную деятельность на должности федеральной государственной службы в органах внутренних дел и которому в установленном порядке присвоено специальное звание...». Достоинством данной формулировки следует признать указание в ней на формальные аспекты понятия «сотрудник полиции», а именно упоминание о служебной

деятельности данных работников в органах внутренних дел и присвоения им специального звания. Однако представленное определение не указывает на функциональные особенности сотрудников полиции, определяющими их трудовую функцию, которая значительным образом отличается от трудовой функции сотрудников иных подразделений Министерства внутренних дел.

В аспекте отображения функциональных особенностей трудовых обязанностей сотрудников полиции довольно удачной следует признать дефиницию, закреплённую в законодательстве Донецкой Народной Республики: «Сотрудник полиции – это должностное лицо, состоящее на службе в органах внутренних дел Донецкой Народной Республики, которое наделено полномочиями по осуществлению обязанностей и прав полиции, и имеет специальное звание, присвоенное в определённом законом порядке». К достоинствам данного определения, в сравнении с ранее рассмотренными дефинициями, можно отнести указание на такой признак сотрудника полиции как наличие у него особых полномочий по осуществлению обязанностей и прав полиции. Этот признак раскрывает особенности трудовой функции сотрудника полиции, которыми определяется содержание дисциплины труда данной категории работников. Вместе с тем в научной литературе справедливо указывается, что суть любой государственной службы имеет социальную обусловленность, поскольку она преследует общественно полезные цели и задачи». И это в полной мере относится к характеристике сотрудника полиции как особой категории работников. В положительном результате труда сотрудника полиции заинтересован не орган, с которым он вступил в трудовые отношения, а государство и общество в целом. Так, например, в оперативном расследовании и поимке серийного убийцы заинтересованы не столько органы внутренних дел, сколько общественность, поскольку его безнаказанность представляет собой социальную угрозу.

Следует заметить, что сотрудникам полиции для достижения необходимого позитивного результата профессиональной деятельности иногда приходится совершать деяния, за которые установлена дисциплинарная или иная мера юридической ответственности. И именно социально значимый аспект достигаемой при этом цели крайне важен при оценке поведения сотрудника полиции как действий, совершённых в состоянии оправданного профессионального риска, в рамках законного права, предоставленного статьёй 31 Закона «О полиции» [2]. Поэтому в законодательной дефиниции понятия «сотрудник полиции» очень важно сделать акцент на социально значимых аспектах его деятельности с тем, чтобы право сотрудника полиции на профессиональный риск трактовалось

однозначно – исключительно в контексте общественной значимости поставленной цели.

Социально значимые направления деятельности сотрудника полиции органично вытекают из функциональных задач полиции как органа правопорядка. Основные задачи полиции, определяющие её социальное назначение в обществе, можно объединить формулировкой «охрана и защита прав и законных интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств».

С учётом этого предлагаем дополнить Закон Луганской Народной Республики «О полиции» дефинитивной нормой, определяющей понятие сотрудника полиции как особой категории работников в такой редакции: «Сотрудник полиции – это должностное лицо, состоящее на службе в органах внутренних дел Луганской Народной Республики, которое в целях охраны и защиты прав и законных интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств наделено полномочиями по осуществлению обязанностей и прав полиции, и имеет специальное звание, присвоенное в определённом законом порядке».

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

КАРАБУТ Л.В.,

*д-р юрид. наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Юридический институт, ГОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля»
Луганская Народная Республика, г. Луганск*

Аннотация. В научной работе исследованы правовые основы деятельности примирительной комиссии, разработаны предложения по нормативно-правовому закреплению вопросов, связанных с деятельностью примирительных комиссий.

Ключевые слова: примирительная комиссия, правовые основы деятельности, ТК ЛНР, трудовые споры и конфликты, работодатель.

Необходимость поддержания социального мира в обществе стимулирует выработку определённых правил взаимодействия между работниками, работодателями и государством, которые в той или иной степени снимают остроту противоречий в сфере применения наёмного труда.

Однако следует признать, что полностью избежать разногласий в сфере труда между работниками и работодателями не представляется возможным. Особую остроту данной проблеме придаёт то, что касается она, как правило, целых коллективов организаций и вызывает соответствующий общественный резонанс [1, с. 283]. В связи с этим сегодня одной из важнейших задач является разработка наиболее эффективного процессуального механизма разрешения коллективных трудовых споров и конфликтов.

Отдельным вопросам правового регулирования коллективных трудовых споров уделяют внимание многие учёные, например: П.В. Бизюков, А.З. Долова, А.М. Куренной, Л.И. Лазор, В.В. Лазор, Н.Л. Лютов, М.В. Матненко, О.Ю. Павловская, С.В. Передерин, А.Я. Петров, В.Г. Ротань, Н.Н. Семенюта, В.Н. Скобелкин, Р.А. Страхов, М.А. Стрыгина, С.Ю. Чуча, А. Ясинская-Казаченко и др.

Вместе с тем многие аспекты процессуально-трудового производства по коллективным трудовым разногласиям нуждаются в дальнейших научных исследованиях. В частности, это касается определения правовых основ деятельности примирительной комиссии, которая выступает первичным органом по разрешению коллективных трудовых споров и конфликтов.

Трудовой кодекс Луганской Народной Республики (далее – ТК ЛНР) закрепляет определение правовых основ деятельности примирительной комиссии: «Рассмотрение коллективного трудового спора примирительной комиссией является обязательным этапом» [2, ст. 437]. Принимая во внимание, что рассмотрение коллективного трудового разногласия примирительной комиссией является необходимой и неизбежной стадией внесудебного коллективного процессуально-трудового производства, правовая регламентация данной стадии нуждается в максимальной чёткости, начиная с однозначного определения правовых основ деятельности примирительной комиссии.

В целях обеспечения чёткости и однозначности правового регулирования процессуально-трудового производства по коллективным трудовым разногласиям порядок формирования и основы деятельности примирительной комиссии целесообразно законодательно закрепить отдельной статьёй ТК ЛНР. В действующем трудовом законодательстве это может быть новая статья – статья 437¹ ТК ЛНР. А другая статья – в настоящее время это статья 438 ТК ЛНР «Рассмотрение коллективного трудового спора примирительной комиссией» [2] – должна регламентировать собственно порядок процессуально-трудового производства в примирительной комиссии.

Следует также обратить внимание на то, что чёткость понятийных категорий является важным фактором эффективности правового регулирования. На особую важность юридической терминологии и однозначности понятий, используемых в законодательстве, обращают внимание многие авторы. В частности, В.Е. Жеребкин справедливо заметил, что «Именно понятия создают условия для конкретности и однозначности в праве» [3, с. 27]. Важно обратить внимание и на то, что действующее трудовое законодательство, закрепляя в статье 434 ТК ЛНР [2] основные понятия, в том числе понятие примирительных процедур, дефиниции примирительной комиссии не содержит. На наш взгляд, это следует рассматривать как законодательный пробел, требующий восполнения с учётом современных научных исследований в данной сфере.

Отечественные учёные Л.И. Лазор, В.В. Лазор, И.И. Шамшина и Н.А. Плахотина предлагают такое определение примирительной комиссии: «Примирительная комиссия – это временный юрисдикционный орган, состоящий из представителей сторон коллективного трудового разногласия, предназначенный для выработки взаимовыгодного решения коллективного трудового конфликта или спора» [4, с. 464]. Представленная дефиниция заслуживает одобрения, поскольку содержит все основные признаки примирительной комиссии: временный характер данного органа, его состав и целевое назначение деятельности.

Принимая во внимание то, что примирительная комиссия является обязательным внесудебным юрисдикционным органом в коллективном процессуально-трудовом производстве, считаю важным законодательно закрепить дефиницию этой правовой категории.

На основании анализа представленных выше позиций учёных, анализа действующего трудового законодательства и отечественного правового опыта предлагаю дополнить ТК ЛНР отдельной статьёй, закрепляющей правовые основы деятельности примирительной комиссии в такой редакции:

«Статья 437¹ Правовые основы деятельности примирительной комиссии.

Примирительная комиссия – временный внесудебный юрисдикционный орган, состоящий из представителей сторон коллективного трудового разногласия, предназначенный для выработки взаимовыгодного решения коллективного трудового спора или конфликта.

Примирительная комиссия формируется на паритетной основе. Решение о создании примирительной комиссии на локальном уровне оформляется приказом работодателя, в котором указываются его

представители в составе данной комиссии, и соответствующим решением представительного органа работников, фиксирующем представителей работников в составе примирительной комиссии. Решения о создании примирительной комиссии при разрешении коллективных трудовых разногласий на иных уровнях социального партнёрства оформляются соответствующими актами представительных органов работодателей и работников.

Примирительная комиссия на локальном уровне создаётся в срок до двух рабочих дней со дня начала коллективного трудового спора или конфликта, а при возникновении коллективного трудового разногласия на иных уровнях социального партнёрства – в срок до трёх рабочих дней со дня начала коллективного трудового спора или конфликта.

Работодатель (представитель работодателей) создаёт необходимые условия для работы примирительной комиссии.

Несоблюдение сторонами указанных выше обязанностей по формированию примирительной комиссии, невыполнение работодателем обязанности по созданию надлежащих условий для работы примирительной комиссии, а также неявка членов примирительной комиссии на её заседание без уважительных причин является уклонением от участия в примирительных процедурах и влечёт ответственность в соответствии с действующим законодательством».

Предложенный правовой подход позволит обеспечить чёткость законодательного закрепления правовых основ деятельности примирительной комиссии как юрисдикционного органа по рассмотрению коллективных трудовых споров и конфликтов.

Список использованных источников

1. Карабут Л.В. Процессуально-трудовое производство: общие положения и перспективы модернизации: монография / Л.В. Карабут. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2020. – 400 с.
2. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики: нормативный правовой акт. – Луганск: Пресс-экспресс, 2020. – 320 с.
3. Жеребкин В.Е. Содержание понятий права: логико-юридический анализ: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В.Е. Жеребкин. – Харьков, 1980. – 30 с.
4. Трудовое право: учебник в 2-х томах. – Том 2. Особенная часть / Под общ. ред. Л.И. Лазор. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – 496 с.

РОЛЬ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) ДЕТЕЙ: ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

КОЗЫРЬ А.А.,

*преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»*

Аннотация. В данной работе анализируются гражданско-правовые нормы, регулирующие порядок осуществления процедуры усыновления (удочерения) детей. Рассматривается роль органов опеки и попечительства при процедуре усыновления (удочерения) детей.

Ключевые слова: усыновление (удочерение), органы опеки и попечительства, принципы усыновления.

Современное понимание правового государства включает в себя функциональную деятельность по защите прав, свобод и интересов граждан. В качестве отдельного института можно рассматривать осуществление защиты и охрану законных интересов несовершеннолетних граждан – детей.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что на сегодняшний день Донецкая Народная Республика является молодым развивающимся государством, определяющим свой вектор развития в рамках правового, демократического государства, призванного защищать и охранять интересы своих граждан. К особой категории граждан, нуждающихся в защите, относятся дети.

Обязанности по воспитанию, обеспечению прав и интересов ребёнка возложены на его родителей. Однако в силу определённых обстоятельств ребёнок может остаться без попечения своих родителей. В таком случае эти обязанности возлагаются на государство, в лице органов, непосредственно осуществляющих такие функции.

Целью данной статьи является рассмотрение роли органов опеки и попечительства при осуществлении процедуры усыновления (удочерения) детей, а также исследование и анализ гражданско-правовых норм, регулирующих данную процедуру.

Изучению данной темы были посвящены работы следующих современных авторов: Алексеев А.А., Бурдо Е.П., Давитадзе М.Д., Жилияева С.К., Ростовская И.В., Тарасова А.Е. и других.

В соответствии с нормой ч. 1 ст. 25 Семейного кодекса Донецкой Народной Республики усыновление или удочерение (далее – усыновление) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей [1].

Процедуры усыновления (удочерения) осуществляются непосредственно органами судебной власти в порядке гражданского судопроизводства и относятся к категории дел особого производства.

Функции защиты и представления интересов детей, лишённых родительского попечения, осуществляют органы опеки и попечительства, чья роль остаётся одной из ведущих при процедуре усыновления (удочерения).

Так, по мнению Алексеева А.А. [2], роль органов опеки и попечительства и есть та самая обязанность государства осуществлять защиту несовершеннолетних граждан. Автор поясняет, что при подготовке дела, подлежащего рассмотрению в особом производстве, то есть усыновлению, судье необходим определённый перечень документов, предоставление которых возлагается именно на органы опеки и попечительства. То есть фактически подготовительный этап рассмотрения дела судом зависит от органов опеки и попечительства [2].

В соответствии с нормой ч. 2 ст. 253 ГПК Украины (согласно переходным положениям Конституции Донецкой Народной Республики на территории Республики действуют нормативно-правовые акты, действовавшие до вступления её в силу) органы опеки и попечительства обязаны представить суду заключение о целесообразности усыновления и о соответствии его интересам ребёнка. К заключению орган опеки и попечительства также прилагает:

- акт обследования условий жизни заявителя, составленный по месту жительства ребёнка;
- свидетельство о рождении ребёнка;
- медицинское заключение о состоянии здоровья ребёнка, о его физическом и умственном развитии.

В случаях, установленных законом, суду, помимо вышеупомянутых документов, также представляется согласие родителей, опекуна, попечителя ребёнка, учреждения здравоохранения или учебного заведения, а также самого ребёнка на усыновление.

Стоит отметить, что согласие ребёнка на усыновление, в соответствии с ч. 1 ст. 154 Семейного кодекса Донецкой Народной Республики, необходимо, если возраст ребёнка достиг 10 лет. Так законодатель наделяет органы опеки и попечительства исключительными правами по выявлению и удостоверению согласия ребёнка на усыновление (удочерение).

Бурдо Е.П. в своей научной работе акцентирует внимание на том, что орган опеки и попечительства, являясь органом публичной власти, реализует частные права несовершеннолетних детей. Здесь автор подчёркивает, что статус органов опеки и попечительства двойственен. Реализация частно-публичной политики вызвана необходимостью такого вмешательства в частную жизнь граждан [3]. Данное положение также является подтверждением того, что законодатель наделяет орган опеки и попечительства очень важной исключительной функцией защиты и охраны прав и свобод несовершеннолетних детей.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что частно-публичный характер осуществления процедуры усыновления (удочерения) является следствием особых случаев, когда ребёнок нуждается в защите и охране его законных интересов со стороны государства. Возложение таких функциональных обязанностей государством на органы опеки и попечительства подтверждает особое значение данного органа, призванного осуществлять защиту несовершеннолетних детей, в частности, при усыновлении (удочерении).

Список использованных источников

1. Семейный кодекс Донецкой Народной Республики № 172-ПНС от 17.07.2020, действующая редакция по состоянию на 30.03.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-semejnyj-koдекс-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

2. Алексеев А.А. Участие органа опеки и попечительства в процедуре по усыновлению (удочерению) детей / А.А. Алексеев // Вестник Московского университета МВД России. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 7. – С. 226-228.

3. Бурдо Е.П. Совершенствование системы органов опеки и попечительства по обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей / Е.П. Бурдо // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2015. – Т. 1. – № 1 (1). – С. 63-67.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

КРЮЧКОВА К.А.,

*преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»*

Аннотация. В данной статье исследованы и выявлены проблемы определения правосубъектности юридических лиц, проанализированы основные особенности правосубъектности юридических лиц: коммерческих и некоммерческих организаций. Также обращено внимание на существующие в науке критерии разделения общей и специальной правоспособности юридических лиц. Исследуется специфика появления правоспособности юридического лица, которая связана с его непосредственной регистрацией в качестве субъекта гражданских правоотношений.

Ключевые слова: гражданско-правовые отношения, юридические лица, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, ответственность юридических лиц, обособленное имущество, причинение вреда.

Стремительное развитие рыночных отношений, а также инновации в сфере информационных технологий, совершенствование инфраструктуры значительно повысили роль института юридического лица. Правовое регулирование данного института устанавливается нормами Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики, содержащими основные понятия, виды юридического лица, порядок их создания и ликвидации.

Практическое использование юридических лиц повсеместно: форма юридического лица используется для формализации официально созданной организации, предоставления ей независимости и возможности стать полноправным участником гражданского общества.

В отличие от физических лиц, правоспособность которых признаётся равной для всех (ст. 20 ГК ДНР), юридические лица не равны в ней. Это неравенство имеет несколько проявлений. Физические лица могут иметь, приобретать и осуществлять все гражданские права, которые не запрещены законом, а также создавать, принимать и выполнять все гражданские

обязанности, не запрещённые законом. Юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие только целям его деятельности, предусмотренных учредительными актами, и принимать на себя гражданские обязанности, связанные только с этой деятельностью.

Особенности правосубъектности рассматриваемой категории лиц заключаются, в частности, в существовании её разновидностей – общей и специальной, что влияет на объём прав юридического лица. Также следует обратить внимание на одновременное возникновение (или прекращение) правоспособности и дееспособности юридического лица: это происходит в момент его создания или прекращения. Юридическое лицо всегда будет обладать особой правоспособностью, а это означает, что организация обладает правами только в пределах тех целей, для которых она была создана. Эти цели закреплены в учредительных документах. Общая правоспособность предусматривает наличие прав и обязанностей на любую деятельность, а не на какую-либо конкретную деятельность, не запрещённую законом.

Из общего правила о специальной правосубъектности юридических лиц сделано исключение для коммерческих организаций, кроме унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом (абз. 2 п. 1 ст. 52 ГК ДНР). Они обладают общей правосубъектностью и могут заниматься какой угодно деятельностью, если только она не запрещена законом.

Некоторыми видами деятельности юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или свидетельства о допуске к определённой деятельности, выданного саморегулирующей организацией.

В чём заключается главная особенность ответственности юридических лиц? Здесь основным принципом является отказ от вины. Суть этого явления заключается в том, что вина – это психическое отношение человека к тому, что он сделал, а какое психическое отношение может быть у организации? В связи с этим критерий вины был девальвирован, поскольку само юридическое лицо – участник отношений в сфере предпринимательства. Но в то же время не следует игнорировать вину, что особенно важно, если есть возможность повлиять на мотивы личности, чтобы установить, кто стал преступником, выступая от имени организации. Ущерб может выражаться в действиях конкретного физического лица: нарушении договора, повреждения имущества или иного лица.

Лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность, должно нести риск ущерба, который может быть причинён этой деятельностью. Таким образом, именно риск лежит в основе ответственности юридического лица.

Важно выделить наиболее актуальные и интересные проблемы, связанные с усовершенствованием института правосубъектности юридических лиц, которые вызывают наибольший практический и научный интерес у исследователей. Необходимо предпринять следующие шаги:

– установить исчерпывающий перечень способов разделения юридических лиц;

– выявить проблему волеизъявления юридического лица путём выявления личностной составляющей, а именно тех, кто развивает и выражает волю организации (акционеры, наёмные менеджеры, владельцы контрольного пакета акций).

Таким образом, рассмотрев особенности правосубъектности юридических лиц, можно сделать вывод о том, что она очень отличается от прав, обязанностей и ответственности физических лиц. Главным аспектом, который обращает на себя внимание, является ответственность организации, так как здесь применяется другой принцип – ответственность с риском причинения вреда. Кроме того, юридическое лицо – это коллектив, состоящий из физических лиц (учредителей, участников и т. д.). Следует также отметить, что если физические лица обретают правоспособность и дееспособность в связи с достижением определённого возраста, то юридические лица получают её одновременно, т. е. в момент создания самой организации. Следует также учесть тот факт, что феномен общей и специальной правоспособности до сих пор недостаточно развит и изучен, поэтому в настоящее время требует полноценного научного изучения.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. (в редакции от 06.03.2020 года) № 106-ПНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>.

2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета № 81-ПНС от 13.12.2019 г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

3. Рой А.А. Особенности гражданской правоспособности публично-правовых образований / А.А. Рой // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 5 (112). – С. 96-99.

4. Селютин, А.В. Актуальные проблемы развития гражданского законодательства о юридических лицах / Территория науки. – 2019. – № 6. – С. 118-126.

5. Килабов, М. М. Виды юридических лиц и их особенности // Молодой ученый. – 2017. – №7. – С. 347-350.

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В КОЛЛЕКТИВНО-ДОГОВОРНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДА

ЛАЗОР И.В.,

*д-р юрид. наук, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин*

Юридический институт,

ГОУ ВО «ЛГУ им. В. Даля»

Луганская Народная Республика, г. Луганск

Аннотация. В данной работе охарактеризован принцип единства и дифференциации в коллективно-договорном регулировании труда, предложены дефиниции понятия, признаков и правового закрепления коллективно-трудового соглашения.

Ключевые слова: коллективно-договорное регулирование труда, ТК ЛНР, коллективное соглашение.

До настоящего времени принцип единства и дифференциации условий труда не получил текстуального закрепления в Трудовом кодексе Луганской Народной Республики (далее – ТК ЛНР). Но значение данного принципа актуализируется в регулировании трудовых отношений, подтверждением чего является наличие в ТК ЛНР раздела XII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников», а также в коллективно-договорном регулировании труда.

Из содержания статьи 7 ТК ЛНР следует, что коллективные договоры и трудовые договоры не могут ухудшать положение работника по сравнению с нормами трудового законодательства и коллективными соглашениями. Можно видеть, что в иерархии источников трудового права коллективные соглашения

занимают более высокий уровень, чем коллективный договор и ограничивают договорную свободу сторон коллективного и трудового договора, не допуская ухудшения положения работника по сравнению с правовыми предписаниями, установленными на более высоком иерархическом уровне.

Вместе с тем дифференциация выступает необходимым фактором в регулировании коллективных соглашений. Коллективные соглашения также имеют свою иерархию, что обусловлено спецификой производственно-трудовых отношений на современном этапе. Основанием дифференциации коллективно-договорного регулирования труда могут выступать только объективные факторы. Трудовое законодательство предусматривает, что в зависимости от сферы регулируемых социально-трудовых отношений могут заключаться коллективные соглашения: генеральное, отраслевое (межотраслевое), территориальное и иные соглашения, из чего следует, что именно в такой соподчинённости должны находиться нормативные предписания коллективных соглашений. А основанием дифференциации коллективных соглашений выступают, как правило, профессиональный и территориальный факторы.

На современном этапе хозяйственно-производственной деятельности, особенно востребованной является дифференциация правового регулирования наёмного труда исходя из особенностей профессионального фактора. Поэтому роль и значение отраслевых коллективных соглашений в механизме регулирования наёмного труда повышается. Конституция Луганской Народной Республики устанавливает, что в нашем государстве высшей ценностью является человек, его права и свободы. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность Луганской Народной Республики, её государственных органов и должностных лиц. Из данной конституционной нормы следует, что специфика содержания трудовых прав работников, обусловленная особенностями их трудовой деятельности, также должна признаваться трудовым правом и трудовым законодательством. На централизованном уровне путём законодательных предписаний затруднительно в полной мере учитывать особенности трудовой деятельности работников той или иной профессии.

Значение отраслевого коллективного соглашения как источника трудового права на современном этапе значительно актуализируется, оно выступает формой выражения договорного нормотворчества работодателей и работников в лице их представителей. Отраслевое коллективное соглашение позволяет на качественно более высоком уровне, по сравнению с законодательными нормами, устанавливать минимальные гарантии трудовых прав работников определённой отрасли с учётом *специфики их профессионально-трудовой деятельности*. Кроме того, отраслевое коллективное соглашение по своей правовой природе выступает

промежуточным звеном между централизованным и локальным регулированием труда, обеспечивая их гармоничное сочетание.

Недостатком действующего законодательства является то, что оно не содержит дефиниции отраслевого коллективного соглашения, не определяет его места в системе источников трудового права и в системе социального партнёрства, не указывает достаточно чётко сферу его действия. Поэтому следует законодательно установить, что нормы отраслевого коллективного соглашения распространяются на всех работников и работодателей данной отрасли.

Нормативное определение отраслевого коллективного соглашения должно базироваться в соответствии с принципом единства трудового права на законодательно установленной общей дефиниции коллективного соглашения, которое целесообразно закрепить в такой редакции:

Коллективное соглашение – нормативный правовой акт временного характера, регулирующий социально-трудовые отношения и устанавливающий общие принципы регулирования связанных с ними экономических отношений, принимаемый на основе договорного нормотворчества работодателями, работниками и соответствующим органом государственной власти (в лице их представителей) на республиканском, отраслевом (межотраслевом) и территориальном уровнях.

Предложенная дефиниция отображает правовую природу коллективного соглашения как трудово-правовой категории и может выступать базовой основой для дефиниций коллективных соглашений любого вида, в том числе для отраслевого коллективного соглашения.

Отраслевое коллективное соглашение должно в полной мере обеспечивать дифференциацию правового регулирования применения наёмного труда по профессиональному фактору. В зависимости от отраслевой принадлежности в таком коллективном соглашении могут быть урегулированы самые разные социально-трудовые вопросы, а также производственные проблемы, отображающие интересы работодателей.

Исследование правовой природы и значения отраслевого коллективного соглашения позволяет выделить такие его характерные признаки: 1) нормативность; 2) обязательно-договорная природа; 3) равноправность; 4) волевой характер; 5) дуалистическая правовая природа; 6) формальная определённость; 7) дифференцированность; 8) многоаспектность – направлено на регулирование трудовых и хозяйственно-производственных отношений, а также на определение перспектив развития отрасли; 9) широкая сфера действия – распространяется на всю территорию Республики и на всех работников и работодателей определённой отрасли, в том числе будущих;

10) функциональность – является связывающим звеном между централизованным и локальным регулированием отношений по применению наёмного труда в отрасли; 11) оперативность; 12) официальность и государственная обеспеченность. На основании предложенного ранее общего определения коллективного соглашения и с учётом выявленных признаков отраслевого коллективного соглашения можно сформулировать и предложить к законодательному закреплению такую дефиницию:

«Отраслевое коллективное соглашение – это акт договорного нормотворчества работодателей, работников и центрального органа государственной власти отрасли (в лице их представителей), принятый на определённый срок, по вопросам регулирования трудовых, производственных и социально-экономических отношений с учётом особенностей профессионально-трудовой деятельности в этой отрасли и интересов работодателей, нормы которого распространяются на всех субъектов трудовых и социально-партнёрских отношений данной отрасли».

Законодательное отображение признаков отраслевого коллективного соглашения позволит учесть в правовом регулировании наёмного труда объективные жизненные реалии и темпы развития рыночной экономики. Имея общереспубликанскую сферу действия, отраслевое коллективное соглашение способно стать симбиозом единства и дифференциации в коллективно-договорном регулировании труда, обеспечивая надлежащую дифференциацию условий труда и трудовых прав работников по профессиональному фактору.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

МАВЛИХАНОВА Р.В.,

канд. юрид. наук, доцент

помощник Генерального прокурора

Донецкой Народной Республики по взаимодействию

с высшими органами государственной власти

Аннотация. В настоящее время проблема определения статуса государственных органов как участников гражданских правоотношений в доктрине гражданского права не разрешена однозначно и является достаточно дискуссионной.

Ключевые слова: статус, государственные органы, правосубъектность, правоспособность, дееспособность.

В ходе формирования гражданского законодательства в Донецкой Народной Республике серьёзным изменениям подвергся в целом такой институт гражданского права, как юридические лица и, в частности, статус государственных органов. При этом вопрос об участии государственных органов в гражданских правоотношениях так и не получил окончательного разрешения. Действующий Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР), с одной стороны, не называет государственные органы в качестве участников отношений, регулируемых гражданским законодательством, а с другой стороны – положения ст. 161, 162 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики указывают на необходимость включения названных органов в гражданский оборот в целях представления интересов всех публично-правовых образований [1, с. 98-99].

До сих пор в гражданском праве в вопросе правового статуса государственных органов применяются наработки, разработанные ещё в советский период, при этом не учитывается переход отечественной экономики от командно-административной к рыночной экономике, где органы публично-правовых образований должны занять свою определённую нишу отличную от советского периода.

Нынешнее законодательство не учитывает, что в настоящее время органы публично-правовых образований могут участвовать в гражданских правоотношениях не только от имени и в интересах Донецкой Народной Республики, но и также для удовлетворения материальных и технических нужд, необходимых для выполнения возложенных на них задач и функций.

При этом участие таких участников в гражданских правоотношениях, с одной стороны, должно строиться на началах юридического равенства сторон, а с другой – необходимо учитывать, что основная цель деятельности таких органов – это осуществление публично-властной компетенции. Соответственно данная деятельность требует системного, концептуального подхода, не нашедшего ещё должного регулирования в современном законодательстве.

Гражданское право Донецкой Народной Республики не знает определения государственного органа. В научной литературе данное понятие разработано лишь в таких отраслях юридической науки, как теория государства и права, конституционное и административное право.

Основными признаками государственного органа, которые определяют его правоспособность в гражданском праве, по нашему мнению, являются, во-первых компетенция, определённая соответствующим нормативным правовым актом, и во-вторых, это особенности процедуры учреждения данного органа, которая сводится к тому, что создан государственный орган надлежащим лицом и в надлежащем порядке.

К вопросу об организационно-правовых формах государственных органов, то в зависимости от конкретной правовой системы таковые могут иметь статус юридического лица либо действовать без такового, либо наделяться лишь правами юридического лица. В ДНР этот вопрос не разрешён до конца, поскольку законодательство ДНР на этот счёт «молчит», что в свою очередь приводит и учёных, и правоприменителей к противоположным выводам. Единственное, что сделал законодатель в ДНР, так это то, что все государственные органы могут создаваться в организационно-правовой форме.

На сегодняшний день в ДНР отсутствуют чёткие основания отнесения того или иного государственного органа к юридическим лицам. Это входит в компетенцию учредителя соответствующего государственного органа. Поэтому все существующие в ДНР государственные органы нельзя отнести ни к юридическим лицам, ни к образованиям вне организационно-правовой формы юридического лица, либо наделёнными правами юридического лица, поскольку, как отмечается в научной литературе, «государственные органы – это в первую очередь те же физические лица, которые работают в государственных органах и в силу возложенных на них обязанностей соблюдают интересы государства, т.е. общественно полезные интересы большинства граждан» [2] Гражданский кодекс ДНР не лишает государственные органы возможности действовать без образования юридического лица.

Вышесказанное свидетельствует о наличии как частноправовых, так и публично-правовых начал в участии государственных органов в гражданских правоотношениях. Это указывает на значимость указанной проблемы и необходимость её дальнейшего исследования в гражданском праве ДНР в целях определения гражданско-правового статуса государственных органов.

Список использованных источников

1. Сборник законодательных актов Донецкой Народной Республики № 46(1) / Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики (книга первая, книга вторая). – Донецк: «Edit», 2020. – 508 с.

2. Голубцов В.Г. Гражданско-правовой статус государственных и муниципальных органов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/26672008-Grazhdansko-pravovoy-status-gosudarstvennyh-i-municipalnyh-organov.html>.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

МАТЮШАЙТИСЬ Н.В.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

Аннотация. В работе проведен анализ правовых основ деятельности верховных судов зарубежных стран; раскрыты особенности судебной системы каждой отдельно взятой страны; уточнены особенности правового статуса верховного суда.

Ключевые слова: верховный суд, судебная система, высшая судебная инстанция.

Целевая установка создания нового правового государства требует радикальных изменений в сфере отправления правосудия – превращения его в действительно независимую и самостоятельную ветвь государственной власти. Изучение опыта деятельности зарубежных судов позволит определить направления и пути совершенствования этого правового института в нашей Республике.

Отсюда обусловлена важность изучения правовых основ деятельности верховных судов зарубежных стран для более четкого и подходящего международным стандартам правового регулирования Верховного Суда Донецкой Народной Республики.

Нынешние правовые системы могут быть классифицированы на две семьи: романо-германскую и семью общего права. Такое деление на правовые семьи указывает на наличие соответственно континентального и англосаксонского типов гражданского процесса [1, с. 148].

Американское право, причисленное к правовой семье стран общего права, проделало длинный путь обособленного развития, поэтому и имеет значительные отличия от английского варианта, хотя и произошло от него. Эти отличия, прежде всего, связаны с федеративным устройством США и

конституционным регулированием многих правовых аспектов, в том числе вопросов правосудия.

Первоочередная задача Верховного Суда США состоит в разъяснении закона в тех случаях, когда у других судов возникают противоречивые толкования законодательных актов. Право Верховного Суда США пересматривать судебные прецеденты делает его роль в управлении страной еще более необходимой. Окружные и апелляционные суды, так же, как и суды штатов, могут использовать право судебного пересмотра, однако их решения всегда могут быть пересмотрены Верховным Судом США по причине подачи апелляции [2, с. 27].

Верховный Суд Великобритании – высшая судебная ступень Соединенного Королевства.

Верховный Суд Канады, как и в Российской Федерации, является последней инстанцией, рассматривающей жалобы на судебные постановления, вынесенные Федеральным судом и высшими судами провинций.

Верховный Суд земли ФРГ включает Сенаты по гражданским и семейным делам. Он вправе в качестве высшего органа рассматривать вопросы о толковании конституционных актов, о проверке конституционности законов, которые были приняты федеральным парламентом и законодательными органами провинций.

Высшей судебной инстанцией Австралии является Высокий суд, возглавляющий всю судебную систему государства. Он как суд последней ступени компетентен рассматривать жалобы на любые решения, приговоры или приказы судов, выполняющих федеральную юрисдикцию [3, с. 195].

Проанализировав судебные системы зарубежных стран, необходимо отметить тот факт, что в основном различия обусловлены разными основами конституционного права этих стран. Судостроительство стран различно, однако каждое из них имеет определённые достоинства и недостатки.

Судебные системы различных стран, к какой бы правовой системе они не относились, основаны на общих принципах, таких как: 1) осуществление правосудия только судом и/или квазисудебными органами; 2) независимость судей и подчинение их только закону; 3) свобода доступа к суду; 4) коллегиальность рассмотрения дел; 5) ведение судебного процесса на языке, которым владеют стороны, или с обеспечением переводчика за счет государства; 6) ясность и открытость правосудия; 7) право обжалования и пересмотра судебного решения в апелляционной и кассационной инстанциях; 8) ответственность государства за судебную ошибку,

возмещение ущерба лицам в случае причинения вреда ошибочным судебным решением или неправомерным осуществлением правосудия.

Список использованных источников

1. Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник для вузов / В.В. Ярков. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Волтерс Клувер, 2006. – 356 с.
2. Фридмэн Л. Введение в американское право / Л. Фридмэн; под ред. Калантарова М.; пер. Седун Г. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – 286 с.
3. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / Ф.М. Решетников и др.; отв. ред. А.Я. Сухарев. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2003. – 976 с.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

МЕЛЬНИЧЕНКО Ю.С.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

Аннотация. Институт защиты прав потребителей Донецкой Народной Республики начал формироваться с момента принятия Закона ДНР «О защите прав потребителей» от 05.06.2015 года. Одной из главных задач государства является обеспечение применения эффективных методов защиты прав потребителей.

Ключевые слова: продавец, потребитель, защита прав, проблематика, правовое регулирование.

На современном этапе законодатель в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) столкнулся с главной проблемой – строительством государственного аппарата и нормативно-правовой базы. Вместе с вопросами экономического развития тесно связаны вопросы регулирования деятельности субъектов предпринимательской деятельности и их ответственности, связанной с предоставлением своих услуг гражданам. Зачастую обыденная формула, предполагающая, что покупатель всегда прав, реализуется лишь частью предпринимателей, которые в определённой степени следят за своей деловой репутацией. Именно поэтому одной из

главных задач государства является обеспечение применения эффективных методов защиты прав потребителей.

Исходя из основной сути отношений, возникающих между покупателем и продавцом, законом установлено, что такие отношения являются по своей природе гражданско-правовыми, соответственно, регулируются они гражданским законодательством. Основным отличием от иных норм является наличие достаточно слабого субъекта-потребителя, что предопределяет направленность всего потребительского права в целом.

Закон ДНР «О защите прав потребителей» даёт следующее определение потребителя: это – физическое лицо, которое приобретает, заказывает, использует или намеревается приобрести или заказать товар (работу, услугу) для личных потребностей, непосредственно не связанных с предпринимательской деятельностью [1]. Таким образом, закон определяет потребителя как физическое лицо, индивида, действующего на рынке товаров и услуг.

Потребителем является не только человек, который уже приобрёл товар и использует его, но и тот, который только собирается это сделать. Это означает, что с момента появления у человека интереса к какой-то покупке, он уже вправе рассчитывать на получение полной и достоверной информации о ней.

Одним из основных органов в сфере защиты прав потребителей является Инспекция по защите прав потребителей. Это специально уполномоченный республиканский орган исполнительной власти ДНР, осуществляющий государственный контроль над соблюдением законодательства о защите прав потребителей.

К основным полномочиям следует отнести: проведение плановых и внеплановых проверок субъектов предпринимательской деятельности по вопросам соблюдения требования законодательства ДНР; выдача обязательных для исполнения предписаний с целью устранения нарушенных прав потребителей; наложение административных санкций и взысканий, а также приостановление отгрузки и реализации товаров, не соответствующих законодательству [2].

Кроме того, на территории Республики действует прямо предусмотренное в законодательстве добровольное объединение граждан с целью реализации вышеуказанных прав, именуемое Народный контроль. Народный контроль – это орган общественного контроля системы управления ДНР, созданный с целью защиты конституционных прав граждан, обеспечения каждого гражданина доступом к качественным

продуктам, услугам, повышения взаимодействия граждан и органов государственной власти [3, с. 170].

Однако, несмотря на наличие правовых регуляторов, которые способствуют и упорядочивают товарно-денежные отношения, нарушения прав потребителей допускаются и в какой-то степени приобретают привычный характер для продавца. Одной из актуальных проблем, в некоторой степени провоцирующей нарушение законодательства о защите прав потребителей субъектами предпринимательской деятельности, является недостаточный уровень правового воспитания субъектов потребительских отношений. Продавцы, изготовители, исполнители знают о своих правах и обязанностях, тогда как покупатель имеет лишь поверхностное представление о своих правах и обязанностях. Безусловно, политика государства должна быть направлена на правовое просвещение своих граждан. Здесь, кстати, следует отметить, что средства массовой информации в ДНР довольно часто транслируют и освещают с помощью квалифицированных и практикующих юристов те или иные правовые вопросы, а также действует коллегия адвокатов. Но независимо от того, сколько законодатель предложит нам правовых регуляторов, если мы не будем владеть полной и достоверной информацией о наличии ряда наших собственных прав и возможностей, которые мы могли бы реализовать и защитить себя, законы будут оставаться лишь на бумаге. Здесь следует отметить, что в данном случае необходимо принимать меры не только государству. Общество и отдельные индивиды также должны понимать, что им необходимо приложить усилия и углубиться в изучение своих прав, иначе, что бы государство не предпринимало, случаи обмана и нарушений будут происходить.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что неграмотность населения в сфере защиты своих законных конституционных прав зависит не только от государства, но и от самой заинтересованности населения повышать свой уровень правосознания, поскольку, на наш взгляд, это – первостепенная проблема всего социума. Отсутствие интереса потребителя к знанию своих прав и полное доверие продавцу может привести к обману и мошенничеству. Государство, издавая законы и информируя об их наличии и действии, даёт возможность реализовывать данное право через те органы государственной власти, которые тоже создаются с целью реализации прав населения. В данном случае необходимо согласованное сотрудничество и создание грамотной целостной системы,

позволяющей взаимодействовать с потребителем по всем важнейшим моментам.

Список использованных источников

1. О защите прав потребителей: закон Донецкой Народной Республики от 05.06.2015 № 53-ІНС (редакция от 16.03.2020) // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakondnr-ozashhite-prav-potrebitelej/>.

2. О создании Инспекции по защите прав потребителей Донецкой Народной Республики: указ Главы Донецкой Народной Республики от 22.06.2015 № 265 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_phocadownload&view=category&id=9:inspektsii-pozashchite-pravpotrebiteleya&Itemid=128.

3. Зинченко И.В. Анализ правового регулирования защиты прав потребителей в Донецкой Народной Республике / И.В. Зинченко, А.В. Ефремова // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2020. – № 12-1. – С. 169-173.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

МОИСЕЕВ А.М.,

д-р юрид. наук, профессор

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»;

КОНДРАТЮК С.В.,

преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»

Тольяттинский государственный университет

(Россия, г. Тольятти)

Аннотация. В исследовании рассмотрены и проанализированы предпосылки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, а также выявлены политические причины ее возникновения и развития.

Ключевые слова: преступная деятельность, криминология, политическая сфера, проблемы противодействия.

В научной криминологической литературе целевые показатели уровня преступности связывают с результатами политики. Криминологический анализ преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, приобретает актуальность в связи с расширением влияния организованных преступных сообществ на социальную среду самоопределившихся государств.

Цель доклада: конкретизировать политические предпосылки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Проблемам противодействия преступному миру уделяется большое внимание в отечественной научной литературе. Преступную иерархию определяют, как систему отношений, сложившихся в преступном сообществе между представителями профессиональной уголовной среды, на основе определенных криминальной идеологией правил подчинения и распределения компетенций. Криминальная деятельность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, относится к организованной. Ее социальная база формируется и воспроизводится под воздействием политики государства в сферах экономической, идеологической, культурной и информационной.

Экономическая политика. Политика государства в сфере экономики привела к расслоению общества по уровню доходов. Такое его состояние выгодно руководителям преступного сообщества, и поэтому воспроизводится ими. Значительная часть населения оказалась за чертой бедности. В бедных слоях общества порождается значительное количество носителей преступного поведения, готовых участвовать в любых преступных действиях, если они принесут им немедленный доход. В результате для преступных иерархов облегчена вербовка в организованные преступные формирования.

Политика в сфере идеологии. Последствия негативных экономических процессов составляют предпосылки для восприятия обществом преступной идеологии. В результате целенаправленных действий лидеров преступной иерархии экспансия идеологии уголовного мира приняла широкий размах. Криминальная субкультура, выражающаяся в культе насилия и паразитизма, антиобщественных нормах, обычаях, азартных играх, использовании жаргона, присвоении кличек, нанесении татуировок, в блатных песнях и т. п., проникла в повседневную жизнь граждан и стала способствовать профессионализации и организованности преступности. Идеология экстремизма внедряется даже в среду детей. По мере взросления такие лица

составляют вербовочную базу для организаторов террористических акций. По нашему мнению, отмеченные в настоящее время случаи ведомого посредством интернета самоуничтожающего поведения детей есть не что иное, как экспериментальная подготовка исполнителей террористических актов либо иных антиобщественных действий.

Политика в сфере культуры. Показатели работы учреждений культуры указывают на недостатки использования их возможностей в формировании здоровой, социально ориентированной молодежной субкультуры как части российского общества. Криминальная субкультура формирует систему норм антиобщественного поведения. Отмечена ритуальность в присвоении новобранцу, принимаемому в ряды преступного мира, статуса в преступной иерархии. Сложившиеся в девиантных социальных общностях групповые ценности выступают для их членов жизненными ориентирами, которые позволяют отделить своих от чужих, сформировать искаженный взгляд на мир и человека. По нашим наблюдениям, государственная политика в сфере идеологии не противостоит распространению криминальной субкультуры. Так, формированию антиобщественной мотивации способствуют некоторые произведения современного искусства, романтизирующие преступный образ жизни, навязывающие обществу необоснованно завышенные материальные потребности. Исследователями отмечается ведущая роль средств массовой информации в вытеснении семьи и образовательных учреждений из сферы культуры. Ученые-социологи признают связь между преступной деятельностью лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, и распространением средствами массовой информации материалов, пропагандирующих антиобщественные ценности.

Информационная политика. *Обеспокоенность у криминологов вызывает и неудачная политика государства в сфере информации.* Следует учитывать значение сети Интернет в процессах коммуникации между группами социума. Изучение материалов уголовных дел показало, что ознакомление с информацией экстремистского содержания, содержащейся в сети Интернет, является характерной особенностью для организованной преступной деятельности. Информация экстремистского содержания, размещаемая в сети Интернет, способствует радикализации населения, и, как следствие, пополнению состава преступных организаций, руководимых преступными лидерами.

Таким, образом, выделены социально-политические предпосылки преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. К ним отнесены недостатки политики государства в сфере

экономики, идеологии, культуры и информации. Наиболее значимые из них – приводящие к обнищанию и расслоению населения, неспособность эффективно противостоять идеологии вседозволенности, засилье низкопробных произведений массовой культуры, неконтролируемые сегменты информационных сетей.

РЕТРОСПЕКТИВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

НАДВОРНАЯ А.А.,

*ассистент кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

Аннотация. Вопросы нормативно-правового регулирования брачно-семейных отношений в Донецкой Народной Республике не получили достаточной комплексности. Поэтому изучение этих отношений в историческом аспекте является чрезвычайно актуальным, а также сочетается с современными трансформациями понимания и правового регулирования.

Ключевые слова: институт семьи, Семейный кодекс, брак, семейные отношения.

Семейные отношения, их защита являются приоритетным направлением деятельности любого государства. На протяжении 7 лет существования Донецкой Народной Республики семейное законодательство претерпело немало изменений. Это связано, прежде всего, с тем, что молодому государству на пути становления пришлось столкнуться с рядом трудностей экономического, социального, политического характера. Кроме того, боевые действия, влияние средств массовой информации на население также затрудняло развитие законодательства.

Поддержка института семьи на сегодняшний день является важным направлением социальной политики Донецкой Народной Республики. Конституцией Донецкой Народной Республики (далее – Конституция ДНР) установлено, что семья, материнство и детство находится под защитой государства (ст. 31) [1]. Проявлением особого внимания государства к проблеме регулирования семейных отношений стало принятие Семейного

кодекса Донецкой Народной Республики (далее – СК ДНР), который вступил в силу 1 сентября 2020 года [3]. Целью нового кодекса является укрепление семьи как социального института, утверждение чувства долга перед родителями, детьми, другими членами семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и поддержки, обеспечение каждого ребенка семейным воспитанием, возможностью духовного и физического развития. В нём отражены особенности правового регулирования семейных отношений, определены принципы брака, личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, основания возникновения, содержание личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей родителей.

Действующий на основании положений Конституции ДНР и Постановления Народного Совета № 9-1 на территории Донецкой Народной Республики до 1 сентября 2020 года Семейный кодекс Украины, исключал возможность полного, всестороннего, объективного регулирования семейных отношений. Для реализации основной задачи государства – защиты института семьи – предусматриваются такие меры, как:

- подготовка законопроектов, других нормативно-правовых актов, направленных на реализацию государственной семейной политики;
- содействие семьям в воспитании детей и всестороннему развитию путём формирования у детей высокогуманных представлений о семье, её истории и традициях;
- содействие расширению сети детских домов семейного типа и образованию приёмных семей, предоставление им всесторонней помощи в воспитании и создании условий для самореализации детей. Исполнение данной задачи посредством реализации указанных положений стало возможным, на наш взгляд, только при принятии нового СК ДНР, так как это дало толчок к принятию подзаконных нормативных актов, которые конкретизировали бы положения кодекса и сделали процесс реализации семейно-правовых норм в Донецкой Народной Республике более эффективным.

Семейный кодекс ДНР без сомнения является ключевым нормативным правовым актом, регламентирующим семейные отношения. Однако не следует забывать и о динамичном развитии действующего законодательства. Так, 1 июля 2020 года в силу вступил Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР), который также закрепил ряд положений касательно регулирования семейных отношений. Например, ст.ст. 314-317 ГК ДНР регулируют общую совместную собственность супругов [2].

Принятие СК ДНР и ГК ДНР обусловило также принятие Закона ДНР «Об опеке и попечительстве», который регулирует отношения, возникающие по поводу установления, осуществления и прекращения опеки и попечительства. Кроме того, семейные отношения в отдельных случаях могут быть урегулированы Указом Главы Донецкой Народной Республики, Постановлениями Правительства Донецкой Народной Республики.

Несмотря на неоднозначное положение Донецкой Народной Республики на международной арене, принципы и нормы международного права, регулирующие семейные отношения, являются источником права в Республике. В семейном праве принципы имеют первостепенное значение. Имея высокую степень всеобщности, они оказывают влияние на механизм семейно-правового регулирования. Поэтому, исходя из содержания принципа права, можно выявить взаимосвязь общих и конкретных норм. Согласно социально-экономическим условиям жизни общества возникает необходимость сформировать систему принципов семейного права. На современном этапе развития семейного права Донецкой Народной Республики необходимо систематизировать семейно-правовые принципы как с позиции социально-экономической обусловленности, так и с позиции, на которую сферу семейных отношений они будут распространяться. Систематизация будет способствовать выявлению новых принципов и толкованию содержания уже существующих. Высокой степенью верховенства наделены общесемейные принципы: принципы регулирования семейных отношений по договорённости (договором) между их участниками; принцип невмешательства в семейную жизнь; принцип приватности семейной жизни; принцип приоритета семейного воспитания детей; принцип регулирования семейных отношений с учётом права на тайну личной жизни их участников, их права на личную свободу; принципы юридического равенства женщины и мужчины в семейных отношениях, браке и семье; принцип обеспечения осуществления прав ребёнка; принцип регулирования семейных отношений на основе справедливости; добросовестности и разумности, в соответствии с моральными устоями общества. Они имеют влияние на формирование принципов внутри институтов, определяют их содержание. Общесемейные принципы находят своё закрепление в институтах семейного права. Принципы внутри институтов закреплены, во-первых, в виде общих положений; во-вторых – в виде косвенного обозначения в общей части семейного права; в-третьих – в специальных нормах, закреплённых в институтах семейного права. Именно приоритетные принципы и нормы международного права нашли своё нормативное

закрепление в законодательства Донецкой Народной Республики. Общие принципы семейного законодательства носят в большинстве императивный характер, являются общеобязательными, их действие распространяется на всю сферу семейного права; принципы семейного права выражают сущность регулируемых отраслей права общественных отношений, определяют социальное назначение и содержание норм семейного права, служат направляющей основой для совершенствования семейного законодательства и достижения однородности судебной практики

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что семейное законодательство Донецкой Народной Республики прошло сложный путь становления, и на сегодняшний день активно развивается вместе с развитием семейных отношений под влиянием сложившихся политических, экономических и социальных отношений в обществе. Принятый Семейный кодекс ДНР основан на принципах и нормах международного права, общественной морали. Есть основания надеяться, что свою миссию укрепления семьи как социального института и как союза конкретных лиц ему удастся реализовать.

Список использованных источников

1. Конституция Донецкой Народной Республики 14.05.2014 (с изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>.

2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики, принят постановлением Народного Совета № 81-ПНС от 13.12.2019, действующая редакция по состоянию на 30.03.2021 / Официальный сайт Народного Совета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

3. Семейный кодекс Донецкой Народной Республики, принят постановлением Народного Совета № 172-ПНС от 17.07.2020, действующая редакция по состоянию на 30.03.2021 / Официальный сайт Народного Совета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-semejnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

НИКОЛАЕВА Е.Б.,

*аспирант кафедры криминалистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»;*

БОРДЮГОВ Л.Г.,

*канд. юрид. наук,
профессор кафедры криминалистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия*

Аннотация. В данной работе исследованы особенности использования специальных знаний при документировании военных преступлений, определена проблематика в документировании данной категории преступлений и возможные пути решения.

Ключевые слова: документирование, военные преступления, специальные знания, доказывание.

Документирование военных преступлений проводится с целью собирания доказательств о преступлениях, совершенных и совершаемых представителями вооруженных сил Украины в процессе проведения боевых действий в Донбассе, начиная с весны 2014 года и по настоящее время.

Основным принципом документирования военных преступлений является обеспечение максимального объема объективной и достоверной информации, извлекаемой и обрабатываемой в процессе производства документирования и имеющей значение для принятия верного решения по делу международной судебной инстанцией [1, с. 122].

Процесс собирания доказательств, одним из этапов которого является документирование, во многом тождественен данному процессу в уголовном процессе. Одним из отличий является то, что в рассматриваемом случае документирование, а, следовательно, и собирание доказательств на первоначальном этапе может осуществляться непроцессуальным субъектом, каким является общественная организация.

В связи с этим рассмотрим, как представлено доказывание в науке уголовного процесса.

Предмет доказывания представляет собой объект познания в уголовном процессе. Предмет доказывания – это совокупность предусмотренных уголовным процессуальным законом обстоятельств, которые необходимо установить с целью изобличения виновных и обеспечения «правильного

применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был привлечен к ответственности и ни один невиновный не был наказан» (статья 1 Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УПК ДНР) [2].

При проведении предварительного расследования и рассмотрении уголовного дела в суде в соответствии со статьей 70 УПК ДНР подлежат доказыванию:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) – в данном случае особенностью этого элемента является место совершения уголовного правонарушения, поскольку преступления совершаются и на территории, подконтрольной Украине. В связи с этим не только у общественных организаций, но даже у правоохранителей Донецкой Народной Республики практически нет возможности достоверно и точно установить место и время совершения преступления, что, безусловно, затрудняет дальнейший процесс документирования доказательств;

- виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления. При этом мотивы совершения военных преступлений военнослужащими Украины могут быть самыми различными, например, от приказа командования до ненависти к инакомыслящим или жителям Донбасса как на территории, подконтрольной Украине, так и на территории, подконтрольной Донецкой Народной Республике;

- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, а также иные обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Личность обвиняемого может характеризоваться принадлежностью к неонацистской или экстремистской организации, например, к «Правому сектору»;

- характер и размер вреда, причиненного преступлением, а также размеры затрат учреждения здравоохранения на стационарное лечение потерпевшего от преступного деяния.

Под пределами доказывания следует понимать такой объем доказательного материала, который обеспечивает надежное, достоверное установление всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания и правильное принятие решения по делу. К сожалению, именно этот элемент процесса доказывания является наиболее проблемным и противоречивым, поскольку в условиях военного конфликта, даже в момент отведения военной техники от линии разграничения, действия субъектов доказывания ограничены и сужены обстоятельствами, созданными противной стороной. Именно поэтому в каждом конкретном случае объем доказательств и их источники могут различаться.

В частности, процесс собирания доказательств о военных преступлениях, совершенных вооруженными силами Украины на территориях временно им подконтрольных, имеет специфические особенности, так как невозможно получить вещественные доказательства, поскольку территория не подконтрольна Донецкой Народной Республике, а, следовательно, представителям общественных организаций Донецкой Народной Республики невозможно попасть к месту совершения военного преступления. Поэтому собирание доказательств необходимо начинать с установления любых данных, свидетельствующих об обстоятельствах совершения военного преступления, а именно: показаний потерпевшего, свидетелей, приобщение имеющихся документов, фотоснимков и т.п. Кроме того, в современном обществе действенным средством установления сведений, имеющих существенное значение для уголовного производства, является мониторинг сети Интернет. Любые статьи, выписки, фотоизображения, комментарии – все это является вспомогательным средством для установления истины. При этом при наличии статей или видеороликов необходимо пересмотреть их, копировать и решить вопрос об экспертном исследовании для установления обстоятельств преступления. С другой стороны, сеть Интернет является источником данных о лицах, причастных к совершению военных преступлений. Найдя интернет-страницу (социальной сети) лица, совершившего преступление, можно установить фактическое его местонахождение, анкетные данные, круг лиц, с которыми преступник поддерживает отношения, и фото-видео, которые могут непосредственно указывать на причастность этого лица к совершению военного преступления.

При этом необходимо документировать не только результаты обстрелов населенных пунктов Донецкой Народной Республики со стороны вооруженных сил Украины, но и фиксировать свидетельства о пытках, издевательствах, унижениях, незаконном лишении свободы, неоказании медицинской помощи и т.д., совершаемых военнослужащими Украины на территориях, подконтрольных правительству Украины.

Учитывая специфические особенности процесса собирания доказательств о военных преступлениях, совершенных на временно оккупированных вооруженными силами Украины территориях, во многих случаях почти невозможно получить вещественные доказательства, поскольку территория является нам неподконтрольной. В большинстве случаев средством установление сведений, имеющих существенное значение для уголовного производства, являются статьи, выписки, фотоизображения, комментарии, видеоролики, полученные в ходе мониторинга сети Интернет, требующие детального просмотра, копирования и решения вопроса об их экспертном

исследовании. Поэтому доказательства, полученные путем использования специальной техники, должны соответствовать критериям подлинности. Это требование обосновано необходимостью исключения из уголовного процесса доказательств, выполненных или модифицированных с применением средств электронного и компьютерного монтажа. Подтверждение факта подлинности напрямую связано с обязательностью проведения экспертных исследований доказательств, полученных с использованием специальной техники. Одним из важных факторов, влияющих на полноту и объективность исследования доказательств, полученных с помощью специальной техники, касательно их подлинности, является возможность экспертного исследования не только носителей информации, но и средств специальной техники, с помощью которых эти носители были записаны. Кроме того, при наличии орудий совершения преступления и любых других предметов, вещей, которые были использованы преступником, необходимо назначить экспертизу, заключение которой будет иметь важное значение в процессе доказывания. Указанное обусловлено тем, что именно заключение эксперта является процессуальным источником доказательств в уголовном производстве, в том числе и в отношении военных преступлений.

Это все применимо к процессуальному субъекту доказывания. Но поскольку общественные организации при документировании военных преступлений не являются процессуальным субъектом доказывания, возникают определенные трудности в процессе фиксации и исследования собранного материала.

Одним из выходов из указанного положения является привлечение для работы в составе общественных комиссий лиц, обладающих специальными знаниями в сфере цифровизации, взрывотехники, фоноскопии, почерковедения и т.д. Применение знаний указанных лиц будут способствовать извлечению более значимой и достоверной информации в процессе документирования военных преступлений.

Список использованных источников

1. Моисеев А.М. Понятие технологии документирования и научный подход к формированию ее структуры / А.М. Моисеев, А.М. Жигулин // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 3 (74). – С. 120-126.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики. – Донецк: Издательский дом «Эдит», 2018. – 196 с.

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК ПРОБЛЕМА ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ В СУДЕ

НОВОШИЦКАЯ Н.В.,
старший преподаватель
кафедры гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Аннотация. Исследована специфика компенсации морального вреда. Установлено отсутствие единого подхода к выделению критериев для определения размера компенсации морального вреда. Сделан вывод, что необходимо закрепить право суда назначать психолого-психиатрическую экспертизу для определения глубины характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий с учётом индивидуальных особенностей потерпевшего и добавить принцип добросовестности при рассмотрении конкретного случая о компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, критерии компенсации, физические и душевные страдания, психолого-психиатрическая экспертиза, принцип добросовестности.

Специфика компенсации морального вреда заключается в том, что суд назначает конкретный размер морального вреда на основании своей субъективной позиции. Это обусловлено тем обстоятельством, что законодатель не устанавливает минимального и максимального размера морального вреда, а также чётких критериев для его определения. Актуальность обусловлена тем, что определение размера компенсации морального вреда законодатель относит к компетенции суда. Как отмечал С.А. Беляцкий, свободное усмотрение суда является составной, неотъемлемой частью института морального вреда [1, с. 8]. Такая ситуация порождает отсутствие однозначной позиции судов по решению этого вопроса и трудности в количественной оценке размера морального вреда.

Поэтому исследовательская задача состоит в том, чтобы определить подход к установлению единых критериев определения размера причинённого морального вреда при его доказывании в суде.

В юридической литературе отсутствует единый подход к выделению критериев для определения размера компенсации морального вреда.

По мнению М.С. Малеина, по каждому делу следует учитывать следующие критерии: общественную оценку нарушенного права, степень вины правонарушителя, тяжесть последствий правонарушения, жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и т.д.), сферу распространения ложных сведений (в массовом издании или в узком кругу), тяжесть телесных повреждений, степень родства умершего и истца, материальное положение сторон и т.д. [2, с. 35].

Безусловно, учёный прав в своих выводах о критериях, которые следует учитывать суду при рассмотрении каждого дела. В то же время признать такие критерии в качестве единых (общих) для любого дела нельзя.

Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики регулирует компенсацию морального вреда: ст. 196, ст. 1228-1230 [3]. Иски о возмещении (компенсации) морального вреда приобретают всё большую популярность, что свидетельствует о росте правосознания и правовой культуры граждан, т.е. сделан ещё один шаг к правовому государству, в центре внимания которого находится каждая отдельная личность.

Гражданское процессуальное законодательство предусматривает перечень средств доказывания, которые могут быть использованы в суде для обоснования заявленных требований или возражений. В частности, при доказывании факта причинённого морального вреда могут быть использованы все имеющиеся средства доказывания, предусмотренные в ч. 2 ст. 57 Гражданского процессуального кодекса ДНР: объяснения сторон, их представителей, третьих лиц, допрошенных в качестве свидетелей, показания свидетелей, письменные доказательства, вещественные доказательства и заключение эксперта [4]. Обязательным условием принятия и исследования судом доказательств, полученных из названных источников, является их соответствие требованиям относимости и допустимости.

Письменные доказательства по делам о компенсации морального вреда, как правило, подтверждают наличие негативных последствий, которые возникли в связи с перенесёнными эмоционально-психологическими или другими переживаниями. Это может быть выписка из истории болезни, больничный лист, медицинские справки о возникновении заболевания или иное ухудшение состояния здоровья в связи с пережитым волнением, выводы врачей или медицинских комиссий о психологическом состоянии человека и т.п.

В документе медицинского характера должно быть указано, когда и в результате чего возникло заболевание, могло ли оно стать следствием психических переживаний из-за конкретного нарушения прав потерпевшего, имело ли место ухудшение общего состояния или обострения хронической

болезни в определённый период времени и т.п. Факт причинения морального вреда может быть подтверждён и показаниями свидетелей, например, относительно сведений о тяжёлом душевном состоянии лица, которому причинён вред, о его переживаниях, волнении, изменении в самочувствии, общем душевном равновесии, об изменении образа жизни, общения, привычки, работоспособность, потере деловых связей и т.п. По делам о компенсации морального вреда этот вид доказательств является наиболее распространённым, ведь изменение психологического и физического состояния истца в связи с негативными эмоционально-волевыми переживаниями могут заметить только лица, имеющие возможность сравнить состояние истца к действию (событию), которое вызвало переживания, и после такого действия (события).

Итак, исходя из вышеизложенного, с учётом требований законодательства, судья должен не изменять (увеличивать или уменьшать) заявленный размер компенсации морального вреда, а определять его, основываясь на соответствующих экспертных заключениях, учитывая принципы гражданского судопроизводства, а также другие обстоятельства, имеющие существенное значение для дела. Поэтому считаем необходимым закрепить в ст. 1230 ГК ДНР (дополнив её новой частью) право суда назначать психолого-психиатрическую экспертизу для определения глубины характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий с учётом индивидуальных особенностей потерпевшего и добавить принцип добросовестности, т.к. справедливость, добросовестность и разумность являются общими принципами гражданского законодательства, которыми должен руководствоваться суд при рассмотрении конкретного случая о компенсации морального вреда. Именно эти требования разрешаются судом в каждом конкретном случае при определении пределов размера компенсации морального вреда.

Список использованных источников

1. Беляцкин С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда / С.А. Беляцкин. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2005. – 64 с.
2. Малеин Н.С. О моральном вреде / Н.С. Малеин // Советское государство и право. – 1993. – № 3. – С. 32-39.
3. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС 13.12.2019 (принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 г.) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnayadeyatelnost/prinyaty/zakony/>

grazhdanskij-kodeks-donetskoj -narodnoj -respubliki/.

4. Гражданский процессуальный кодекс Украины (ред. от 04.06.2004 № 541-VI (по сост. на 14.05.2014 г.) // Главный правовой портал Украины ЛИГА: ЗАКОН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T041618.html.

ПОНЯТИЕ «ЗАНЯТОСТЬ» И ЕГО НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

ПЛАТОХИНА Н.А.,

*д-р юрид. наук, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин,*

*Юридический институт ГОУ ВПО «ЛНУ им. В. Даля»
Луганская Народная Республика, г. Луганск*

Аннотация. Данная работа содержит закрепление различных вариантов термина «занятость» в научной литературе, а также сравнительный анализ законодательного закрепления понятия занятости.

Ключевые слова: занятость, нормативное закрепление, институт трудоустройства, право на труд.

Современное социальное государство, закрепляя право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, принимает на себя обязанность содействовать занятости населения и оказывать социальную защиту лицам, которые по не зависящим от них причинам не могут осуществлять своё право на труд. Поэтому можно констатировать, что в институте занятости и трудоустройства наиболее ярко выражена социальная функция трудового права.

Институт занятости и трудоустройства является сравнительно новым в отечественном трудовом праве. Он возник в 1991 году, когда начался переход страны к рыночным отношениям. В трудовом праве зарубежных стран такой институт существует достаточно длительное время, первые государственные биржи труда появились в странах Запада более ста лет назад. Там этот институт часто именуется «посредничество при найме». Независимо от названия, нормы данного института направлены на регулирование правоотношений по трудоустройству, которые предшествуют трудовому правоотношению и призваны содействовать возникновению трудовых правоотношений.

Как социально-экономическая категория занятость характеризует деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству и приносящую им доход. В силу этого правовое регулирование занятости осуществляется не кодифицированным источником трудового права – Трудовым кодексом, а специальным законодательным актом. В традициях отечественной правовой действительности этот законодательный акт, посвящённый занятости и трудоустройству, носит комплексный, межотраслевой характер и регламентирует различные виды занятости, в том числе и те, которые находятся вне сферы трудового права. Однако данное законодательство входит в систему источников трудового права, поскольку занятость на основании трудового договора является самым распространённым видом занятости в настоящее время. К сожалению, в Луганской Народной Республике ещё нет собственного, отвечающего реалиям современности, законодательного акта, посвящённого занятости и трудоустройству, что, несомненно, является правовым пробелом и нуждается в скорейшем устранении. Поскольку Конституция ЛНР предусматривает, что законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Луганской Народной Республики до вступления в силу Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Луганской Народной Республики до принятия нового закона о занятости населения, своё действие на территории нашего государства продолжает Закон Украины «О занятости населения». Данный закон разрабатывался достаточно давно и уже не в полной мере отвечает современным социально-экономическим условиям. Вместе с тем необходимо, на наш взгляд, при разработке отечественного законодательного акта, посвящённого занятости и трудоустройству, учитывать отечественный и зарубежный правовой опыт в данной сфере.

Одним из важнейших средств правового регулирования современной общественной жизни являются правовые дефиниции. Они придают чёткость и однозначность нормативно-правовому инструментарию, чем обуславливают реализацию основных общесоциальных функций права как интегративного феномена современности. С этой целью в законодательстве о занятости закрепляется дефиниция (определение) занятости как правовой категории, отражающей её социально-экономическую природу. В современной законодательной практике занятость определена как деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не

противоречащая законодательству и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход».

По нашему убеждению, указание на наличие гражданства у субъектов занятости является принципиально неверным, поскольку согласно статье 30 Конституции ЛНР на территории Луганской Народной Республики «Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию», вне зависимости от гражданской принадлежности. Употребление термина «гражданин» существенно сужает сферу официальной занятости, что представляется недопустимым.

С учётом представленных аргументов более актуальным выглядит определение, сформулированное в Законе Донецкой Народной Республики «О занятости населения», где для обозначения субъектов занятости используется понятие «лица». Вместе с тем, согласно Гражданскому законодательству, правовая категория «лица» включает в себя два аспекта: физические лица и юридические лица. А согласно законодательству о занятости, субъектами занятости и адресатами определённых гарантий трудоустройства выступают только физические лица. Деятельность юридических лиц, не запрещённая законом и приносящая прибыль, относится к понятию «хозяйственная деятельность», а не занятость. Таким образом, следует признать, что донецкий законодатель при нормативном определении понятия «занятость» необоснованно расширяет его содержание, не указав на определяющий признак «физическое» лицо.

С учётом представленных аргументов считаем, что оптимальным для нормативного закрепления в отечественном трудовом законодательстве будет определение занятости в следующей редакции:

«Занятость – это не запрещённая законодательством деятельность физических лиц, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей, с целью получения дохода (заработной платы) в денежной или иной форме».

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ОСНОВНЫМИ ГРУППАМИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН

ПОДСУШНАЯ М.В.,
*аспирант кафедры инновационного менеджмента
и управления проектами
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

Аннотация. Рассматриваются вопросы эффективности взаимодействия органов прокуратуры с основными группами заинтересованных сторон. Представлены основные составляющие метода оценки эффективности прокуратуры как стейкхолдер-организации.

Ключевые слова: оценка эффективности, теория заинтересованности сторон, стейкхолдер-организация.

Актуальность проблемы состоит в том, что одной из важнейших характеристик качества государственной системы является её эффективность. Управление государственной системой связано с переводом из менее эффективного состояния в более эффективное.

В этой связи эффективность деятельности органов прокуратуры определяется в значительной степени эффективностью их взаимодействия с основными группами заинтересованных сторон (стейкхолдерами).

Стейкхолдер (заинтересованная группа) – это некоторая общность или индивид, которые способны целенаправленно оказывать воздействие на результаты деятельности предприятия как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, либо сами подвергаются воздействию со стороны фирмы [1, с. 2].

В свою очередь главной задачей анализа данного процесса является степень налаженности ресурсного потока между органами прокуратуры и группами заинтересованных сторон. При этом умение выстраивать отношения с данными группами является одной из главных управленческих компетенций сотрудников прокуратуры.

По нашему мнению, для органов прокуратуры можно выделить следующие основные группы заинтересованных сторон в вопросах охраны окружающей среды:

1) население – это все люди, проживающие на территории региона и пользующиеся природными ресурсами;

- 2) правоохранительные органы;
- 3) гости – данная группа важна для тех территорий, где развивается туризм;
- 4) государственные администрации – часть населения, работающая в территориальных государственных органах;
- 5) законодательные и регулирующие органы;
- 6) бизнес-сообщества – включают в себя предприятия из разных секторов бизнес-среды, функционирующие на данной территории, такие как промышленный сектор, сельскохозяйственный сектор, сектор бытового обслуживания и услуг и т.д.;
- 7) государственная власть – основной источник финансирования и контроля для данной территории;
- 8) организации;
- 9) соседи.

Роли в процессе оценки могут существенно отличаться: полярными здесь являются формальный и так называемый партисипативный (предусматривающий активное участие, от английского *participation* – «участие») подходы [2, с. 27].

При формальном подходе заинтересованным лицам отводится, в основном, пассивная роль поставщиков информации: они никак не задействованы ни в обсуждении предварительных выводов, ни в выработке рекомендаций.

Партисипативный подход, напротив, предусматривает не только получение информации на заинтересованных лиц, но и их участие в работе на различных этапах оценки.

Сторонники этого подхода полагают, что активное участие в оценке заинтересованных лиц значительно повышает вероятность того, что её результаты (например, рекомендации) будут востребованы и в дальнейшем реализованы.

Под ресурсами, в первую очередь, понимается информация, потребность в которой может возникнуть у органов прокуратуры, но не менее важной является обратная связь от конечных благополучателей для подтверждения целесообразности деятельности.

Для применения метода экспертных оценок по вопросу ресурсного обмена между органами прокуратуры и группами заинтересованных сторон необходимо определить экспертную оценку ресурсов, получаемых группами заинтересованных сторон от прокуратуры: перечень ресурсов, получаемых

группами заинтересованных сторон от прокуратуры, важность каждого ресурса, удовлетворённость полученным ресурсом и актуальность.

Для расчёта показателей эффективности и результативности взаимодействия прокуратуры с заинтересованными сторонами необходимо определить важность основных групп заинтересованных сторон, что определит степень влияния каждой из них на деятельность органов прокуратуры.

Безусловно, данная тема глубока и требует комплексного осмысления с применением математического аппарата. Немаловажным в данном вопросе будет подбор экспертов, их компетентность и подготовленность.

Работа в данном направлении позволит сделать эффективной и результативной работу органов прокуратуры не только при применении процессного подхода, но и при переориентации деятельности на проектно-ориентированный подход.

Список использованных источников

1. Петров М.А. Теория заинтересованных сторон: пути практического применения / М.А. Петров // Вестник СПбГУ. Серия 8. – 2004. – Вып. 2 (№ 16). – С. 53.
2. Руководство по оценке результатов программ социальной направленности / ред. Е.М. Орлова. – М., 2015. – С. 27.
3. Зильберштейн О.Б. Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий / О.Б. Зильберштейн, К.В. Невструев, Д.О. Семенюк и др. // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Том 8. – № 3.
4. Основы государственной политики в области экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года от 30.04.2012 / Официальный сайт Администрации Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kremlin.ru>.
5. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 / Официальный сайт Администрации Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kremlin.ru>.

НАКАЗАНИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

ПРОКОФЬЕВ Н.А.,

преподаватель кафедры административного права

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Аннотация. В работе изучаются вопросы наказания по Уголовному кодексу Донецкой Народной Республики, а также анализируется соответствующий зарубежный опыт. Понятие и признаки наказания рассматриваются в историческом и правовом аспекте. Определены проблемы, которые необходимо безотлагательно решить с помощью действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, уголовный кодекс, уголовно-правовая норма.

В каждой стране уголовное законодательство имеет присущую только ей специфику, особые черты, которые отличают данную страну от других государств. С целью более тщательного изучения института наказания считаем целесообразным исследовать его развитие в разных странах.

Проанализировав уголовное законодательство Англии, можно сделать вывод, что оно не содержит понятия «наказание». Австралия, переняв основные положения данной системы права, в своем Уголовном кодексе 1995 г. также не определила данной правовой категории.

Подобно этим странам, в уголовных законодательствах Бельгии (1867 г.), Голландии (1886 г.), Норвегии (1902 г.), Швейцарии (1937 г.), Швеции (1962 г.), Болгарии (1968 г.), Австрии (1974 г.), Франции (1992 г.) не содержится общего определения понятия «наказание», а устанавливается система наказаний, которые могут назначаться за совершение преступления.

В свою очередь, в уголовном законодательстве Испании закреплено, что наказанием, назначенным в соответствии со ст. 32 настоящего Кодекса в качестве основного и дополнительного, является ограничение прав и свобод. Особенностью этого Кодекса выступает лишь то, что в нем не установлено существенных признаков «наказания», а законодатель только раскрывает понятие «наказание» за перечень конкретных видов наказания.

В определенные времена подходы к определению наказания были разными. Все зависело от задач, которые ставило перед собой государство на

конкретном этапе своего исторического развития, государственного устройства, его экономики, культуры, уровня и структуры преступности и, наконец, уровня нормотворчества.

В частности, исследуя исторические памятники уголовного права нашей страны, следует обратить внимание на то, что долгое время не было четкого определения понятия «уголовное наказание» (в связи с этим можно назвать «уголовное уложение» 1903 г.).

Значительный вклад в развитие этого вопроса было сделано «Руководящими началами по уголовному праву РСФСР», принятыми в декабре 1919 г. Именно в них впервые в уголовном законодательстве было сформулировано определение «наказание».

Тенденция дальнейшего развития понятия «наказание» была продолжена в кодификациях советского уголовного законодательства. В Уголовном кодексе 1922 г. впервые употребляется термин «меры социальной защиты» наряду с термином «наказание». Одним из этапов становления советского уголовного права стало принятие Уголовного кодекса 1960 г.

После распада СССР большинство постсоветских стран переняли опыт Российской Федерации в сфере уголовного права, взяв ее Уголовный кодекс за модель, и на основе него разрабатывали уже свои Уголовные кодексы. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации 1966 г. (ст. 43), наказание определялось как мера государственного принуждения, применяемая по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Исследуя Уголовный кодекс таких стран, как Азербайджан (1999 г.), Узбекистан (2001 г.), Армения (2003 г.), Казахстан (1997 г.), Латвия (1998 г.), можно заметить, что понятие «наказание» ничем не отличается от аналогичного понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации. Однако некоторые постсоветские страны отошли от приведенного определения понятия «наказание». В частности, в Уголовном кодексе Белоруссии 1999 г. закреплено, что наказание – это принудительная мера уголовно-правового воздействия, а то, что эта мера применяется от имени государства, законодатель не установил. Особенность Уголовного кодекса Литвы 2000 г. заключается в том, что наказание выступает карой не только за преступление, но и за проступок. Согласно Уголовному кодексу Донецкой Народной Республики, наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда (ст. 42).

Рассмотрев и проанализировав институт наказания в уголовном законодательстве различных стран, можем прийти к выводу, что в большинстве зарубежных стран термин «наказание» законодательно не закреплен и существует только в науке.

Так, проведенный анализ признаков наказания, закрепленных в Уголовном кодексе Донецкой Народной Республики, по сравнению с признаками наказания уголовных кодексов постсоветских стран позволяет говорить о том, что эти признаки в большинстве своем подобные. Последнее свидетельствует о том, что законодательство всех постсоветских стран, в том числе и Донецкой Народной Республики, в вопросе определения признаков наказания основывалось на доработках советского времени.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЕ ЛИЦО КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

РАЗБЕЙКО Н.В.,

*ст. преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»;*

Аннотация. Исследование посвящено спорному вопросу современного гражданского процесса – проблеме статуса ребёнка как участника гражданского процесса. В основе проблемы лежит неспособность такого лица в различных ситуациях не только самостоятельно защитить свои права, но и вообще осознать природу происходящих вокруг него событий.

Ключевые слова: ребёнок, участник гражданского процесса.

Ситуацию усложняет ряд пробелов, существующих в процессуальном законодательстве, действующем на территории ДНР в соответствии с постановлением Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [2]. На данный момент Гражданский процессуальный кодекс ДНР ещё не принят и находится в процессе разработки.

Сказанное выше позволяет говорить об актуальности для исследования темы, а также необходимости её дальнейшего теоретического осмысления.

Стоит отметить, что согласно нормам международного права ребёнком является любое человеческое существо до достижения им возраста 18 лет (ст. 1 Конвенции о правах ребёнка от 20.11.1989 года) [1].

Законодателем в Гражданском Кодексе ДНР (далее – ГК ДНР) установлено понятие малолетнего лица – от шести до четырнадцати лет, несовершеннолетнего – от четырнадцати до восемнадцати лет. При этом в статьях 29, 31 ГК ДНР установлено, что малолетние лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста, не вправе совершать сделки самостоятельно, а только через законного представителя, но некоторые сделки лица от шести до четырнадцати лет вправе совершать самостоятельно; несовершеннолетние лица совершают некоторые сделки с согласия законных представителей, исключением является эмансипированное лицо и лицо, вступившее в законный брак до достижения совершеннолетия [3].

В ст. 26 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК), законодателем не установлен возраст, с которого малолетние лица могут участвовать в деле [4]. Лишь ст. 57 Семейного Кодекса Донецкой Народной Республики (далее – СК ДНР) предусматривает право ребёнка выражать своё мнение при решении в семье любого вопроса, который затрагивает его интересы (при достижении им 10-летнего возраста) [5]. Что же касается несовершеннолетних лиц, то ч. 2 ст. 29 ГПК указывает на то, что несовершеннолетние лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет могут лично осуществлять гражданские процессуальные права и исполнять свои обязанности в суде по делам, возникающим из отношений, в которых они лично участвуют, суд может привлечь законного представителя несовершеннолетнего. Исходя из чего, полный объём прав несовершеннолетнего, предусмотренного процессуальным законодательством, в судебном заседании недопустим.

Отметим, что при наличии нормы ст. 27-1 ГПК законодатель не указывает возраст, с которого лицо самостоятельно может осуществить предусмотренные права. Целесообразно было бы внести ясность в данный вопрос, и указать возрастные рамки.

Таким образом, возникает вопрос о том, с какого возраста можно принимать во внимание объяснения и доводы несовершеннолетнего лица.

Отличительным является законодательство РФ. Согласно ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы.

Считаем, что при создании проекта Гражданского процессуального кодекса ДНР необходимо учитывать перечисленные пробелы в законодательстве в Донецкой Народной Республике. Необходимо обозначить и установить в проекте ГПК ДНР возраст, с которого несовершеннолетние лица могут самостоятельно участвовать в гражданском процессе, т.е. независимо от законных представителей такого лица.

Список использованных источников

1. Конвенция о правах ребёнка; принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

2. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02 июня 2014г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa.dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02/>.

3. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики; принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 г., по состоянию на 25.12.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

4. Гражданский процессуальный кодекс; принят Верховной Радой Украины 18 марта 2004г., по состоянию на 25.03.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>.

5. Семейный Кодекс ДНР; принят Постановлением Народного Совета 17 июля 2020 г, по состоянию на 01.09.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-semejnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

САЕНКО Б.Е.,

канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Аннотация. Рассматриваются понятие и роль стратегического планирования в реализации основных направлений функционирования государства. Обосновывается необходимость правового регулирования стратегического планирования. Даются рекомендации по применению правовых методов стратегического планирования в ДНР исходя из опыта РФ.

Ключевые слова: стратегическое планирование, государство, право, регулирование, модель, закон

В современных условиях объективно возрастает роль государства и, соответственно, его воздействие на все стороны жизни общества. Это объясняется рядом причин, среди которых постепенное исчерпание природных ресурсов как сырьевой базы общественного производства, устаревание рабочей силы, особенно в развитых странах, износ основных производственных фондов, недостаток оборотных средств, требуемых для расширения производства. Это снижает темпы экономического роста, эффективность общественного развития в целом.

Либерально-рыночная модель, доминировавшая в экономике и обществе на протяжении XX в., стала тупиковой, либерализм как идея, по мнению Президента РФ В.В.Путина, имеет право на существование, но в практическом, социально-экономическом плане изжил себя [1].

Другое английское издание Daily Express провело опрос среди своих читателей, 89% из которых прямо поддержали В.В. Путина и заявили о неспособности либеральной элиты решать мировые проблемы.

Перечисленные выше и иные обстоятельства обуславливают необходимость возрастания роли государства как главного центра социально-экономического планирования и регулирования. Особое внимание обращается на долгосрочное перспективное планирование, определяющее цели и задачи на длительный период (10-15 лет).

Исходя из того, что Донецкой Народной Республикой взят курс на интеграцию в Российскую Федерацию, необходимо учесть ряд условий. Во-первых, в соответствии с рекомендациями Президента РФ, происходит постепенный отказ от либерально-рыночной модели и переход к государственно-корпоративной (иногда её называют смешанной) модели экономики. В этой модели оптимально сочетаются интересы субъектов разных форм собственности (частной, муниципальной, государственной, собственности общественных движений и организаций) при регулирующей роли государства. Во-вторых, возрастание роли государства неразрывно связано с институтом стратегического планирования. О необходимости его разработки и реализации пишут авторитетные зарубежные учёные, которых нельзя отнести к сторонникам социалистической плановой экономики. Так, Дж. М. Кейнс выступал за политику стимулирования эффективного спроса в форме правительственных расходов в сферах транспорта, строительства, жилья, коммуникаций [2].

В работах отечественных авторов также делается акцент на возрастании роли государства в экономике, прежде всего, стратегического планирования социально-экономического развития. Так, В. Кушлин рассматривает экономику как национальную хозяйственную систему, основными функциями управления которой являются планирование (включающее выдвижение целей), организация объекта (процесса), стимулирование участников, контроль. Особое внимание автор уделяет необходимости стратегического планирования и управления экономикой, под которыми понимается: формирование действенных механизмов макроэкономического регулирования народного хозяйства; освоение современных методов и форм стратегического планирования и программирования научно-инновационного и социально-экономического развития; эффективная кадровая политика на государственном и корпоративном уровне (в том числе подготовка критической массы кадров для государственного аппарата, способных осуществлять управление приоритетными государственными проектами и целевыми программами) [3, с. 5-7].

Эти и другие теоретические обоснования, сложившаяся социально-экономическая практика, для которой характерна череда глубоких кризисов (2008-2009 гг., 2014-2021 гг.) обусловили необходимость принятия кардинальных решений, направленных на преодоление спада в экономике, ухудшение социальных показателей. Политический курс России, основанный на стратегическом планировании, был закреплён рядом законодательных [4]

и нормативных правовых актов [5], контроль их выполнения регулярно осуществляют Президент РФ и Правительство РФ.

В Донецкой Народной Республике, исходя из интеграционной перспективы, проводятся теоретические исследования, разрабатывается законодательно-правовое обеспечение в сфере стратегического планирования, изучается опыт других стран, в первую очередь Российской Федерации. В частности, А. Половян, Р. Лепа, С. Гриневская исходят из того, что невозможно точно предсказать будущую ситуацию в условиях имеющихся внешних факторов влияния на экономику Донецкой Народной Республики, но отмечают важность долгосрочного прогнозирования социально-экономической политики с учётом намечающихся основных тенденций [6].

На практике следует учитывать, что особенностью народно-хозяйственного комплекса ДНР является большой удельный вес крупных предприятий реального сектора экономики, производственной и социальной инфраструктуры. Системы социально-экономического прогнозирования и стратегического планирования являются необходимым условием правильного определения курса, целей и задач развития Республики. Система экономического прогнозирования и стратегического планирования должна закрепляться законодательной и нормативной правовой формой. В настоящее время принят и действует закон о республиканских программах [7]. Его логическим продолжением должно стать принятие закона о системе стратегического планирования в Донецкой Народной Республике, проект которого был принят ещё в марте 2015 года. Принятие и введение в силу данного закона позволит заложить правовые, организационные и методологические основы и принципы формирования стратегического планирования социально-экономического развития Республики, а также определить задачи и функции участников процесса стратегического планирования.

Список использованных источников

1. Путин В. Либерализм «изжил» себя. Интервью газете «Financial Times» 28 июня 2019 года / В. Путин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190628/245374400.html>
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М.: Изд-во «Прогресс», 1978. – С. 399.
3. Кушлин В. Государственное регулирование экономики: назревшие решения / В. Кушлин // Экономист. – 2007. – № 11. – С. 5-7.

4. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201406300016.pdf>

5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

6. Половян А.В. Проблемы и ключевые приоритеты развития экономики ДНР / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, Р.Н. Гриневская // Современные проблемы хозяйственного законодательства: материалы I Международной научно-практической конференции (г. Донецк, 25 октября 2018 г.): ГУ «Институт экономических исследований»; под ред. О.А. Ашуркова. – Донецк: Изд-во ФЛП Кириенко С.Г., 2019. – 388 с.

7. О республиканских программах: закон Донецкой Народной Республики от 2 октября 2015 года № 80 – ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-respublikanskih-programmah/>

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

САСОВ А.В.,

канд. юрид. наук, доцент

доцент кафедры административного права

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Аннотация. В работе исследуется зарубежный опыт обеспечения информационной безопасности на примере Великобритании, рассматривается терминология, используемая в данной сфере. Анализируется нормативное обеспечение информационной безопасности и система государственных органов Великобритании в данной сфере.

Ключевые слова: информационная безопасность, кибербезопасность, киберугрозы, информационные технологии, киберпреступления, информационное общество, информационная война, гибридная война.

Проблема информационной безопасности возникла на почве глобального противоречия между возможностями информационных

технологий, с одной стороны, и негативными эффектами, опасностями, угрозами их применения в деструктивных целях по отношению к личности, обществу, государству – с другой.

Исходя из того, что Донецкая Народная Республика – молодое, непризнанное государство, которое само является одновременно и объектом, и предметом гибридной войны между Россией и США с одной стороны и возглавляемым ими коллективным Западом с другой, особую ценность для усовершенствования законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности представляет изучение именно западных подходов к защите от информационных угроз.

Становление правового регулирования сферы информационной безопасности началось в конце XX века. В первую очередь, осознание угроз, которые возникают в связи с развитием информационных технологий, социально-экономическими, военными и политическими последствиями последней информационной революции, имело место в странах, которые первые начали активную трансформацию в направлении построения информационного общества.

Именно на этот период приходится сначала теоретическое, а позже и практическое воплощение в ходе уничтожения насильственным путём законных режимов в Югославии, Ираке, Ливии, в ходе так называемой Арабской весны, разработанной американскими военными концепции войны нового типа, которая впоследствии получила название гибридной, где центральная роль отводится разнообразным информационным технологиям

Поэтому вполне логично, что одними из первых государств, которые начали разработку национальной информационной политики и политики в сфере информационной безопасности, стали Соединённые Штаты Америки, чуть позже Япония, а следом за ними – подавляющее большинство стран мира.

Необходимо отметить, что в Европе, США и большинстве западных стран наиболее часто употребляется термин «кибербезопасность» (cybersecurity), который относится в основном к обеспечению безопасности информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», хотя в отдельных государствах этот термин может трактоваться более широко, а в России для этого используется обобщающий термин «информационная безопасность».

Рассматривая страны Европы, в первую очередь уделим внимание опыту Великобритании, ведь сегодня в этой стране вопросы информационной безопасности выходят на первоочерёдное место, что подтверждается тем, что в ноябре 2016 года Правительство Великобритании

обнародовало 5-летний план реализации Стратегии национальной кибербезопасности и выделило на это рекордные 1,9 млрд фунтов стерлингов. Основными законодательными актами в сфере обеспечения информационной безопасности в Великобритании являются: Конституция как Основной Закон, Стратегия национальной кибербезопасности 2016-2021 гг., которая была принята вместо аналогичной стратегии 2011-2015 гг. и Законы «О борьбе с компьютерными преступлениями» (1990); «О защите данных» (1998); «О мошенничестве» (2006) и т.п.

Основная цель Стратегии на 2021 год заключается в том, чтобы сделать Великобританию безопасной и стойкой к киберугрозам, процветающей и уверенной в цифровом мире. В соответствии с положениями действующего законодательства, основная обязанность правительства Великобритании заключается в том, чтобы защитить страну от нападений других государств, защитить граждан и экономику от вреда и установить внутренние и международные рамки для защиты интересов страны. Будучи владельцем значительных баз данных и поставщиком услуг, правительство принимает строгие меры для обеспечения гарантий для своих информационных активов. Правительство также несёт ответственность за консультирование и информирование граждан о состоянии выполнения Национальной стратегии кибербезопасности 2016 года. Кроме того, правительство должно информировать граждан о том, что нужно сделать, чтобы защитить себя в Интернете, а при необходимости установить стандарты, соблюдения которых Великобритания ожидает от ключевых компаний и организаций. В Стратегии подчёркивается, что хотя ключевые секторы экономики страны находятся в частных руках, правительство, в конечном счёте, несёт ответственность за обеспечение национальной безопасности. Особенное внимание следует обратить на то, что с целью реализации Стратегии 1 октября 2016 года был создан Национальный центр кибербезопасности (NCSC). Этот центр предоставляет уникальную возможность для создания эффективных партнёрских отношений в области кибербезопасности между правительством, промышленностью и общественностью, чтобы в итоге обеспечить безопасность Великобритании в Интернете. Впервые ключевые секторы смогут непосредственно взаимодействовать с Центром для получения наилучших возможных рекомендаций и поддержки относительно защиты сетей и систем от киберугроз. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что Британское Национальное агентство по борьбе с преступностью (NCA), в рамках Стратегии национальной кибербезопасности 2016 года, открыло первый реабилитационный центр для людей, которые были

осуждены к заключению за киберпреступления. Как пишет ВВС, в нём их учат использовать свои навыки в более конструктивных целях и готовят к работе в спецслужбах. Также их учат искать лазейки в системах безопасности и сообщать о них руководству за вознаграждение. Кроме того, хакерам рассказывают о вакансиях в службе кибербезопасности. Вообще глубокий анализ Стратегии национальной кибербезопасности Великобритании на 2016-2021 годы даёт возможность говорить о том, что она содержит ряд инновационных и интересных положений и нуждается в отдельном научном исследовании. Позитивными моментами указанной Стратегии, на которые хотелось бы также обратить внимание, является то, что в ней: 1) определено и закреплено официальное толкование ряда понятий в сфере обеспечения кибербезопасности (например, кибернетическая оборона, активная кибернетическая оборона, и тому подобное); 2) детально очерчены направления и этапы ввода 140 инноваций в сфере обеспечения кибербезопасности; 3) существенное внимание уделено учёбе населения относительно того, как защитить себя от возможных нарушений их прав в сфере исследуемой темы; 4) выделены направления учёбы персонала, ведь обеспечение кибербезопасности является невозможным без соответствующего кадрового обеспечения.

Таким образом, опыт Великобритании по обеспечению кибербезопасности можно использовать при разработке и совершенствовании отечественного законодательства в данной сфере. Так, опыт использования для тестирования систем государственной безопасности в информационной сфере, хакеров, осуждённых за киберпреступления, представляется весьма перспективной новеллой в отечественном информационном законодательстве.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ В КРИМИНОЛОГИИ

СЕДНЕВ В.В.,

д-р мед. наук, профессор, старший советник юстиции,

Генеральная прокуратура ДНР

Аннотация. Научная работа посвящена исследованию проблем моделирования в криминологии, а также предложена авторская типология методов моделирования.

Ключевые слова: моделирование, криминология, типология, парадигма.

Проблема моделирования в криминологии значима, так как позволяет перейти от фиксации данных о преступности к систематическому описанию, объяснению и прогнозированию. Ю.Д. Блувштейн (1974) отмечал, что криминология обладает ограниченными возможностями экспериментальных исследований, что повышает значимость методов моделирования [1, с. 77]. По его мнению, основной сложностью моделирования в криминологии является доказывание наличия гомоморфизма между социально-правовыми феноменами и их моделью [1, с. 79]. Ещё одним ограничением моделирования в криминологии указывается высокая вариабельность человеческого поведения, а отсюда – недостаточная его алгоритмируемость и, соответственно, приближительность и вероятностность получаемых выводов. В 2004 году К.А. Утаров представил анализ методов моделирования, использованных разными исследователями, начиная с 70-х гг. XX века, в криминологии: матричных моделей, систем дифференциальных уравнений, методов теории распознавания образов, экстраполяции, факторного анализа, методов математической статистики [2]. Однако представленный анализ ограничен констатацией наличия определённых моделей без их систематизации. Ю.Д. Блувштейн (1974) предлагал выделять два типа (по терминологии автора – класса) моделей [1, с. 81]: статические, которые не преобразуют информацию, а носят больше иллюстративный характер, и динамические, в которых за счёт преобразования информации происходит формирование нового знания. Других классификаций моделей в криминологии в доступной литературе не обнаружено.

В связи с этим на протяжении ряда лет проводилось исследование возможностей, сущности и проблем моделирования в криминологии [3]. Были исследованы методы, приоритетные для построения моделей в криминологии – экстраполяции, методы структурализма, системного анализа, гуманитарно-математического анализа. Установлено, что моделирование в криминологии возможно как средствами математических языков, так и средствами языков, близких к естественным. В первом случае получаемый результат требует учёта определённых ограничений: задаваемых привязкой результата к месту и времени исследования, необходимых для математической обработки исходных данных и определяемых уровнем подготовки пользователя к анализу математических данных.

Это актуализирует такие виды анализа как логико-математический, гуманитарно-математический и им подобные, чаще представляющие те либо

иные вариации этих методов. Уровень базовой подготовки большинства пользователей позволяет им пользоваться результатами этих методов, нежели применять их. Это в определённой мере ограничивает использование большого массива накопленных данных математического моделирования в криминологии.

В случае использования для моделирования средств, близких к естественному языку, ограничения определяются: меньшей, однако существующей, зависимостью от конкретики места и времени проведения исследования; необходимостью использования дополнительных инструментов для упорядочивания данных, наиболее распространёнными из которых являются системный и структурный анализ.

Рассмотренные модели и их критический анализ позволяют выделить парадигмы моделирования в криминологии:

I – конкурентного взаимодействия, тяготеющая к модели Лотки – Вольтерра, где элементы модели разделены на более или менее противостоявшие группы;

II – каузальная парадигма, исходящая из разновекторной, но всё же синергии элементов, формирующих и влияющих на преступность.

Отсюда может быть представлена типология моделей в криминологии, для которой системообразующим критерием взяты язык формирования модели, содержание и тип отношений и связей между изучаемыми объектами и их свойствами:

I – экстраполяционные, основанные на изучении динамики, как правило, линейной, одного либо нескольких показателей, на основе чего строится прогноз либо преступности, либо её видов, либо какого-то из управляющих факторов (сил и средств правоохранительных органов, например). Чаще представлены формализованным (математическим) языком;

II – детерминационные, построенные на основе изучения жёсткой причинной созависимости показателей преступности (любого уровня детализации) и одного либо нескольких антикриминогенных факторов. Прогностические возможности обусловлены возможностью контроля изменений избранных факторов. Чаще изложены формализованным языком (математические, логико-математические), однако возможно и гуманитарно-математическое построение.

III – каузальные, создаваемые на основе изучения о взаимодействии преступности (отражённой в том числе в цифровых показателях) и воздействующих антикриминогенных факторов. Прогностическая ценность определяется мониторингом изменений совокупности факторов и их

взаимовлияния. Нередко излагаются естественным языком либо близкими к нему видами формализованного языка.

Список использованных источников

1. Блувштейн Ю.Д. Криминология и математика / Ю.Д. Блувштейн. – М.: Юрид. лит., 1974. – 176 с.
2. Утаров К.А. Математические методы в криминологии: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. – Москва, 2004. – 29 с.
3. Седнев В.В. Моделирование криминологической обстановки: монография / В.В. Седнев. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 304 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВАЛИДОВ НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ

СИЧКАР В.А.,

*канд. юрид. наук, доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Аннотация. Рассматривается одно из направлений деятельности прокуратуры ДНР за исполнением законодательства о правах на охрану здоровья и медицинскую помощь инвалидов, упоминается о характерных нарушениях в этой сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор; охрана здоровья; здравоохранение; акты реагирования.

Прокуратура ДНР занимает особенное место по обеспечению защиты прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь ввиду того, что большое количество ущемленных в правах граждан обращаются за помощью и защитой своих прав именно в органы прокуратуры, так как судебные процедуры очень продолжительны, а также связаны со значительными материальными и временными затратами. Прокуратура является единственным государственным органом, осуществляющим бесплатную правовую помощь населению.

В целях обеспечения законности в указанной сфере усилия прокуроров сосредоточены на следующих вопросах: доступность, бесплатность и качество

оказания медицинской помощи гражданам-инвалидам; целевое и эффективное использование бюджетных средств, выделенных на программы по модернизации здравоохранения и проведению программных мероприятий в сфере прав инвалидов на охрану здоровья и медицинскую помощь; своевременное льготное обеспечение граждан лекарственными средствами (например, согласно указу Главы ДНР от 23.04.2020 №114, данные лица обеспечиваются ежемесячно по медицинским показаниям лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения на общую сумму не более 1000, 00 росс. руб. на одного пациента в месяц).

Прокуроры Республики при осуществлении своих полномочий в сфере соблюдения прав на оказание медицинской помощи незащищенным слоям населения особое внимание уделяют следующим вопросам:

- исполнения требований законодательства при организации и проведении медико-социальной экспертизы, при разработке и реализации индивидуальных программ реабилитации инвалидов;

- законности, качества и полноты медицинских услуг, оказываемых инвалидам (соблюдения требований законодательства об оказании инвалидам бесплатной медицинской помощи, в том числе специализированной, дорогостоящей, а также психиатрической помощи), обеспечения лекарственными средствами;

- бесплатного обеспечения инвалидов путевками на санаторно-курортное лечение, предоставления им социальных услуг, технических и иных средств реабилитации.

Серьезная проблема при оказании медицинской помощи гражданам – дефицит врачебных кадров, особенно «узких» специалистов в сельской местности, необходимых для реализации прав инвалидов на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также необеспеченность лечебно-профилактических учреждений младшим медицинским персоналом.

Наиболее эффективным средством защиты прав инвалидов на бесплатное медицинское обслуживание, получение жизненно важных лекарств, применяемым прокурором, является обращение с заявлением в суд. В Российской Федерации прокуроры обращаются в суд с исками о защите прав инвалидов, направленными на обеспечение доступной среды жизнедеятельности для инвалидов; обеспечение лекарственными препаратами, путевками на санаторно-курортное лечение. В Донецкой Народной Республике данная практика не прослеживается.

Нередко прокуроры выявляли факты неоказания либо некачественного оказания медицинской помощи гражданам льготной группы, несоблюдения

стандартов качества оказания гражданам медицинской помощи. Прокурорскими проверками были установлены даже факты смерти пациентов по вине медицинских работников в результате оказания некачественной медицинской помощи.

Распространенным преступлением является вымогательство денежных средств за оказание бесплатной медицинской помощи. Но отдельной историей является противодействие коррупции в социально значимой сфере оказания медицинских услуг. Все преступления медицинских работников квалифицируются как должностные, поскольку уголовная ответственность наступает в силу совершения опасного деяния, принадлежности лица к профессии (в нашем случае, медицинской), нарушаются стандарты оказания медицинской помощи и последнее, самое важное, это наступившие негативные последствия для жизни и здоровья пациента.

На данный момент не установлена доступность для маломобильных граждан объектов инженерии, социальной и транспортной инфраструктуры. Не учтены условия для детей-инвалидов, необходимые для преодоления и компенсации ограничений в движении.

Принимая во внимание характер и распространенность выявленных органами прокуратуры нарушений, считается, что прокурорам необходимо обеспечить постоянный и действенный надзор за исполнением законодательства органами, наделенными полномочиями по контролю за целевым расходованием денежных средств, выделенных на оказание медицинской помощи и обеспечение лекарственными средствами льготной группе пациентов. Следует добиваться реального устранения нарушений закона и возмещения ущерба, причиненного в результате неправомерных действий получателей бюджетных средств.

ОТДЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД К ВОПРОСУ СУЩНОСТИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

СМИРНОВ А.А.,

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

Аннотация. Современное представление о государстве связывает его, прежде всего, с властью и с постоянно выполняемой функцией всеохватывающего целевого управления в территориально организованном

обществе. Соответственно в видении права необходимо достаточным образом дистанцироваться от власти и от властной функции управления.

Ключевые слова: правовое государство, государство, территория, правительство.

Категория «правовое государство», как и соответствующая социальная доктрина, пользуется в Донецкой Народной Республике особым почтением и повышенным исследовательским вниманием. Причин тому несколько, как исторически сложившихся, так и продиктованных современными реалиями.

Во-первых, это «некая традиция», берущая своё начало со второй половины 80-х годов минувшего столетия, в условиях советской действительности, когда на фоне начинавшихся политических трансформаций появился официально поддержанный лозунг о «социалистическом правовом государстве».

Причина вторая – распад Советского Союза, провозглашение на постсоветском пространстве самостоятельных независимых государств, возникшая в связи с этим задача налаживания адекватных организационных форм государственной деятельности и естественное стремление подстроиться при этом (хотя бы концептуально) под стандарты конструктивной государственности экономически развитых стран.

Наконец, третья причина – провозглашение в Конституции 2014 года Донецкой Народной Республики правовым государством. Включение данного понятия непосредственно в конституционный текст стало существенным стимулом для нового витка исследований по выяснению его смысла, логики, признаков, проявлений, гарантий, а на этом фоне – практики формирования правовой государственности в Республике.

Между тем при освещении этого вопроса, в том числе и на уровне учебной литературы, необходим подход, позволяющий оперировать не столько идеологическим, сколько взвешенным научным содержанием. Это не так просто, как может показаться на первый взгляд. Ведь категория «правовое государство» – это концентрированное видение наиболее разумного способа организации власти, предполагающее паритетность человека и государства как субъектов права, необходимую защищённость первого от избыточной мощи последнего.

Современное представление о государстве связывает его, прежде всего, с властью и с постоянно выполняемой функцией всеохватывающего целевого управления в территориально организованном обществе. Соответственно в видении права необходимо достаточным образом дистанцироваться от

власти и от властной функции управления. В самом деле, право логично воспринимать как один из способов социального регулирования, механизм упорядочения, «успокоения» социума, снятия излишней конфликтности и напряжённости в нём. Это своеобразная социальная функция, весьма отличная от функции властного управления, выполняемой государством.

Наконец, говоря о государстве как своеобразном социальном институте, можно согласиться с мнением отдельных авторов, которые трактуют его как организацию власти («универсальная политическая организация») в «ассиметричном» обществе, претендующая на ведение «общих» для общества дел силами специализированного аппарата управления, с позиции ведущего (господствующего) социального слоя.

На самом деле, речь идёт об осуществлении власти в обществе, которое в условиях наличия маргинального и девиантного элементов в социальной структуре, противоборства консервативных и новационных тенденций, угроз внешней экспансии и т.п. постоянно подвержено риску избыточной дезинтеграции.

В этих условиях власть должна гарантированно выполнять функции быстрого реагирования на опасную динамику извне, ограничивать факторы её усиливающие, и непрерывно контролировать состояние своих территорий посредством получения всесторонней, разноплановой информации о положении дел в нём (внутренняя и внешняя разведка, осведомительская деятельность, концентрация и интерпретация данных и т.п. осуществляются в политических организациях с библейских времён).

Выполнение отмеченных функций безопасности отчётливо свидетельствует о том, что государство выступает некой конструкцией власти, обусловленной постоянным наличием экстремального момента в существовании социума, возможностью резких изменений с губительными для него последствиями. Функции же, как известно, формируют структуры с адекватными качествами, способными действительно реагировать на вызовы как внешние, так и внутренние.

Государство предполагается предельно оперативной, мобильной, эффективной организацией власти. Если этого нет, то общество сильно рискует ослаблением потенциала государства ниже уровня потребных параметров, углублением незащитности общества и провоцированием его к частичному или полному распаду с последующим реформатированием социальной среды в новых конфигурациях.

Данное функциональное своеобразие государства объясняется особенностями его генезиса как специфического института с тенденцией к тотальному управлению на конкретной территории.

Известно, что в любом обществе имеет место тенденция его спонтанного либо организованного противостояния своему государству и к ограничению его властной мощи. Однако данное обстоятельство позволяет объяснить, почему государство как конструкция власти в проводимых мероприятиях по контролю целостности и безопасности общества ничем не может быть ограничено далее некоего допустимого предела, за которым и государство, и общество ожидает распад.

Однако если государство не склонилось к тоталитарным формам (формам избыточно напряжённым, искажённым, с подорванной жизнеспособностью и поэтому, как правило, недолговечным), то оно всегда в определённой степени контролируется прежде всего с помощью формально-правовых инструментов.

Ещё одна принципиальная предпосылка, указывающая на призрачность сосуществования правового государства, вытекает из соотношения основных категорий, в данном случае – категорий «политика», «государство», «право». Здесь приходится начать с того, чтобы категорически отказаться однозначно видеть в праве инструмент осуществления политики. Это в высокой степени унижительно для права как самостоятельного специфического социального института – выступать простой служанкой политики, даже если эта политика государственная.

Как было отмечено выше, государство есть территориальная организация власти; само же явление власти неотделимо от явления политики, которая чаще всего и понимается как система общественных отношений по поводу обретения, удержания и использования власти в социуме. Соответственно и государство традиционно выводится отечественной теорией в виде «политико-правовой организации социально неоднородного общества», в виде центрального элемента его политической системы.

Иными словами, государственный деятель – это политик при власти, и говорить о связывании правом государства – значит говорить о связывании правом, прежде всего, политика, получившего доступ к бюрократическому аппарату и имеющего реальную возможность решать конкретные политические задачи, удовлетворяя соответствующий социальный интерес.

Максималистские обобщения всегда рискованны и враждебны научному подходу. И всё же, совершенно очевидно, что цивилизованная

история человечества, давая сотни и тысячи примеров эффективной политики, обнаруживает колоссальный дефицит примеров политики честной, нравственной, законопослушной.

И в этом нет ничего странного: политик есть субъект, сущность деятельности которого заключается в организации, комбинировании человеческих поступков с целью достижения совершенно конкретного результата. Результат должен быть достигнут во что бы то ни стало – или политика не осуществляется и политик бездействует. Поэтому реальная власть политика по определению не может избыточно ограничиваться никакими средствами и правовыми в том числе.

Таким образом, рассмотрение правового государства сквозь призму того, как оно обеспечивает социальные права человека и гражданина, позволяет не только продемонстрировать взаимосвязь разных «поколений» прав и систематизировать социальные права, но и содержательно раскрыть сущность самого понятия «правовое государство», то есть чётко зафиксировать в каждом конкретном случае, действительно ли мы имеем дело с правовым государством или же перед нами всего лишь декларативный призрак, когда под провозглашением целого ряда демократических и гуманитарных прав скрывают откровенную неспособность, а, возможно, и нежелание их обеспечить.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ

СУРОВЦЕВА А.А.,

*ст. преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»*

Аннотация. Правовая социальная ответственность является обязательной к соблюдению, и реализуется через юридическую, этическую, экономическую и экологическую ответственность. Государство выступает в роли регулятора, стимулируя при этом развитие новых направлений социального партнёрства.

Ключевые слова: социальное партнёрство, правовая социальная ответственность, государственное регулирование.

Социальную ответственность рассматривают с двух позиций: социальной и правовой. Понятие социальной ответственности составляет методологический фундамент, на котором должна основываться конструкция правовой ответственности, игнорирование этого не может гарантировать правильности как самого движения к истине, так и полученных результатов. На уровне субъектов экономики понимание социального партнёрства и социальной ответственности отражает два подхода: предприятие, кроме получения высоких экономических результатов, учитывает человеческие и социальные аспекты развития бизнеса; субъект экономики считается социально ответственным, если при получении прибыли он не нарушает нормы государственного регулирования [1, с. 126].

В случае несоблюдения неправовой социальной ответственности возможные последствия: негативное отношение общества, формирование негативного имиджа, отказ от сотрудничества, отказ или уменьшение инвестирования, уменьшения спроса населения на продукцию, ротация кадров и в результате – снижение результативности хозяйствования и тому подобное. Соблюдение правовой ответственности является обязательным, поскольку в случае несоблюдения возможно применение штрафных санкций, снижение платёжеспособности предприятия и тому подобное. Правовая социальная ответственность является обязательной, принудительной к соблюдению и реализуется через юридическую, этическую, экономическую и экологическую ответственность.

Государство выступает в роли регулятора, стимулируя при этом развитие новых направлений социального партнёрства (социальное предпринимательство, инкубаторы социальных новаций, развитие социальной ответственности). Именно государство объединяет всех граждан страны и способно по этой причине представлять их общие потребности, интересы и цели, выражать общую волю народа, закреплять её посредством законодательства и иных форм правотворчества, обеспечивать воплощение её в жизнь [2, с. 288].

Решающую роль среди всех уровней функционирования социального партнёрства играет государство как основной регулятор развития социального партнёрства на государственном уровне. Считаем, что на государственном уровне необходимо урегулирование нормативно-правового обеспечения развития социального партнёрства и осуществление социальных диалогов с предприятиями и общественностью. Политико-правовая основа функционирования органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики в основном сформирована, определена их компетенция,

механизмы, направления деятельности. Законодательная база деятельности профсоюзов и организаций работодателей тоже есть. Однако для становления в Донецкой Народной Республике развитой системы социального партнёрства и социальной ответственности необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы взаимодействия, принципов, форм работы социальных партнёров. Существует также потребность в стимулировании социальной ответственности, локальной социальной ответственности с применением инструментов прямого и косвенного воздействия. Основой для этого может быть зарубежный опыт утверждения единого подхода к пониманию социальной ответственности на всех уровнях функционирования, распространение международных стандартов и создание систем управления социальным партнёрством в Донецкой Народной Республике.

Список использованных источников

1. Суровцева А.А. Экономико-правовые аспекты социального партнёрства / А.А. Суровцева // Сборник научных работ серии «Право». Вып. 9: Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 124-132.

2. Беганская И.Ю. КСО как инструмент повышения конкурентоспособности бизнеса / И.Ю. Беганская, А.А. Ивахненко // Управление стратегическим развитием основных сфер и отраслей народного хозяйства в условиях современных вызовов: материалы международной научно-практической конференции, 30-31 октября 2019, г. Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 287-290.

ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

ТРАНДАФИЛОВА И.В.,
преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Аннотация. Публикация приурочена к рассмотрению содержания, а также значимости юридической этики. Обнаруживаются общие и

специфические условия профессиональной юридической этики, изучаются соотношение и взаимосвязь нравственности и законности в деятельности юриста.

Ключевые слова: право, закон, этика, нравственность, законность, справедливость.

Личностная сторона юриста-практика или правоведа-теоретика в юридической деятельности представляет собой особую значимость, так как с правосудием и юстицией социум соизмеряет свои нравственные критерии и эталоны. Работая в сфере межличностного общения, юристу необходимо обладать не только профессиональными знаниями, но и высокой культурой диалога, которая основывается на нравственных принципах и началах. Из этого следует важность и актуальность юридической этики как области юридических знаний.

Люди, которые решают судьбы других, требуя от них соблюдения закона и морали, должны иметь на это не только формальное, официальное, но и моральное право. Обычно под юридической этикой понимают совокупность моральных требований, предъявляемых к работникам юридической профессии, а также соответствующую отрасль знаний, науку, изучающую эти нормы. В то же время не может быть противоречий в конкретизации этических требований по отношению к конкретной юридической специальности в рамках единой юридической профессии (этика судьи, прокурора, следователя, адвоката) [1].

Таким образом, юридическая этика – это вид профессиональной этики, отображающий комплекс норм поведения работников сферы права, которые обеспечивают моральный вид их служебной деятельности и нерабочего поведения, но кроме того, научная дисциплина, которая исследует специфику осуществления требований нравственности в данной сфере. Юридическую этику можно также охарактеризовать нравственным кодексом юристов разных профессий.

Непосредственно основные права и свободы граждан затрагивают решения суда и действия прокурора, следователя. По этой причине их профессиональная этика обязана отвечать основам также общепризнанным меркам нравственности, охране авторитетности правительства и его представителей. Осуществление государственных обязательств призывает представителей власти к повышенному чувству долга, ответственности за свои решения, действия и поступки.

Отклонение от закона, обход, его искривленное, ложное объяснение, а также применение аморальны по своей сути. Они идут в разрез не только с нормами права, но и нормами нравственности, профессиональной этики правозащитника. При этом безнравственны не только преднамеренные преступления против закона, но и неправильные, незаконные воздействия и заключения, predeterminedенные уклонением всесторонне овладеть нужными познаниями, регулярно их улучшать, неорганизованностью, отсутствием внутренней выдержки и надлежащего уважения к праву, его предписаниям.

Реализуя законное, а также высоконравственное требование справедливости, правозащитник основывается на законе. Выделяя неразрывную целостность справедливости и законности, М.С. Строгович утверждал, что любое решение или действие, осуществляемое государственными органами, «должно быть законно и справедливо; более того, законным может быть только справедливое решение, несправедливость не может быть законной». В этой формуле правильно определяется соотношение законного и морального в деятельности любого правоведа [1].

Выступая в широкой общественности в качестве блюстителей законности, юристы должны демонстрировать пример непреклонного ее соблюдения. Преступления против закона его защитниками подрывают веру в его непоколебимость и авторитетность.

Передовой лицейский учитель А.С. Пушкина правозащитник А.П. Куницын в своем слове к лицеистам призывал «превыше всего чтить законы и соблюдать их». Подготавливаясь «быть хранителями законов, научитесь, прежде всего, сами почитать их: ибо закон, нарушаемый блюстителями его, не имеет святости в глазах народа» [2].

Таким образом, профессиональная этика юриста базируется на взаимосвязи и взаимозависимости законных и высоконравственных основ, норм, юридического и морального сознания. Юридическая этика благоприятствует должному формированию правосознания, сознательности работников юридических профессий, направляя их на неукоснительное соблюдение моральных принципов, обеспечение истиной справедливости, защиту прав, свобод, чести и достоинства людей, охрану собственной чести и репутации.

Список использованных источников

1. Шадже А.М. К вопросу о содержании и значении юридической этики/ А.М. Шадже // Вестник Адыгейского государственного университета.

Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2018. – № 1. – С. 98-109.

2. Шматова Е.С. Значение кодексов этики для представителей юридических профессий / Е.С. Шматова, Л.И. Золотарева // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 5. – С. 45-54.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ТЮТЮННИК А.В.,

старший преподаватель кафедры

государственно-правовых дисциплин

ГОУ ВО ЛНР «ЛГУ им. Владимира Даля»,

Луганская Народная Республика, г. Луганск

Аннотация. В научной работе рассмотрено и проанализировано правовое регулирование рабочего времени в условиях развития информационных технологий, исследованы проблемы законодательного регулирования и пути их решения.

Ключевые слова: рабочее время, информационные технологии, трудовые отношения, правовое регулирование.

Формирование трудовых отношений проходило в условиях развития индустриальной эпохи. Именно в этот исторический период ведущие государства мировой политики предпринимают первые попытки законодательно урегулировать отношения в сфере применения наёмного труда. К примеру, в Российской империи были приняты нормативные правовые акты, которые устанавливали запрет на работу детей до 12 лет, а для детей возрастом от 12 до 15 лет устанавливались ограничения рабочего времени до 8 часов в день, также запрещалась работа в ночную смену. В процессе развития общественных отношений и глобализации мировой экономики возникает необходимость принятия международных правовых актов по регулированию трудовых отношений между работником и работодателем в сфере применения наёмного труда. Являясь основным субъектом правотворчества в международных трудовых отношениях, Международная организация труда (МОТ) принимает ряд конвенций, среди

которых можно выделить следующие: Конвенция № 4 «О труде женщин в ночное время» (1919 г.), Конвенция № 111 «О дискриминации в области труда и занятости» (1958 г.), Конвенция № 177 «О надомном труде», а также ряд других.

Стоит отметить, что данные мероприятия были направлены на стабилизацию общественных отношений в сфере труда, снижение рисков превышения хозяйской власти работодателя, определение основных прав и обязанностей участников данных правоотношений. Однако современные конкурентные капиталистические отношения, а также ситуация, связанная с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, образовали новые формы сотрудничества работника и работодателя. Так, многие работодатели переходят на удалённую (дистанционную) работу с помощью новейших цифровых и информационных технологий. Лютов Н.Л. указывает, что «Одним из наиболее ярких проявлений воздействия технологического прогресса на отношения в сфере труда можно назвать распространение «платформенной» или «гиг-экономики», связанной с трудом посредством онлайн-платформ». С данной точкой зрения нельзя не согласиться, поскольку темпы роста использования цифровых и информационных технологий указывают на вектор развития общественных отношений, который затрагивает и трудовые отношения в целом. Стоит обратить внимание на то, что в Письме Минтруда Российской Федерации от 23.04.2020 года «О направлении рекомендаций по применению гибких форм занятости в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» в п.1 рекомендована организация применения гибких режимов работы, среди которых: удалённая, дистанционная, надомная.

Считаю, что такие ограничения и рекомендации в условиях нависшей угрозы здоровью работников различных предприятий, организаций или учреждений являются не только правильными, но и необходимыми. Более того, по завершении пандемии целесообразно продолжить соблюдение указанных режимов работы в целях уменьшения экономической нагрузки на работодателя по обеспечению арендных платежей за использование помещений, оплаты за услуги по электро-, газо- и водоснабжению при осуществлении предпринимательской деятельности. Стоит уточнить, что не для всех категорий работников уместно применять такой формат трудовых отношений. В текущих условиях платформенного онлайн-диалога сторон трудового договора возможна деятельность профессий следующих направлений: социально-гуманитарного (сотрудники СМИ, политологи,

аналитики), социально-экономического (юристы, бухгалтеры, государственные служащие, менеджеры), IT-технологий (web-дизайнеры, программисты, SEO-специалисты) и ряд других.

Важно понимать, что при удалённой или дистанционной работе работодатель теряет контроль за процессом выполнения работы, в связи с чем возникают вопросы об учёте фактически отработанного времени, обеспечении дисциплины труда, соблюдении основных принципов правового регулирования трудовых отношений (обеспечение условий труда, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, прав на отдых и т. д.).

Таким образом, имеет смысл предложить следующие пути решения данного вопроса:

1. Внести изменения в Трудовой кодекс Луганской Народной Республики с дополнением статьей «107¹. Учёт рабочего времени дистанционных работников» следующим содержанием: «Учёт рабочего времени дистанционных работников и работников, выполняющих обязанности по трудовому договору удалённо, производится с помощью систем учёта рабочего времени (Например, Kickidler, ActivTrak, Hubstaff, Desktime Pro).

2. Разработать подзаконный нормативный правовой акт по регулированию трудовых отношений дистанционных (удалённых) работников в целях обеспечения взаимных прав и обязанностей сторон трудовых отношений и соблюдения принципа равноправия, уважения и учёта интересов, содействия и развития социального партнёрства на демократических основах.

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что с видоизменением общественно-политической жизни происходит и трансформация трудовых правоотношений. В целях наименьших затрат ресурсов и снижения рисков возникновения конфликтов при регулировании вопросов дистанционной работы предприятий или организаций органам правотворчества следует тщательно и качественно подходить к вопросу разработки и принятия изменений и дополнений в нормативные правовые акты в сфере применения наёмного труда.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

УШАКОВА Д.С.,

*преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе ДНР»*

Аннотация. Развитие предпринимательства в Донецкой Народной Республике имеет немаловажное значение, так как данная деятельность является одним из способов развития экономики. В данной работе предложены пути повышения эффективности предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, предприниматель, прибыль, производительность.

Предпринимательская деятельность – это прямая самостоятельная, систематическая, на свой страх и риск деятельность по производству, выполнению работ, оказанию услуг с дальнейшей целью получения прибыли, которая осуществляется физическими и юридическими лицами, зарегистрированными в качестве субъектов предпринимательства в установленном законодательством порядке [1].

Субъекты малого бизнеса ДНР как субъекты рыночной экономики имеют как достоинства, так и изъяны. Анализируя зарубежный и отечественный опыт развития бизнеса, можно выделить следующие преимущества:

- большая скорость адаптации к местным экономическим условиям;
- большая независимость действий хозяйствующих субъектов;
- гибкость и оперативность принимаемых и исполняемых решений;
- относительно невысокие затраты, особенно затраты на управление;
- прекрасная возможность для человека реализовать свои идеи, показать свои возможности;
- меньшая потребность в капитале и возможность быстро вносить изменения в производство в ответ на потребности местных рынков;
- относительно более высокая оборачиваемость собственного капитала.

Предприниматели лучше знают уровень развития местных рынков, часто товары производятся для демонстрации конкретным потребителям, обеспечивают средства для существования большего количества людей. В настоящее время у

субъектов хозяйствования есть свои и определенные недостатки, среди которых следует выделить наиболее существенные:

- более высокий уровень риска, следовательно, высокая степень нестабильности рыночной конъюнктуры;
- недостатки в ведении дел;
- слабая компетентность менеджеров;
- неуверенность и осторожность деловых партнеров при заключении договоров (контрактов).

Несмотря на трудности и неудачи, малый бизнес развивается, набирает обороты, решая экономические, социальные, научные и технологические проблемы.

Главной проблемой для бизнеса в Республике является низкая покупательная способность населения, когда почти весь доход идет только на самое необходимое.

С проблемами повышения эффективности рано или поздно сталкивается любая организация.

При организации такой работы выбор метода повышения эффективности предприятия осуществляется руководством предприятия. Для достижения поставленных целей необходимо разработать комплексные меры, учитывающие особенности производственных процессов, а также знания о внутренней и внешней среде.

Эффективность предприятия – это экономическая категория, которая показывает эффективность компании, которая выражается в снижении затрат и налоговой нагрузки, рациональном распределении ресурсов, повышении производительности, но, что наиболее важно, в увеличении темпов производства [3].

Намереваясь повысить эффективность предприятия, руководство часто рассчитывает на достижение определенного финансового результата, но не всегда это желание обеспечивает стратегическое будущее производства. Именно поэтому считается, что важнее добиться роста.

Повышение конкурентоспособности производства – важный мотиватор для поиска решений при использовании этого подхода. Это позволяет вести деятельность и работать над стратегическим развитием производства.

Кроме того, каждое структурное подразделение организации должно быть озадачено поиском способов повышения собственной эффективности. Это важно, потому что организация не сможет повысить свою общую производительность, если хотя бы одна из структур окажется слабой.

Рассмотрим основные способы увеличения прибыли организации, а, соответственно, и эффективности.

Первым и самым наиболее важным способом является снижение затрат. Этого можно добиться, если будет оптимизировано производство, снижены ценовые условия закупок, сокращен персонал или их заработная плата.

Повышение производительности труда, уменьшение количества используемого сырья, отходов, автоматизация производства – это модернизация процессов (производства), которая является вторым способом повышения эффективности работы предприятия.

Третий способ – это изменение организационной структуры с целью улучшения структуры управления, коммуникации, принципов и методов обслуживания клиентов.

Укрепление системы маркетинга на предприятии – четвертый из основных способов. Его задача – найти новые возможности для организации, максимизировать продажи товаров, привлечь целевую аудиторию и многое другое.

Руководство должно проводить регулярный анализ информации о состоянии внешней и внутренней среды, если оно заинтересовано в улучшении своей деятельности. На основе этого анализа станет ясно, какие из факторов могут быть использованы в будущем для стратегического развития и повышения эффективности. Необходимо учитывать следующие факторы:

- минимизация задействованных ресурсов. Чем эффективнее организация, тем меньше используется оборудование, технологии, персонал при сохранении объемов производства;

- повышение производительности и эффективности персонала за счет повышения квалификации и обучения, оптимизации системы, поиска наиболее талантливых сотрудников, повышения мотивации;

- возрастающие социально-психологические факторы. Использование инструментов децентрализации может стать большим стимулом для развития;

- использование результатов научно-технического прогресса. Игнорирование новых технологий или нежелание внедрять их из-за необходимости инвестиций может привести к снижению конкурентоспособности и дальнейшей ликвидации;

- использование инвестиционного капитала и других механизмов внешнего финансирования. Даже приватизация может открыть пути повышения эффективности предприятия [4].

Руководству предприятия следует провести тщательное исследование, чтобы понять, какие работы и меры следует выполнять для повышения эффективности производства.

Есть ряд трудностей, которые мешают компании осуществить задуманное. Например, внедрение современных технологий и установка оборудования, отсутствие квалификации и профессионализма сотрудников организации, отсутствие структуры стратегического планирования и анализа за предыдущие годы.

Таким образом, для достижения экономической эффективности необходимы масштабные и систематические меры. Даже, несмотря на ситуацию, в которой находится предприятие, грамотный подход, использование надежных методов и инструментов позволяют повысить эффективность любого предприятия.

Список использованных источников

1. Кондраков Н.П. Основы малого и среднего предпринимательства: практическое пособие / Н.П. Кондраков, И.Н. Кондраков. – М.: Инфра-М, 2017.
2. Круглова Н.Ю. Основы бизнеса (предпринимательства): учебник / Н.Ю. Круглова. – М.: КноРус, 2018.
3. Никушин В.В. Основы охранной деятельности в сфере предпринимательства / В.В. Никушин, В.В. Тишков. – Вологда: Инфра-Инженерия, 2016.
4. Рубин Ю.Б. Основы предпринимательства: учебник / Ю.Б. Рубин. – М.: МФПУ Синергия, 2016.

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ФИНКИНА А.П.,

старший преподаватель кафедры

гражданского права и процесса

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация. Работа посвящена исследованию правовой природы лекарственных средств. Проанализированы особенности классификации лекарственных средств. В статье исследованы различные виды

лекарственных средств, их особенности и место в системе объектов гражданского права.

Ключевые слова: лекарственные средства, классификация лекарственных средств, вещь, объекты гражданского права.

Проблема здоровья – одна из наиболее значимых и насущных проблем. Она усложнилась изменениями в системе права собственности; неспособностью государства выполнять свои обязательства перед человеком по охране здоровья; появлением альтернативной медицины и конкурентной, в том числе, недобросовестной борьбой, на рынке лекарственных услуг, техники и особенно препаратов для лечения; стремлением предпринимателей и посредников на рынке лекарственных средств обеспечить высокие прибыли; потерей квалифицированных специалистов; увеличением количества фармацевтических учреждений, осуществляющих отпуск медицинских препаратов и появлением на рынке не апробированных препаратов или таких, срок годности которых истекает или истек.

Сегодня на рынке лекарственных средств встречаются подделки, некачественные лекарства и тому подобное. Не зря, по свидетельствам врачей, ежегодно от неправильного употребления лекарственных препаратов погибает все большее количество людей.

В доктрине гражданского права не прекращаются попытки найти критерии классификации объектов гражданских прав вообще и отдельных видов в частности. Так, вопросы классификации решал и признанный патриарх русской цивилистики проф. Г.Ф. Шершеневич. Он писал: «Самая правильная классификация будет, понятно, та, в основании которой лежало бы юридически начало».

При классификации следует исходить из положений действующего законодательства, известных классификаций и подходов к классификации вообще и отдельных разновидностей объектов гражданских прав и вещей в частности. Это объясняется тем, что лекарственные средства являются полисемичными и на разных стадиях проявляют себя по-разному. На этапе создания они являются результатом научной деятельности, после – охраноспособным объектом права промышленной собственности, потом товаром с собственной оборотоспособностью в зависимости от принадлежности к определенной лечебной группе, после истечения сроков годности превращаются в мусор, который подлежит утилизации в установленном законом порядке.

Как результаты научной деятельности лекарственные средства подпадают под охрану законодательством о научной и научно-технической деятельности, где занимают ведущее место среди других видов такой деятельности.

Как объекты патентного права лекарственные средства проявляются как изобретения и реже полезные модели, а их вид – как промышленные образцы. Кроме того, правовой охране подлежит упаковка, торговая марка, страна и место происхождения.

Больше всего лекарственные средства проявляются по своему назначению: положительному или отрицательному воздействию на организм человека или животного. Лекарственные средства классифицируются по фармакологическому действию, по способу применения, по токсичности, по физико-химическим свойствам, по агрегатному состоянию, по сроку хранения и др.

Поскольку лекарственные средства являются вещами, то целесообразно для их классификации использовать общие подходы к видам вещей в ГК ДНР. Такая классификация служит определению их правового режима, допустимости и специфики юридически значимого поведения участников в тех или иных правоотношениях. Так, вещи, определенные родовыми признаками, а лекарственные средства являются именно такими, при необходимости пользования ими не собственниками обуславливают такую правовую форму, как договор ссуды, а индивидуально-определенные вещи – договор найма.

Для практического применения и воспроизведения следует выделять лекарственные средства, которые подпадают под охрану правом промышленной собственности, составной частью которого является патентное право, и правом на средства индивидуализации и такие, которые этим правом не охраняются в силу того, что им такая правовая охрана не предоставлена, либо такая правовая охрана прекратилась.

Поэтому считаем целесообразным остановиться на юридической классификации лекарственных средств, как вещей гражданского оборота. Основным и наиболее распространенным видом объектов гражданского права являются вещи. На наш взгляд, лекарственные средства можно относить к вещам, в понимании вещей гражданского оборота. Соответствующие правила поведения людей в отношении лекарственных средств – вещей – установлены государством, условно это называют «правовым режимом вещей».

Лекарственные средства в особенностях их правового режима, по нашему мнению, подразделяются на следующие виды: предметы потребления; ограниченные в гражданском обороте; изъятые из оборота и не изъятые из оборота; родовые и индивидуально определенные; потребительские и непотребительские; делимые и неделимые; главные вещи и их принадлежности.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ЧЕБОТАРЕВА Ю.А.,
*Генеральная прокуратура ДНР,
канд. юрид. наук, доцент,
старший советник юстиции*

Аннотация. В работе исследованы проблемы правоприменительной практики при привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних, а также проанализирована судебная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: правоприменительная практика, уголовная ответственность, судебная практика, Пленум Верховного суда ДНР.

В контексте заявленной тематики под правоприменительной практикой понимается обобщение результатов деятельности вышестоящих судебных инстанций по пересмотру судебных решений судов первой инстанции на предмет законности и обоснованности.

Особенности применения законодательства с учетом анализа ошибок судебной и следственной практики, субъективных и процессуальных положений по отдельным категориям дел обличаются в особый документ – постановления Пленума Верховного Суда ДНР, содержащие разъяснения и толкования норм права.

В соответствии с положениями уголовно-процессуального закона Республики основаниями для отмены, изменения судебного решения являются в том числе неправильное применение уголовного закона, существенные нарушения уголовно-процессуального закона,

несоответствие назначенного наказания тяжести преступления и личности осужденного.

Таким образом, именно ошибки в применении норм материального и процессуального права категоризируют тематику постановлений Пленума Верховного Суда по отдельным категориям уголовных дел, в том числе и уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Исследование правоприменительной практики и наиболее типичных ошибок, допускаемых как на стадии предварительного следствия, так и судом, способствуют систематизации и классификации наиболее часто встречающихся ошибок, что позволит не только выявить их, но и выработать меры по их устранению и недопущению впредь.

Постановление №15 Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики «О применении законодательства о порядке рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними» было принято практически через год с начала работы судебной системы в Донецкой Народной Республике, что свидетельствует об особом внимании к делам данной категории.

Анализ судебной практики позволяет сделать выводы о том, что судебно-следственные ошибки носят как объективный, так и субъективный характер. При этом в ряде случаев они взаимосвязаны между собой. К объективным относятся прежде всего процесс становления законодательства Донецкой Народной Республики с момента провозглашения государственной самостоятельности и принятия Конституции по настоящее время, а отсюда недостаток (отсутствие) специально разработанных методик по вопросам планирования следственной и судебной деятельности, тактическим особенностям исследования доказательств определенного вида, фиксации хода и результата получения доказательств. Как следствие, субъективные причины чаще всего заключаются в пробелах знаний положений закона и разработанных криминалистической наукой положений и рекомендаций, профессиональных упущениях в части особенностей общения с познающимся субъектом (несовершеннолетним) с учетом, как правило, его неудовлетворительного психического состояния, характерологических черт личности, неблагоприятной внешней и внутренней среды пребывания и др.

При применении норм материального права чаще всего ошибки допускаются при выборе вида наказания, его размера, а также учета

отягчающих и смягчающих вину обстоятельств. Норма статьи 96 УК ДНР о возможности применения в исключительных случаях положений Главы 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, практически является «нежизнеспособной» при отсутствии разъяснений содержания «исключительных случаев», условий и оснований их возникновения.

Несоблюдение четко регламентированных процессуальных действий и последовательности заранее спланированных мероприятий по выяснению обстоятельств, предусмотренных ст. 460 УПК ДНР, из которых одними из ключевых являются возраст несовершеннолетнего и состояние здоровья, могут повлечь не только неполноту предварительного следствия, но и незаконное привлечение лица к уголовной ответственности.

Разбалансировка в работе органов адвокатуры Донецкой Народной Республики делает практически невозможным выполнение требований пункта 1 части 1 ст. 45 УПК ДНР об обязательном участии защитника по уголовным делам лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления в возрасте до 18 лет, через положения части 3 статьи 47, пункта 1 части 4 статьи 47 УПК ДНР о назначении защитника.

Список использованных источников

1. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики от 17.08.2014 г. / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/ugolovnyj-kodeks-dnr/>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/zakony-2/>.
3. О применении законодательства о порядке рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними: Постановление № 15 Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 18.11.2016 г. / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/pplenium>.

ФУНКЦИИ И ПОНЯТИЕ МЕТОДИКИ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

*Черкашин А.В., аспирант кафедры
криминалистики*

*ГОУ ВПО «Донбасская
юридическая академия»,*

*Бордюгов Л.Г., канд. юрид. наук,
профессор кафедры криминалистики*

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»

Аннотация. В работе исследованы функции, понятие метода и методики судебно-экономической экспертизы.

Ключевые слова: метод, функции, методика, судебно-экономическая экспертиза.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что успешное расследование уголовных дел, связанных с экономическими преступлениями, требует максимального использования современных научных достижений, то есть невозможно без использования специальных знаний. Одной из основных форм использования специальных знаний в судопроизводстве является судебная экспертиза.

Экспертное исследование является творческим процессом, в котором проявляется умение эксперта решать стоящие перед ним задачи, основанным на его личном опыте, знаниях и владении методами и достижениями различных наук, диалектико-материалистической теорией познания [1, с. 55].

В общем случае под методом экспертного исследования понимают путь движения от незнания к знанию, способ достижения цели деятельности, способ познания теорией своего предмета.

При проведении судебной экспертизы законодательство не ограничивает эксперта в выборе методов исследования. Определение способа проведения экспертизы относится к компетенции судебного эксперта.

Поэтому главное, что определяет допустимость методов в судебно-экономической экспертизе, это их научная обоснованность. Кроме того, допустимость методов судебной экспертизы определяется их безопасностью для эксперта, характером воздействия на объект исследования, временем получения результатов. Важное значение здесь играет научная

специализация, профессиональный уровень и личный опыт судебного эксперта-экономиста.

Использование любого метода, ведущего к осуществлению намеченной цели, не произвольное, оно опирается на достижения знаний и накопленный практический опыт. Особенно эффективным является сознательное использование в качестве метода познанных законов, закономерностей, категорий. Отсюда следует, что разница между теорией и научным методом относительна. Научный метод – это практическое использование теории, то есть теория в действии [1, с. 59].

Методы практической деятельности, представляющие собой системы действий и операций по решению практических задач, формируются и базируются на соответствующих научных методах, на характере и свойствах объекта деятельности, на опыте решения конкретных практических задач.

Понятие «метод экспертного исследования» используется в широком значении как подход к проведению исследования, в узком – как совокупность операций, выполняемых в определенной последовательности для достижения поставленной цели [2, с. 9].

Отличительной чертой «метода экспертного исследования» является то, что в его основе лежит определенный принцип, основополагающее начало используемого способа, приема. Формирование «метода» на основе конкретного, единого принципа отличает один метод от другого, и в целом отличает это понятие от понятия «методика». О «методике» следует говорить только тогда, когда речь идет о реальной познавательной процедуре, технологии исследования или выполнения других конкретных работ. Методика в отличие от метода не связана непосредственно с предметом познавательной деятельности, а связана с решением отдельных познавательных задач.

Методика – это целенаправленное и системное использование совокупности приемов и методов, которое с наибольшей эффективностью приводит на практике к решению вопросов определенного рода.

Методика судебно-экономической экспертизы направлена на улучшение использования специальных знаний при предварительном следствии и судебном рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел, связанных с правонарушениями экономического характера. Ее разработка базируется на обобщении практики назначения и проведения судебных экспертиз по указанной категории дел. Поэтому под методикой судебно-экономической экспертизы понимается система научно обоснованных методов, приемов и технических средств, упорядоченных и

целенаправленных на изучение ее специфических объектов и решение вопросов, относящихся к предмету судебно-экономической экспертизы [1, с. 89].

Методика судебно-экономической экспертизы неразрывно связана с процессом экспертного познания, ее значение в первую очередь определяется той служебной ролью, которую она играет в этом процессе и которая может быть раскрыта путем анализа ее функций.

К этим функциям относятся:

- целедостигающая – способствует установлению фактических данных, имеющих значение для дела, то есть служит достижению непосредственной цели судебно-экономической экспертизы. При этом непосредственной целью судебно-экономической экспертизы является установление обстоятельств нарушений в финансово-хозяйственной деятельности предприятия, имеющих доказательное значение.

- систематизирующая – обеспечивает внутреннее единство и структурную связь элементов методики между собой. В первую очередь это взаимосвязь методов, система которых создает методику судебно-экономической экспертизы.

- прогностическая – заключается в том, что экспертная методика позволяет предсказать результат исследования, причем это не интуитивное предсказание, а научное предвидение, основанное на достоверных знаниях. Прогностическая функция методики судебно-экономического исследования не только влияет на разработку экспертом-экономистом конкретной программы исследования, но и в какой-то мере обеспечивает связь между этапами проведения судебно-экономической экспертизы.

- прагматическая – способствует оптимальной организации процесса экспертного исследования. С этой целью в состав экспертных методик привлекаются экспресс-методы, разрабатываются методики, использующие цифровые технологии и прочее. Это способствует не только решению новых задач, повышению надежности и достоверности выводов судебно-экономической экспертизы, но и значительному сокращению сроков ее проведения.

- управляющая – если решение принято экспертом, то есть составлена конкретная программа исследования, тогда уже сама эта программа определяет действия эксперта-экономиста, оговаривает и направляет их.

- оценочная – весь процесс исследования судебного эксперта-экономиста связан с оценочной деятельностью эксперта, которая в определенной степени носит субъективный характер. Однако ряд факторов,

влияющих на оценочную деятельность, имеют объективный характер, это, например, научные положения общей методики, а также отдельные методики, используемые судебным экспертом-экономистом.

- удостоверительная – эта функция выполняет свое назначение не только на этапе проведения судебно-экономической экспертизы, но и при оценке заключения эксперта следователем и судом. С развитием науки и техники оценить заключение эксперта следователю и суду, с точки зрения достоверности, становится все труднее, так как постоянно увеличивается объем знаний, которые относятся к специальным, используются сложные методы исследования. В связи с этим хоть и возникают трудности при описании процесса использования экспертной методики в исследовательской части заключения, заключение эксперта-экономиста должно быть максимально коротким, достаточно ясным и научно обоснованным.

- познавательная – заключается в том, что методика экспертного исследования способствует приобретению новых знаний. С одной стороны, использование экспертной методики позволяет эксперту-экономисту познавать исследуемый объект, с другой стороны, используя экспертную методику на практике, эксперт-экономист повышает свой профессиональный уровень [3, с. 40-45].

С учетом всего указанного выше, дается следующее определение методики судебно-экономического исследования – это детально регламентированная программа изучения лицом, обладающим специальными знаниями в области экономики и бухгалтерского учета, свойств объектов судебно-экономической экспертизы для установления обстоятельств нарушений финансово-хозяйственной деятельности предприятия, имеющих доказательное значение, содержанием которой является использование в определенной последовательности разработанной для этой цели системы методов экспертного исследования [4, с. 26].

Список использованных источников

1. Винберг А.И. Общая характеристика методов экспертного исследования / А.И. Винберг, А.Р. Шляхов // *Общее учение о методах судебной экспертизы: сб. науч. тр.* – М.: ВНИИСЭ, – 1977. – № 28. – С. 54-93.
2. Романов Н.С. Диагностика как метод и задача судебно-экспертного исследования Н.С. Романов // *Криминалистика и судебная экспертиза: респ. междувед. науч-метод. сб.* – К.: Вища школа, 1985. – Вып. 31. – С. 8-15.
3. Бондарь М.Е. Функции методики исследования в экспертной деятельности / М.Е. Бондарь // *Криминалистика и судебная экспертиза: респ.*

междувед. науч-метод. сб. – К.: Министерство юстиции Украины, 2001. – Вып. 50. – С. 40-47.

4. Мирский Д.Я. Понятие и структура методики экспертного исследования. Обобщенная модель методического руководства по судебным экспертизам / Д.Я. Мирский // Проблемы теории судебной экспертизы: сб. науч. тр. – М.: ВНИИСЭ, 1980. – Вып. 44. – С. 24-41.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

ШЕСТАК В.С.,

д-р юрид. наук, профессор,

заведующий кафедрой медицинского права и биоэтики,

ГОО ВПО» Донецкий национальный

медицинский университет им. М. Горького»

Аннотация. Автор предлагает рассмотреть вопрос административно-правового регулирования отношений с участием органов государственной власти, осуществляющих управленческие и социально-культурные функции государства. Автором формулируются предложения по совершенствованию деятельности органов публичного управления, реализующих основные функции государства.

Ключевые слова: государство, право, функция государства, культурная функция, органы государственной власти, административное право, публичное управление.

Культура как особое явление человеческой цивилизации является одним из главных факторов, определяющих духовное развитие нации, которые выступают показателем самобытности, способствуют становлению и развитию правового демократического государства, построению в стране гражданского общества. Благодаря культуре происходит накопление и трансляция в последующие поколения тех ценностей и достижений, которые были созданы и сохранены во время существования многочисленных народов, которые населяли территорию современного Донбасса, тех ценностей и достижений, которые являются духовной и нравственной основой Донецкой Народной Республики. Следует признать, что

большинство авторов, ведя речь о функциях государства вообще и культурной функции в частности, совершенно справедливо связывают их реализацию прежде всего с деятельностью соответствующих государственных органов. Поэтому можно утверждать, что осуществление той или иной функции государства требует создания системы субъектов, которые бы на профессиональном уровне выполняли задачи, в частности, связанные с обеспечением реализации гражданами их культурных прав. В связи с этим возникает вопрос относительно системы таких субъектов. В поисках ответа на него необходимо исходить из того, что в реализации функций государства должны принимать участие абсолютно все органы государственной власти, поскольку только их совокупность и образует государство в организационном смысле этого слова. Конечно, этот вывод требует определенного уточнения, ведь собственно управлением занимается исполнительная ветвь власти. Так, в литературе прямо указывается, что государственное управление следует понимать не столько как осуществление общей функции управления общественными делами со стороны государства, сколько как выполнение конкретных задач, которые по своему характеру свойственны органам исполнительной власти, которые образуют соответствующую систему. Учитывая то, что мы рассматриваем деятельность государства и его органов по реализации ими их обязанностей в сфере культуры, то одним из таких правовых факторов, который фактически имеет значение основного фактора влияния и формирования правовой оболочки этой функции, является административное право. Оно, как указывается в литературе, регулирует отношения, возникающие в ходе формирования и функционирования государственной администрации, обслуживает сферу государственного управления, которое проявляется в целенаправленном воздействии на сложную систему, образцом которой является реализация культурной функции государства. Эта отрасль права также определяет основания, условия и основные формы реализации культурной функции государства, закрепляет права и обязанности соответствующих субъектов и тому подобное. И вполне справедливо обращено внимание на то, что отношения государственного управления, естественно, приобретают административно-правовую форму. Именно поэтому отметим, что административное право на сегодня играет очень важную роль, которая связана с тем, что оно закладывает правовые основы для взаимоотношений частных лиц с субъектами публичного управления и определяет порядок реализации субъектами-представителями государства отдельных ее функций. Эти направления административно-правового

регулируемые являются основными, в пределах которых происходит дальнейшая детализация задач названной отрасли права. Ведя речь об отмеченных задачах административного права, отметим, что на протяжении последних десятилетий происходит его постоянное корректирование, преимущественно связанное с изменением границ и методов административно-правового регулирования. В частности, в советское время эта отрасль была самой объемной, что определяла порядок государственного управления значительным количеством сфер общественной и государственной жизни. Соответственно, в те времена оно было почти синонимом «государственного управления», поскольку административное право заканчивалось там, где заканчивалось государственное управление. Характеризуя современное административное право, необходимо отметить, что оно сейчас утратило нерушимую связь с государственным управлением. В данном случае речь идет о том, что государственное управление как целенаправленная деятельность органов исполнительной власти по реализации возложенных на них задач, с одной стороны, существенным образом сужена за счет возложения части управленческих функций на негосударственных субъектов (органы местного самоуправления, общественные организации и т.п.). С другой – субъекты государственного управления, в отличие от советских времен, реализуют часть своих полномочий не только путем осуществления управления в чистом виде, но и путем использования других форм работы. Например, маркетинговый подход к коммуникативной деятельности местных органов власти, как способа взаимодействия между органами власти и частными субъектами и т.п. Приведенное замечание не лишает нас возможности вести речь о том, что реализация культурной функции государства является обязанностью в той или иной степени всего аппарата государства, который представляет собой систему органов, с помощью которых осуществляется государственная власть, выполняются функции государства, достигаются разнообразные ее цели и задачи. Соответственно, реализация культурной функции государства является одновременно обязанностью Народного Совета, Главы ДНР, Правительства и возглавляемых ими органов власти. Кроме этого, в круг этих субъектов, по нашему убеждению, должны быть отнесены также и органы местного самоуправления (ст. 2, 8 Конституции ДНР), поскольку эти органы также принимают участие в реализации в пределах определенной территории вопросов, которые являются частью государственных задач, с той лишь разницей, что они входят в компетенцию субъектов не общей, а местной компетенции. Таким примером может служить Закон ДНР «О

государственно-частном и муниципально-частном партнерстве» № 188-ІНС от 11.08.2017 г., согласно которому отдельные права и обязанности публичного партнера, перечень которых устанавливается Правительством ДНР, могут осуществляться определенными органами и юридическими лицами. Порядок исполнения органами и юридическими лицами, выступающими на стороне публичного партнера, отдельных прав и обязанностей публичного партнера, объем и состав этих прав и обязанностей определяются договором на основании решения о реализации проекта государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства. При этом эта норма не позволяет рассматривать деятельность этих организаций как сугубо общественную, ведь она (деятельность) по-прежнему остается по своей природе государственно-властной, связанной с реализацией конкретной функции государства. Сделанные выше выводы относительно системы субъектов, реализующих культурную функцию государства, приводят нас к выводу, что их деятельность обеспечивается совокупностью правовых норм, относящихся к различным отраслям права. Так, исполнение возложенных на Народный Совет задач, связанных с обеспечением реализации культурной функции, регулируется преимущественно нормами конституционного права. Если речь будет идти об участии судебных органов в этом процессе, то здесь, безусловно, необходимо вести речь о нормах процессуальных отраслей права. Однако необходимо отметить, что для этих субъектов реализация культурной функции не является основной, для них она составляет лишь незначительную часть их работы, соответственно, названные выше отрасли права в процессе обеспечения реализации культурной функции играют незначительную роль. Наибольший объем работы в этой сфере, как мы отмечали, выполняют субъекты публичного управления – органы исполнительной власти, органы местного самоуправления и другие субъекты, которым делегированы государственно-властные полномочия, а правовую основу деятельности которых составляют нормы административного права. Вместе с этим отметим, что административно-правовое обеспечение реализации культурной функции государства не ограничивается исключительно сферой деятельности субъектов публичного управления, поскольку административные нормы частично обеспечивают деятельность и других органов государственной власти, которые также принимают участие в этом процессе. Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что административно-правовое обеспечение реализации культурной функции государства представляет собой принятие и реализацию норм

административного права, благодаря деятельности субъектов публичного управления, а также других государственных органов и объединений граждан, включенных в процесс обеспечения реализации культурной функции государства. Административно-правовое обеспечение реализации этой функции осуществляется в разных направлениях, благодаря чему достигается комплексность обеспечения. Однако на сегодняшний день в научной литературе вопрос о конкретном перечне таких направлений еще не исследовался, что обуславливает необходимость его решения.

КАТЕГОРИЯ «КОНТРОЛЬ» В СВЕТЕ СООТНОШЕНИЯ С ИНЫМИ РОДОВЫМИ ПОНЯТИЯМИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

ШЕСТАК С.В.,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Аннотация. Автор предлагает рассмотреть категорию «контроль» с точки зрения родового понятия в отношении таких терминов, как «надзор», «аудит», «мониторинг», «контроллинг», «ревизия», «цензура».

Ключевые слова: контроль, надзор, аудит, мониторинг, контроллинг, ревизия, цензура.

Существует много подходов к пониманию природы и содержания контроля. В зависимости от ситуации, контроль может рассматриваться как функция или принцип, форма или вид деятельности, социальное свойство или средство управления и т.д. Различные авторы наполняют данное понятие неодинаковым содержанием, вкладывают в него различный объём возможностей. Теория права связывает контроль с проверкой соответствия наблюдаемого состояния объекта желаемому и необходимому положению, предусмотренному законами, инструкциями, другими нормативными актами. Контроль является одним из важнейших средств предупреждения нарушений закона, укрепление законности и правопорядка.

Этимологически слово «контроль» происходит от французского «controle», которое в свою очередь произошло от сочетания латинского «contra» и «role». «Contra» означает «противодействие»,

«противоположность» тому, что означает вторая часть слова (контрреволюция, контратака и т.д.). Одним из толкований слова «role» является «степень участия в чём-то», осуществление любого действия. Таким образом, из содержания слова контроль следует одно из значений: противодействие нежелательному.

Категория «контроль» является родовым понятием в отношении таких терминов, как «надзор», «аудит», «мониторинг», «контроллинг», «ревизия», «цензура» и другие.

Надзор, в отличие от контроля, имеет целью проверку деятельности органов и лиц только с точки зрения соответствия её закону и иным правовым нормативным актам. Некоторые авторы связывают надзор исключительно с работой прокуратуры. Так, В.М. Гаращук определяет надзор как юридический анализ положения дел по соблюдению законности дисциплины в обществе, который осуществляется прокуратурой с применением соответствующих, предоставленных ему законодательством форм, но без непосредственного вмешательства в оперативную и иную деятельность юридического или должностного лица, гражданина. В связи с этим надзор иногда определяется как «суженный контроль», поскольку контролирующие органы интересуются не только тем, не нарушил ли субъект управления действующее законодательство, но и тем, насколько правильно, целесообразно и эффективно он использовал все предоставленные ему полномочия.

Аудит – это независимый финансовый контроль, осуществляемый специализированными аудиторскими фирмами и службами. Он заключается в анализе финансовой отчётности предприятия, порядка ведения бухгалтерского учёта с точки зрения соответствия хозяйственных и финансовых операций законодательству государства.

Мониторинг (от англ. Monitor – «контролировать», «проверять») – специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов с целью их оценки и прогнозирования; сбор и обработка информации, которая может быть использована для улучшения процесса принятия решений. Мониторинг может проводиться в любой сфере (экологический мониторинг, мониторинг качества образования и т.д.).

Контроллинг – достаточно новое понятие, которое означает отслеживание поставленных задач с одновременной коррекцией работы. «Контроль» и «контроллинг» соотносятся как философские категории «стратегия» и «тактика». В системе контроллинга акценты смещаются с

простого фиксирования прошлых фактов в сторону перспективного, опережающего контроля.

Ревизия является всеобъемлющим методом финансового контроля, представляет собой систему обязательных контрольных действий по документальной и фактической проверке законности и обоснованности хозяйственных и финансовых операций, правильности их отражения в бухгалтерском учёте и отчётности, а также законности действий руководителя и главного бухгалтера и других лиц, на которых в соответствии с законодательством и нормативными актами установлена ответственность за их осуществление. Ревизор организывает инвентаризацию материальных ценностей, проверяет состояние материальных и вещественных складов, подсчитывает, взвешивает и измеряет товарно-материальные ценности, находящиеся на складах и в процессе производства, проверяет наличие денег, ценных бумаг, документов и т.д.

Цензура – система государственного контроля над содержанием и распространением печатной продукции, музыкальных и сценических произведений, передач радио и телевидения, вебсайтов и порталов. Основная идея цензуры – признание права государства на ограничение или недопущение распространения идей и сведений, признаваемых властью вредными или нежелательными.

Подводя итоги, следует отметить, что контроль является важной формой реализации функций государства и осуществления народовластия. Контроль является родовым понятием в отношении таких категорий, как «надзор», «аудит», «мониторинг», «контроллинг», «ревизия», «цензура». Он имеет большое количество разновидностей, которые могут классифицироваться по различным основаниям. Спектр направлений контрольной деятельности постоянно расширяется, приспособляясь к нуждам функционирования государственных и негосударственных структур. В современных условиях необходимо стремиться, чтобы контроль превратился в своеобразный «режим защиты от сбоев» социальных систем, мощное средство консолидации социума, улучшение государственной деятельности и укрепления институтов гражданского общества.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЯКУСЕНКО О.О.,

*аспирант кафедры гражданского права и процесса
ОУП ВО «АТuCO», г. Москва*

Аннотация. На современном этапе развития общества наибольший исследовательский интерес представляют новеллы гражданского законодательства, связанные с возникновением, изменением и прекращением гражданских прав в цифровой среде, с определением их места в системе объектов гражданских прав.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровое общество, цифровые права.

Развитие информационных технологий прочно вошло в повседневную жизнь граждан и оказало существенное влияние на все сферы общественных отношений.

Современное общество невозможно представить без цифровых технологий, которые оказали существенное влияние на экономические, управленческие (в том числе государственно-управленческие) отношения и, как следствие, на правовое регулирование правоотношений в указанной сфере.

Стремительное развитие цифровых отношений наблюдается в сфере имущественных правоотношений, а также в таком направлении, как цифровизация государственного управления, где активно внедряются цифровые технологии.

Безусловно, цифровая трансформация общественных отношений требует соответствующего нормативного правового регулирования со стороны государства.

В Российской Федерации начало нормативно-правовому регулированию на данном направлении положено с утверждением Программы «Цифровая экономика в Российской Федерации» [4], на базе которой Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённая протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 г. № 7.

Центральное место в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» отведено нормативному регулированию цифровой среды, а право является средством, а не объектом цифровизации.

В рамках цифровизации государственного управления Российской Федерацией активно развивается цифровизация государственных и муниципальных услуг, а также цифровизация государственных данных, что позволяет, с одной стороны, оптимизировать работу государственных и муниципальных служащих, а также снять с них дополнительную нагрузку, а с другой – гражданам получать большинство справок и выписок в онлайн-режиме непосредственно в день обращения.

Особую актуальность указанное направление приобрело в связи с пандемией, где простота, удобство и оперативность получения информации в цифровой форме также позволяет соблюдать гражданам меры предосторожности, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции.

Цифровизация охватывает довольно широкий круг общественных отношений. Так, в рамках нормативно-правового регулирования гражданско-правовых отношений принят Федеральный закон Российской Федерации от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором впервые на законодательном уровне закреплено понятие цифровых прав [1].

В развитие положений вышеуказанного Закона принят ряд Федеральных законов от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

Однако, несмотря на правовое закрепление понятия цифровых прав, правовая природа цифровых прав до настоящего времени остаётся предметом спора учёных-цивилистов.

Так, с позицией законодателя в части закрепления «цифровых прав» в качестве самостоятельного объекта гражданских прав не согласился Суханов Е.А., отметив, что цифровые права не представляют собой нового и самостоятельного объекта гражданских прав, а являются всего лишь формой закрепления уже существующих прав в цифровой форме. Противоположной позиции придерживается Крашенинников П.В.

И это далеко не единственный спорный вопрос, который предстоит

решить цивилистической науке как в процессе правоприменительной практики, так и в рамках теоретико-правовых исследований.

Список использованных источников

1. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18.03.2019 № 34-ФЗ // СЗ РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.

2. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 02.08.2019 № 259-ФЗ // СЗ РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.

3. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5018.

4. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р // СЗ РФ. – 2017. – № 32. – Ст. 5138.

ПОДСЕКЦИЯ 3
«ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»

АФФЕКТИВНАЯ ПРЕДАННОСТЬ СОТРУДНИКОВ КАК ФАКТОР
ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

АНДРЕЕВА И. А.,

кандидат психологических наук, доцент,

заведующий кафедрой психологии

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»

Аннотация. В статье рассмотрено понятие «преданность сотрудников». Представлены характеристики видов преданности. Акцентируется внимание на значимости высокого уровня аффективной (или эмоциональной) преданности сотрудников организаций.

Ключевые слова: преданность сотрудников организации, эмоциональная, нормативная, длительная преданность.

Деятельность любой организации предопределяется личным вкладом каждого сотрудника. Учёными доказано, что эффективность предприятия зависит не столько от материальных вложений в реструктуризацию или обновление производства, сколько от отношения работников к своему рабочему месту, к руководству, к коллегам и в целом к организации. В настоящее время кризисных преобразований в обществе особенно важным становится способность сотрудников проявить лояльное или преданное отношение к своей работе. Таким образом, кроме профессионально важных качеств, очень весомыми становятся черты, связанные с ценностно-ориентационной сферой личности. При высоком уровне преданного поведения персонала снижается уровень прогулов и опозданий, повышается организационная безопасность, продуктивность, уменьшается вероятность стресса на рабочем месте, конфликтность [1; 2].

Данная проблема активно изучается как отечественными, так и зарубежными исследователями, начиная с середины XX века. Многие американские менеджеры, организационные психологи, учёные в области психологии управления пришли к выводу, что материально-техническое оснащение организации – это только один из компонентов её успешности. Кроме того, большинство представителей управленческого персонала

говорят о том, что преданность сотрудника – это качество, которое встречается всё реже и реже, хотя именно его сформированность выступает одним из факторов высокоэффективной работы предприятия и сохранения здоровья его сотрудников [1].

При этом следует отметить, что преданное поведение сотрудников организации определяется степенью удовлетворения одного или нескольких ведущих мотивов. В науке выделяют следующие виды преданности персонала: аффективная, нормативная или длительная.

Для высокого уровня аффективной, или её ещё называют эмоциональной, преданности сотрудников организации характерна полная идентификация работника с организацией, вовлечённость в организацию, эмоциональная привязанность. Такие сотрудники работают с удовольствием, на высоком уровне эмоционального подъёма, готовы отдавать всё своё время предприятию и коллективу, как правило, не имеют материальных претензий к уровню заработной платы или компенсации за переработку.

Основной характеристикой нормативной преданности является то, что человек привязан к организации на основе каких-то обязательств. Чаще всего это морально-этические принципы, на которых и строится преданное отношение. Данную форму ещё называют преданностью из чувства долга. Т.е. если бы не какие-то обстоятельства, которые удерживают человека на работе именно здесь, то он мог бы и уволиться.

Длительная преданность персонала организации основана на том, что сотрудник либо довольно давно работает на данном предприятии, либо его уход из организации влечёт за собой определённые последствия и проблемы [2].

Приведенная нами ранее аффективная форма преданного поведения, как наиболее желательная для любого сотрудника, предполагает такую мотивационно-потребностную структуру:

- ожидание заботы со стороны руководства;
- ощущение собственной значимости;
- чувствовать принадлежность к организации, как семье;
- ощущение собственной компетентности;
- удовлетворение таких потребностей, как: в безопасности, самовыражении, самоутверждении, в социальных контактах, потребность соучастия, в признании.

Достигнуть высокого уровня преданности сотрудников организации можно, используя следующие управленческие подходы:

- внимание к сотруднику как личности, индивидуальности;

– предоставление возможностей для творческой работы, поощрение и вознаграждение (можно использовать и нематериальные формы стимулирования);

– выполнение определённых мероприятий по принятию персоналом организационной культуры;

– привлечение сотрудника к решению рабочих вопросов;

– забота о психологическом климате коллектива.

Соответственно, уделяя внимание формированию и постоянному поддержанию высокого уровня аффективной или эмоциональной преданности сотрудников, мы можем ожидать высокой производительности труда и эффективной деятельности организации. Обладая данным видом преданного поведения, сотрудники реже будут испытывать стресс как в процессе, так и в результате выполнения работы.

Список использованных источников

1. Благоннадёжность и лояльность персонала / К. Харский. – СПб.: Питер, 2003. – 496 с.

2. Ребзуев Б.Г. Четырёхслойная модель аффективной преданности работников организации: опыт применения на российской выборке / Б.Г. Ребзуев // Психологический журнал. – 2006. – Том 27. – № 2. – С. 44-59.

СТРУКТУРИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

БЕЗГУСЬКО Н.А.,

*старший преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Аннотация. Автором рассмотрены основные подходы к структурированию социального времени; обоснована необходимость применения данных подходов в теории и практике социального управления.

Ключевые слова: социальное время, социальное пространство, социальное взаимодействие, хронотоп.

Для понимания процессов, трансформаций, происходящих сегодня в обществе, следует рассматривать их в контексте социокультурного и экономического хронотопа, для которого характерно ускорение социальных процессов, ощущение дефицита времени, в результате чего последнее становится предметом осмысления в контексте как индивидуального, так и социального бытия, приобретая статус социального времени. Однако в теории и практике управления на сегодняшний день понятие социального времени разработано недостаточно. Данная категория, по мнению П.А. Амбарово́й, зачастую «отсутствует не только в управленческом языке, но и в управленческом мышлении» [1, с. 175]. Как следствие, не учитываются и множественные законы времени – необратимости, неравномерности, неотвратимости и других.

Социальное время тесно связано с деятельностью человека, отражает весь спектр его взаимодействий. Так, Р. Вайгерт рассматривает социальное время во взаимосвязи с социальными действиями индивидов с одной стороны, и с социальной структурой общества, с другой [1, с. 175]. Следовательно, одной из характеристик социального взаимодействия можно считать его временную включённость. Под социальным взаимодействием мы будем понимать «процесс воздействия индивидов, социальных групп или общностей друг на друга в ходе реализации своих интересов» [2, с. 60]. Как мы уже отмечали, социальное время является внутренним временем бытия человека, т.е. его материальной деятельности и тех социальных взаимодействий, в которые он вступает в ходе реализации этой деятельности. Оно обладает способностью замедляться либо ускоряться, в зависимости от полноты наполнения событиями и их частотой. Поскольку время неоднородно, мы можем говорить о наличии в нём определённой структуры. Н.В. Даниелян под структурой социального времени понимает «социальную конструкцию, определяемую выбором точек отсчёта, которые в свою очередь зависят от представлений конструкторов о важности событий» [2, с. 43]. Связано это с тем, что в различных социальных структурах наполненность и размеренность жизни рассматривается через присущую им систему ценностей. Примером может служить привычное для нас структурирование исторических событий в привязке к периодам правления руководителей государств. Существуют и другие подходы к конструированию социального времени. Например, Э. Гидденс выделяет три уровня такой структуры: первый – уровень повседневной, рутинной жизни; второй – уровень человеческой жизни; третий – уровень существования социальных институтов [2, с. 43]. На каждом уровне человек измеряет время

определёнными интервалами. На первом уровне это могут быть каждодневные рутинные практики человека – пробуждение, поход на работу и т.п. Второй уровень соотносится с периодом жизни конкретного человека. И третий уровень – это исторические периоды конкретного социального образования. В основу социального конструирования времени социума положены как раз такие интервалы.

Определяя структуру социального времени, Д. Льюис и Э. Вайгерт также соотносили её с социальными действиями и с социальной структурой общества. На основе такого подхода авторы формулируют три ключевых понятия: включённость, стратификация и синхронность [3]. Под включённостью понимается «вложение» макровремени социальных институтов в макровремя социальной культуры, а микровремя человека конструируется в соответствии с институциональным и культурным макровременем. Микровремя индивида всегда рассматривается с точки зрения его взаимодействий и включённости в макровремя социальной системы. Под стратификацией понимается «темпоральная интеграция различных уровней и слоёв самой социальной структуры и, таким образом, предполагает выделение темпоральной стратификации и темпоральной синхронизации» [3]. Следовательно, социальное время соотносится с социальной структурой и социальными действиями внутри данной структуры.

Таким образом, рассмотренные подходы к структурированию социального времени позволяют соотносить время отдельных индивидов и время общества в целом. Это позволит человеку и социальным группам идентифицировать себя с определённым временем, планировать свои действия в соответствии с ним, определять стратегии своего поведения.

Список использованных источников

1. Амбарова П.А. Модель управления социальным временем и темпоральными стратегиями поведения социальных общностей / П.А. Амбарова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (36). – С. 175-182.
2. Врублевская О.А. О сущности понятия «Социальное взаимодействие» в научных исследованиях / О.А. Врублевская // Сибирский журнал науки и технологий. 2006. – № 5 (12). – С. 60-65.
3. Даниелян Н.В. Представление о времени в современной научной рациональности как о социальном конструкте / Н.В. Даниелян // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 42-44.

4. Попов В.В. Структура и типы социального времени в контексте философии действия / В.В. Попов, В.А. Таранова // Философия права. – 2013. – № 3 (58) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-tipy-sotsialnogo-vremeni-v-kontekste-filosofii-deystviya>.

СУВЕРЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЫ

ВИЛЮЖАНИНА Т.А.,

*кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии ГОУ ВПО
«Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Рассмотрен феномен суверенности психологического пространства, его сущность и проявления, обосновывается актуальность исследования соответствующей ему феноменологии. Раскрыта роль суверенности личного пространства в построении эффективной организационной среды.

Ключевые слова: психологическое пространство, организационная среда, феномен суверенности, границы психологического пространства.

Одним из условий эффективного функционирования организации является ее стабильное коммуникативное пространство. Стабильность пространства позволяет достигать взаимопонимания в отношениях между людьми и согласовывать действия по осуществлению профессиональных целей. Для совершенствования организационной среды необходимо учитывать особенности суверенности психологического пространства сотрудников, начальства и т.д.

Актуальность феномена суверенности связана с влиянием процессов унификации и стереотипизации жизни на содержание и способы оформления пространства, которое человек считает личным [2]. Психологическое пространство личности позволяет моделировать и удерживать собственную индивидуальность, самость. Психологическое пространство, его границы, измерения могут рассматриваться и как структурные компоненты личности, и в качестве составляющих самосознания, и как характеристики аспектов функционирования человека в социуме, в организационной среде.

Наиболее полно понятие суверенности разработано в русле субъектно-средового подхода, предложенного С.К. Нартовой-Бочавер, где психологическая

суверенность определяется как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство на основе обобщений опыта успешного автономного поведения [1]. Суверенность представляет собой характеристику психологического пространства личности, обладающего целостными границами, позволяющими поддерживать личностную автономию. Через противостояние с другими людьми личность обретает четкие границы своего психологического пространства, защищающие их от возможной опасности разрушительного воздействия другого, ключевое место поэтому в феноменологии психологического пространства занимает состояние его границ.

Психологическое пространство является частью личности, контролируется и защищается через построение целостных, но проницаемых границ. При этом степень осознанности психологического пространства личностью также варьируется. В проблемных и конфликтных ситуациях человек чаще осознает и осмысливает психологическое пространство, чем в стабильных условиях.

Суверенность психологического пространства позволяет установить баланс между открытостью и закрытостью контактов, контролировать уровень интенсивности контактов и способствует оптимизации всех этих процессов.

На формирование суверенности психологического пространства влияет большое количество факторов: социально-демографические показатели (пол и возраст, экономический / социальный статус), индивидуальные особенности (потребности, мотивы, интеллект, характер); межличностные связи и отношения; ситуативные характеристики.

Прочность границ психологического пространства позволяет человеку переживать суверенность своего Я, уверенность в себе, чувство безопасности. Благодаря данному феномену человек обладает неким личным пространством, в границах которого он может удовлетворять свою потребность в приватности, реализовывать себя. Данный феномен имеет сложную многоуровневую структуру, включающую в себя уровни, которые касаются физического тела, территории, вещей, социальных связей, привычек и ценностей.

Границы определяют близость взаимоотношений с коллективом. Если человек испытывает комфорт в организационной среде, то его поведение становится более конструктивным, деятельность более эффективной. Если среда воспринимается как чуждая, человек закрывается, ограничивает свои возможности и ресурсы. Нарушение границ психологического пространства, личной автономии сотрудника, его приватности становится острой проблемой межличностного общения в организации, что, в свою очередь, ведет к дисгармонии в межличностных отношениях, межличностным и

внутригрупповым конфликтам, проявлениям агрессии, росту напряжения и дискомфорта, возникающего в совместной деятельности.

Таким образом, суверенность психологического пространства представляет собой способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанное на опыте автономного поведения.

На данный момент в литературе не представлено единой теоретической концепции, которая использовалась бы не только для понимания данных феноменов, но и практическими психологами для коррекционной работы в трудовых коллективах с проблемами в межличностных коммуникациях. Однако не вызывает сомнений тезис о взаимосвязи между суверенностью психологического пространства и характеристиками дисгармоничности межличностных отношений в коллективе. Поэтому управленческим кадрам любого звена следует принимать во внимание суверенность психологического пространства своих сотрудников для оптимизации межличностных отношений в частности и повышения эффективности руководства коллективом в целом.

Список использованных источников

1. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С.К. Нартова-Бочавер. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
2. Слободчиков В.И. Очерки психологии образования / В.И. Слободчиков. – Биробиджан: Изд-во БГПИ, 2005. – 270 с.

РАВНОВЕСИЕ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ УПРАВЛЕНЦА

ГАВРИЛОВА Е.В.,

*старший преподаватель кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»*

Аннотация. Противоречивый характер управленческой деятельности заставляет руководителей находить позитивную середину между двумя крайностями. В статье рассматривается равновесие в эмоциональной, волевой, коммуникативной сферах управленца.

Ключевые слова: управленческая деятельность, равновесие, эмоциональная сфера, волевая сфера, коммуникативная сфера

Во всех древних Учениях указывался «Срединный Путь», «Золотой Путь», или равновесие. Явление равновесия есть основа бытия человека и его телесного здоровья. Люди часто впадают в крайности, мечутся от радости к горю, от надежды к отчаянию, от взлёта к падению вместо того, чтобы выработать самообладание при полном сохранении сил. Равновесие есть состояние собранной силы, которую можно направить на определённое действие. Отсутствие этого качества распыляет силы, тем самым делая достижение результата невозможным.

Противоречивый характер работы управленца заключается в следующем: он должен стремиться к инновациям, и в то же время поддерживать стабильность; быть хорошим собеседником для людей с разными особенностями характера и уровнем интеллекта; уметь рисковать, но не быть безрассудным в сложных жизненных ситуациях; быть независимым в решениях и уметь прислушиваться к мнению подчинённых; уметь находить индивидуальный подход к каждому отдельному человеку и в то же время поддерживать командный дух; стремиться планировать всё заранее, предвосхищать последствия своих действий, но проявлять гибкость, если изменились обстоятельства.

Из этих особенностей деятельности управленца вытекает необходимость познания себя как личности, своих сильных и слабых сторон, и развитие необходимых качеств. Н.В. Башкова отмечает: «...качества не просто абстрактные добродетели или пороки, а свойства внутренней психической энергии (силы) человека» [2, с. 16]. Положительные качества дают человеку и бодрость, и творческую реализацию, и эффективность деятельности. Отрицательные же свойства разрушают энергию человека.

Еще Аристотель писал: «...Как в страстях, так и в поступках [пороки] преступают должное либо в сторону избытка, либо в сторону недостатка, добродетель же [умеет] находить середину и её избирает» [1, с. 87].

Как найти эту меру между крайностями в эмоциональной, волевой, коммуникативной сферах деятельности управленца?

Равновесие является синтезом всех других качеств: самообладания, спокойствия, сдержанности, умения владеть собой, самоконтроля.

Без участия воли управленец не может сознательно регулировать своё поведение и деятельность подчинённых. Но и здесь необходима мера. Слабовольные руководители не способны концентрировать жизненную

энергию, создавать источник внутренней силы, поэтому они идут на поводу у подчинённых и не могут отстаивать интересы своего подразделения перед вышестоящим руководством. Престижная внушаемость характерна для управленцев авторитарного стиля. Они совершают насилие над собой, если воля навязана извне, «сверху» и подчиняются ей, но потом подавляют волю сотрудников, находящихся в их подчинении. Эти две крайности уравновешиваются осознанным проявлением разумной воли.

Многие исследователи отмечают, что управленческая деятельность связана с большим эмоциональным накалом, в результате чего может наступить эмоциональное выгорание. То есть маятник раскачивается между большой погружённостью в эмоциональные состояния и полным равнодушием, потерей интереса к переживаниям людей. Равновесие и душевное спокойствие – это умение управлять силой, а не противостоять ей; это состояние гармонии со всем миром и самим собой; это, прежде всего, баланс.

Коммуникативная компетентность, являясь профессионально важным качеством управленца, уравновешивает два противоположных начала: замкнутость и чрезмерную общительность. Замкнутому руководителю трудно найти контакт с сотрудниками, создать атмосферу доверия и открытости в коллективе. Чрезмерно общительный управленец готов слышать только себя, не даёт возможности подчинённым проявить свой потенциал. Коммуникативная компетентность включает в себя и способность устанавливать контакты с другими людьми, и точность восприятия партнёра по общению, и правильность интерпретации его невербальных сигналов, и умение понимать и регулировать собственные эмоции и эмоции других людей.

Итак, чтобы эффективно управлять людьми, руководитель должен обладать чувством меры. Любая крайность в сторону недостатка или избытка качества приводит к нарушению гармонии. Во всём необходимо равновесие.

Список использованных источников

1. Аристотель. Никомахова этика // Соч.: В 4 т. – М.: Мысль, 1984. – Т. 4.
2. Энциклопедия духовных качеств в мудрых изречениях и размышлениях / сост. и ред. Н.В. Башкова. – СПб.: Алетейя, 2020. – 344 с.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ КАК КРИТЕРИЯ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ЕМЕЦ И.А.,

*старший преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Аннотация. Автором в контексте социально-философского дискурса затрагивается проблема компетентности общественного мнения как критерия оценки деятельности государственной власти и органов местного самоуправления. Охарактеризованы факторы, обуславливающие уровень компетентности общественного мнения.

Ключевые слова: общественное мнение, компетентность общественного мнения, уровни и факторы компетентности общественного мнения.

Как полагает большинство специалистов, государство в процессе принятия решений вынуждено взаимодействовать с устойчивыми партнерами – контрагентами – важнейшим из которых является общество. Поэтому фактором, в значительной степени определяющим эффективность деятельности государственной власти, является обеспечение ее оптимального взаимодействия с обществом, проявляющееся в публичных обсуждениях, экспертизах общественно значимых управленческих решений, уровне информированности общественности о деятельности государственных структур и т.д. [1]. Особую роль в социальном управлении играет общественное мнение, опора на которое является одним из способов повышения эффективности управленческой деятельности.

В данном контексте важной представляется проблема компетентности общественного мнения как критерия оценки деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Проблема компетентности суждений в общественном мнении стала уже традиционной. Так, плеяда выдающихся мыслителей Античности посвящали свои труды осмыслению возможности учета в управленческих решениях мнения большинства. Позже Дж. Локк для повышения достоверности принятия суждения, как возможно истинного и вероятного, рекомендует учитывать ряд

обстоятельств, принимая во внимание мнения других: количество, правдивость и осведомленность свидетелей, их намерения; согласованность частей суждения и сопутствующие обстоятельства; наличие противоположных свидетельств [4].

Проблему компетентности общественного мнения затрагивал в своих трудах и Г. Гегель, указывая на имманентно присущую общественному мнению внутреннюю истину, просвечивающуюся сквозь заблуждения и предрассудки и характеризуя его как «всеобщее, субстанциональное и истинное», отражающее «правильные тенденции действительности» благодаря публичности и дискуссионности, утверждающих момент всеобщей осведомленности и приводящих к истинным суждениям [3, с. 351].

В марксистской исследовательской традиции критерием компетентности общественного мнения является его связь с практикой. Показатель компетентности общественного мнения выражается в адекватности его суждений объективной действительности и обуславливает успешность социальных практик, направленных на воспроизводство социальных отношений [5].

В современном научном дискурсе под компетентностью понимают наличие у субъекта определенного уровня знаний, опыта, образования в определенной сфере, выражающихся в его информированности и авторитетности. Соответственно, некомпетентность обусловлена отсутствием информированности индивидов по определенной проблеме, связанной с той или иной областью деятельности общества в силу незначимости данной проблемы для социального субъекта и незаинтересованностью в её разрешении. Ученые различают несколько видов некомпетентности общественного мнения в зависимости от детерминирующих её причин: некомпетентность вследствие недостаточной информированности, органическая некомпетентность и ложная компетентность [2].

Органическая некомпетентность обусловлена не владением специфически научными средствами анализа имеющейся информации. Поскольку общественное мнение формируется на обыденном уровне общественного сознания, априори неспособного устанавливать сущностные связи между объектами окружающей действительности. Данные уровни некомпетентности осознаются субъектом мнения, в силу чего общественное мнение как таковое не формируется.

Ложная компетентность формируется субъектом на основе ложной информации в силу воздействия множества фактов, влияющих на объективное восприятие проблемной ситуации: как специфики когнитивной сферы самого

субъекта общественного мнения, так и особенностей внешнего целенаправленного или спонтанного воздействия на его сознание.

Таким образом, при использовании общественного мнения как критерия оценки деятельности органов власти и местного самоуправления необходимо учитывать специфику данного феномена, его сущности, факторов, ряд условий, обуславливающих его компетентность: наличие средств и каналов его выражения и специфику их влияния на его содержание; систематичность поступления данной информации; специфику выражения общественного мнения различными субъектами и содержание исходящей от них информации, обусловленное качеством и глубиной знаний об объекте.

Список использованных источников

1. Баранов Н.А. Делиберативная политика в условиях кризиса представительной демократии / Н.А.Баранов // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2014. – Вып. 4. – С.127-133.
2. Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. / Д.П. Гавра. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 350 с. 7.
3. Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 14 т. - Т.7. Философия права / Г. В. Ф. Гегель / пер. с нем. Б.Г. Столпнер. – Москва; Ленинград: Соцэкгиз, 1934. – 384 с.
4. Локк Д. Опыт о человеческом разумении / Д. Локк // Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1985. – Т. 2. – 560 с.
5. Маркс К. Ницета философии / К. Маркс. – М.: Прогресс, 1980. – 299 с.

ФИЛОСОФИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ИЛИ ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДНОЙ ВОЛИ

ЕФРЕМЕНКО А.А.,

ассистент кафедры философии и психологии

ГОУ ВПО «ДонАУиГС»,

аспирант кафедры философии ГОУ ВПО «ДонНУ»

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты взаимодействия человека в цифровой среде, выявлены определённые риски и тенденции в данной сфере и определены возможные перспективы противодействия негативным факторам.

Ключевые слова: цифровая среда, цифровая философия, социальные манипуляции, человек и искусственный интеллект.

Цифровая среда, цифровизация, искусственный интеллект – всё чаще и чаще эти термины употребляются нами в различном контексте. Иногда мы добавляем ещё простое слово «человек» с таким широким кругом понятийных определений – «цифровая среда и человек», «цифровизация и человек», «искусственный интеллект и человек» [4]. В каждом таком словосочетании уже прочерчена эклиптика новой философии. Понимаем ли мы хотя бы метафизику микропроцессов в этой среде, не говоря уже о способности целостного прогнозирования дальнейшего развития социального общества с такими инструментами? Однозначный ответ – нет. И это не субъективное частное суждение. Это профессиональное мнение таких признанных экспертов, как специалиста в сфере информационных технологий Натальи Ивановны Касперской [4] и учёного в сфере психолингвистики и нейронауки, профессора Татьяны Владимировны Черниговской [3]. Есть даже такой новый термин – цифровая философия, введённый в обиход американским учёным-физиком Эдвардом Фредкиным [1]. На самом деле это мультивариантное направление, однако, по Фредкину в цифровой вселенной существование и мышление состоит только из акта вычисления, такой себе гигантский Тьюринг-клеточный автомат [2]. Вот только есть серьёзная поправка – не каждое вычисление является мышлением.

Цифровую среду, в которую с широкой улыбкой и с огромной скоростью погружается человечество, кроме прочего, можно охарактеризовать двумя терминами – контроль и манипуляция.

С контролем всё понятно – каждое наше действие записывается на серверы, предоставляющие эти самые цифровые «удобства». Соответственно, люди и организации, которые имеют доступ к этой информации, могут и, безусловно, используют её в своих целях, часто не совпадающими с целями конечного пользователя на другом конце интернета. В связи с чем такое новое понятие, как цифровая гигиена – собственный контроль над своими действиями в цифровой среде – также должно стать неотъемлемой частью нашей повседневной жизни [4]. Можем ли мы заявить, что если не все, то подавляющее большинство пользователей цифровых инструментов ответственно подходят к данному вопросу? Скорее, наоборот. Вернее, точно – наоборот. Человек – существо, прежде всего, чувственное, как считал Людвиг Фейербах [6], и эмоциональный интеллект – роскошь не

для каждого. В этой чувственности как раз и кроется ключ к манипулятивному потенциалу того пространства под уже упоминаемым названием – цифровая среда и человек.

Здесь необходимо обозначить ещё одно новое понятие – «большие данные» (Big Data (англ.)) [4]. Это совокупность большого количества информации и инструментов работы с ними [4]. В основном речь идёт об информации, касающейся наших поведенческих реакций в цифровой среде – где мы ходим, как мы ходим, что мы смотрим, как долго мы смотрим, что мы пишем, как часто мы всё это делаем, с какой амплитудой, в конце концов, мы двигаем компьютерной мышкой. А если с нами в контакте современные средства коммуникации с дополнительными датчиками, то к общей совокупности больших данных добавляются ещё и наши физиологические параметры – давление, сердцебиение и т. д. Далее следует статистическая выборка по предпочтениям и настройка алгоритма контекстной выдачи наиболее предпочитаемой информации. А если кому-то вдруг захочется наши предпочтения немного изменить, или намного, только постепенно – механизм выборки похожий. Выбираются несколько вариантов психологических маркеров, определяется наиболее лояльная реакция, и вот уже «нужная информация» всё чаще и чаще появляется в поле нашего чувственного контакта [4]. И вот уже сформировано новое мнение, новое предпочтение и, как следствие, новый коммерческий рынок, новый социально-политический электорат. На основании собственной свободной воли? Нет, посредством незамысловатой статистической выборки и выверенных математических алгоритмов подачи тематического контента.

Противостоять такому воздействию достаточно сложно. Для этого необходимо воспитывать, как говорил Иммануил Кант, нравственный закон в себе [5]. Базис – это, безусловно, институт семьи. Эстетику мировосприятия и критическое мышление мы можем сформировать, только ежедневно работая над собой, воспитывая в себе интуитивное ощущение подлога. А вот какие будут наши дальнейшие действия, когда всё внутреннее естество скажет, что нам подсовывают фальшивку – это и есть то самое проявление своей собственной свободной воли. В такой момент каждый должен самостоятельно решить, кто он – целостная личность или часть биомассы, поддающейся среднестатистической выборке. Государственные институты, в свою очередь, должны способствовать развитию и становлению именно личности на основе духовных и общечеловеческих этических принципов, так как именно личность с осознанным чувством гражданского долга – есть монолитный фундамент здорового общества и целостного государства.

Список использованных источников

1. Fredkin E. «Five big questions with pretty simple answers» – IBM Journal of Research and Development. – Vol. 48. – Issue 1 (Jan. 2004).
2. Хопкрофт Джон. Введение в теорию машин Тьюринга / Джон Хопкрофт, Раджив Мотвани, Джеффри Ульман // Введение в теорию автоматов, языков и вычислений. – М.: Вильямс, 2002. – 528 с.
3. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: язык и сознание / Т.В. Черниговская. – М: ЯСК, 2017. – 448 с.
4. Касперская Н.И. Будущее угроз, исходящих от информационных систем: форум Росконгресс / Н.И. Касперская. – 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=hTkla1DM5Rw>
5. Соловьёв Э.Ю. Критика практического разума / Э.Ю. Соловьёв // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН. – М.: Мысль, 2010.
6. Исторические формы бытия философии. Введение в философию как теоретическое мировоззрение: курс лекций. – 2-е изд., доп. и перераб. – Владимир: ВГПУ, 2007. – 391 с.

КОММУНИКАТИВНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ЖУРАВЛЕВА О.И.,

*кандидат искусствоведения, профессор
кафедры музыкальной педагогики и исполнительства
Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»*

Аннотация. В современном образовательном пространстве коммуникативную подготовку по праву считают «Образованием XXI века». Студент, получивший знания и опыт в данной сфере, в будущем сможет мобильно строить отношения в межличностном, социальном, этнонациональном и международном пространстве, что даст ему возможность перспективно решать большой круг профессиональных вопросов, достигнуть поставленные перед собой цели. В этом смысле, быть личностью, подготовленной в сфере современной коммуникации (реальной и виртуальной) – цель каждого современного специалиста и, естественно, важнейшая задача современной высшей школы различного уровня,

профессиональной направленности и любой национальной традиции. Исключения не составляет и современная отечественная высшая школа (см. Коммуникация в куррикулуме общего образования [4]. Большая часть педагогов современной высшей школы убеждена, что коммуникативным дисциплинам должно отводиться в вузах «центральное место» [5, 6].

Ключевые слова: высшее образование, коммуникативная подготовка, коммуникативное образование, профессиональный профиль подготовки.

Коммуникативная подготовка специалиста различного профиля на протяжении второй половины XX века и особенно первых десятилетий XXI сформировалась как отдельная отрасль образования, со свойственными ей способами, технологиями и приёмами организации учебного процесса в современном вузе. Об этом свидетельствует обзор инноваций в области педагогических систем в США, Великобритании, Франции, Японии, Израиля и других стран мирового сообщества. Студенты, выбирающие данные дисциплины, обязательно проходят курсы «Основы публичных выступлений», «Межличностные коммуникации», «Конфликтология» и т. д. И этот процесс год от года набирает всё большее количество студентов. В качестве примера приведём статистику американских вузов повышения уровня студентов, получивших подготовку в сфере «коммуникативного образования».

Если в 2000-2001 гг. среди бакалавров было около 50 тысяч выпускников, то в настоящее время – свыше 70 тысяч; магистров – 5,6 тысяч и 8 тысяч. Отмечая данный факт, О. Матьяш (президент Российской коммуникативной ассоциации, Россия – США, пишет: «Почему коммуникативное образование (коммуникативная подготовка), общественная значимость и полезность которого, казалось бы, весьма очевидны, не получает должного утверждения и распространения в российских вузах?. И это на фоне того, что в мировой педагогической практике (достаточно ознакомиться с материалами Болонского процесса) *коммуникативная компетентность – одна из обязательных составляющих в подготовке современного специалиста*» [3].

Причины данного явления вполне объяснимы. Отсутствие налаженных систем межотраслевых взаимосвязей вузов различного профиля, общих образовательных программ и методик, подготовленных специалистов (педагогов) для работы в данной отрасли, а также неспособность студентов быстро реагировать и перестраивать своё сознание в новых условиях обучения.

В отечественном образовании внимание к этой проблеме за последние два года особенно обострилось в связи с внедрением дистанционного образования. Каждый вуз и даже преподаватель идёт по пути собственного выбора системы дистанционного обучения студентов и модели её реализации.

С одной стороны – это положительный факт, так как позволяет раскрыть, сформировать и активизировать черты личности преподавателя – его инициативность, самостоятельность, мастерство, творческий подход. И это, бесспорно, позволяет повысить рейтинг каждого преподавателя, сформировав новые критерии кадрового отбора, где каждый преподаватель должен стать «консультантом, квалифицированным оппонентом, научно-теоретическим разработчиком программ аудиторных и дистанционных курсов обучения студентов» [2, с. 116]. Так закладываются основы нового типа личности преподавателя современного вуза, для которого характерен исследовательский креативно-прогностический подход к преподаванию, высокая «коммуникативная синергия» (греч. Synergia – сотрудничество), чувство ответственности и т. п.

С другой стороны, отсутствие разработанной законодательной и научно-теоретической базы дистанционного обучения, формирование её «на ходу», по мере естественного развития событий, значительно тормозит процесс развития этой системы обучения, привнося в неё черты хаоса и нестабильности. И как следствие – формирование «социальных мифов» о чужеродности дистанционного образования в условиях отечественных традиций.

Отметим также, что целью обучения является формирование такой самостоятельной и творческой личности специалиста, которая была бы способна к саморазвитию в течение всей жизни, и в этих условиях ключевую роль также играет преподаватель-тьютор-консультант по «коммуникативному образованию». Именно он разрабатывает программы-тренинги по общению, умению вести диалог, гибкому решению личностных, коллективных и профессиональных вопросов. Как показывает практика, более 70% студентов крупнейших мировых вузов выбирают этот путь в условиях современного тьютериала.

Работая со студентами, преподаватель-тьютор должен обладать новыми педагогическими знаниями, умениями и навыками, соответствующими инновационным формам преподавания, способностью диагностировать цели, задачи и перспективы обучения студентов, разрабатывать программы

мультимедийного обучения, использовать видеoinформацию; свободно владеть современными методами и формами дистанционного обучения.

Кроме того, в дистанционном обучении преподаватель должен владеть: информационно-образовательной средой:

- уметь подавать учебный материал так, чтобы обеспечивать эффективную, индивидуальную, независимо от места и времени, работу студентов;

- активно использовать коммуникативные возможности компьютерных сетей,

- владеть двумя или более иностранными языками.

Изменяется также содержание деятельности преподавателя. Он перестаёт быть просто «репродуктором» знаний, становится разработчиком новой технологии обучения, что, с одной стороны, повышает его творческую активность, а с другой – требует высокого уровня технологической и методической подготовленности.

Всё большую актуальность приобретает вопрос творческого взаимодействия преподавателей и студентов, использование информационных технологий обучения, в частности, Интернета, эффективная организация самостоятельной работы, развитие у студентов самостоятельного творческого исследовательского стиля мышления.

Заметим, что обязательное и свободное владение интернет-технологиями в профессиональной деятельности способствует формированию новой роли преподавателя, который в высокотехнологичной среде для студентов является не только источником информации и академических данных, но и консультантом, который помогает им понять и освоить процесс обучения.

Преподаватель совместно со студентами:

- оперативно ищет и систематизирует необходимую информацию, определяет её соответствие заданным требованиям и целям;

- направляет сознание студентов (на основе рецептивных методов) на использование и внедрение компьютерной информации;

- и как результат – даёт возможность подняться студентам, обобщать и формулировать новые подходы и идеи для ответа на заданные вопросы и решение сложных проблем.

Для внедрения интернет-технологии в образовательную деятельность студента преподавателю необходимо владеть такими базовыми технологиями:

- поиск информации в Интернете;

- умение работать с электронной почтой;

- общение в реальном времени;
- предоставление собственной информации в виде Web-документов (создание Web-страниц и Web-сайтов) и размещение её в сети [3].

Итак, как показывает анализ научных источников, исследовательский, методический и практический опыт современных педагогов, подготовка современного специалиста в различных системах современного образования (аудиторных и дистанционных) может быть успешной только в условиях высокой профессиональной компетентности и педагогического мастерства. Современный преподаватель должен обладать соответствующими профессиональными знаниями, иметь практический опыт, а также уметь диагностировать, анализировать, моделировать и корректировать свою деятельность, обосновывая пути её дальнейшего совершенствования. Управляя процессом обучения современной студенческой аудитории, преподаватель должен владеть всеми приёмами, технологиями и способами, накопленными не только в сфере профессиональной деятельности и современной педагогики высшей школы, но и технологиями, приёмами и способами «коммуникативного образования». Это позволит ему поддерживать мотивацию, интерес студентов к самосовершенствованию, обогащению эмоционального фона их учебной деятельности, получению удовольствия в процессе креативной деятельности. И, как результат, преодолеть чувства дистанции и обособленности, вызвать у студентов устойчивое стремление к дальнейшему поиску знаний и развитию личностных качеств и способностей.

Список использованных источников

1. Авдеев С.М. Интернет-образование: возможности, проблемы, направления развития / С.М. Авдеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&d=light&id_sec=72&id_thesis=2529.
2. Журавлева О.И. Перспективы развития дистанционных технологий открытого образования в современной высшей школе / О.И. Журавлева // Проблемы современного педагогического образования // Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2019. – Вып. 63. – Ч. 1. – С. 115-118.
3. Мартыаш О. Коммуникативное образование / О. Мартыаш [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2011/08/10/communication/>.
4. Международное бюро образования. <http://www.ibe.unesco.org/>.

5. National Communication Association. (2004). Communication in the General Education Curriculum: A Critical Necessity for the 21st Century. Washington, D.C.: National Communication Association.

6. U.S. Department of Education, National Center for Education Statistics, Higher Education General Information Survey http://nces.ed.gov/programs/digest/d07/tables/dt07_291.asp.

СУЩНОСТНЫЕ ОСНОВЫ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

КОЖЕВНИКОВ В.М.,

*доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Аннотация. В данных тезисах представлены апробированные в авторском экспериментальном исследовании сущностные теоретические и практические основы субъект-субъектного взаимодействия преподавателя и обучающихся.

Ключевые слова: субъект-субъектное взаимодействие; субъект-субъектная парадигма; личностно-ориентированное обучение; деятельностный подход; креативная педагогическая технология; интерактивное обучение; информационная технология.

В нашем экспериментальном обучении были выделены, апробированы представления теоретического, методологического, методического содержания о сущностных основах субъект-субъектного взаимодействия (обучения) в высшем профессиональном образовании. Учитывая многомерные формы ситуаций организации такого взаимодействия, рассмотрим некоторые из этих представлений.

1. Сегодняшняя «субъект-субъектная» парадигма образования требует от преподавателей организации и управления самостоятельной познавательной учебной деятельностью обучающихся, разработки присущих ей видов самостоятельной работы на учебном занятии. В этих требованиях личностно-ориентированное обучение (как проявление позиции

преподавателя-субъекта) смешивается с личностно-деятельностным подходом к обучающимся (как проявление ими позиции субъектов своего учения).

2. Важной содержательной составляющей образовательной парадигмы сегодня становится креативная педагогическая технология, в которой реализуется субъектная позиция как преподавателя, так и обучающегося и которая обеспечивает подготовку специалистов новой формации и творческого саморазвития.

3. В этом направлении интерактивное обучение актуально тем, что именно оно ориентировано на разные формы, методы, приёмы, средства взаимодействия обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом при постоянном доминировании активности всех обучающихся в ходе обучения. Это диалоговое (дискуссии, беседы, обсуждения) обучение во взаимодействии как специальная форма организации и управления познавательной учебной деятельностью.

4. Образовательная информационная технология обучения (ИТ) определяет процесс подготовки и передачи информации обучающемуся посредством компьютерной техники, развивает «компьютерную грамотность», формирует культуру подготовки специалиста.

5. Наряду с целями образования, воспитания, развития на учебном занятии в новых подходах становятся более весомыми и основными в учебном труде обучающихся цели самообразования, самовоспитания, саморазвития, которые ставит перед собой сам обучающийся.

Самообразование понимается как постоянное стремление обучающегося к самосовершенствованию и дальнейшему развитию самим обучающимся имеющихся у него знаний, умений, навыков, профессиональных компетенций в жизни и в учебной деятельности.

Самовоспитание определяет закрепление, формирование и дальнейшее развитие самим обучающимся положительных качеств личности, привычек поведения, в потребностях своего самосовершенствования в жизни и в учебной деятельности в формате: самоутверждения; построения личностно ориентированной учебной деятельности; учёта уровня воспитанности и способностей; готовности к самопознанию, к самоанализу, к самооценке, к сравнению своих поступков с положительными поступками окружающих.

Саморазвитие характеризуется проявлением обучающимся позиции субъекта, творца своей личности в жизни и в учебной деятельности.

В психолого-педагогической литературе выделяют следующие стадии саморазвития:

1. Устойчивый интерес.
2. Мотивационная направленность на творческий учебный труд.
3. Интеллектуальная чувствительность видеть противоречия и проблемы в творческом учении.
4. Профессионально-творческая активность.
5. Первые творческие достижения.
6. Индивидуальный творческий стиль.

В формате вышеизложенного представим вариант алгоритма интерактивного диалогового анализа, обсуждения выполненного обучающимся какого-либо вида работы творческого содержания.

1. Представьте ваше обращение к присутствующим в аудитории.
2. Что побудило вас выбрать данную тему (мотивация, интерес, значимость для будущей профессии)?
3. Сформулируйте вступление к теме вашей работы.
4. Поясните выбранную вами структуру текста вашего выступления.
5. Сформулируйте основные мысли в каждой части текста.
6. Выберите любую часть текста и назовите опорные и вспомогательные слова в нём.
7. Видите ли вы в вашей работе вариант углубления её содержания путём дискуссии, беседы, заданий разного уровня творчества?
8. Почему в выступлении вы назвали свою работу творческой?
9. Сделайте резюме по содержанию вашей работы.
10. Прочитайте содержание любой части текста (обращается внимание на правильность, богатство, культуру речи, наличие логических связей).

Очевидно, что такой подход позволяет отойти от простого чтения и прослушивания текста выступления, возможно заимствованного из интернета. В обсуждении возможных моментов участвуют все обучающиеся, преподаватель имеет возможность сделать уточнения, поправки, дать совет. Становится понятным, насколько осознанно выбран и подготовлен материал, в чём полезность его для выступающего. Активное участие остальных обучающихся позволяет им вникнуть в содержание выступления, а алгоритм становится их достоянием как этапы самоуправления.

ВЛАСТЬ И ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: К ВОПРОСУ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ

КОЛЕСНИКОВА Г.И.,

доктор философских наук,

профессор, профессор кафедры философии

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и

торговли имени Михаила Туган-Барановского»;

независимый эксперт в области проблем сознания

и воздействия на него

Аннотация. В работе исследуется управленческая деятельность органов государственной власти с позиции этики. Акцентируется внимание на том, что именно соблюдение данных принципов позволяет власти интегрировать весь комплекс социокультурных связей и отношений, существующих в обществе, в единое гармоничное целое. Делается вывод, что манкирование этическими принципами и предание забвению основной цели – благо народа, – представителями власти ведёт к нигилизму и деградации всех общественных отношений. Даются маркеры, позволяющие определить выполнение властью своего предназначения и, как следствие, соответствие занимаемым должностям представителей властных структур.

Ключевые слова: управление, власть, деятельность, этика, мораль, государство, право.

*«Почти чудовищно, как люди
могли прийти до такого состояния сознания,
что в мнении и воли большинства
увидели критерий правды и истины»*

Н.А. Бердяев

При исследовании проблем осуществления управленческой деятельности органами государственной власти акцент, как правило, ставится на фактический⁴ и правовой⁵ аспекты. Этический момент практически полностью «выпадает» из зоны внимания, в то время как в процессе генезиса права аксиологический аспект выступал в качестве главного элемента формирования норм его реализующих. Более того,

⁴ «что именно делается?»

⁵ «на основании какого законодательного или правового акта?»

собственно «власть», со времён философии древнего мира, рассматриваясь как социальное явление, имела именно аксиологические основания её обосновавшие и, одновременно, легитимизирующие. То есть ценностный аспект играл двойную роль: легитимизации власти и обоснования⁶ её деятельности.

В современном мире превалируют утилитарные приоритеты, подменяющие собой высшие ценности – благо, милосердие, красоту, справедливость. Деятельность органов государственной власти фактически сведена к некому символическому знаку, указывающему область дозволенного, в то время как в гражданском обществе эту роль выполняет право. Более того, часто управленческие решения принимаются исходя из этнокультурного фактора, понимаемого как отражение народом в образах, понятиях, теориях своей национальной почвы.

В основе большинства работ, посвящённых анализу управленческой деятельности органов государственной власти, лежит вполне прагматическая цель – создать необходимые теоретические обоснования. При этом важно указать на то, что управленческая деятельность в этой сфере является не столько формально-юридическим феноменом, сколько социокультурным, по своей изначальной природе, и, как следствие, её представители обязаны выстраивать свою деятельность исходя из этических норм, привнося в бытие должное. Тем самым, являясь в совокупности, по своей сути, наиндивидуальным нормативным феноменом, они смогли бы интегрировать весь комплекс социокультурных связей и отношений, существующих в обществе, в единое гармоничное целое. Разрушение этого единства в результате изъятия этического из управленческой деятельности органов государственной власти ведёт к нигилизму и деградации всех общественных отношений.

Проблемное поле управленческой деятельности органов государственной власти предполагает обращение к его исследованию специалистов различных областей гуманитарного знания. Однако, как правило, представители разных областей знания совершают одну и ту же ошибку – абстрактность при постановке проблемы и уход в излишнее теоретизирование при её решении, в то время как управленческая деятельность требует сугубо практико-ориентированного подхода. Однако есть и другая сторона: данные ежегодные конференции, стремящиеся возродить связь науки и власти, на основе выступлений учёных пишут

⁶ «во имя чего?»

резюмируя по их итогам, предоставляя властным органам конкретные рекомендации, которые одной не служат руководством к действию. Например, на одной из прошлых конференций, была рекомендация: в целях повышения эффективности деятельности управленческой деятельности органов государственной власти сократить численность бюрократического аппарата вдвое. На практике он был увеличен. Данный факт показывает необходимость возрождения другой традиции – отчёт власти о сделанном и внедрённом, исходя из рекомендаций учёных. При этом если бы власть выстраивала свою управленческую деятельность исходя из этических доминант «справедливость», «свобода», «равенство», уравнивая тем самым правозаконность и правообязанность, прежде всего, для стоящих у власти, то это возвысило роль государства в вопросе регуляции правоотношений и в общественном мнении превратив легальную власть в легитимную.

Соблюдение этических принципов властью отследить легко: выполняет ли власть свою основную задачу, вытекающую из её изначального предназначения – «забота о благе народа. Там, где народ благоденствует – страна процветает» [1, с. 339]. Управленческая деятельность органов государственной власти, построенная на основе этических законов, направлена на создание «благоприятной социально-экономической ситуации, в частности через воссоздание механизма, обеспечивающего гарантированное бесплатное образование, медицинскую помощь и доступ к культурному наследию» [2, с. 116], а также «сокращение рабочего дня до 4-х часового, введение безусловного базового дохода» [3], поскольку «страна народ, которой не здоров, не образован и не культурен, не имеет будущего» [4].

Список использованных источников

1. Колесникова Г.И. Приоритетные направления управленческой деятельности органов государственной власти / Г.И. Колесникова // Пути повышения эффективности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы II международной науч.-практ. конф., 6-7 июня 2018, г. Донецк. ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – 365 с. – С. 338-339.

2. Колесникова Г.И. Социальная политика России: концепция развития личности в 21 веке / Г.И. Колесникова // Международный научный журнал. Раздел: Гуманитарные науки. – М., 2017. – № 3. – С. 112-117 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tis-journal.com/contents/2017/vypusk-no3/>.

3. Колесникова Г.И. Утописты, Карл Маркс и будущее человечества / Г.И. Колесникова // Доклад на Ялтинских философских чтениях-2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kolesnikova.red.

4. Колесникова Г.И. Социальная политика России: концепция развития личности в 21 веке / Г.И. Колесникова // Международный научный журнал. Раздел: Гуманитарные науки. – М., 2017. – № 3. – С. 112-117. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tis-journal.com/contents/2017/vypusk-no3/>.

СОЦИОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

КОНОВАЛЕНКО Н.В.,

кандидат философский наук, доцент,

доцент кафедры философии и психологии

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Аннотация. Дана характеристика культуры как составляющей системы государственного управления. Показана роль потребностей и интересов государственных служащих в формировании компонентов управленческой культуры, самоидентификации личности управляющего.

Ключевые слова: корпоративная культура, потребности, интересы, нормы, закон, самоидентификация.

Культура является одним из ключевых компонентов социокультурной сферы государственного управления, его ресурсной и ценностно-нормативной подсистемы, способов коммуникации. Культура – поле для реализации потребностей и интересов человека, т.к. именно благодаря ей и в её границах человек конструирует свою идентичность. Объекты культуры включаются в жизнь людей, т.е. в субъективную культуру, в разной мере и в разных формах, поскольку люди имеют разные потребности, а поэтому разные интересы определяют смысл и назначение отдельного культурного объекта. Культура задаёт определённые нормативы осознания потребностей, формирует институциональную основу для копирования и воспроизведения

существующих образцов и моделей потребностей путём непосредственной их адаптации к индивидуально-типологической практике реализации ценностей.

Корпоративная культура характеризует качество управленческих отношений, осуществляемых на профессиональной основе. Культура, которая держится на традициях, обычаях, идеалах, а, в целом – на памяти, связи поколений, выступает здесь инструментом социального единства. Как «зеркальное отражение власти» [1, с. 141], культура объединяет индивидов в управленческую организацию, способствует выбору такого типа поведения, который позволит государственному служащему наиболее эффективно удовлетворить интересы и потребности общества и личности.

Необходимо подчеркнуть, что деятельность человека базируется на уровне непосредственной реализации потребностей, которые тесно вплетены в жизнь общества. Объекты современной культуры существуют в той форме, в которой они направляют, структурируют, ограничивают, стимулируют деятельность человека, направляя её на реализацию чёткой структуры базовых потребностей. При этом следует признать, что норма, записанная на бумаге и никем непринятая во внимание, никакого отношения к культуре как сфере реализации потребностей, не имеет, поскольку культура всегда существует лишь на практике, а не на уровне сознания. Таким образом, в системе государственного управления культура – это ядро управленческой практики. Те её объекты, которые не включены в практику, выпадают из корпоративной культуры, поскольку не служат непосредственной реализации потребностей управления.

В системе управленческих отношений главная функция культуры сводится к программированию жизни людей, социальных групп и социальных институтов. Это означает долгосрочное программирование потребностей, которое в конце концов ставит вопрос о смысле жизни человека вообще и конкретного индивида, о содержании существования общества, государства и т.д.; а также краткосрочное программирование, которое определяет направление деятельности системы управления, критерии выбора и оценки объективно значимых потребностей и интересов личности, общества и государства в течение короткого промежутка времени. Именно такой подход к пониманию институциональных основ реализации потребностей и интересов обуславливает выделение объективного и субъективного уровней корпоративной культуры, которые включают реализацию

общецивилизационных и индивидуально-личностных потребностей. Корпоративная культура в системе государственного управления как наиндивидуальная сфера развёртывания и реализации духовных запросов общества в конкретно-историческом времени выступает формой реализации общественно-коллективного интереса, а также потребностей каждого человека. Формируется коллегиальный культуuroобразующий потенциал реализации потребностей и интересов человека, который вносит свой вклад и берёт в этом банке культуры только то, что ему доступно и необходимо для реализации базовых духовных потребностей. Таким образом, корпоративная культура как форма реализации общественных и личных потребностей определяет желаемую форму социального порядка и принципы государственного управления, которые разделяются большинством.

Индивид в силу обстоятельств объективно-исторической практики может оказаться на социокультурной границе. Тогда он идентифицирует себя в определённом социокультурном поле, которое определяет модель его поведения в системе общественных отношений. Самоидентификация человека разворачивается в потребительских практиках как на макро-, так и на микроуровнях: выполнение закона, следование моральным нормам, принятие управленческого решения. Использование того или иного языка является инструментом конструирования индивидуальной идентичности потребностей, с помощью которого индивид обозначает свою принадлежность к его носителям путём осознания общих интересов. Следовательно, решение проблемы социокультурной идентичности гражданина на основе создания условий для эффективной реализации его потребностей и интересов имеет принципиальное значение для системы современного государственного управления.

Список использованных источников

1. Добрынин Н.М. Государственное управление: теория и практика. Современная версия новейшей истории государства: учебник. Т. 1 / Н.М. Добрынин; науч. ред. А.Н. Митин. – Новосибирск: Наука, 2010. – 407 с.

ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ «УМНЫХ» ГОРОДОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ УПРАВЛЕНИЯ

КОРОБКИНА Е.Н.,

*Советник Российской академии естествознания,
внештатный сотрудник лаборатории по
изучению сверткста НИЦ «Центр перспективных
конвергентных технологий и коммуникаций»,
КФУ им. В.И. Вернадского*

Аннотация. В статье дан анализ проблем этико-философского характера взаимодействия органов городского управления, гражданского общества и систем искусственного интеллекта, выделенных автором как «концептуальная инновация», синергетическая модель паттерна управления «умного» города в условиях системного кризиса инновационной трансформации. Рассмотрены некоторые риски вторжения Big data (Больших данных) в правовое поле умной управленческой модели. Феномен распределённой морали как механизм социального контроля, паноптикумы умного города.

Ключевые слова: умный город, Большие данные, цифровой код, цифровые паноптикумы.

Проекты создания и трансформации «умных» городов в современном научном дискурсе вызывают всё больший резонанс и опасения учёных с точки зрения выхода за пределы традиционной этики в процессе инновационной трансформации: феномен распределённой морали в обществе знания, приходящем на смену эпохе постмодерна, как феномен пост-этики в цифровом поле дата-технологий. Датазация социально-технологической структуры «умных» городов, равно как и внедрение различных форм искусственного интеллекта, является основной инновационной технологией умной трансформации городов.

Согласно рейтингу «умных городов» НИИТС (15 городов России, 2017) и рейтингу «умных городов» PwC (5 городов мира, 2016), на первом месте находится Москва. Проект «Москва 2030 умный город» по «умной» трансформации города вплоть до 2030 года находится на официальном сайте Мэра Москвы. Одной из стратегических целей создания образа города будущего является «централизованное, сквозное и прозрачное управление городом на основе Больших данных и с использованием Искусственного интеллекта» [1]. В

проектах «умных» городов каждая сфера развивается по своим «умным» решениям. Так, к правительственной сфере относятся цифровые услуги для горожан и бизнеса, диалог с горожанами, системы поддержки принятия решений. Большие данные создают общегородское информационное цифровое поле. В его структуре полная цифровая информация о каждом гражданине города, каждому горожанину присваивается цифровой код (qr-код). Потоки данных о гражданах города включаются в систему полного видеонаблюдения с помощью технологий искусственного интеллекта, таких как обучение нейронных сетей распознаванию лиц. Сбор больших данных предполагает Интернет вещей. Эти технологии дают преимущества для эффективных управленческих решений на основе данных (системы поддержки принятия решений и предиктивная аналитика).

Но, тем не менее, возникает ряд этических проблем и рисков, связанных с тотальным видеонаблюдением и слежением в структурах города, при усилении контроля, а особенно повсеместного ограничения передвижений всех граждан. Так, эффект «Большого брата» наглядно проявился в условиях пандемии 2020 года в период карантина. Правительство Москвы ввело ряд запретов на передвижения по городу, действовала система запретов и штрафов по цифровому коду горожанина – индивидуальному qr-коду. Гражданам старше 65 лет в качестве запрета на передвижение по городу была заблокирована транспортная социальная smart-карта. Эти решения правительством Москвы принимались в одностороннем порядке – без обратной связи, казалось бы, в целях безопасности. Но в «умном» городе устанавливается синергетическое взаимодействие правительства и гражданского общества. Правительство, принимая решения, вступает в диалог с активными горожанами и согласует свои действия при помощи обратной связи с гражданским обществом. В данном же случае запрет был осуществлён повсеместно с лёгкостью. Благодаря эффекту паноптикума и датазации населения длительный сбор данных обо всех и обо всём, полный контроль действий всех горожан дал возможность повсеместно ограничить движения граждан мгновенно. Мишель Фуко описывал паноптикум как метафору для технологий крупномасштабного социального контроля. Цифровой паноптикум на основании полной датазации населения с помощью оцифровки горожан qr-кодами вышел полностью за пределы традиционной этики, превратив город в зону пост-реальности методами пост-этики. Анализ пост-реальности общества знания проводился нами в рамках новой экономической модели перехода к первому постиндустриальному технологическому укладу в условиях кризиса мировой экономики. Проблемы этико-философского взаимодействия органов государственного управления,

гражданского общества и систем искусственного интеллекта были нами выделены в контексте «концептуальной инновации», синергетической модели паттерна управления в условиях системного кризиса перехода к постиндустриальному технологическому укладу [2].

Список использованных источников

1. Официальный сайт Мэра Москвы / План развития Москвы 2030 / Умный город будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2030.mos.ru/>.

2. Коробкина Е.Н. Паттерн управления как синергетическая модель перехода к первому постиндустриальному технологическому укладу / Е.Н. Коробкина // Научное обозрение. Экономические науки. – 2020. – № 3. – С. 32-36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1047>.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

МИКК Е.Ю.,

*старший преподаватель кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе Донецкой Народной Республики»*

Аннотация. Рассматриваются вопросы преимущественного развития инновационного мышления будущих специалистов как неотъемлемой составляющей общей и профессиональной культуры, профессиональной компетентности личности.

Ключевые слова: инновационное мышление, формирование профессиональной культуры, когнитивно-аналитические способности.

Актуальность проблемы качества подготовки студентов в высших учебных заведениях заключается в том, что с возникновением новых повышенных требований к предоставлению образовательных услуг в высшей школе специалисту необходимо обладать большим спектром знаний, умений и навыков, чтобы соответствовать современным реалиям рынка труда. Профессионал XXI века характеризуется компетентностью и профессионализмом, которые определяют его востребованность и конкурентоспособность. Сформировать

такие качества будущего специалиста возможно при условии направленности современного высшего образования на развитие культуры инновационного мышления.

Исследования И.А. Зимней, Э.Ф. Зеер, В.А. Слостёнина представляют общую характеристику профессиональной культуры специалиста, а научные труды А.Е. Михневича, А.П. Усольцева и Т.Н. Шамало раскрывают сущность инновационного мышления, его составляющие и условия формирования.

Актуальность обозначенной научной проблемы заключается в необходимости преодоления устойчивых противоречий на различных уровнях образовательного процесса, а именно: отсутствие единого и чёткого понятия «профессиональная культура», определения сущности понятия «инновационное мышление»; недостаточность интеграции при рассмотрении понятий «культура» и «инновационное мышление».

Цель статьи – определение и анализ категорий, составляющих понятие «инновационное мышление»; соотнесение понятий «культура», «профессиональная культура» и «инновационное мышление».

Под конкурентоспособностью личности подразумевается не только высокое качество конечного продукта её деятельности (хотя это очень важный показатель), но и интегральный фактор, характеризующий способности и личностные качества, обеспечивающие высокий уровень её конкурентоспособности [1]. Следовательно, из высших учебных заведений должны выходить высокообразованные, всесторонне развитые специалисты с определённым уровнем общей и профессиональной культуры. Культура – это источник развития индивидуального мышления, а деятельность – движущая сила. Понятие «профессиональная культура» означает, что культура здесь рассматривается как деятельность специфического качества, предметное содержание культуры определяется особенностями профессиональной деятельности специалиста и профессионального сообщества [2].

Переориентация целей образовательного процесса приводит к замене предметно-онтологической модели обучения на гносеологическую модель. Она формирует у студентов способность продуцировать инновации, т.е. самостоятельно разрабатывать целостную систему решения профессиональных задач, и, что особенно важно, стимулировать потребность в продуктивном творческом подходе к решению проблем указанного характера на практике. В этой связи возрастает необходимость апробации современных интерактивных форм и методов с широким использованием информационных технологий, способствующих появлению инновационности мышления.

По мнению А.П. Усольцева и Т.Н. Шамало, «инновационное мышление – мышление, направленное на обеспечение инновационной деятельности, осуществляемое на когнитивном и инструментальном уровнях, характеризующееся как творческое, научно-теоретическое, социально позитивное, конструктивное, преобразовательное, практическое» [4, с. 98]. А.Е. Михневич утверждает, что овладение современным инновационным мышлением – насущная необходимость наших дней, причём в разных сферах человеческой деятельности [3]. В основе инновационного мышления в различных сферах лежат общие принципы, которые неоднократно обсуждались и анализировались и были включены в некоторые диагностические методики уровня творчества: скорость мышления, его гибкость, оригинальность, умение критически относиться к действительности, менять формулировки и аргументы, способность доводить решение задачи до конца и т.п. Эти и другие свойства мышления могут быть определены в качестве принципов, соблюдение которых позволит говорить о культуре мышления. Сегодня культуру мышления определяет особенно востребованное его свойство – инновационность, которое можно охарактеризовать как осознанное следование определённым принципам интеллектуальной работы, обусловленными особенностями сегодняшнего уровня общественного развития. К таким важнейшим принципам, значимым для развития способности к инновационному мышлению и позволяющим говорить о культуре мышления в целом, могут быть отнесены следующие: постоянное расширение, углубление и обновление знаний; сознательный поиск и отбор информации; умение по-новому осмыслить уже достигнутые результаты; компенсаторно-прогностический подход к решению практических задач; системный анализ фактов и явлений; умение сосредоточить мысль на актуальной проблеме; сочетание понятийно-научного и образно-художественного видения жизненных явлений; интеллектуальная толерантность, смекалка и т.п.

Вместе с тем ясно, что тенденции глобализации и стремительного развития информационных технологий, проявившиеся почти во всех отраслях экономики, требуют наличия у специалистов гибкого, быстрого, иногда нестандартного мышления. Инновационный тип мышления, основанный на развитых личностных качествах специалиста в сочетании с глубокими теоретическими знаниями и практическими умениями и навыками, обеспечит качественное выполнение своих профессиональных обязанностей и станет движущей силой общего прогресса современного общества. Формирование инновационности мышления, включая развитие когнитивно-аналитических, коммуникативных, творческих и организационно-творческих способностей, позволит специалисту быстро интерпретировать и анализировать профессиональные ситуации и

принимать новые, неожиданные, нестандартные, оригинальные решения. Эта идея созвучна с концепцией непрерывного профессионального образования специалистов многих отраслей.

В заключение отметим, что инновационность мышления студентов современных высших учебных заведений – важное качество будущих профессионалов, которое свидетельствует о высоком уровне их личностной культуры, является составляющей профессиональной компетентности и профессиональной культуры. Система современного высшего образования должна способствовать внедрению новых педагогических технологий обучения, направленных на активное развитие инновационного мышления будущего специалиста.

Список использованных источников

1. Андреев В.И. Конкурентология: учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 468 с.
2. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 2001. – 288 с.
3. Михневич А.Е. Культурные основы инновационного мышления / А.Е. Михневич // Социология. – 2008. – № 4. – С. 49-60.
4. Усольцев А.П. Понятие инновационного мышления / А.П. Усольцев, Т.Н. Шамало // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 1. – С. 94-98.

РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

ОГОРОДНИК В.И.,

*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые принципы организации и работы местного самоуправления. Обосновывается взаимосвязь между развитием территорий и работой местного

самоуправления. Доказывается необходимость развития местного самоуправления для эффективного развития территорий.

Ключевые слова: самоуправление, местное самоуправление, территория, механизмы местного управления, правовое и экономическое обеспечение местного самоуправления.

В последнее время исследователи всё чаще связывают эффективное развитие территорий с уровнем развития местного самоуправления и его деятельности. Житель данной территории воспринимает и оценивает уровень развития и комфортность своей жизни через призму повседневности, т. е. через призму тех проблем, с которыми он сталкивается ежедневно и постоянно. Эффективность их решения будет определять восприятие и оценку развития данной территории, её удобства и комфортности для проживания.

Развитие местного самоуправления должно стать одной из важнейших задач внутренней политики государства. При этом должны быть решены, как минимум, две (в реальности их, разумеется, много больше) задачи: правовое и материально-финансовое обеспечение местного самоуправления и контроль деятельности управляющих органов местного самоуправления. В правовом отношении – это комплекс законов и правовых актов о местном самоуправлении, четкое и понятное установление прав и обязанностей местного самоуправления, определение финансовых механизмов и источников финансирования для выполнения своих обязанностей. При этом должно неукоснительно работать правило: между правами и обязанностями местного самоуправления и материально-финансовым обеспечением деятельности местного самоуправления должна соблюдаться прямо пропорциональная зависимость. Чем больше прав и обязанностей – тем больше материально-финансовая база для их реализации.

Второе условие – это прозрачность деятельности местного самоуправления. В современных реалиях это должен быть сайт местного самоуправления, на котором отражена вся деятельность органов управления. Особенно это касается расходования материальных и финансовых средств местного самоуправления. В любое время любой житель данной территории самоуправления должен иметь возможность свободно просмотреть все финансовые документы. Какую тайну могут представлять эти документы местного самоуправления? А любое сокрытие неизменно будет порождать негативные слухи, домыслы и, следовательно, подрывать доверие и к органам управления, и к самому местному самоуправлению.

Кроме прочего, это отличная форма и механизм контроля управляющих органов и чиновников местного самоуправления наряду с органами надзора государства. Попытки сокрытия информации (особенно расходования материально-финансовых средств) должны жёстко пресекаться и наказываться.

Наряду с этим одной из важнейших задач местного самоуправления является проблема кадров органов управления. При подборе кадров местного самоуправления представляется разумным придерживаться следующих правил. Во-первых, все руководящие органы должны формироваться путём избрания, т. е. голосования жителей данной территории. Это и право, и обязанность, и ответственность. Вы сами в ответе за тех, кого избрали. Во-вторых, представляется разумным ввести для избираемых руководящих должностей ценз проживания на данной территории, минимум десять лет. В-третьих, иные руководящие должности органов местного самоуправления, не требующие всеобщего избрания, должны в обязательном порядке назначаться на конкурсной основе с привлечением жителей данной территории. В-четвёртых, должен быть разработан и законодательно прописан механизм санкций, вплоть до отзыва избранного лица и досрочного прекращения его полномочий. Иными словами, жители территории должны иметь право «вотума недоверия», а не ждать ещё несколько лет до автоматического истечения полномочий.

Очень важным в развитии и эффективной работе местного самоуправления, по нашему мнению, является безусловное право жителей территории на проведение местного референдума. Если какая-то проблема территории особо важна для жителей и/или привела к расколу мнений, она должна быть вынесена на референдум. Референдум легитимизирует принятое решение, а имея форму закона прямого действия, оно будет способствовать снятию напряжения и достижению консенсуса. Наряду с этим, референдум сам по себе есть эффективный и действенный механизм формирования у жителей чувства причастности к принятию решений и управлению данной территорией. При современном развитии средств коммуникации организация и проведение референдума не является неразрешимой задачей и не требует особых материальных и финансовых затрат.

Таковы важнейшие, на наш взгляд, проблемы и задачи, стоящие перед местным самоуправлением, решение которых требуется для его эффективной работы.

УПРАВЛЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ КАК БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

ПРИХОДЧЕНКО Е.И.,

*доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный учитель Украины, академик МАНПО,
профессор кафедры философии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
технический университет»*

Аннотация. В работе поднимается весьма важная проблема – организация самостоятельной работы студентов в различные временные периоды обучения в высших учебных заведениях как активная подготовка к будущей профессиональной деятельности. Делается акцент на управленческих действиях педагога.

Ключевые слова: самостоятельная работа, создание ситуации успеха, личностно-ориентированное обучение, управленческие действия педагога.

В нынешних условиях пандемии, в которых оказался учебно-воспитательный процесс, весьма важной формой его организации является самостоятельная работа. Учёные А.В. Астахова, И.Ф. Прокопенко, В.И. Евдокимов, П.И. Пидкасистый, И.Ф. Харламов этому виду работы придают большое значение и отмечают, что при этом происходит формирование познавательного интереса студентов, обеспечивается единство домашних заданий, учебной и аудиторной работы. Самостоятельная работа в домашних условиях является продолжением активного обучающего процесса,

в котором находился студент в учебном заведении. При этом педагогом обязательно должен соблюдаться дидактический принцип доступности обучения, то есть посильности выполнения предлагаемого домашнего задания.

Учёный В. Балл подчёркивает, что, работая самостоятельно, студенту надо научиться овладению культурой умственного труда, приобретённости опыта творческой деятельности.

Управленческие действия педагога направлены, как утверждает Е. Белкин [1], на развитие умений, необходимых для овладения научными знаниями. Это:

- чтение с разной целью – чтобы усвоить важные детали или ответить на возникшие вопросы, чтобы пополнить словарный запас или дать более правильную оценку рассматриваемой проблеме;

- работа с первоисточниками;

- использование справочной литературы;

- выделение главного и второстепенного;

- анализ фактов с выводами и обобщением;

- понимание причин и последствий процесса возникновения и развития того или иного явления и др.

Умение работать самостоятельно особенно важно для старшекурсников, которым необходимо выполнять курсовые, дипломные работы, или для магистров, завершающих обучение в вузе написанием самостоятельного научного труда.

По мнению учёных В. Буряка, В. Параило, А Грабовского [2, 3], самостоятельная работа охватывает три этапа:

1. Подготовку студента к выполнению задания;

2. Непосредственное выполнение учебной задачи;

3. Целеустремлённость при достижении поставленной цели.

Руководство самостоятельной работой со стороны преподавателей нацелено на организацию специальных, профессионально-ориентированных занятий по изучению научной литературы, приёмов конспектирования, составление библиографических списков, рациональное использование времени. Очень важно учесть при этом теоретическую готовность студента самостоятельно работать. Это проявляется в его интеллектуальной подготовке, то есть в способности применять свои знания для выполнения поставленной задачи. Есть ещё очень важная составляющая – практическая подготовка, то есть способность, мотив заполнять свои знания с целью выполнения задания. На эффективность процесса выполнения самостоятельной работы оказывают такое воздействие целеустремленность, настойчивость, ответственность студента. Преподавателю следует об этом помнить и постоянно управлять развитием этих качеств у обучаемых. Вызвав интерес к изучаемой дисциплине, педагог будет способствовать возникновению желания знать больше, проникнуть глубже в суть предмета. А это как раз и возможно через самостоятельное добывание знаний, через самообразование, формируя трудолюбие, организованность, инициативу, дисциплинированность, целеустремлённость.

Организация самостоятельной работы должна быть подчинена определённым требованиям: развитию мотивационной установки у

студентов; внутренней потребности в постоянной самостоятельной работе, её последовательности, системности и непрерывности; правильному планированию; использованию способствующих методов, способов и приёмов работы; руководство, управление, выполнение фасилитаторской функции преподавателем.

М.Г. Гарунов и И.И. Подкасистый определили следующие типы самостоятельной работы:

- воспроизводящий, или репродуктивный;
- реконструктивно-вариативный;
- частично-поисковый, или эвристический;
- исследовательский, или творческий.

По мнению Б.П. Есипова, любой тип самостоятельной работы при правильной её организации даёт возможность проявить индивидуальность, личностную неповторимость, стремление к успеху, радость преодоления возникших сложностей. Отсюда вытекает, по убеждению Ю.К. Бабанского, что организация самостоятельной работы должна проходить в условиях личностно-ориентированного подхода, включая следующие направления:

- а) разработку системы новых заданий разных уровней сложности;
- б) индивидуализацию учебных задач;
- в) создание положительного эмоционального фона занятия с ориентацией на успех;
- г) соотношение оптимальных сочетаний групповых и индивидуальных форм работы;
- д) предоставление преподавателем консультативно-дозированной помощи в зависимости от уровня сложности учебного задания.

Таким образом, овладение умениями и навыками самостоятельной деятельности является важнейшим условием осуществления непрерывного повышения образовательного уровня. XXI в. объявлен ЮНЕСКО «Столетием образования», а по убеждению учёного Г. Науменко, кто владеет знаниями, тот владеет миром. Поэтому в высших учебных заведениях в последнее время наблюдается тенденция увеличения часов на самостоятельную работу. Основной задачей преподавателя в высшей школе становится организация активной умственной самостоятельной учёбы по освоению той или иной профессиональной деятельности, изучения профессиональных дисциплин. Это важный резерв повышения эффективной подготовки специалистов, универсальный способ освоения действительности, стимулирование положительного отношения к учёбе в целом.

Список использованных источников

1. Белкин Е. Педагогические основы самостоятельной работы студентов в вузе: учебное пособие / Е. Белкин. – Одесса: Знание, 1989 – 165 с.
2. Буряк В. Управление самостоятельной работой студентов / В. Буряк // Высшая школаю – 2001ю – № 4-5. – С. 48-52.
3. Параило В.А. Основные вопросы организации и контроля самостоятельной работы студентов / В.А. Параило, А.М. Грабовский. – Одесса, 1996 – 249 с.

РАХ RUSSICA: ГДЕ ТОЧКА ОТСЧЁТА?

ПШЕНИЧНЫЙ К.А.,

кандидат геолого-минералогических наук,

доцент факультета

безопасности информационных технологий

Санкт-Петербургского национального

исследовательского университета информационных технологий,

механики и оптики (Университет ИТМО)

Аннотация. Рассмотрены основные противоречия в толковании понятия «Русский мир» и намечен путь к их преодолению в смысловом и технологическом аспектах.

Ключевые слова: Русский мир, герменевтика, теория совокупностей.

Понятие Русского мира (и, очевидно, любого «территориально выраженного» мира – арабского, западного/«свободного» и других) имеет, по С.М. Алейниковой (2017), три аспекта: религиозный, геополитический, культурно-цивилизационный. П.Г. Щедровицкий (2000) добавляет ещё один аспект: технологический.

В религиозном аспекте, Русский мир – это «каноническая территория» Московского Патриархата. Её определение сопряжено с трудностями как богословского, так и политического характера (С.М. Алейникова, 2016). В то же время всякая территориальность в планетарном масштабе является геополитическим явлением, а Московский Патриархат – это организация, несущая и утверждающая православные смыслы. Смыслы же (в понимании М.Ю. Елсукова и др., 2015), очевидно, составляют культуру, а значит, являются основой культурно-цивилизационного аспекта.

Геополитический аспект – это как раз тот аспект, в котором понятие Русского мира было употреблено в первом известном источнике – в памятнике древнерусской литературы «Слово на обновление Десятинной церкви» (XI век) – А.В. Назаренко (2013). В геополитическом аспекте Русский мир объединяет: во времени – все формы русской государственности, от княжеств домонгольского периода до РФ, а в пространстве – все территории, где проживают русские или где велико их влияние, независимо от того, входят ли эти территории в состав официально признанного русского государства – то есть государства, которое русские, даже не обязательно считая себя русскими, считают своим (равно как и считается ли это государство русским официально). Очевидно, пространственные границы Русского мира в конкретный период времени определяются смыслами, которые Русский мир избирает в данный период. Причём эти смыслы, например, коммунистические, могут отрицать русскость и включать в Русский мир любую страну, провозгласившую курс на социализм, а в другие периоды – включать территории проживания русских без особого статуса или даже экстерриториальные группы русскоязычных. Это, в свою очередь, ставит новые вопросы: возможно ли преимущество собственных законов над международными, в каких границах оправдана ирредента и другие. Ответы на них – что мы считаем возможным, правильным, что мы сами себе разрешаем или требуем от себя – лежат в смысловой плоскости.

Смысловые границы Русского мира определяются в его культурно-цивилизационном, или *смысловом* аспекте – первичном и наиболее сложном аспекте всякого мира. Опуская упрощенческие западные подходы (Loughlin et al., 2016; Pax Russica..., 2009), нетрудно заметить, что смыслы, относимые к Русскому миру в отечественной науке и политике, как свидетельствует обзор С.М. Алейниковой (2016), обращены в прошлое и носят пассивный, «оборонительный», в лучшем случае – реваншистский характер («историческая память», «общность традиций», «собираение отторгнутых земель», «воссоединение», «защита соотечественников») и при этом либо неопределённые («историческая общность», «цивилизационное единство»), либо сугубо формальны («русскоязычные», «по факту крещения Руси»). Они лишены какой-либо цели, какого-либо проекта будущего. Культурологическая модель Русского мира, сформулированная А.В. Новиковым (2014) на основании исторических хроник А.И. Островского, более конкретна. Она предусматривает три смысловых уровня: верхний (вечный) – Бог и Церковь, средний (постоянный) – Царь и

общество, нижний (изменчивый) – быт, образы смерти и памяти. В данной иерархии явно просматривается аналогия с тремя герменевтическими уровнями Г.И. Богина (1993): высшего уровня М (действительности чистого мышления), среднего уровня М-К (коммуникативной действительности), нижнего уровня мД (мыследействования).

Модель Новикова задаёт, пусть и неявно, цель: стяжание Духа Святого, служение Богу – но 1) не отражает смыслов, привносимых самим русским языком, 2) не учитывает альтернативные варианты цели и служения (например, построение коммунизма) и 3) снова не устремлена в будущее, так как не уточняет метода реализации смыслов нижнего уровня. Недостатки 1 и 2, скорее всего, устранимы разработками герменевтической школы Богина, а на 3, вообще говоря, должен бы быть обращён четвёртый, технологический аспект Русского мира, сформулированный (причём как единственный его аспект) П.Г. Щедровицким. Тем не менее, Щедровицкий рассматривает всю цивилизацию в контексте сугубо западной парадигмы технологического развития как главной ценности бытия, а под Русским миром понимает совокупность русскоговорящих государств и диаспор как средство продвижения национального капитала и технологий, то есть возводит в ранг цели один из возможных инструментов. В то же время, новая логико-математическая теория совокупностей (Pshenichny, 2018) уже была достаточно успешно совмещена с герменевтикой Богина (Пшеничный К.А., Шахин О.В., 2020). Можно ожидать, что венчающая её методология смысловедения (Пшеничный К.А., 2021) составит технологический аспект Русского мира на основе культурологической модели Новикова.

Список использованных источников

1. Алейникова С.М. «Русский мир»: геополитический подход // Весці БДПУ. Серыя 2: Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – Мінск: БГПУ імя М. Танка, 2017. – № 1 (91).
2. Алейникова С.М. «Русский мир», «каноническая территория» и «Святая Русь»: соотношение понятий: Сборник материалов научных трудов X Международной научно-практической конференции «Религия и общество», г. Могилев, 10-23 марта 2016 г./ под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2016а. – С. 11-14; <http://libr.msu.by/handle/123456789/2411>

3. Алейникова С.М. «Русский мир» как культурно-цивилизационный концепт // Научные труды Республиканского института высшей школы. – Минск: РИВШ, 2016б. – № 15. – С. 19-26.
4. Богин Г.И. Субстанциональная сторона понимания текста. – Тверь: Тверской государственный университет, 1993. – 137 с.
5. Смысл и предназначение Новороссии / М.Ю. Елсуков, В.Б. Прозорова, К.А. Пшеничный, К.В. Черкашин. МИА «Новороссия», 23 декабря 2015 г, mianews.ru/ru/2015/12/23/smysl-i-prednaznachenie-novorossii.
6. Назаренко А.В. «Слово на обновление Десятичной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси // Архив русской эмиграции. – Москва-Брюссель: Conférence Sainte Trinité du Patriarcate de Moscou ASBL; Свято-Екатерининский мужской монастырь, 2013. – С. 184-185.
7. Новиков А.В. Русский мир в исторических хрониках А.Н. Островского (культурологическая модель): дисс. на соиск. уч. степ. канд. культурол. – Иваново: Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, 2014. – 167 с.
8. Пшеничный К.А. Смысловедение и новороссийская грамматика как технология поддержки творческого процесса на основе теории совокупностей / под ред. Колесникова Г.И. // Философия творчества: теоретико-методологические и практические аспекты. – М.: Архонт. – С. 106-132.
9. Пшеничный К.А. Применение теории совокупностей для моделирования смыслов художественного произведения на примере рассказа В.М. Шукшина «Крепкий мужик». Понимание и рефлексия в России / К.А. Пшеничный, О.В. Шахин // Труды всеросс. конф. – Тверь: Тверской государственный университет. – С. 273-296.
10. Щедровицкий П.Г. Русский мир и Транснациональное русское. – Русский Журнал (2000); www.russ.ru/politics/meta/20000302_schedr.html.
11. Loughlin J., Toal G. and Kolosov V. (2016). Who identifies with the “Russian World”? Geopolitical attitudes in southeastern Ukraine, Crimea, Abkhazia, South Ossetia, and Transnistria. *Eurasian Geography and Economics*: 57:6, 745–778; <http://dx.doi.org/10.1080/15387216.2017.1295275>.
12. Pax Russica: Russia's Monroe Doctrine (1993), Whitehall Papers, 21:1, 1-26, DOI: 10.1080/02681309309414510.
13. Pshenichny, C.A. 2018. Theory of Multitudes as an Alternative to the Set Theory. In: Pshenichny, C.A., Diviaco, P., and Mouromtsev, D.I. (Eds.). *Representation of Dynamic Knowledge in Scientific Domains*. IGI Global (chapter 1): 1-31.

МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ЗА ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ ИМ ИННОВАЦИИ

САБИРЗЯНОВА И.В.,

*кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»*

Аннотация. Поставлен вопрос широкого социально-философского осмысления границ инновационной деятельности и мер ответственности субъектов за вводимые в жизнь социума инновации.

Ключевые слова: ценности, субъект, инновации, мера ответственности, моральная, политическая, юридическая, социальная ответственность.

Социально-философская рефлексия всегда определяется спецификой, характером задач, решаемых философией в обществе. Каким бы образом не изменялась тематика философских исследований и спектр актуальных проблем, тем не менее, неизменен вектор философии в попытке найти ответы на самые сложные вопросы.

Так, человечество в XXI веке переживает многоуровневую, глобальную трансформацию, по сути, абсолютно иррациональную – изменения затронули абсолютно все сферы общественного и личного бытия, ранее казавшиеся незыблемыми смыслы утратили свою сущностную составляющую, конструирование вызвало к жизни новые, алогичные события и явления (постановочные новостные ленты, информационные войны, принудительная дипломатия, гибридные войны, цветные революции и цифровые вызовы) [подробнее об этом: 1-3], происходит разрушение экзистенциальных оснований существования человека, атакованы его базовые ценности. За, казалось бы, невинным фасадом инноваций забрезжили устрашающие перспективы. С одной стороны, развитие общественного производства в условиях ограниченных ресурсов, дальнейший технологический прогресс, интенсификация научной деятельности невозможна без широкого внедрения инноваций (чего-либо нового или значительно улучшенного) в повседневную практику. Следует отметить существующие различные виды инноваций: революционные (принципиально новые, способные изменить социум во всех его системно-структурных

проявлениях), пошаговые (направленные на улучшение уже существующих технологий) и экономные (обеспечивающие доступность для всех). Оставаясь одним из ключевых факторов повышения производительности труда, придания новой ценности уже существующих ресурсов до создания совершенно новых категорий товаров и услуг, инновации, с другой стороны, могут нести в себе потенциальные разрушительные угрозы. Причём субъекты, внедряющие инновации в социальную практику, как правило, руководствуются не общечеловеческими ценностями, а собственными ценностными представлениями о социально ответственном или безответственном действии.

Семантическое поле понятия «ответственность», активно используемого в современных междисциплинарных научных разработках и исследованиях, значительно расширилось, выйдя за пределы простой «необходимости отвечать за свои деяния» (мысли, поступки, действия). Нынешний человек должен быть готов к осмыслению своего места в развитии социума и обладать способностью к признанию факта тех или иных изменений, причиной которых он может стать намеренно или в череде случайностей. Более того, акцентируя на юридическом аспекте ответственности, мы говорим о мере негативных последствий для субъекта, нарушающего установленные требования; тогда как психологический аспект позволит размышлять о стратегиях управления, опираясь на волевые качества личности в осуществлении контроля над собственной деятельностью, причём как на уровне внешнего контроля через возложение ответственности, так и посредством самоконтроля до глубинных пластов чувства долга, ответственности, вины. Экономический дискурс оперирует понятием социальной ответственности, по сути, включающей в себя все обозначенные выше аспекты.

Таким образом, нынешняя социокультурная реальность, детерминируемая потребностями развития техники и технологий, преобразует и саму глубинную биосоциальную и духовную сущность человека, психологические и социальные механизмы формирования и продвижения мировоззренческих установок. Антропологические вызовы современной науки: биотехнологии, генная инженерия, информационные и нанотехнологии, виртуальная реальность способствуют развитию постчеловека, обостряя тем самым проблемы идентичности, разрушая экзистенциальные основания существования человека, его базовые ценности. Ближайшая перспектива освобождения человека от всех проблем, связанных с биологической природой: болезни, старости, смерти, достижения реального (практического) бессмертия – не что иное, как процесс технологической эволюции и одновременного поглощения человека нынешнего облика. Человечество семимильными шагами мчится к отказу от гуманитарной парадигмы в пользу трансгуманизма и датаизма. Регенеративная медицина,

нейромоделирование, тканевая инженерия и 3D печать искусственных органов, методики криосохранения, искусственный интеллект и нанороботизация – все эти техники и технологии направлены на скорейшее изменение сущности человека, но готовы ли мы нести за это ответственность?

Список использованных источников

1. Сабирзянова И.В. Аксиосфера современного социального управления: социально-философский аспект / И.В. Сабирзянова // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 151-155.

2. Сабирзянова И.В. Управление ценностями как способ конструирования социальной реальности / И.В. Сабирзянова // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. – Симферополь: ООО «РИБЕСТ», 2019. – С. 521-525.

3. Сабирзянова И.В. Управление ценностями: цифровые вызовы цивилизации / И.В. Сабирзянова // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. – Симферополь: ООО «РИБЕСТ», 2020. – С. 314-318.

ДЕОНТОЛОГИЯ КАК НРАВСТВЕННЫЙ ОРИЕНТИР В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЧУГРИНА О.Р.,

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры философии и психологии
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»*

Аннотация. В работе затронуты проблемы формирования этических принципов в сфере профессиональной деятельности. Показана роль деонтологической этики как нравственного ориентира профессиональной этики.

Ключевые слова: профессиональная этика, деонтология, этика прав человека.

Решить нравственные проблемы в профессиональной сфере, исходя из позиций одной теории, одного принципа, является почти невозможной задачей. Подобная ситуация обусловлена тем, что принцип – это некоторая абстракция, упрощение разнообразных отношений человека с обществом, с другими людьми; моральные проблемы общественной жизни очень сложны, в разных ситуациях и в отношении различных субъектов человек может опираться на различные этические принципы и ценности; в современном обществе равноправно сосуществуют разные этические системы, что предполагает различную этическую оценку явлений в деятельности человека.

Деонтологические этические теории – это теории, в которых оценка правильности и ошибочности действий осуществляется независимо от их последствий; ценность поступка зависит только от морального качества его мотивов; первичным является долг, а не благо. К деонтологическим теориям относятся этика И. Канта, этика прав человека и другие.

Этическая концепция Канта считается классическим примером деонтологической этики. По способу обоснования морали этика Канта принадлежит к автономной этике, которая исходит из того, что мораль содержит свои основания в самой себе (в отличие, например, от теологической этики, базирующейся на авторитете святого писания). Кант, отталкиваясь от безусловной необходимости как общепризнанного признака нравственности, пришёл к выводу, что она тождественна доброй воле; нравственный закон не только не выводится из эмпирической реальности, но он и не требует подтверждения опытом и никогда не может получить такого подтверждения.

С точки зрения И. Канта, решение о правильности и ошибочности действий не зависит ни от какой ситуации, ни от последствий действия. Он считал, что моральные нормы вечны, абстрактны и универсальны, и люди должны применять их для решения каких угодно этических проблем. В этом смысле он приближается к христианской традиции, что предполагает наличие данных Богом моральных максим, которые нужно неукоснительно соблюдать, и которые одинаковы для всех. Однако, в отличие от христианской традиции, И. Кант использует рационалистический подход в осмыслении этики. Он утверждает, что человеку не нужен Бог, церковь или любые другие авторитеты для создания этических принципов. Человек – это рациональное существо, независимый моральный фактор, который принимает своё собственное рациональное решение о том, что правильно и что неправильно.

Для оценки правильности и ошибочности всякого действия, в соответствии с Кантом, есть положения, известные в философии и этике под названием «категорический императив»: 1) поступай и действуй только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты, вместе с этим, можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом; 2) поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству в своём лице и в лице любого другого как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству.

С понятием права приходится сталкиваться каждому человеку, исполняющему профессиональные обязанности. Право является мощным инструментом социальной регуляции. Его назначение состоит в том, чтобы обеспечивать для индивида возможность свободного выбора цели или рода деятельности и гарантировать этот выбор, защищая его.

Этика прав человека (Гоббс, Локк, Монтескье, Руссо, Вольтер и др.) исходит из того, что все люди равны от природы, и все они имеют определённые неотчуждаемые права, к которым относятся право на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности, автономию личной жизни, собственность, а также свобода совести, мнений, убеждений, стремление к счастью и тому подобное. Поскольку все люди равны в правах, они наделены и равными обязанностями.

В Новое время формируются принципы этики прав человека, которые провозглашаются высшими моральными нормами, имеют обязательный характер для всех людей и, что особенно важно, закрепляются конституционно. Этими принципами являются: принцип равного суверенитета (равной свободы) людей, самоопределения личности, ненасилия, неприкосновенности частной собственности, невмешательства в частную жизнь, разрешение противоречий между людьми мирными средствами, принцип сотрудничества и добросовестного выполнения взятых на себя обязательств. Нормы и принципы этики прав человека провозглашаются всеобщими и универсальными.

В профессиональной этике сложилось несколько основных подходов к моральным проблемам, которые опираются на определённые этические направления. В современной трактовке деонтологический подход к оценке этичности поступка в профессиональной деятельности предполагает выполнение, прежде всего, своего долга. Среди других этических теорий, которые имеют потенциал в решении этических дилемм, можно назвать этику утилитаризма, этику добродетели, феминистическую этику, этику постмодернизма и другие.

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ЮСЕФ Ю.В.,

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры философии, правоведения, социальных и
гуманитарных наук ГУ ЛНР «Луганский государственный
медицинский университет имени святителя Луки»*

ПЛАХОТНИК А.Н.,

*старший преподаватель кафедры философии,
правоведения, социальных и гуманитарных наук
ГУ ЛНР «Луганский государственный
медицинский университет имени святителя Луки»*

Аннотация. В работе затрагивается проблема гуманитаризации высшего образования в современном обществе. Авторы обращают внимание на важность изучения гуманитарных дисциплин студентами негуманитарных специальностей. Анализируется влияние гуманитарных предметов на формирование общекультурных компетенций будущих специалистов.

Ключевые слова: гуманитаризация образования, гуманизация образования, общекультурные компетенции, гуманитарные дисциплины.

Современное общество переживает один из сложнейших исторических периодов. И самой большой угрозой для нашего будущего являются не сложности на политической арене и не состояние экономики, а утрата нравственных ориентиров у представителей этого общества.

Сегодня уровень развития науки достиг невероятных высот. Однако общество, для блага которого должны служить научные достижения, не стало более гуманным. Общество, достигшее высокого материального развития, оказывается на довольно низком уровне развития в моральном и нравственном отношении. Еще в начале прошлого столетия об этом говорил выдающийся философ Альберт Швейцер: «Роковым для нашей культуры является то, что ее материальная сторона развивалась намного сильнее, чем духовная» [1, с. 98]. Со времен А. Швейцера разрыв между развитием духовной и материальной составляющей продолжает увеличиваться. Такой диссонанс оказывает крайне негативное влияние, как на профессиональную деятельность любого специалиста, так и на развитие общества в целом.

Способом возвращения обществу его гуманистических начал должна стать гуманизация образования, которая, наряду с гуманитаризацией, является основой современной стратегии в образовании [2].

Повышение внимания к человеческому фактору требует усиления гуманитаризации образования будущего специалиста негуманитарного профиля в общей системе его подготовки в высших учебных заведениях, как одного из важнейших направлений не только дальнейшего прогресса высшей школы, но и гуманизации всего нашего общества.

Формирование общекультурных компетенций будущего специалиста и навыков его деятельности должно осуществляться на основе научно-гуманистического мировоззрения через всю совокупность исследуемых предметов. Ведущим при этом должен выступать социально-гуманитарный комплекс дисциплин.

Важной составляющей культурной личности являются лингвистические знания. Зная качества хорошей речи, ориентируясь в языковых нормах, их вариативности, мы имеем возможность точнее, подробнее передать определенную информацию. Бесспорным условием является, безусловно, богатство речи, поскольку имея большой лексический запас, человек способен подобрать наиболее целесообразные слова по содержанию, умело использовать заимствованные слова. Лингвистические знания обеспечивают речевую упругость, мобильность говорящего, умение переходить от одного стиля общения к другому в зависимости от ситуации общения и реакции аудитории. На основе лингвистических знаний создается ораторский стиль, который показывает речевое своеобразие, умение приспособить собственную речь к конкретному времени. Именно индивидуальный стиль является признаком языковой личности.

Риторические умения и навыки способствуют подготовке к деловому общению, поскольку оно становится профессионально значимой категорией – средством организации профессиональной деятельности, необходимым условием успешного выполнения профессиональных обязательств. Именно риторические умения и навыки в своей совокупности составляют профессиональную компетентность специалиста. В современных условиях от специалиста требуется качественно новый уровень владения знаниями и умениями в сфере делового общения, поскольку профессиональный успех, эффективность профессиональной деятельности зависят от личности специалиста, его речевых качеств и способностей, знаний, умений и навыков.

В процессе профессиональной подготовки будущих специалистов особенное место занимают общекультурное развитие и моральное воспитание. Из-за того, что на изучение гуманитарных дисциплин, имеющих значительный коммуникативный и воспитательный потенциал, отводится немного времени и учиться сегодняшним студентам надо основательно и быстро, особенно важно максимально производительно использовать возможности учебного процесса, чтобы научить студентов профессионально мыслить, а потом и действовать. В связи с этим необходимым является применение интерактивных методов обучения в процессе преподавания гуманитарных дисциплин, поскольку именно эти методы позволяют наиболее полно реализовать весь воспитательный и коммуникативный потенциал гуманитарных дисциплин.

Таким образом, гуманитаризация образования является важной социальной проблемой, решение которой предусматривает подготовку будущих специалистов как творческих личностей, вобравших в себя лучшие традиции мировой и отечественной культуры и осознающих многообразие мира.

Список использованной литературы

1. Швейцер А. Культура и этика: пер. с нем. Н.А. Захарченко, Г.В. Колшанского / А.Швейцер. – Москва: Прогресс, 1973. – 336 с.
2. Черноярова М. Ю., Зарубкина О. В. Гуманитаризация высшего образования / М.Ю.Черноярова, О.В.Зарубкина. – Опыт создания и реализации технологических инноваций в образовании. – 2017. – С. 207-210.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДСЕКЦИЯ 1

«СОЦИОЛОГИЯ ИННОВАЦИЙ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ»

Армен А.С., ДЕГУМАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА КАК СЛЕДСТВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ.....	5
Арушанян М.Р., ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ СУЩНОСТИ ТОТАЛИТАРНОГО ГОСУДАРСТВА.....	7
Бабенко Д.А., СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «МОТИВАЦИЯ».....	11
Бойко В.А., ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОРЕЛЯТИВИЗМА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДНР.....	13
Германенко О.Н., ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОЛЬ И МЕСТО В ОБЩЕСТВЕ.....	16
Головлёва Е.В., СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА.....	18
Данилова С.В., ЗАЩИТНО-СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ.....	21
Демидов С.С., СТАРТАП КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН.....	23
Дергунов Ю.В., КОНЦЕПЦИЯ ПЕРИФЕРИЙНОГО ФАШИЗМА В ПОЛИТИКО- СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ.....	26

Есенова А.Ю., СООТНОШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ РЕСПУБЛИКИ.....	28
Зырина Я.А., ДОВЕРИЕ К ВЛАСТИ КАК ИНДИКАТОР ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ.....	31
Ковырзина К.Д., СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	33
Лепя Р.Н., Оношко О.В., Руденко М.В., О ПРОБЛЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА НА ПОДГОТОВКУ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	35
Мангасаров Г.О., МЕДИАЦИЯ: СМЕНА ПАРАДИГМЫ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ.....	38
Марков Е.А., РОССИЯ И НОВЫЙ ВЕКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МИРОПОРЯДКА.....	41
Миронова Е.Н., САМОЗАНЯТОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ.....	44
Самотаева Э.А., СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК СИСТЕМНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	46
Сапрыгина Д.А., СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ AGILE-ТЕХНОЛОГИЙ.....	49
Струченков А.В., ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ К КРУПНОМУ БИЗНЕСУ.....	51
Сучкова Е.Ю., ИННОВАЦИИ КАК ОБЪЕКТ МЕНЕДЖМЕНТА.....	54

Филатова И.Ю.,
ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ
И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ....57

Шайкина Е.А.,
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДДИКТОВ К ВЛАСТИ.....59

Юзык Л.А.,
СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....61

ПОДСЕКЦИЯ 2
«ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ»

Абашина Я.В.,
ТЕНДЕНЦИИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ.....64

Братковский М.Л.,
СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....66

Василина Е.Г.,
ОСОБЕННОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ,
ОТНОСЯЩИХСЯ К ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОМУ
СОСТАВУ В ВУЗАХ ЛНР.....71

Витвицкая В.В.,
РОЛЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
ДНР.....76

Войтов А.В.,
ОПОЛЧЕНЕЦ/ДОБРОВОЛЕЦ – ЕГО ПРАВОВОЙ СТАТУС.....78

Ворушило В.П.,
ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ДНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....81

Гарькавенко Л.В., ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	84
Голос И.И., ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	87
Горенко С.С., ПЕРСПЕКТИВЫ НОРМАТИВНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ РАБОТНИКА.....	89
Дятлов В.В., ПСИХОЛОГИЯ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	92
Егорова Ю.В., ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛА СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА ПОСЛЕ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА.....	96
Калашникова И.В., АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	100
Камалетдинова Н.В., Моисеева Ф.А., СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ВИДЫ И ПРОФИЛАКТИКА.....	103
Карабут А.Н., СОТРУДНИК ПОЛИЦИИ КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ РАБОТНИКОВ...	106
Карабут Л.В., ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИМИРИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ.....	109
Козырь А.А., РОЛЬ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) ДЕТЕЙ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	113
Крючкова К.А., АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	116

Лазор И.В.,

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В КОЛЛЕКТИВНО-ДОГОВОРНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДА.....119

Мавлиханова Р.В.,

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....122

Матюшайтис Н.В.,

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....125

Мельниченко Ю.С.,

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....127

Моисеев А.М., Кондратюк С.В.,

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ВЫСШЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ.....130

Надворная А.А.,

РЕТРОСПЕКТИВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....133

Николаева Е.Б., Бордюгов Л.Г.,

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....137

Новошицкая Н.В.,

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК ПРОБЛЕМА ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ В СУДЕ.....141

Платохина Н.А.,

ПОНЯТИЕ «ЗАНЯТОСТЬ» И ЕГО НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ.....144

Подсушная М.В.,

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ОСНОВНЫМИ ГРУППАМИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН.....147

Прокофьев Н.А., НАКАЗАНИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ.....	150
Разбейко Н.В., НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЕ ЛИЦО КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА.....	152
Саенко Б.Е., ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ.....	155
Сасов А.В., ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	158
Седнев В.В., ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ В КРИМИНОЛОГИИ.....	161
Сичкар В.А., АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВАЛИДОВ НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ.....	164
Смирнов А.А., ОТДЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД К ВОПРОСУ СУЩНОСТИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	166
Суровцева А.А., ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ.....	170
Трандафилова И.В., ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА.....	172
Тютюнник А.В., К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	175

Ушакова Д.С.,
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....178

Финкина А.П.,
ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО
ПРАВА.....181

Чеботарева Ю.А.,
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....184

Черкашин А.В., Бордюгов Л.Г.,
ФУНКЦИИ И ПОНЯТИЕ МЕТОДИКИ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ.....187

Шестак В.С.,
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ
КУЛЬТУРЫ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ).....191

Шестак С.В.,
КАТЕГОРИЯ «КОНТРОЛЬ» В СВЕТЕ СООТНОШЕНИЯ С ИНЫМИ
РОДОВЫМИ ПОНЯТИЯМИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ).....195

Якусенко О.О.,
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.....198

ПОДСЕКЦИЯ 3
«ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ»

Андреева И.А.,
АФФЕКТИВНАЯ ПРЕДАННОСТЬ СОТРУДНИКОВ КАК ФАКТОР
ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....201

Безгусько Н.А.,
СТРУКТУРИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ КАК ИНСТРУМЕНТ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....203

- Вилюжанина Т.А.,**
СУВЕРЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК
ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СРЕДЫ.....206
- Гаврилова Е.В.,**
РАВНОВЕСИЕ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ УПРАВЛЕНЦА.....208
- Емец И.А.,**
КОМПЕТЕНТНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ КАК КРИТЕРИЯ
ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....211
- Ефременко А.А.,**
ФИЛОСОФИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ ИЛИ ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДНОЙ
ВОЛИ.....213
- Журавлева О.И.,**
КОММУНИКАТИВНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.....216
- Кожевников В.М.,**
СУЩНОСТНЫЕ ОСНОВЫ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ
ОБРАЗОВАНИИ.....221
- Колесникова Г.И.,**
ВЛАСТЬ И ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: К ВОПРОСУ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
ЭТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ.....224
- Коноваленко Н.В.,**
СОЦИОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
ПРОБЛЕМЫ.....227
- Коробкина Е.Н.,**
ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ «УМНЫХ» ГОРОДОВ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ УПРАВЛЕНИЯ.....230
- Микк Е.Ю.,**
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ
БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА.....232

Огородник В.И., РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ.....	235
Приходченко Е.И., УПРАВЛЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ КАК БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ.....	238
Пшеничный К.А., РАХ RUSSICA: ГДЕ ТОЧКА ОТСЧЁТА?.....	241
Сабирзянова И.В., МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ЗА ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ ИМ ИННОВАЦИИ.....	245
Чугрина О.Р., ДЕОНТОЛОГИЯ КАК НРАВСТВЕННЫЙ ОРИЕНТИР В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	247
Юсеф Ю.В., Плахотник А.Н., ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	250

Научное издание

**Пути повышения эффективности управленческой деятельности
органов государственной власти в контексте социально-
экономического развития территорий**

**МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

3-4 июня 2021 г.

г. Донецк

**Секция 3. Теоретико-правовые и философско-психологические
основы обеспечения социальных инноваций в деятельности
органов государственной власти**

Публикуемые материалы, отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии

Ссылка на сборник при цитировании или частичном использовании
материалов обязательна

Материалы приведены на языке оригинала

Ответственный за выпуск:

Голос И.И.

Литературный редактор:

Полчанинова Л.Н.

Технический редактор:

Мельниченко Ю.С.

Подп. к печати 21.05.2021 г. Формат 60x84 ¹/₁₆ Бумага офсетная
15,17 усл.-печ. л. Тираж 50 экз.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»
ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а